

26269.

26269

Бир.

Его Высокопревосходительству

Владимиру Николаевичу

Роковцову.

Отъ почтительнаго и
преданнаго покорнаго слуги.

Николой Епифановъ.

22 Сентября 1907г.

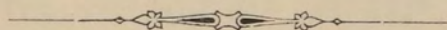
Л. Боксу.

26269

~~30840~~

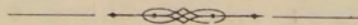
„О прибыльномъ сбытѣ
хлѣба Русскаго народа.“

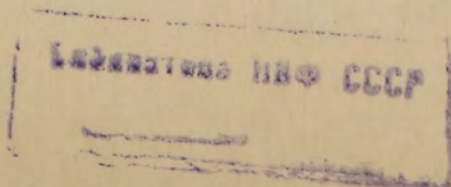
СОСТАВИЛЪ
Бакинскій 2-ой гильдіи купецъ
Н. Н. Епифановъ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть I.

БАКУ.
Типографія А. Н. Тараева и Л. Д. Мирзаянцъ.
1907.

✓

Дозволено цензурою. Гор. Баку, 3-го Іюля 1907 года.

81951

„О прибыльномъ сбытѣ хлѣба Русскаго народа.“

Введеніе.

Съ давняго времени Русскій народъ раззорялся поочередно: то приказными,—виннаго двора людьми,—съ цѣловальниками*), то откупщиками съ ихъ сидѣльцами; но съ 1863 года, т. е. со времени введенія акцизной системы и начала постройки въ странѣ желѣзныхъ дорогъ, онъ, земледѣльческій народъ, сталъ раззоряться одновременно и уже съ двухъ сторонъ, двумя различными категоріями многочисленныхъ людей: виноторговцами и хлѣботорговцами, т. е. складчиками съ кабатчиками и еще скупщиками съ перекупщиками,—хлѣба и другихъ продуктовъ земледѣлія.

Питейное дѣло на Руси уже реформировано и тѣмъ берегается простого народа трудовыхъ денегъ не менѣе 70 милліоновъ рублей въ годъ**), до того ежегодно погибавшихъ въ карманахъ виноторговцевъ. Въ настоящее время остается нереформированнымъ лишь сбытъ хлѣба отъ начальныхъ производителей, и потому торговля имъ, хлѣбомъ, продолжаетъ оставаться по прежнему въ рукахъ однихъ только скупщиковъ его и перекупщиковъ, которые поднесъ и обогащаются за счетъ раззоренія и производителей, и потребителей хлѣба.

Если Государство благоволило не отказать въ оказаніи милости-помощи по устраненію раззоренія народа со

*) Отъ словъ: „цѣловать Крестъ“, т. е. присягать.

**) Прошу просмотрѣть 86 и 91 страницы моей „Записки по питейному вопросу“. Н. Е.

стороны виноторговцевъ и ради того приняло на себя работу продажи для него, народа, казеннаго вина на пространствахъ почти всей Имперіи, то тѣмъ болѣе, конечно, такого отказа не можетъ послѣдовать именно въ Государственной выпродажѣ ему, всему народу,—насущнаго для него,—хлѣба. Государство и въ этомъ,—и по устраненію раззоренія со стороны скупщиковъ-хлѣботорговцевъ,—точно такъ-же благоволитъ,—снисходя къ истинно-насущнымъ нуждамъ всего рѣшительно народа,—и теперь, и въ сбытѣ хлѣба народа, подать свою могучую руку Государственной помощи-милости и принять на себя, въ интересахъ его и для него, всего своего народа, именно торговлю хлѣбомъ: не только во всей Имперіи, но также и за границей,—въ районахъ потребленія Русскаго хлѣба.

Будучи глубокоубѣжденнымъ въ оказаніи таковой помощи-милости своему земледѣльческому народу со стороны именно Россійскаго Государства, я позволяю себѣ приступить здѣсь къ изложенію необходимыхъ,—по моему крайнему разумѣнію,—мѣропріятій для непосредственнаго осуществленія самимъ Государствомъ раціонально-прибыльнаго сбыта хлѣба русскаго народа во всей Россіи и всюду за границей.

Государственные запасы хлѣба на складахъ: внутри Россіи— по всей странѣ—и за границею—въ районахъ потребленія Русскаго хлѣба,—какъ единственное орудіе-средство противъ дохода-лихвы скупщиковъ и перекупщиковъ русскаго хлѣба.*)

Медленность рынка въ Россіи для обмѣна продуктовъ и товаровъ вообще и именно для сбыта хлѣба въ особенности.

На островной Европейской территоріи Англіи, если кто-либо имѣетъ у себя однѣ лишь деньги (въ монетѣ и слиткахъ), то онъ, въ такомъ случаѣ, тогда, въ угодную минуту, имѣетъ тамъ изъ вещей и товаровъ рѣшительно „все“, въ полномъ значеніи этого слова, и притомъ это „все“ ему, обладателю однѣхъ только денегъ, хотя и въ цѣлой массѣ, будетъ предложено получить въ угодныхъ количествахъ, желательныхъ качествахъ и въ угодныхъ мѣстахъ всего побережья Европейской Англіи немедленно, или, какъ говорится, сейчасъ, или предѣльно,—въ исключительномъ случаѣ,—никакъ не позже пяти сутокъ, считая срокъ сдачи желаемого съ момента выраженного желанія или спроса извѣстныхъ продуктовъ и вещей.

Можетъ случиться, что такой обладатель массы денегъ потребуетъ за нихъ себѣ такую необычайную массу товаровъ и притомъ разнородныхъ качествъ, что ихъ въ Англіи въ данную минуту можетъ и не оказаться въ непремѣнно желаемыхъ количествахъ уже на складахъ, то, въ такомъ необычайно-исключительномъ случаѣ, лишь будутъ разосланы телеграммы (по проводамъ и безъ проводовъ) въ портовые города Европы и Америки къ извѣстнымъ представителямъ торговыхъ домовъ и капита-

*) Прошу просмотрѣть 34 стран. моей „Записки по питейному вопросу“. Н. Е.

намъ кораблей англійскаго торговаго флота и, не долѣе пяти сутокъ, недостающіе товары желаемого качества будутъ немедленно скуплены,—и на складахъ, и на всѣхъ плывущихъ корабляхъ вокругъ всей Англіи на пятисуточномъ отъ нея разстояніи или пути,—и обязательно доставлены въ срокъ къ ея, Англіи, портамъ.

И наоборотъ, если въ той-же Англіи кто-либо въ известный моментъ не имѣетъ денегъ, но имѣетъ у себя колоссальную массу известныхъ товаровъ на складѣ и пожелаетъ немедленно ихъ, свои наличные товары, реализовать и превратить непременно въ наличныя золотыя деньги, чтобы затѣмъ за нихъ имѣть для себя также рѣшительно „все“ изъ угоднаго, то онъ, не смотря ни на какой размѣръ требующейся суммы въ наличной монетѣ, непременно ихъ получить или сейчасъ, или, предѣльно, не позже опять лишь пяти только сутокъ, т. е. въ продолженіе времени, необходимаго на истребованіе ея, монеты, по телеграфу изъ Европы и Америки.

Точно такъ-же, если въ Англію пріѣдетъ негоціантъ съ огромною суммою денегъ и пожелаетъ разомъ закупить на всю сумму различные наличные товары, то онъ немедленно ихъ и купить, и такою своею покупкою тамъ, на рынкѣ Англіи, не произведетъ почти никакого впечатлѣнія: цѣны отъ того тѣмъ товарамъ ни насколько не повысятся, а лишь немедленно послѣдуютъ телеграфныя приказы капитанамъ кораблей своего торговаго флота грузить известные товары на замѣну только-что проданныхъ и сданныхъ въ массѣ товаровъ,—что и выполнится не долѣе пяти или десяти дней.

Наоборотъ, если въ Англію другой негоціантъ привезетъ не деньги, а нѣсколько кораблей съ товарами, и пожелаетъ ихъ продать и немедленно, и непременно за наличныя деньги, то онъ товары свои сейчасъ-же продастъ и ко дню окончательной выгрузки кораблей непременно наличными и сполна получить за нихъ деньги, и такою своею продажею онъ такъ-же точно не произведетъ

никакого впечатлѣнія: цѣны однородныхъ товаровъ не понизятся, а лишь только послѣдуютъ по телеграфу распоряженія капитанамъ кораблей не грузить для Англіи извѣстные товары, только-что въ ней закупленные, а грузить для нея, Англіи, другіе товары или продукты.

Но можетъ случиться, что третій негоціантъ привезетъ нѣсколько кораблей такихъ товаровъ или продуктовъ, которыми или, такъ сказать, уже переполненъ рынокъ, или они, привезенные товары, имѣютъ на рынокѣ или незначительный сравнительно спросъ въ потребленіе, или имѣютъ періодичность на себя спроса, т. е. не непрерывно постоянно требуются, а лишь черезъ извѣстный промежутокъ времени, то онъ, такой негоціантъ, все-таки немедленно распродастъ свой товаръ по такой цѣнѣ, которая будетъ ниже на него, при спросѣ въ потребленіе, обычно существующихъ цѣнъ лишь на одни только расходы по охраненію закупленныхъ товаровъ,—впредь до спроса въ потребленіе или до возможности распродажи,—и проценты на затраченный на покупку ихъ, товаровъ, капиталъ. И такая, такъ сказать, запасная покупка товаровъ, которые или мало, или не всегда въ потребленіе требуются, ни насколько не измѣнитъ все-таки существующихъ на нихъ обычно при спросѣ въ потребленіе цѣнъ, а лишь только вызоветъ собою одно телеграфное распоряженіе для извѣстныхъ торговыхъ домовъ и капитановъ кораблей, находящихся въ заграничномъ плаваніи, не грузить и не привозить въ теченіе извѣстнаго періода времени однородные товары, только-что неожиданно въ массѣ закупленные.

Въ современной Англіи, существующими въ ней для всего міра, фабриками потребляется колоссальное количество всякихъ продуктовъ и матеріаловъ, а потому,—съ одной стороны,—какъ-бы мало, относительно, не было потребленіе въ ней извѣстныхъ продуктовъ, и,—съ другой,—какъ-бы много ихъ въ одинъ разъ не привезли въ нее, Европейскую территорію Англіи, они все-таки будутъ не-

премѣнно потреблены въ годъ или,—большее,—въ два года. Но если такіе продукты, или матеріалы, будутъ храниться до своего „спроса“ даже, на примѣръ, цѣлыхъ пять лѣтъ, то и тогда, и въ такомъ предѣльномъ случаѣ, именно благодаря колоссальнымъ количествамъ перерабатываемыхъ на фабрикахъ продуктовъ и матеріаловъ и, черезъ то, колоссальнымъ тамъ накопленіямъ капитала и, слѣдовательно, дешеваго за пользованіе имъ процента,—отъ $1\frac{1}{2}$ до 3⁰/о въ годъ,—они,—мало требующіеся и долго хранимые продукты,—могутъ удорожиться въ своей цѣнѣ расходами храненія и процентами на затраченный капиталъ, по простествіи даже цѣлыхъ пяти лѣтъ храненія, лишь отъ 10 до 20⁰/о и никакъ не болѣе.

Стало быть, на Европейской территоріи Англіи,—безразлично, имѣешь-ли однѣ только деньги или, наоборотъ, одни только товары,—то и другое одинаково въ ней означаетъ для обладателей того и другого, что они рѣшительно имѣютъ у себя „все“ изъ всякихъ цѣнностей и что это „все“ всякихъ цѣнностей они могутъ получить въ любую минуту дня и въ угодныхъ себѣ мѣстахъ, или, въ исключительныхъ случаяхъ, предѣльно,—никакъ не позже пяти дней, отъ дня своихъ предъявленій на цѣнности желаній или требованій.

Слѣдовательно, въ Англіи,—благодаря именно счастливо-расположившейся ея европейской территоріи,—окруженной водами или дешевѣйшими путями по всему свѣту и имѣющей по своимъ берегамъ гавани съ вѣчною навигаціею, а въ нѣдрахъ земли—неисчерпаемое количество рациональнѣйшаго топлива,—и благодаря обладанію, поэтому, всемірно-колоссальнымъ количествомъ паровыхъ кораблей ея торговаго флота,—англійскіе негоціанты и фабриканты довели у себя „быстроту обмѣна“ продуктовъ, матеріаловъ, вещей и товаровъ до предѣльнаго совершенства: обмѣнъ совершается, не смотря ни на какія колоссальныя количества и разнообразныя качества, разомъ обмѣниваемыхъ между собою, продуктовъ и товаровъ, не

только въ общемъ невѣроятно быстро, но и почти безъ всякаго фактическаго участія орудія успѣшнаго обмѣна—денегъ или золота. Послѣднее осуществлять тамъ особенно помогаютъ извѣстныя учрежденія, такъ называемыя „Разсчетныя Палаты“, гдѣ банкиры и банки размѣниваются чеками, полученными ими въ теченіе дня, и тѣмъ ликвидируютъ свои расчеты, безъ всякой передачи другъ другу наличныхъ денегъ.

Далеко не то-же самое для такого быстрого обмѣна продуктовъ и товаровъ представляетъ собою именно безпредѣльно-сплошная территорія Россіи. Границы ея территоріи не омываются удобными морями-путями ко всему свѣту, какъ это мы видимъ въ Англіи, а, почти исключительно, онѣ, границы, упираются или въ непроходимыя,—даже иногда для коня и человѣка,—горы, или—и совсѣмъ въ Ледовитый Океанъ. Подъ главнымъ вліяніемъ почти вѣчныхъ льдовъ Ледовитаго Океана, лишеннаго притомъ, вдоль береговой границы, теплаго теченія, созданъ и существуетъ на ней, необъятно-сплошной территоріи Россіи, суровый климатъ, заковывающій въ ней періодически всѣ рѣки, водные каналы, озера, морскіе заливы—и даже самыя моря съ ихъ гаванями,—во льды на цѣлыхъ 5—9 мѣсяцевъ въ году, и онъ заковываетъ ихъ ежегодно; такъ что, собственно для кораблей, въ продолженіе этого періода времени, исключается уже, конечно, всякая возможность навигаціи, какъ къ территоріямъ другихъ странъ, такъ и наоборотъ,—къ немногимъ гаванямъ своего же, крайне ограниченнаго, морского побережья.

И эти немногія-то гавани, крайне ограниченнаго, морского побережья, почти всѣ расположились, у границы русской территоріи, крайне несчастливо, а именно: расположились и не въ открытыхъ моряхъ, и не у теплыхъ морскихъ теченій, какъ это,—то и другое,—имѣется у Англіи, а лишь въ ихъ, морей, заливахъ и, притомъ, у такихъ именно морскихъ заливовъ, моря которыхъ и сами не имѣютъ у себя теплыхъ теченій, а потому и сами,—

или, меньшее,—ихъ заливы,—замерзають во время зимы, дѣлаясь недоступными для плаванія кораблей, и, потомъ, въ началѣ весны, носятъ на себѣ льдины, крайне препятствующія началу судоходства. Такими именно морями съ ихъ заливами, не упоминая морей Восточной Сибири, являются: Бѣлое, Балтійское и Азовское, а также, за малымъ исключеніемъ, и побережье Чернаго моря. Хотя гавани: Либавы, Виндавы, Одессы, Севастополя, Оеодосіи, Керчи, Новороссійска, Поти и Батума (и Владивостока) и расположились у открытыхъ морей, но гавани ихъ или замерзають въ зимнее время, или, въ лучшемъ случаѣ, судоходство у нихъ во время зимы затруднено или сильными штормами, или плавающими льдинами передъ ихъ, гаваней, выходами, что одинаково мѣшаетъ или и совсѣмъ дѣлаетъ невозможнымъ для кораблей и входъ, и выходъ изъ такихъ гаваней.

Затѣмъ у Россіи хотя и есть,—какъ единственно счастливое исключеніе у характерной горно-ледяной границы ея территоріи,—на сѣверѣ никогда незамерзающія гавани, расположившіяся и у открытаго моря, и у его теплаго теченія, вдоль Мурманскаго Побережья,—между Норвежской границей и рѣкою Колой,—но къ нимъ еще не проложена, за дальностью отстоянія, изъ центральной Россіи желѣзная дорога для перевозки по ней,—напримѣръ во время закрытія всякой навигаціи,—и продуктовъ, и хлѣба, и товаровъ, а потому такія необорудованныя гавани, хотя и природно-удобныя и единственныя у Россіи, съ вѣчною навигаціею, все-таки не могутъ, конечно, пока, какъ таковыя, быть принимаемы въ расчетъ. Словомъ, на границѣ Россіи хотя и есть очень ограниченное количество гаваней, но всѣ онѣ, по своему географическому положенію и, слѣдовательно, климатическимъ условіямъ, расположены, въ общемъ, такъ несчастливо, что у нихъ ежегодно навигація сокращается, по тѣмъ или другимъ причинамъ, отъ 3 до 7, и даже болѣе, мѣсяцевъ.

Теперь необходимо оговориться о сухопутной границѣ

съ Австріей и Пруссіей. Изъ общаго протяженія границы, необъятно-сплошной и колоссально-великой русской территоріи, эта ея ничтожная часть сухопутной границы, отдѣляющей Россію отъ Австріи и Пруссіи, какъ неимѣющая ни вѣчныхъ льдовъ, ни непроходимо-высокихъ горъ, казалось-бы, представляетъ полную возможность и переходить ее свободно, во всякое время года, и перевозить черезъ нее угодные продукты и хлѣбъ съ полнымъ удобствомъ; но всѣ эти кажущіяся выгоды и удобства далеко не всегда подтверждаются самою дѣйствительностью. Сухопутная граница,—это далеко не одно и то-же, что граница съ открытымъ, свободнымъ ото льдовъ моремъ, въ которое, изъ пограничной гавани, кораблямъ возможно, во всякое время дня и ночи и во всякое время года, немедленно и войти, и, наоборотъ, изъ нея, гавани, обратно выйти. Дѣло въ томъ, что таможенные условія и пограничная служба охраны сухопутной границы создаютъ, для прохода и проѣзда людей и перевоза ихъ продуктовъ и товаровъ, такія иногда условія, которыя рѣшительно дѣлаютъ ее, границу, такою-же непроходимою и непереѣзжаемою, какъ если-бы она и въ дѣйствительности имѣла около себя или высочайшія горы, или вѣчные льды Ледовитаго Океана. Вообще по сухопутнымъ границамъ между сосѣдними государствами создаются и устанавливаются по временамъ такія отношенія,—въ силу насущной необходимости, но чаще въ силу простого произвола,—эгоизма, интригъ и каприза,—которыя вызываютъ въ сношеніяхъ ихъ подданныхъ и въ перемѣщеніи ихъ продуктовъ и товаровъ цѣлый рядъ и справедливыхъ, и совершенно несправедливыхъ воспрещеній, дѣлающихъ ее, сухопутную границу, или, вѣрнѣе, могущихъ во всякій любой моментъ сдѣлать ее какъ-бы совершенно загороженной для всякихъ сношеній, и для всякихъ перемѣщеній, взадъ и впередъ, людей, скота и продуктовъ съ товарами. Такъ-что, про сухопутную границу иногда одинаково справедливо возможно говорить, что черезъ нее и имѣются до-

роги, и, какъ-бы, ихъ совершенно не существуетъ, такъ какъ, по нимъ иногда не пропускаютъ, какъ говорится, ни конныхъ, ни пѣшихъ. Слѣдовательно, при такихъ неопредѣленныхъ международныхъ отношеніяхъ и условіяхъ,—въ смыслѣ немедленнаго, неперемежающагося перемѣщенія черезъ границу и продуктовъ, и товаровъ,—рѣшительно невозможно принимать въ расчетъ сухопутную границу за ворота къ дорогамъ,—хотя-бы и обладающую въ дѣйствительности „проходимостью“ и „проѣздностью“,—какъ имѣющія у себя именно нормальныя, неуклонно-постоянныя, совершенно открытыя дороги для всѣхъ и каждого за границу, для сбыта тамъ „всѣмъ“ государствамъ, въ данномъ случаѣ, русскаго хлѣба и другихъ продуктовъ земледѣлія. При такой условности существованія черезъ границу дорогъ, для вывоза всякихъ товаровъ или лишь нѣкоторыхъ, можетъ постоянно случаться, во всякое время года, а тѣмъ болѣе зимою, когда закрываются навигаціи на рѣкахъ и морскихъ заливахъ, что изъ центральной Россіи направятъ и подвезутъ къ ней, сухопутной границѣ, разныхъ продуктовъ и скота цѣлую массу, а, между тѣмъ, къ моменту прибытія послѣднихъ къ границѣ, на ней разомъ закроютъ, для вывоза тѣхъ и продуктовъ, и скота, всѣ ворота-дороги за границу, и тогда, слѣдовательно, неизбежно должно наступать, также разомъ, и полное раззореніе для хозяевъ тѣхъ, завезенныхъ, и продуктовъ, и скота: или отъ экстренной, раззорительной распродажи ихъ на мѣстѣ за полцѣны, или отъ обратной перевозки всей той, навезенной массы товаровъ и, къ тому-же, по дорожному желѣзнодорожному тарифу вообще и, притомъ еще, по очень кружнымъ обратнымъ путямъ, въ особенности,—какъ до портовъ Балтійскаго моря, такъ равно и Чернаго. Кромѣ того, дороги западной сухопутной границы, по случаю отдаленности отъ таковой-же границы на востокъ Европейской Россіи, не могутъ рационально служить для сбыта за границу именно дешевыхъ сортовъ хлѣба,—производимыхъ, кромѣ пшеницы, въ По-

волжѣ и Заволжѣ, т. е. въ губерніяхъ вдоль восточной границы,—такъ какъ цѣны послѣднихъ дозволяютъ переносить дальнее перемѣщеніе,—къ западной границѣ,—только лишь по дешевѣйшимъ фрахтамъ водныхъ путей, а никакъ уже не по желѣзнодорожнымъ тарифамъ, всегда, по сравненію съ фрахтами, очень дорогимъ; поэтому дороги западной сухопутной границы могутъ служить для перевозки только мѣстныхъ грузовъ за границу, но никогда не смогутъ обслужить рационально такой перевозки продуктовъ туда, за границу, собственно изъ самой центральной Россіи или съ Заволжья, если только тамъ у земледѣльческой массы не существуетъ такой именно вопіющей нужды, которая-бы вынуждала ее подчиниться и антираціональной и, слѣдовательно, раззорительной перевозкѣ своихъ, сравнительно дешевыхъ, сортовъ хлѣба.

Стало быть, у русской территоріи, по границѣ ея, нѣтъ въ данное время никогда незамерзающихъ или свободныхъ отъ льдинъ и бурь,—препятствующихъ плаванію,—гаваней и морскихъ портовъ; нѣтъ именно нынѣ, отъ своей территоріи къ территоріямъ и гаванямъ другихъ государствъ, удобныхъ, дешевѣйшихъ, не перемежающихся ничѣмъ и никѣмъ и ни по какимъ мотивамъ не заграждаемыхъ, совершенно свободныхъ водныхъ дорогъ, т. е. она, береговая граница русской территоріи, не имѣетъ, въ настоящее время, отъ себя и, слѣдовательно, къ себѣ безпрепятственно-свободныхъ и водныхъ, или морскихъ, путей, съ вѣчною навигаціею, ко всему свѣту, какъ то естественно-постоянно имѣется у территоріи Англіи, чтобы по такимъ свободнымъ и дешевѣйшимъ морскимъ мировымъ путямъ возможно было своевременно быстро перемѣщать изъ Россіи именно свои и всякіе продукты сельскаго хозяйства и, главное, хлѣбъ—рѣшительно ко всѣмъ незамерзающимъ портамъ всего свѣта. Морское побережье Россіи, по случаю общей суровости климата и морозовъ, имѣетъ у себя гавани лишь съ періодически перемежающейся навигаціею, вслѣдствіе чего прекраща-

ются пути за границу, а слѣдовательно тѣмъ и замедляется, въ большинствѣ случаевъ, отъ 5 до 7 мѣсяцевъ въ каждомъ году, отпускъ туда всякихъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, хлѣба.

Между тѣмъ, такое замедленіе отпуска за границу и именно хлѣба крайне раззорительно, собственно, для такой, преимущественно земледѣльческой страны, какъ въ настоящее время есть Россія. Въ сельскихъ хозяйствахъ всей ея обширной территоріи самымъ главнымъ продуктомъ производства является, конечно, хлѣбъ, производимое количество котораго въ странѣ настолько велико, что излишки въ немъ всегда будутъ крайне нуждаться въ сбытѣ за границу и, притомъ, будутъ нуждаться для своего перемѣщенія туда въ дешевѣйшей перевозкѣ, такъ какъ хлѣбъ, по своей, относительно, и малоцѣнности,—тѣмъ болѣе сѣрые сорта,—и дальности предстоящаго перемѣщенія, не можетъ, конечно, выдерживать дорогихъ, напримѣръ, желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а постоянно будетъ нуждаться въ дешевѣйшихъ фрахтахъ рѣчныхъ и морскихъ путей сообщенія, тогда какъ послѣдніе, какъ выше пояснено, именно и прекращаются ежегодно для перемѣщенія хлѣба за границу и, притомъ, прекращаются не на одинъ мѣсяць, а на нѣсколько мѣсяцевъ въ каждомъ году.

Если морскія гавани у Россіи замерзаютъ подъ вліяніемъ суроваго климата, то иного не можетъ быть, конечно, и съ ея гаванями на рѣкахъ и озерахъ, расположенными внутри всей территоріи: внутреннія гавани такъ же замерзаютъ, и навигація при этомъ прекращается на болѣе продолжительное время, нежели въ морскихъ портахъ и гаваняхъ.

На сѣверѣ Россіи уже съ конца Іюля и начала Августа начинаются по утрамъ заморозки; въ средней-же полосѣ ея территоріи заморозки начинаются мѣсяцемъ позже, т. е. съ конца Августа или начала Сентября; на югѣ-же они наступаютъ не ранѣе первыхъ чиселъ Октября. Конецъ

Августа или начало Сентября отличаются рѣзкими переменами температуры: то,—позимнему,—холодно, то,—полѣтнему,—тепло; затѣмъ то и другое заканчивается или снѣгомъ, или, что чаще, проливными и продолжительными дождями. И такія рѣзкія переменны въ температурѣ и климатѣ разрушающе дѣйствуютъ на всякія въ странѣ грунтовыя дороги: желѣзныя, шоссированныя, почтовые и, главнымъ образомъ, именно проселочныя, которыя рѣшительно дѣлаются непроѣзжими.

Порча силами природы и суровымъ климатомъ всякихъ дорогъ въ Россіи производится различными способами. Сначала порча производится дождями, превращающими дороги въ сплошныя полотна топкой грязи, а потомъ, осенью, уже заморозками, превращающими топкое отъ грязи плотно дорогъ въ трудно проѣзжаемыя, промерзшія кочки изъ грязи, образовавшіяся отъ колесныхъ выбоинъ и рытвинъ; затѣмъ эти ямины, выбоины и рытвины между кочками, по всему полотну подмороженныхъ дорогъ, заполняются или рыхлымъ снѣгомъ, или дождевою водою, или, почти одновременно, и тѣмъ, и другимъ вмѣстѣ, и наступающей затѣмъ оттепелью, вперемежку съ ночными заморозками, всѣ эти грязныя, кочкообразныя массы земли дорожнаго полотна превращаются, мало-по-малу, въ топкое море невылазной, такъ сказать, совсѣмъ непролазной, грязи, прекращающее уже рѣшительно всякое сообщеніе на нѣсколько дней даже между ближайшими другъ къ другу деревнями и селами.

Это бездорожіе всякихъ дорогъ сопровождается затѣмъ новыми порчами ихъ и препятствіями,—такъ называемыми,—„гололедицами“ и „безснѣжіями“, когда бываетъ, что нѣтъ хода ни пѣшему, ни конному, и нѣтъ ѣзды ни на коняхъ, ни на волахъ и ни на верблюдахъ, и когда, по этому, бываетъ невозможно, благодаря чередующимся морозамъ и гололедицамъ, или оттепелямъ, на значительное разстояніе ѣхать исключительно, и не на однѣхъ только телѣгахъ, и не на однѣхъ только саняхъ, и что, потому,

перемѣщеніе людей и кладѣ на каждомъ возу совершается тогда при одновременной помощи обоихъ орудій перемѣщенія,—или при помощи, своего рода, „*подвижного состава*“ проселочно-грунтовыхъ дорогъ,—т. е. телѣги съ санями,—изъ которыхъ, тогда, одно орудіе такого „*подвижного состава*“ везется въ запасъ на возу, а другое—*подъ сѣдокомъ и кладью*, или впряжено въ самомъ возу, и такъ далѣе, до самаго мѣста назначенія, поочередно перемѣщаются и ѣдутъ на одномъ возу: и запасное орудіе перевозки, и самая кладь со своимъ сѣдокомъ.

Словомъ, эта порча всякихъ дорогъ и ихъ общее „бездорожіе“ сопровождается тогда и, поочередно, смѣняется одно другимъ препятствіемъ: или, послѣ дождей, наступающими морозами и безснѣжіемъ образуются гололедицы, или, послѣ нихъ, гололедицъ, наступающими оттепелями,—продолжающимися въ цѣлой странѣ частями, чередуясь, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, почти до самаго начала Декабря,—дороги превращаются потомъ, такъ же поочередно: кочкообразныя дороги—въ топкую, невылазную грязь, или хотя и хорошо укатанныя дороги, но покрытыя лишь тонкимъ только слоемъ снѣга,—въ гололедицу, или, наоборотъ, потоки тающей воды опять превращаютъ ихъ, дороги, въ топкую грязь, и послѣднюю, изборрожденную и изрытую колесами, потомъ опять превращаютъ въ непроѣздныя кочки, и такъ далѣе, въ одномъ и томъ-же направленіи общей непроѣздности дорогъ. И, наконецъ, такое, хронически перемѣняющееся бездорожье прекращается и заканчивается установленіемъ повсюду въ странѣ хорошаго зимняго саннаго пути. Но тогда, съ самаго-же момента установленія хорошаго саннаго пути, для всякихъ грунтовыхъ дорогъ опять наступаютъ новыя, такъ сказать, также непреодолимыя препятствія, хотя и дѣйствующія частями и періодически, а именно: состояніе хорошихъ зимнихъ дорогъ въ странѣ нарушается природою въ формѣ снѣжныхъ выюговъ, мятелей и бурь. Тогда, при наступленіи снѣжной бури, мятеля, или выюги, въ извѣст-

ной мѣстности бываетъ рѣшительно невозможна уже никакая ѣзда не только по однѣмъ проселочнымъ дорогамъ, но и по всякимъ другимъ грунтовымъ дорогамъ, не исключая даже и всей самой сѣти всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ тогда даже телеграфъ (государственный и, конечно, желѣзнодорожный) перестаетъ передавать телеграммы: телеграфные провода, обремененные облѣпившимъ ихъ снѣгомъ, со своими телеграфными столбами, подъ напоромъ бури и снѣжной вьюги, ломаясь и разрываясь, падаютъ наземь и потомъ совершенно заносятся и бушующей вьюгой, и снѣжными сугробами. Такъ что, именно тогда, во время продолженія снѣжныхъ вьюгъ, бываетъ немыслимо никакое рѣшительно передвиженіе, перемѣщеніе кого или чего-либо, даже на самыхъ близкихъ разстояніяхъ: цѣлые желѣзнодорожные поѣзды,—товарные и пассажирскіе,—оказываются въ степи, или у сугробовъ снѣжныхъ, или и совсѣмъ занесенными ими, и прислуга, и пассажиры такихъ поѣздовъ по нѣскольکو дней голодаютъ, не имѣя возможности и сдвинуться съ мѣста, и получить откуда и отъ кого-либо себѣ помощи и пищи. Такимъ образомъ, и самый хорошій санный путь, по всей странѣ, все-таки непремѣнно сопровождается опять,—со стороны природы и суроваго климата,—различнаго рода препятствіями, и для самихъ путей-дорогъ и даже для телеграфа, подъ слѣдующими наименованіями: снѣжныя бури, вьюги, заносы, сугробы, сдувы снѣга въ ближайшіе овраги съ проселочныхъ, почтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, и затѣмъ заносы ихъ, всякихъ дорогъ, снѣжными сугробами.

Состояніе въ Россіи хорошихъ зимнихъ путей, хотя, по временамъ, и нарушаемое снѣжными бурями, заканчивается, какъ извѣстно, не позже,—смотря по географическому положенію извѣстной мѣстности,—первыхъ чиселъ Марта или со времени наступленія весны, когда обычно наступаютъ и оттепель, и, слѣдовательно, вообще и неизбежно продолжительное половодіе, во время котораго всякіе грунтовые пути именно серьезно и повреждаются или

даже и совѣмъ разрушаются: то полотна желѣзныхъ и шоссированныхъ дорогъ размыты половодіемъ, то прорвавшимися плотинами и разлившимися рѣчками снесены деревянные мосты и повреждены—каменные и желѣзные, какъ у проселочныхъ, почтовыхъ и шоссированныхъ дорогъ, такъ и у самихъ желѣзныхъ дорогъ, то проселочныя дороги пересѣкаются „зажорами“ и новыми оврагами или вымоинами, только-что вновь вырытыми половодіемъ, что, все вмѣстѣ взятое, въ общемъ, дѣлаетъ ихъ,—всякія въ странѣ дороги, не исключая извѣстныхъ частей и изъ дорогъ желѣзнодорожной сѣти,—тогда положительно непроходимыми и непроѣзжими, какъ говорится, ни конными, ни пѣшими людьми, и самыя сообщенія между собою извѣстныхъ мѣстностей прекращаются даже по телеграфу.

Хотя и наступаетъ, вслѣдствіе половодія, такое прекращеніе всякаго по странѣ сообщенія и продолжается оно въ ней, въ общемъ, очень продолжительное время; но зато оно, это общее безпутье-бездорожье, заканчивается и, такъ сказать, искупается, и давно желаннымъ, и всѣмъ до крайности необходимымъ открытіемъ навигацій по всѣмъ въ странѣ: рѣкамъ, каналамъ, озерамъ и морямъ, для своихъ, земледѣльческихъ народныхъ массъ, насущнѣйшихъ и неотложныхъ перевозокъ: и хлѣба, и продуктовъ, и товаровъ—къ мѣстамъ сбыта, и, кромѣ того, наступленіемъ того именно времени, всѣми, и никакъ не менѣе открытія навигацій, желаемаго, когда наступаетъ моментъ начала полевыхъ работъ, и когда поэтому въ земледѣльской Россіи почти всѣ приступаютъ къ пахотѣ и засѣвамъ, или къ новому производству для себя, на цѣлый годъ, своего насущнаго хлѣба.

Такимъ образомъ, природа русской территоріи, кромѣ ея горныхъ и ледяныхъ границъ, и,—подъ вліяніемъ послѣднихъ,—ея крайне суровый климатъ одинаково неблагоприятствуютъ, въ теченіе большей части года, на ней, всей территоріи, рѣшительно никакимъ путямъ сообщенія—ни воднымъ и ни сухопутнымъ. Суровый климатъ съ про-

должительными морозами ежегодно, на пѣсколько мѣсяцевъ, заковываетъ на всей территоріи во льды: по границѣ,— моря съ заливами, и внутри—рѣки и всякіе водные пути, чѣмъ и лишаетъ земледѣльческую страну, которою является Россія, дешевѣйшихъ и, потому, необходимѣйшихъ водныхъ путей ко всему свѣту для перевозки по нимъ относительно недорогого продукта—хлѣба. Кромѣ того, въ параллель съ такимъ прекращеніемъ въ ней навигаціи на рѣкахъ и моряхъ, дѣлаются еще,—хотя и періодически, частями,—трудно проѣзжими и всѣ остальные-то сухопутныя дороги, какъ то: проселочныя, почтовые, шоссированныя и даже иногда,—частично,—и желѣзныя дороги. Но этого мало. Во время зимы—съ одной стороны—и въ концѣ ея или началѣ весны—съ другой—совершенно прекращаются уже всякіе пути сообщенія въ цѣлой странѣ, не исключая и телеграфныхъ: въ первомъ случаѣ—отъ снѣжныхъ бурь, а во второмъ—отъ обычнаго „половодья“, прекращающихся тогда рѣшительно всякія сношенія и сообщенія между мѣстностями и поселеніями почти разомъ и повсюду и, притомъ, на цѣлый мѣсяць.

Обычныя препятствія на территоріи Россіи всякимъ путямъ сообщенія не прекращаются отъ открытія собственно навигаціи на ея внутреннихъ путяхъ сообщенія, а, напротивъ, продолжаютъ все-таки существовать, хотя и при другихъ условіяхъ, и по другимъ причинамъ. Природа территоріи и ея климатъ и здѣсь, и по открытіи навигаціи по рѣкамъ и каналамъ, продолжаютъ до самой осени или первыхъ чиселъ Октября тормазить, хотя и новыми способами, и плаваніе уже нагруженныхъ судовъ и пароходовъ, и ѣзду съ кладью на обыкновенныхъ колесныхъ дровняхъ и телѣгахъ.

Въ общихъ чертахъ, перемѣщеніе грузовъ и клади тормазится тогда или отъ обычнаго, во время лѣта, „мелководья“ сплавныхъ рѣкъ, или отъ необычайнаго, во время весны, „многодождія“, портящаго проселочныя дороги, дѣлая ихъ непроѣздными. Но главное препятствіе для пе-

ремѣщенія продуктовъ и хлѣба во время весны и лѣта происходитъ, конечно, отъ наступленія, — съ ранней весны по осень, — земледѣльческаго сезона, когда наступаетъ горячее, экстренное время полевыхъ работъ, которыя рѣшительно не позволяютъ потомъ всей земледѣльской массѣ, съ ея рабочимъ скотомъ, заниматься тогда перемѣщеніемъ, — куда-бы то ни-было, — продуктовъ и хлѣба, тѣмъ болѣе, конечно, именно по своимъ проселочнымъ, такъ часто портящимся, дорогамъ. За всѣмъ тѣмъ, продолжаетъ тормазиться перемѣщеніе продуктовъ и хлѣба наступленіемъ осенняго сезона проливныхъ дождей и окончательной порчи, главнымъ образомъ, именно проселочныхъ дорогъ, по которымъ лишаются тогда возможности перемѣщать собственно свои продукты и хлѣбъ даже и сами земледѣльцы, хотя и освободившіеся, со своимъ рабочимъ скотомъ, отъ всѣхъ своихъ полевыхъ работъ.

Такъ, въ Россіи, странѣ земледѣлія, наступила, скажемъ, давно желанная весна, какъ время начала полевыхъ работъ, а съ ними — и возобновленія радостныхъ „надеждъ“ на болѣе лучшее „будущее“ во всякихъ ихъ, земледѣльческихъ массъ, сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ производствахъ. Окончилось „половодье“, а слѣдовательно, окончилось въ ней, странѣ, — длившееся въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, — и „всеобщее бездорожье“. Вычипились, наконецъ, разрушенные „половодьемъ“: переѣзды, насыпи, откосы, обвалы, выемки и мосты, — деревянные, каменные и желѣзные — и всякіе шлюзы; затѣмъ возобновились плотины и деревянные мосты, снесенные „половодіемъ“, и устроены „гати“ на старыхъ и вновь вырытыхъ, сухихъ оврагахъ, нарытыхъ „половодіемъ“ и преграждавшихъ проѣзды по проселочнымъ дорогамъ, и, по тому самому, послѣднія сдѣлались вообще проѣзжими. Поврежденные ледоходомъ, т. е. подрѣзанные суда и пароходы вычинены или исправлены. Словомъ, прекратилось въ странѣ „бездорожье“ и открылась въ ней навигація, и возстановились всякія грунтовыя дороги: — желѣзныя, шоссированныя, поч-

товья и, именно, наконецъ, проселочныя; такъ-что и водные и сухопутные пути сообщенія сдѣлались, въ общемъ, такъ сказать, провозоспособными перемѣщать на значительныя разстоянія и людей, и клади, или пассажировъ, и различные грузы, какъ по рѣкамъ, каналамъ, озерамъ и самымъ морямъ, такъ и по всякимъ сухопутнымъ дорогамъ.

Между тѣмъ, пароходы и суда, и по открытіи навигаціи, вынуждаются тогда, началомъ полевыхъ работъ, а слѣдовательно, прекращеніемъ подвоза хлѣба и другихъ грузовъ къ рѣчнымъ пристанямъ, по неволѣ ограничиваться, до окончанія „засѣвовъ“, перевозкою лишь однихъ тѣхъ только грузовъ, которые въ судахъ зимовали гдѣ либо, а также которые были уже перемѣщены къ пристанямъ и въ города еще до открытія навигаціи, т. е. въ продолженіе осени и зимы истекшаго года. Но когда „засѣвы“ въ поляхъ окончены, то тогда подвозка продуктовъ и хлѣба, и въ потребительные районы, и на желѣзнодорожныя станціи, и къ рѣчнымъ пристанямъ, возобновляется и энергично продолжается, если только не портятся въ конецъ отъ проливныхъ дождей проселочныя дороги, до самаго начала „косьбы“ и уборки въ поляхъ новаго урожая сѣна. А всѣмъ этимъ,—и по открытіи навигаціи, и во время почти всей весны,—тормазится, по той или другой причинѣ, собственно перемѣщеніе въ странѣ всякихъ грузовъ и, слѣдовательно, все это опять замедляетъ рынокъ для обмѣна продуктовъ и хлѣба въ Россіи вообще и за границу—въ особенности.

Съ наступленіемъ времени уборки въ поляхъ новаго сѣна, или вообще съ конца весны и начала лѣта, начинается, такъ называемая, „рабочая пора“ или „сельское страдное время“, когда всѣ, отъ мала до велика, отъ младенца до старца и старицы,—въ большинствѣ случаевъ заколотивъ наглухо всѣ двери и окна у своихъ хатъ и избъ, клѣтей, конюшенъ и, у дворовъ—ворота,—живутъ въ своихъ поляхъ со своимъ сельскимъ скарбомъ и всѣмъ своимъ скотомъ и съ нимъ убираютъ сѣно и, поочередно, всѣ

поспѣвающіе свои разные хлѣба, отдыхая отъ тяжелыхъ трудовъ въ сутки иногда 3-4 часа, и когда, слѣдовательно, не можетъ быть уже и рѣчи о какихъ-бы то ни-было перемѣщеніяхъ продуктовъ и хлѣба собственно по проселочнымъ или даже и шоссированнымъ дорогамъ перевозочными средствами самихъ сельчанъ-земледѣльцевъ.

Съ наступленіемъ лѣта, чуть не по всей странѣ разомъ, наступаютъ „жары“, ни чѣмъ на такой необъятно-сплошной территоріи,—какъ русская,—не умѣряемая, какъ то умѣряются на островной территоріи, на примѣръ, Англіи, гдѣ обычныя и лѣтнія жары, и зимніе холода одинаково умѣряются водами окружающихъ ее морей (лѣса въ Россіи, какъ до нѣкоторой степени умѣрители и жары, и холодовъ, хотя и есть еще, но они въ ней за послѣднее время безжалостно дорубаются или повсюду до тла вырубаются на обыкновенную замѣну *преждевременно* сгнившей колоссальной массы желѣзнодорожныхъ шпалъ). Если обычные лѣтніе жары не прекращаются обильными проливными дождями, то тогда, въ извѣстныхъ мѣстахъ страны, наступаетъ, такъ называемая, „засуха“, высушивающая родники, озерца и даже рѣчки, что, въ свою очередь, въ общемъ создаетъ уже и „мелководіе“ у сплавныхъ рѣкъ на громадныхъ сплошныхъ пространствахъ, т. е. въ нѣсколькихъ губерніяхъ подъ рядъ и разомъ. Тогда, даже въ водныхъ резервуарахъ, питающихъ каналы, вода истощается и затрудняетъ, въ послѣднихъ, проходъ судовъ, а въ самихъ сплавныхъ рѣкахъ образуются, такъ называемые, „перекаты“, „броды“ и „мели“, прекращающіе совсѣмъ, на извѣстное время (до прибыли отъ дождей въ рѣкахъ воды), судоходство, или, въ лучшемъ случаѣ, вынуждающіе „паузить“, ради прохода „мелей“ и „бродовъ“, свои нормально нагруженные суда. Словомъ, во время лѣта наступаетъ на территоріи Россіи хроническое,—ежегодно повторяющееся, то въ одной мѣстности страны, то въ другой,—обмелѣніе судоходныхъ рѣкъ, затрудняющее судоходство,—если не совсѣмъ его прекращаю-

щее,—по рѣкамъ и воднымъ каналамъ.

Наоборотъ, если въ извѣстной мѣстности необъятно-сплошной русской территоріи идутъ, въ концѣ весны и въ продолженіе лѣта, обильные дожди, то всякія рѣки бывають, конечно, тогда полноводны, но именно тогда-то всѣ проселочныя дороги и дѣлаются рѣшительно непроѣздными, а потому всякій подвозъ, къ пристанямъ, и хлѣба, и продуктовъ, изъ деревень и селъ, прекращается, и суда съ пароходами, не смотря на „полноводіе“ своихъ сплавныхъ рѣкъ, обрекаются или на бездѣйствіе, или, въ лучшемъ случаѣ, на малодѣятельное судоходство.

Слѣдовательно, когда идутъ, въ извѣстной мѣстности страны, во время конца весны и въ продолженіе лѣта, обильные дожди, то тамъ бываетъ, въ такое время, подвозка грузовъ къ рѣчнымъ пристанямъ невозможна, хотя сплавныя рѣки, благодаря обильнымъ дождямъ въ сей мѣстности, бывають полноводны и, слѣдовательно, удобны для безпрепятственнаго нормальнаго судоходства; и наоборотъ, когда въ другой извѣстной мѣстности обширной страны, въ это-же время, т. е. въ концѣ весны и въ продолженіе лѣта, нѣтъ совсѣмъ дождей, и черезъ то тамъ „засуха“, то тогда, хотя проселочныя дороги бывають, такъ сказать, въ прекрасномъ состояніи и вполнѣ, и всюду проѣзжи,—перевозить изъ селъ къ рѣчнымъ пристанямъ и хлѣбъ, и продукты бываетъ и нельзя, въ виду обозначившагося черезъ „засуху“ голода, и, притомъ, безцѣльно: рѣки мелководны, несудоходны, по случаю „засухи“, и, слѣдовательно, отсутствію дождей въ той мѣстности.

Словомъ, на необъятно-сплошной территоріи Россіи, лишенной умѣряющихъ морскихъ теченій (и безжалостно лишаемой послѣднихъ лѣсовъ), одновременно существуютъ и обычно, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, чередуются однѣ и тѣ-же явленія, одинаково тормозящія перемѣщеніе грузовъ и, слѣдовательно, замедляющія рынокъ для обмѣна продуктовъ и хлѣба: если колесныя пути „проѣзжи“, то непремѣнно въ это время водные—нѣтъ—„непроѣзжи“;

если-же колесные пути—вообще, а проселочныя дороги (не шоссированныя, конечно,)—въ особенности „непроѣзжи“, по случаю проливныхъ дождей, то рѣчные пути въ прекрасномъ состояніи, т. е. полноводны, и всюду по рѣкамъ и каналамъ проѣзжи, судоходны. И въ результатъ: если водные пути хороши, то возить нечего—подвоза грузовъ къ пристанямъ нѣтъ; если-же проселочныя дороги во время засухи хороши, т. е. проѣзжи, то возить хлѣбъ и продукты къ пристанямъ рѣкъ и безцѣльно—послѣднія обмелѣли и непроѣзжи,—и, главное, невозможно, въ виду обозначившагося черезъ „засуху“ недорода всякихъ произведеній земли и особенно хлѣба, такъ-какъ именно хлѣбъ, на мѣстахъ его производства, необходимъ сельскимъ хозяевамъ для своего прокормленія и обсемяненія своихъ полей. И вотъ, по двумъ причинамъ, все-таки не удастся тогда,—и по прекраснымъ проселочнымъ дорогамъ во время „засухи“—подвозить продукты и хлѣбъ, ни къ пристанямъ рѣкъ, ни къ желѣзнодорожнымъ станціямъ.

Стало быть, и съ открытіемъ въ странѣ навигаціи, и до самаго закрытія ея, препятствія къ перемѣщенію продуктовъ и хлѣба не перестаютъ существовать, а слѣдовательно не перестаетъ замедляться для ихъ обмѣна и рынокъ. Во все время навигаціи, препятствія эти возникаютъ не по одной только какой-либо причинѣ, а по многимъ, и существуютъ не одинъ только разъ, а нѣсколько разъ въ году и, притомъ, существуютъ ежегодно, постоянно, какъ для самаго плаванія судовъ, такъ точно еще и по недостаточности,—по періодическому отсутствію тогда,—грузовъ къ перевозкѣ на рѣчныхъ пристаняхъ. Навигація, до своего прекращенія, т. е. до самой осени, въ общемъ замедляется: или самымъ судоходствомъ, черезъ мели, или отсутствіемъ подвоза грузовъ къ пристанямъ, по случаю наступленія земледѣльческаго сезона, а также черезъ дожди,—или „многодождіе“,—портящіе въ конецъ проселочныя дороги и мѣшающіе обмолачивать первый урожай хлѣба,—или черезъ „засухи“ и неурожаи, задерживающіе

грузы, т. е. хлѣбъ и продукты, на мѣстахъ ихъ производства,—въ селахъ и деревняхъ. И судоходство поэтому нуждается оставаться безъ грузовъ въ такое именно время, когда бываетъ, послѣ половодія, полная вода,—а слѣдовательно и самое удобное плаваніе,—т. е. отсутствуютъ въ рѣкахъ мели и опасность при плаваніи наткнуться на нихъ, и потому судоходство даже во время ночи бываетъ совершенно безопасно и возможно.

Словомъ, перемѣщеніе грузовъ, въ цѣлой странѣ, тормазится ежегодно во время навигаціи,—и въ общемъ, и одновременно: то обильные дожди въ извѣстной мѣстности окончательно портятъ проселочныя дороги,—но въ это самое время улучшаютъ, прибылью дождевой воды, водные пути или свои сплавныя рѣки,—то „бездождіе“ и, черезъ то, „засухи“ дѣлаютъ рѣки непроѣздными или, по случаю обмелѣнія, несудоходными,—но зато, при этомъ, приводятъ вообще грунтовыя дороги,—и именно проселочныя дороги,—въ прекрасное состояніе. А то и другое изъ препятствій тормазитъ, а иногда и совсѣмъ прекращаетъ перемѣщеніе продуктовъ и хлѣба, именно изъ мѣстъ производства, въ мѣста непосредственнаго потребленія. Въ виду такихъ препятствій, суда и пароходы работаютъ хорошо только въ началѣ навигаціи, когда на рѣчныхъ пристаняхъ бываетъ масса грузовъ, оставшихся отъ истекшей навигаціи и вновь подвезенныхъ съ половины осени и во время зимы; да еще работаютъ они, суда и пароходы, такъ же хорошо въ концѣ навигаціи, когда съ лѣтнихъ сельскихъ и городскихъ ярмарокъ вообще, и съ Нижегородской ярмарки въ особенности, развозятъ повсюду въ странѣ продукты и товары, а также, когда возможно бываетъ, благодаря установившейся хорошей погодѣ, и обмолачивать новаго урожая хлѣбъ и подвозить его по проѣзднымъ проселочнымъ дорогамъ къ рѣчнымъ пристанямъ. Въ срединѣ-же навигаціи суда и пароходы работаютъ, почти неизмѣнно, постоянно плохо: или подъ вліяніемъ обычнаго мелководія, черезъ „засухи“, въ странѣ и сопряженные

съ ними недороды хлѣбовъ и продуктовъ земледѣлія, или и совсѣмъ ихъ полные неурожаи, или, въ лучшихъ, исключительныхъ случаяхъ, при умѣренныхъ дождяхъ и даже сравнительно обильныхъ подвозахъ грузовъ, все-таки работа у судовъ и пароходовъ въ общемъ, по сравненію перевозки грузовъ въ началѣ и концѣ навигаціи, малодѣятельна. Такъ что, во время середины навигаціи,—то тамъ, то здѣсь,—въ общемъ получается: или возить изъ сель нечего: запасы продуктовъ и хлѣба истощились, вслѣдствіе естественнаго потребленія жителями и производителями-земледѣльцами, а хлѣбъ новаго урожая обмолачивать препятствуютъ проливные дожди; или изъ нихъ, сель, хлѣбъ и продукты совсѣмъ и увозить нельзя: у земледѣльцевъ извѣстныхъ мѣстностей сельско-хозяйственный производственный сезонъ разрѣшился, на примѣръ, полнымъ неурожаемъ всего: травъ, хлѣбовъ и продуктовъ, когда не отъ нихъ, земледѣльцевъ, а, наоборотъ,—къ нимъ, конечно,—въ ихъ неурожайныя мѣстности, до крайности необходимо ввозить и хлѣбъ, и продукты и на прокормленіе, и на обсѣяніе полей.

Въ это-же самое время, т. е. почти во время всей вообще навигаціи и въ срединѣ ея въ особенности, желѣзныя дороги такъ-же лишены бываютъ у себя сельско-хозяйственныхъ грузовъ, вслѣдствіе отсутствія въ Россіи, какъ странъ земледѣльческой, именно подвоза ихъ, грузовъ, т. е. хлѣба и продуктовъ, изъ сель къ своимъ станціямъ. Поэтому желѣзныя дороги вынуждаются съ весны, т. е. съ открытія навигаціи, ограничиваться перевозкою тѣхъ своихъ „залежей“ хлѣбныхъ грузовъ, которыя у нихъ образовались на станціяхъ и въ пути во время или конца зимы, или въ продолженіе половодія; затѣмъ онѣ,—не имѣя къ перевозкѣ необходимаго количества грузовъ, или, главнымъ образомъ, хлѣба и продуктовъ земледѣлія,—начинаютъ уже заниматься рѣшительно антираціональной, съ точки зрѣнія народнаго или государственнаго хозяйства перевозкою всякихъ, кромѣ хлѣба и продуктовъ земле-

дѣлія, грузовъ, именно по минимальнымъ у себя тарифамъ или по, такъ называемымъ, „лѣтнимъ тарифамъ“. Желѣзные дороги начинаютъ тогда, какъ говорится, немилосердно конкурировать съ естественно-удобными и наидешевѣйшими въ странѣ (да и во всемъ свѣтѣ, конечно,) водными путями, отбивая, такъ сказать, послѣдніе грузы и отъ судовъ и пароходовъ, естественно имъ, во время именно навигаціи, принадлежащія, и, притомъ, совершенно игнорируя своей прямой работойъ, а именно:—пользуясь естественнымъ, какъ въ странѣ земледѣльческой, отсутствіемъ, во время весны и лѣта, сельскихъ земледѣльческихъ грузовъ,—развозить тогда рѣшительно по всей странѣ раціональнѣйшее въ мірѣ топливо—каменный уголь, какъ запасъ до будущей весны, и какъ, до нѣкоторой степени, дѣйствительное средство къ тому, чтобы, хотя отчасти, тѣмъ помочь дѣлу устраненія будущихъ осеннихъ обычныхъ „залежей“ хлѣба,—а также, доставлять всюду къ своимъ станціямъ матеріалъ, т. е. камень для шоссирования въ странѣ колоссальнаго множества проселочныхъ дорогъ,—идущихъ именно отъ нихъ, желѣзнодорожныхъ станцій, а слѣдовательно и къ нимъ,—что раціональнѣйшимъ образомъ разрѣшило-бы, наконецъ, вопросъ объ устройствѣ подвозныхъ путей вообще и, въ особенности, ускорило бы доставку грузовъ къ нимъ-же, желѣзнодорожнымъ станціямъ, рѣшительно всей страны.

Знаменательно то, что у желѣзныхъ дорогъ такіе минимальные тарифы ежегодно существуютъ именно въ такое время года, когда у большинства земледѣльцевъ, т. е. собственно у чернорабочей земледѣльческой массы, ни хлѣба, ни продуктовъ уже не бываетъ, или ихъ, по крайней мѣрѣ, не бываетъ въ приготовленномъ видѣ для перевозки, а то и другое бываетъ тогда на складѣ лишь у однихъ только скупщиковъ и перекупщиковъ; когда-же у земледѣльческой массы бываютъ хлѣбъ и продукты, а слѣдовательно и грузы, и, притомъ, не терпящіе въ перевозкѣ отлагательства, то у желѣзныхъ дорогъ тогда-то именно

и дорожают тарифы и, одновременно, образуются обычные осеннія „залежи“ хлѣба и происходит его порча на станціяхъ и въ пути. Слѣдовательно, минимальные или „лѣтніе“ желѣзнодорожные тарифы могутъ обогащать и въ дѣйствительности обогащаютъ лишь однихъ только скупщиковъ и перекупщиковъ, а раззоряютъ, и раззоряютъ „дважды“, опять одну только бѣдную земледѣльческую массу, которая, въ формѣ налоговъ, и въ формѣ доплатъ огарантированного дохода, оплачиваетъ желѣзнымъ дорогамъ убытки ихъ минимальныхъ „лѣтнихъ“ тарифовъ, и которая, кромѣ того, еще переноситъ антираціональное перемѣщеніе хлѣба и продуктовъ по проселочнымъ, нешосированнымъ дорогамъ и, черезъ то, медленность рынка,— раззоряющихъ ихъ при сбытѣ и распродажѣ своихъ: хлѣба и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Но, наконецъ, все это, тормозящее перемѣщеніе грузовъ, заканчивается: земледѣльцы къ концу лѣта успѣли, такъ или иначе, приготовить къ перевозкѣ и хлѣбъ, и продукты своего новаго урожая; но тогда возникаетъ въ странѣ,—то тамъ, то здѣсь,—опять обычное ежегодное препятствіе и въ общемъ, хотя и частями, почти постоянное: наступаетъ осень съ своими проливными, во время дней и ночей, дождями, дѣлающими проселочныя дороги рѣшительно „непроѣзжими“. А потомъ закрывается навигація и опять наступаютъ морозы, кочки, выбоины, гололедица, снѣгъ и оттепель, и прочія подобныя препятствія именно на проселочныхъ дорогахъ, когда невозможно бываетъ ѣхать ни на саняхъ, ни на телѣгахъ. А затѣмъ наступаетъ уже опять зима, снѣжныя бури и заносы всякихъ путей, и прекращеніе, по временамъ, рѣшительно всякаго сообщенія и сношенія и съ людьми, и съ селами, и съ городами, какъ по дорогамъ, такъ даже и по телеграфу. Потомъ все это смѣняется, въ извѣстныхъ мѣстахъ, оттепелью и порчею саннаго пути и, затѣмъ, морозами, снѣжными бурями и, по прекращеніи послѣднихъ, восстановленіемъ саннаго пути. Наконецъ наступаетъ весна и отте-

пель, и половодіе и опять прекращеніе всякихъ путей и сообщеній, и во всей странѣ они прекращаются уже на цѣлый мѣсяць. И такъ продолжается далѣе безъ видимаго конца—препятствія и замедленіе перемѣщенія грузовъ, которыя ежегодно замедляютъ рынокъ въ странѣ отъ пяти до девяти мѣсяцевъ.

Отсюда въ результатѣ и получается, что на всемъ пространствѣ необъятно-сплошной русской территоріи, благодаря именно характерной медленности рынка, хлѣбъ и продукты и земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства земледѣльской Россіи,—минимально въ двухъ третяхъ всего своего количества, потребляемаго собственно внутри страны,—перемѣщаются, обмѣниваются и потребляются лишь только на второй или другой годъ по своему, продуктовъ, производствѣ.

Сырые, необработанные продукты, какими являются всегда земледѣльческіе и вообще сельско-хозяйственные продукты, по своей сравнительной,—напримѣръ,—съ полуфабрикатами или фабрикатами,—громоздкости и, главное, по своимъ, по вѣсу и объему, незначительнымъ цѣнамъ (рожь и овесъ 25-30 коп. пудъ, сѣно, лѣсъ и пр. подоб.) могутъ, при своемъ раціональномъ производствѣ, выдерживать перемѣщеніе изъ мѣстъ производства въ мѣста потребленія лишь по дешевѣйшимъ фрахтамъ водныхъ путей, а никакъ уже не дорогимъ тарифамъ желѣзныхъ дорогъ,—тѣмъ болѣе при перемѣщеніи именно на значительныя разстоянія. Такіе продукты могутъ выдерживать раціонально-нормальное перемѣщеніе на значительныя разстоянія,—хотя даже и внутри страны, на расположившейся на необъятно-сплошной территоріи—Россіи,—или перевозку, исключительно одними естественно-удобными и дешевѣйшими (въ свѣтѣ) водными путями:—по сплавнымъ рѣкамъ, судоходнымъ каналамъ и озерамъ, или, главнымъ образомъ, по рѣкѣ Волгѣ съ ея притоками, по прилегающимъ къ ней каналамъ къ Финскому заливу или Петербургской гавани. Но, какъ извѣстно, навигація въ Россіи на сплав-

ныхъ рѣкахъ и каналахъ прекращается, благодаря суровости климата, очень рано и, въ лучшемъ, благопріятномъ случаѣ, не позже двухъ мѣсяцевъ со дня того времени, когда обыкновенно заканчиваются полученія результатовъ земледѣльческаго сезона, т. е. поспѣваютъ и дѣлаются готовыми къ перевозкѣ только-что уродившіеся продукты земледѣлія и другіе, остальные продукты, собственно произведенія сельскаго хозяйства. Между тѣмъ, въ этотъ-то именно промежутокъ времени,—отъ начала совершившагося урожая до закрытія навигаціи,—обыкновенно и наступаетъ ежегодно общее и почти повсемѣстное въ странѣ осеннее бездорожье между селами и рѣчными пристанями, или непроѣздность,—черезъ грязь,—проселочныхъ дорогъ, когда чуть не цѣлую недѣлю приходится ѣхать изъ одного села въ другое, которыя расположены другъ отъ друга на очень близкомъ разстояніи, и когда бываютъ нерѣдки случаи, что возы съ кладью, увязшіе въ грязи проселочной дороги, бросаются распряженные въ полѣ, какъ говорится, на произволъ судьбы, впредь до измѣненія къ лучшему погоды, и, слѣдовательно, до возможности и вывезть изъ грязи ихъ, свои увязшіе возы, и продолжать потомъ на нихъ дорогу до предназначеннаго мѣста. А разъ, по той или другой причинѣ, не успѣли подвезти продукты и матеріалы къ рѣчнымъ пристанямъ до прекращенія существующей навигаціи, то почти вся масса ихъ,—только-что уродившихся и произведенныхъ сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ,—неизбѣжно должна оставаться до открытія уже будущей навигаціи невывезенной: или еще на самихъ мѣстахъ своего, продуктовъ и матеріаловъ, производства, или уже подвезенными, послѣ закрытія навигаціи, къ рѣчнымъ пристанямъ для будущей погрузки въ суда по открытіи навигаціи, или даже и въ самихъ судахъ, хотя нагруженными и отплывшими, но не успѣвшими доплыть до мѣстъ своихъ назначеній и потому зазимовавшими гдѣ-либо въ пути на всѣхъ сплавныхъ рѣкахъ страны и, главнымъ образомъ, на Волгѣ съ ея при-

токами и отъ нея водными каналами до Петербургской гавани. Однимъ словомъ, ежегодно не менѣе двухъ третей всей массы произведенныхъ въ странѣ продуктовъ и матеріаловъ въ сельскихъ хозяйствахъ всей страны остаются на мѣстахъ производства и постоянно окончательно распродаются, въ лицѣ скупщиковъ и перекупщиковъ, для непосредственнаго потребленія и переработки, лишь только по открытіи новой, слѣдующей, по производствѣ продуктовъ, навигаціи и, слѣдовательно, доставкѣ ихъ или въ мѣста потребительныхъ и заводско-фабричныхъ районовъ, или на Всероссийскую Нижегородскую ярмарку, т. е. продукты тогда хотя окончательно и реализуются, но такъ реализуются, въ среднемъ, всегда почти ровно черезъ цѣлый годъ по своему производствѣ.

Слѣдовательно, ликвидація сезоннаго земледѣльческаго, а также и вообще сельско-хозяйственнаго производства, во всѣхъ хозяйствахъ Россіи, въ лучшемъ, благопріятномъ себѣ случаѣ, совершается не ранѣе года въ $\frac{2}{3}$ всей массы производимыхъ продуктовъ и матеріаловъ; послѣдніе, не ранѣе, какъ лишь ровно черезъ годъ по своему производствѣ, могутъ раціонально и перемѣщаться, т. е. водными путями, по открытіи новой, второй навигаціи, и реализоваться или окончательно распродаваться, какъ для потребленія повсюду въ странѣ, такъ и для переработки въ ней, странѣ, на фабрикахъ и заводахъ въ полуфабрикаты и фабрикаты. Не перемѣщаются-же именно по водѣ, водными путями, они рѣшительно не могутъ, если раціонально вести хозяйства, т. е. не раззоряться по причинамъ своей или громоздкости, или относительной малоцѣнности. Хотя по закрытіи навигаціи продукты и матеріалы изъ разряда громоздкихъ и малоцѣнныхъ и перемѣщаются по желѣзнымъ дорогамъ,—или во время зимы „гужемъ“ на значительныя разстоянія; но такое перемѣщеніе,—и въ потребительные, и фабрично-заводскіе районы,—можетъ быть и бываетъ, по существу, аномальнымъ перемѣщеніемъ, являясь результатомъ, съ одной и

главной стороны, хронической бѣдности чернорабочихъ земледѣльческихъ массъ, ради нужды, за полцѣны, распродающихъ ежегодно осенью свои, только-что уродившіеся, продукты и хлѣбъ на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ, а съ другой—отсутствія достаточныхъ или необходимыхъ запасовъ продуктовъ и матеріаловъ на извѣстныхъ мѣстахъ ихъ потребленія или переработки, черезъ что тамъ цѣны повышаются, а то или другое изъ аномальныхъ обстоятельствъ страны предоставляетъ скупщикамъ и перекупщикамъ страны возможность игнорировать сравнительную дороговизну перемѣщенія по желѣзнодорожнымъ тарифамъ, и, все-таки, они, перемѣщая скупленные продукты, обогащаются отъ ихъ распродажи, благодаря своимъ вообще „полуцѣннымъ“ покупкамъ и „полноцѣннымъ“ перепродажамъ ихъ, скупленныхъ именно у сельской „бѣдноты“, продуктовъ и матеріаловъ.

Но этимъ, въ продолженіе цѣлаго года, замедленіемъ сбыта производимыхъ продуктовъ не заканчиваются медленность рынка и печальныя послѣдствія для сбыта вообще всякихъ произведеній русскаго сельскаго хозяйства, а, напротивъ, продолжаютъ существовать въ такой-же мѣрѣ и, притомъ еще, такъ сказать, удваиваютъ тѣ тягости и сопряженные съ ними убытки,—и безъ того переносимые сельскими хозяевами вообще и именно земледѣльской чернорабочей массою, конечно, въ особенности,—отъ замедлительной реализаціи $\frac{2}{3}$ всѣхъ ежегодно производимыхъ продуктовъ не тотчасъ по производствѣ, какъ-бы то раціонально слѣдовало, а лишь только по прошествіи одного года, какъ въ дѣйствительности то въ настоящее время въ странѣ невольно осуществляется сельскими хозяевами и земледѣльцами. Медленность рынка для обмѣна продуктовъ и товаровъ, происходящая въ странѣ вслѣдствіе характерныхъ особенностей ея территоріи, географическаго положенія и климатическихъ условій, общей краткости навигаціоннаго времени и почти постоянной неудовлетворительности проселочныхъ дорогъ, одинаково, какъ и сельскихъ

хозяевъ и заводчиковъ, и фабрикантовъ вынуждаетъ также и у себя въ хозяйствахъ сбывать свои фабrikаты и товары лишь только черезъ годъ, по ихъ производствѣ на своихъ фабрикахъ и заводахъ, а, слѣдовательно, черезъ то и на цѣлый годъ запасать для выдѣлки ихъ, фабрикатовъ и товаровъ, и сырые продукты съ различными матеріалами; такъ-что и у нихъ, благодаря медленности рынка непроизводителью лежитъ на складахъ сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ, минимально, не менѣе, въ среднемъ выводѣ, двухъ третей всего ихъ годового производства, или въ изготовленныхъ уже фабрикатахъ и товарахъ, или еще въ сырыхъ, переработанныхъ продуктахъ и матеріалахъ. Тѣмъ болѣе, что на такіе годовые, въ томъ или другомъ размѣрѣ, запасы у заводчиковъ и фабрикантовъ неотразимо вліяютъ именно годовые результаты земледѣльческихъ и сѣльско-хозяйственныхъ сезоновъ. Въ Россіи, какъ странѣ земледѣльской, всякое потребленіе фабрикатовъ и товаровъ находится въ прямой зависимости отъ тѣхъ или другихъ результатовъ въ земледѣліи, т. е. отъ „урожаевъ“ въ немъ или „неурожаевъ“. Такъ что, если въ странѣ „урожай“, то всему изъ товаровъ будетъ и, притомъ, будетъ въ продолженіе цѣлаго года полный спросъ, а если нѣтъ, то тогда образовывается рѣшительно на все въ цѣлой странѣ, такъ сказать, „половинный“ только спросъ. Словомъ, если въ странѣ всему изъ продуктовъ земледѣлія полный урожай, то работа въ теченіе непременно цѣлаго года, т. е. до результатовъ будущаго, слѣдующаго земледѣльческаго сезона, или съ 1 Сентября одного года до 1 Сентября другаго года, на всякихъ заводахъ и фабрикахъ будетъ производиться въ возможной ихъ полнотѣ, т. е. будетъ идти, какъ говорится, полнымъ ходомъ, и тѣмъ фабrikаты или товары будутъ приготовлены для удовлетворенія совершенно полнаго спроса въ теченіе слѣдующаго годичнаго времени, т. е. по 1 Сентября будущаго года; и наоборотъ, если въ результатѣ только-что окончившагося въ странѣ земледѣльческаго сезона окажется

всему изъ продуктовъ земледѣлія „недородъ“, то и производство всякихъ товаровъ и фабрикатовъ въ странѣ, на фабрикахъ и заводахъ, чуть не на половину тотчасъ начинается сокращаться,—какъ по времени работы на нихъ, фабрикахъ и заводахъ, такъ, слѣдовательно, и по количеству вырабатываемыхъ ими фабрикатовъ и товаровъ; потому что пропорціонально именно „годичному успѣху“ и также опять „годичному неуспѣху“ въ томъ или другомъ изъ земледѣльческихъ и сельско-хозяйственныхъ производственныхъ годовыхъ сезоновъ или увеличивается, или уменьшается потребление въ странѣ всякихъ товаровъ и фабрикатовъ, а слѣдовательно и на годовые періоды времени увеличивается или уменьшается и спросъ ихъ, товаровъ и фабрикатовъ, отъ заводчиковъ и фабрикантовъ, при посредствѣ оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ, торгующихъ ихъ товарами и фабрикатами. Конечно, и оптовые торговцы въ цѣлой странѣ изготовленными товарами и фабрикатами закупаютъ послѣдніе для себя, т. е. для своей торговли,—въ виду выяснившагося результата земледѣльческаго сезона, а также и періодичности внутренней и внешней навигаціи для перемѣщенія или полученія товаровъ изъ фабричныхъ центровъ и изъ-за границы,—точно такъ-же на цѣлый годъ всей своей предполагаемой торговли или выпродажи товаровъ, съ перваго Сентября текущаго года по первое Сентября слѣдующаго года, т. е. опять до слѣдующаго выясненія результатовъ новаго земледѣльческаго сезона. А отсюда для заводчиковъ и фабрикантовъ и является безусловная необходимость закупать себѣ для переработки сырые продукты и матеріалы лишь впередъ, т. е. для будущей переработки, и, притомъ, впередъ на цѣлый годъ или до будущей, слѣдующей осени. Такъ, каждый въ странѣ заводчикъ или фабрикантъ не можетъ принимать отъ оптовыхъ торговцевъ, своихъ покупателей, заказы на изготовление извѣстныхъ товаровъ и фабрикатовъ, если онъ не обезпеченъ запасомъ (если не фактически, то хотя юри-

дически, т. е. договоромъ поставки) для своихъ завода или фабрики потребными для нихъ продуктами и матеріалами и, самое главное, если онъ не огарантированъ опредѣленіемъ для послѣднихъ ихъ среднихъ цѣнъ, неизмѣнныхъ не для него лишь одного только, заводчика или фабриканта, а для всѣхъ въ странѣ, безъ исключенія, заводчиковъ и фабрикантовъ. Каждаго такого заводчика или фабриканта, въ данномъ случаѣ, можетъ интересовать и интересуется не столько тотъ или другой въ странѣ „избытокъ“ или „недостатокъ“ извѣстныхъ продуктовъ и матеріаловъ, сколько его именно интересуется имъ, требующимся продуктамъ и матеріаламъ, „средняя цѣна“, окончательно для всѣхъ въ странѣ установившаяся,—согласно тѣмъ или другимъ запасамъ, тѣмъ или другимъ избыткамъ и недостаткамъ по предстоящему спросу ихъ, тѣхъ требующихся продуктовъ и матеріаловъ, именно въ только-что наступающій свой производственный годичный сезонъ, какъ слѣдствіе выясненія въ странѣ общихъ результатовъ истекшаго также годичнаго земледѣльческаго и сельско-хозяйственнаго сезона. Иначе, такой заводчикъ или фабрикантъ, не зная такихъ среднихъ цѣнъ и, притомъ, не имѣя у себя требующимся продуктамъ и матеріаламъ запасовъ, напринимаетъ отъ своихъ покупателей заказовъ на различные фабрикаты по такимъ цѣнамъ, по которымъ, когда окончательно опредѣлятся для всѣхъ въ странѣ среднія цѣны всѣхъ сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ, можетъ быть и,—въ дѣйствительномъ ихъ избыткѣ,—будетъ одно только раззореніе отъ ихъ, продуктовъ, переработки, и онъ, фабрикантъ, неминуемо или совсѣмъ раззорится, или, меньшее, проработаетъ съ своимъ капиталомъ (оборотнымъ и основнымъ) даромъ цѣлый годичный свой производственный сезонъ. Ради выясненія и окончательнаго установленія этихъ-то среднихъ цѣнъ для цѣлой страны, одинаково, какъ на сырые продукты и матеріалы, такъ и на выработанные уже изъ нихъ фабрикаты и товары, и съѣзжаются, разъ въ

годъ, со всѣхъ концовъ Россіи и фабриканты съ заводчиками, и скупщики продуктовъ и матеріаловъ—съ оптовыми торговцами изготовленными товарами и фабрикатами—на Всероссійскую Биржу или Нижегородскую Ярмарку, въ моментъ окончанія земледѣльческаго сезона и, слѣдовательно, выясненія его результатовъ.

На Нижегородскую ярмарку, какъ извѣстно, не успѣваютъ привозить продукты и матеріалы новаго, только-что совершившагося, законченнаго производства, такъ какъ они не могутъ, конечно,—въ теченіе всего только лишь двухъ остальныхъ мѣсяцевъ навигаціи на Волгѣ,—приблизительно по 1-е Октябрю,—быть, по своему производствѣ, перемѣщенными въ такой короткій промежутокъ времени или на нее, самую ярмарку, или, помимо ея,—по договорамъ запродажъ-покупокъ,—непосредственно на фабрики и заводы; поэтому, на ярмарку и съ ярмарки могутъ успѣвать, по Волгѣ съ ея притоками, до закрытія навигаціи, быть перевозимы и развозимы, въ большинствѣ случаевъ, какъ продукты съ матеріалами, такъ и фабрикаты или товары только истекшихъ, прошлогоднихъ производственныхъ сезоновъ,—и фабричнаго, и, самое главное, земледѣльческо-сельско-хозяйственнаго,—т. е., какъ тѣ, такъ и другіе, всегда уже за цѣлый годъ ранѣе наступленія Августа мѣсяца извѣстнаго года или приблизительнаго времени ежегоднаго закрытія Нижегородской ярмарки. Такое-же препятствіе къ быстрому перемѣщенію и, слѣдовательно, быстрой реализаціи результатовъ только-что истекшаго сельско-хозяйственнаго сезона происходитъ, конечно, и на другихъ, остальныхъ, въ странѣ, лѣтнихъ ежегодныхъ ярмаркахъ, куда такъ-же не могутъ, какъ и на Нижегородскую, успѣвать продукты съ матеріалами новаго производства, дабы и тамъ распродаваться ранѣе закрытія текущей навигаціи на Волгѣ и другихъ сплавныхъ рѣкахъ. Новаго же производства продукты и матеріалы тогда,—по случаю закрытія навигаціи и отсутствія дешеваго перемѣщенія за сплавные фрахты и въ виду сравнительной дороговизны

въ перевозкѣ по желѣзнодорожнымъ тарифамъ,—обычно обрекаются въ странѣ, какъ говорится, „зимовать“ или на самыхъ мѣстахъ своего производства и на мѣстныхъ рѣчныхъ пристаняхъ, или въ пути—въ рѣчныхъ затонахъ и морскихъ гаваняхъ, ожидая дальнѣйшаго своего перемѣщенія, по открытіи новой навигаціи,—какъ въ мѣста переработки и потребительные районы внутри страны и за границую, такъ и, затѣмъ, на лѣтнія ярмарки въ странѣ и; наконецъ, на главную ярмарку—Нижегородскую. Сѣзжающіеся на Всероссійскую ярмарку фабриканты съ заводчиками и ихъ покупатели,—оптовые торговцы изготовленными товарами,—ликвидируютъ, разъ въ годъ, и свои съ покупателями расчеты, и свои годовыя производства, продавая и запродавая наличные и будущіе фабрикаты въ годовыхъ,—у продавцевъ,—пропорціяхъ, и вновь заводятъ ихъ, только-что ликвидированныя производства и расчеты, тоже опять въ годовыхъ, по количеству вырабатываемыхъ и отпускаемыхъ или продаваемыхъ фабрикатовъ, размѣрахъ, закупаая для того вновь, тутъ-же, на ярмаркѣ, отъ скупщиковъ и перекупщиковъ, потребные себѣ на цѣлый годъ продукты и матеріалы,—или не менѣе, какъ отъ 9 до 12 мѣсяцевъ впередъ,—въ запасъ, впредь до новыхъ въ странѣ всѣхъ лѣтнихъ ярмарокъ, т. е. опять до новаго выясненія и опредѣленія въ ней, странѣ, на все изъ продуктовъ и матеріаловъ „среднихъ цѣнъ“, или, въ крайности, заготавливаютъ ихъ, продукты, хотя до открытія новой навигаціи, чтобы тогда, по той или другой цѣнѣ, но при дешевѣйшихъ фрахтахъ за перевозку, имѣть возможность пополнить истощившіеся и недостающіе свои запасы извѣстныхъ, необходимыхъ себѣ продуктовъ и матеріаловъ. При этомъ, какъ фабриканты съ заводчиками, такъ и ихъ покупатели,—оптовые торговцы фабрикатами и товарами,—регулируютъ свои годовыя запасы, и сырыхъ продуктовъ съ матеріалами, и изготовленныхъ товаровъ, всегда такъ,—дабы отъ переходящихъ, съ одного и фабричнаго, и земледѣльческаго сезоннаго года на другой, остатковъ отъ за-

пасовъ и продуктовъ, и товаровъ, и могущаго послѣдовать пониженія на послѣдніе въ странѣ среднихъ цѣнъ новаго, наступающаго земледѣльческаго сезона не терпѣть убытковъ и не раззоряться,—чтобы ихъ скорѣе не доставало для переработки и выпродажи въ годичный срокъ, чѣмъ отъ нихъ что-либо оставалось на слѣдующій свой сезонный годъ; для достиженія чего каждый изъ нихъ и образываетъ у себя, въ общемъ, свои запасы непременно не менѣе какъ на 9 мѣсяцевъ своей потребности до открытія въ странѣ навигаціи, но и никакъ не болѣе какъ только на двѣнадцать лишь мѣсяцевъ или на одинъ годъ (до открытія и лѣтнихъ, и Нижегородской ярмарокъ.) Такъ что, въ общемъ, собственно фабриканты съ заводчиками также ежегодно вынуждаются,—и обстоятельствами аномальной медленности въ странѣ рынка вообще, и именно полной зависимости послѣдняго отъ періодическихъ годичныхъ, тѣхъ или другихъ, результатовъ въ хозяйствахъ земледѣльческихъ народныхъ массъ,—принимать въ расчетъ только-что закончившійся земледѣльческій и сельско-хозяйственный производственный сезонъ, и исключительно только на выяснившихся результатахъ его, сезона, основывать планъ своихъ работъ и потребное количество къ возобновленію на слѣдующій годъ своихъ запасовъ продуктовъ и матеріаловъ, и вырабатываемыхъ фабрикатовъ, запасая ихъ всегда: или на цѣлыхъ 12 будущихъ мѣсяцевъ, или, самое меньшее, хотя на 9 только мѣсяцевъ будущаго, непременно ожидаемаго, потребленія. А для совершеннаго осуществленія этого, они, фабриканты и заводчики, прежде всего, на лѣтнихъ ярмаркахъ, распродаютъ свои наготовленные уже фабрикаты и, потомъ, на нихъ,—то тамъ, то здѣсь,—ярмаркахъ, покупаютъ потребные себѣ продукты и матеріалы; на Нижегородской-же ярмаркѣ окончательно допродаютъ свои заготовленные фабрикаты и, если требуется, вновь закупаютъ или принимаютъ заказы на будущіе фабрикаты и окончательно докупаютъ (фактически и юридически, т. е. наличныя и по договорамъ поставки)

на ней отъ скупщиковъ и перекупщиковъ недостающее у себя количество потребныхъ продуктовъ и матеріаловъ до своего, или нормального запаса; и такъ допродаютъ и докупаютъ фабриканты на ней, Нижегородской ярмаркѣ, уже по разъ для всѣхъ опредѣлившимся на все изъ продуктовъ съ матеріалами и фабрикатовъ именно неизмѣнно „среднимъ цѣнамъ“.

Слѣдовательно, тѣ-же препятствія именно въ перемѣщеніи въ странѣ вообще грузовъ, т. е. и продуктовъ, и товаровъ, куда-бы то ни-было, замедляетъ рынокъ и окончательную реализацію идущихъ въ потребленіе продуктовъ, переработанныхъ въ фабрикаты, еще на цѣлый годъ. Такъ, они, продукты и матеріалы, какъ было видно, съ одной стороны, идутъ и доходятъ до фабрикантовъ съ заводчиками лишь только цѣлый годъ спустя по своемъ начальномъ производствѣ, а съ другой,—эти-же самые продукты, переработанные потомъ въ фабрикаты, выходятъ, затѣмъ идутъ и, доходя, возвращаются, наконецъ, въ измѣненномъ своемъ видѣ опять на свою родину, на мѣсто своего начального производства, также опять лишь черезъ цѣлый только годъ, употребляя, такимъ образомъ, на свои продолжительныя путешествія—„туда и обратно“—въ общемъ, не менѣе двухъ лѣтъ.

Такому удвоенію замедленія рынка,—и безъ того аномально медленнаго для нихъ, сырыхъ продуктовъ,—особенно способствуетъ въ странѣ господство не маленькихъ сельско-хозяйственныхъ заводиковъ и фабричекъ, какъ-бы рационально то слѣдовало, а въ большинствѣ случаевъ громадныхъ заводовъ и фабрикъ, не могущихъ, конечно, удовлетворить свои колоссальныя потребности въ переработкѣ сырыхъ продуктовъ въ фабрикаты именно одного только мѣстнаго происхожденія и всегда требующихъ подвоза ихъ, продуктовъ, изъ очень далекихъ мѣстъ обширной терриіи страны, имѣющей у себя краткое навигаціонное время и потому самому позволяющей рационально доставлять по дешевымъ фрахтамъ грузы земледѣльческо-сельско-хозяй-

ственного производственного годичнаго сезона тоже только лишь одинъ разъ въ годъ. А потому громадныя и фабрики, и заводы,—въ виду періодическаго перемѣщенія своихъ продуктовъ по водѣ въ годъ только разъ и, въ то-же время, не имѣя возможности на очень далекія разстоянія перемѣщать иначе (напримѣръ, зимою—на саняхъ), какъ опять тоже только по водѣ, т. е. по дешевымъ фрахтамъ, по которымъ подвозятся къ нимъ,—фабрикамъ, для переработки,—вообще сырые продукты,—могли располагаться и дѣйствительно расположились у сплавныхъ рѣкъ на, такъ сказать, удободешевѣйшихъ дорогахъ изъ всей страны къ себѣ, для свозки товаровъ, и отъ себя, для развозки туда-же своихъ фабрикатовъ, и потому сгруппировались на незначительномъ, относительно, въ странѣ пространствѣ или въ незначительныхъ, по занимаемому пространству, фабричныхъ районахъ; разсчитывать-же тогда, въ моментъ устройства въ странѣ фабрикъ и, напримѣръ, учрежденія Нижегородской ярмарки, на услуги собственно желѣзныхъ дорогъ,—по подвозкѣ къ себѣ продуктовъ и развозкѣ отъ себя по всей странѣ фабрикатовъ,—громадныя заводы и фабрики не могли, конечно: ихъ, желѣзныхъ дорогъ, въ странѣ еще совсѣмъ не было въ то время. Господство-же въ странѣ громадныхъ и фабрикъ, и заводовъ, въ связи съ группировкой ихъ лишь на незначительныхъ пространствахъ страны, сравнительно съ необъятно-обширнѣйшею и сплошною площадью самой ея, территоріи, и, притомъ, въ очень ограниченномъ числѣ такихъ фабричныхъ районовъ и лишало ихъ именно возможности перерабатывать сырые продукты на мѣстахъ производства, на маленькихъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ фабричкахъ и заводикахъ, и вынуждало, конечно, всегда и, къ крайнему сожалѣнію, вынуждаетъ все еще и по настоящее время употреблять не менѣе двухъ лѣтъ, на свои, продуктовъ, туда и обратную дороги, въ фабричныя районы, лишь для одной своей переработки, именно на нихъ, громадныхъ заводахъ и фабрикахъ, въ готовые товары или фабрикаты, изъ ка-

ковой своей общей двухлѣтной дороги употребляютъ: цѣлый годъ—на путешествіе собственно на фабрики, и другой,—также цѣлый годъ,—опять употребляютъ именно на обратную свою дорогу, въ мѣста начального производства, гдѣ въ теченіе третьяго года по производствѣ окончательно и потребляются уже, въ видѣ изготовленныхъ фабрикатовъ.

Такимъ образомъ, окончательно ликвидировать рационально и, слѣдовательно, прибыльно результаты каждого земледѣльческо-сельско-хозяйственного сезона возможно въ странѣ не ранѣе, какъ лишь по прошествіи всегда одного года. Безразлично, у кого-бы на складѣ не находились продукты и матеріалы только-что совершившихся производствъ въ закончившемся земледѣльческомъ сезонѣ: у богатыхъ-ли „экономій“, у зажиточныхъ или просто ненуждающихся сельскихъ хозяевъ, а также и у самихъ скупщиковъ и перекупщиковъ,—всѣ они одинаково,—дабы прибыльно реализовать и тѣмъ ликвидировать результаты своего истекшаго сезона,—не избѣгаютъ участи, такъ сказать, фатально ожидать именно новаго вскрытія сплавныхъ рѣкъ и по нимъ только и перевозить, по дешевымъ фрахтамъ, свои, залежавшіеся со времени закрытія навигаціи, вновь уродившіеся продукты и произведенные матеріалы и до наступленія такого, всѣми одинаково желаемого, времени, ограничиваться лишь однимъ подготовленіемъ къ такой рациональной, за дешевѣйшіе фрахты, перевозкѣ, т. е., на примѣръ, въ теченіе зимы, начиная съ осени, на саняхъ (или, иногда, одновременно и на телѣгахъ, и саняхъ) подвозить и подвезти продукты и хлѣбъ къ рѣчнымъ пристанямъ, для будущихъ тамъ погрузокъ ихъ, весной, по открытіи навигаціи, въ суда. Но если случится, что время съ осени до весны вообще будетъ благопріятное—какъ, на примѣръ, для уборки хлѣба съ полей и его обмолачиванія, такъ, потомъ, и для перемѣщенія его въ различныя мѣста по проселочнымъ дорогамъ во время и осени, и зимы, т. е. благодаря прекрасной погодѣ и вовремя выпадающимъ умереннымъ дождямъ, когда именно быва-

еть во время осени и „сплавъ хорошъ“, и проселочныя дороги „проѣзжи“, и навигація въ странѣ, какъ говорится, „изъ годовъ вонъ“ продолжительна, то тогда всѣ они, владельцы продуктовъ и матеріаловъ, успѣваютъ,—и по проселочнымъ дорогамъ, и по сплавнымъ рѣкамъ съ каналами, и озерамъ,—перемѣстить въ фабричныя и потребительныя районы,—до закрытія на нихъ навигаціи,—продуктовъ и хлѣба изъ новаго урожая значительную часть,—но все-таки никогда не свыше $\frac{1}{3}$ части всего количества продуктовъ и матеріаловъ только-что закончившагося производства: продолжительная навигація и, одновременно, „проѣздность“ проселочныхъ дорогъ—явленія въ странѣ рѣдкія. Нижегородская-же ярмарка передъ осенью заканчивается, а продукты и матеріалы на 9-12 мѣсяцевъ впередъ уже на ней всѣми закуплены по опредѣлившимся для всѣхъ на годъ „среднимъ“ ярмарочнымъ цѣнамъ. Такъ что, тогда, передъ осенью или Сентябремъ мѣсяцемъ, никому собственно изъ самихъ начальныхъ производителей продуктовъ и хлѣба не нужны бываютъ,—какъ продукты съ матеріалами, такъ и именно никому не нуженъ хлѣбъ (нужны лишь всѣмъ бываютъ тогда наличныя деньги или оборотныя капиталы, затраченныя, быть можетъ, безъ остатка въ различныя сельско-хозяйственныя и земледѣльческія производства, продукты которыхъ на складѣ еще совсѣмъ, или не менѣе какъ въ $\frac{2}{3}$ всего своего произведеннаго количества, не реализовались),—потому что, какъ-бы ни былъ бѣденъ кто-либо изъ земледѣльцевъ, и какъ-бы онъ не нуждался въ наличныхъ деньгахъ на удовлетвореніе своихъ неотложныхъ текущихъ надобностей, но именно хлѣбъ и другіе продукты земледѣлія не могутъ ему быть нужны передъ осенью или Сентябремъ мѣсяцемъ: запасъ ихъ на этотъ одинъ осенній мѣсяцъ или „Сентябрь“ и у наибѣднѣйшаго найдется и всегда, конечно, въ дѣйствительности бываетъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ затруднительнаго сбыта новыхъ продуктовъ и хлѣба, рѣшительно некому собственно изъ самихъ сельскихъ хо-

заявъ бываетъ покупать ихъ на мѣстахъ ихъ производства, т. е. на мѣстныхъ недѣльныхъ сельскихъ базарахъ; скупщики и перекупщики это затруднительное, безвыходное положеніе земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ прекрасно знаютъ и ежегодно, — осенью или въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, — злоупотребляютъ своимъ привилегированно-монопольнымъ положеніемъ въ бѣдной капиталомъ земледѣльской странѣ, законодательствуютъ потомъ въ цѣнахъ на все изъ сырыхъ продуктовъ, покупая рѣшительно все себѣ на складъ, какъ говорится, за „полцѣны“ истинной цѣны. Но, какъ извѣстно, собственно чернорабочая земледѣльская масса, будучи въ Россіи, какъ въ земледѣльской странѣ, въ большинствѣ случаевъ крайне бѣдною, — благодаря вообще медленности рынка для хлѣба и продуктовъ и по другимъ различнымъ, чисто территоріальнымъ, неблагопріятнымъ для себя особенностямъ страны, — не только не можетъ цѣлый годъ ожидать необходимаго благопріятнаго момента для раціонально-прибыльной распродажи своего производства продуктовъ и хлѣба, но, напротивъ, не можетъ и вообще выжидать или ждать, хотя-бы только и сколько-нибудь времени; а потому она, земледѣльская чернорабочая масса, никогда и не выжидаетъ, и, въ виду своей хронической, крайней нужды въ оборотномъ капиталѣ, тотчасъ-же, какъ только заканчивается земледѣльскій сезонъ, почти все уродившееся свое добро реализируетъ въ началѣ осени, или распродаетъ его на своихъ ближайшихъ сельскихъ базарахъ скупщикамъ и перекупщикамъ по „полуцѣннымъ“ раззорительнымъ отъ нихъ цѣнамъ, — какъ единственно возможнымъ тогда, во время осени и закрытія навигаціи, монопольнымъ покупателямъ на сельскихъ мѣстныхъ базарахъ, совершенно изолированныхъ отъ значительныхъ и потребительныхъ, и фабричныхъ районовъ. При чемъ такъ раззорительно распродаются только-что уродившіеся продукты и хлѣбъ, т. е. по тѣмъ аномальнымъ цѣнамъ, которыя сами дать соблаговолятъ именно одни скупщики и пере-

купщики, не „иногда“, когда-нибудь, и только „одинъ разъ“, напримѣръ, въ десятилѣтіе, а ежегодно, постоянно и всегда въ исключительное одно только время: въ концѣ земледѣльческаго сезона и началѣ осени, т. е. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, когда лишь только-что наступаетъ въ странѣ теченіе именно двѣнадцатимѣсячнаго или годового „выжиданія“,—единственно возможнаго времени для раціонально-наибуднейшей реализаціи продуктовъ и хлѣба истекшаго сезона,—т. е. ожиданія открытія новой навигаціи и наступленія времени торговли на будущихъ лѣтнихъ въ странѣ ярмаркахъ. Словомъ, при такихъ именно своихъ стѣсненныхъ до крайности обстоятельствахъ, чернорабочая земледѣльская масса и имѣетъ у себя возможность ежегодно, не будущей весной, а лишь только осенью или въ одномъ „Сентябрѣ“ мѣсяцѣ, ликвидировать свои сезонныя производства и лишь по раззорительнымъ цѣнамъ распродавать ихъ результаты: разные продукты и именно свой насущный хлѣбъ,—въ прямомъ и переносномъ смыслѣ.

Стало бытъ, русскому народу или, какъ въ странѣ земледѣльской, именно почти одной земледѣльческо-сельско-хозяйственной народной массѣ,—какъ главнымъ, конечно, въ Государствѣ, и плательщикамъ всякихъ налоговъ, и потребителямъ и хлѣба, и продуктовъ и изъ нихъ, слѣдовательно, фабрикатовъ и товаровъ,—приходится невольно переносить ежегодно и неизбѣжно-постоянно всю тяжесть не одного только, а разомъ двухъ убытковъ отъ годовыхъ охраненій въ цѣлой странѣ, какъ своихъ продуктовъ и хлѣба въ теченіе 9-12 мѣсяцевъ, такъ и выработанныхъ изъ нихъ, своихъ сырыхъ продуктовъ прошлагодняго производства, фабрикантами и заводчиками, фабрикатовъ и вообще изготовленныхъ къ потребленію всякихъ товаровъ также въ теченіе опять вторыхъ или другихъ 9-12 мѣсяцевъ. Эти два убытка, переносимые земледѣльческою массою одновременно и ежегодно постоянно, состоятъ: первый убытокъ—изъ оплаты про-

центовъ за годовую затрату оборотнаго капитала въ нереализирующихся и потому охраняемыхъ разныхъ продуктахъ и хлѣбѣ до открытія новыхъ: или навигаціи, или лѣтнихъ и Нижегородской ярмарокъ и, кромѣ того, изъ оплаты или покрытія ущерба отъ потерь, во время годичнаго охраненія ихъ, продуктовъ и хлѣба, какъ качествомъ, такъ и количествомъ; второй—изъ оплаты также процентовъ за оборотный капиталъ фабрикантовъ и заводчиковъ, затрачиваемый ими ежегодно на ярмаркахъ на покупки сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ въ запасъ, на годъ впередъ, въ потребныхъ количествахъ, для переработокъ въ фабрикаты на своихъ фабрикахъ и заводахъ въ теченіе будущихъ, предстоящихъ 9-12 мѣсяцевъ и, опять, кромѣ того, изъ оплатъ тѣхъ или другихъ потерь и ущербовъ отъ годичнаго охраненія въ фабричныхъ складахъ сырыхъ продуктовъ и выработанныхъ уже фабрикатовъ, т. е. ихъ, послѣднихъ, въ теченіе года охраненія потерь: качествомъ, количествомъ и прочимъ;—то и другое изъ убыточнаго, т. е. оплаты процентовъ и потерь, ими, фабрикантами и заводчиками, прибавляется, конечно, къ цѣнамъ вырабатываемыхъ своихъ фабрикатовъ и потомъ оплачивается, въ концѣ концовъ, потребителями послѣднихъ или именно опять оплачивается ею, почти одною земледѣльческою народною массою. Само собою разумѣется, что отъ ежегодной оплаты такихъ въ странѣ двухъ убытковъ именно они, сельскіе хозяева и земледѣльцы во всей Россіи, не могутъ освободиться ни при какихъ переходахъ въ другія,—хотя и чуждыя собственно земледѣлію и хозяйству,—руки своего производства продуктовъ, матеріаловъ и хлѣба, т. е. безразлично: перейдутъ-ли послѣдніе, отъ нихъ, въ руки скупщиковъ и, въ переработанномъ видѣ, потомъ перейдутъ въ руки оптовыхъ торговцевъ, закупившихъ переработанные, въ фабрикаты и товары, продукты, отъ заводчиковъ и фабрикантовъ, потому что оптовые торговцы, купивъ фабрикаты по „удороженнымъ“ цѣнамъ, дорого свои товары и распродадутъ и, притомъ, въ цѣнахъ распродажи

получать еще и собственные расходы по охраненію и продажѣ тѣхъ товаровъ, а скупщики и перекупщики, при самой покупкѣ продуктовъ и хлѣба на сельскихъ базарахъ отъ земледѣльческой „бѣдноты“ не по истиннымъ цѣнамъ, а лишь по „полуцѣнамъ“, тѣмъ самымъ и удерживаютъ или вычитаютъ далеко больше, конечно, чѣмъ лишь просто одно только годовое охраненіе или лишь годовую сумму процентовъ на затраченный капиталъ и потери качествъ и количествъ отъ охраненія въ теченіе года. Такъ что, одинаково не избѣгаетъ она, сельско-хозяйственная и земледѣльческая народная масса, одновременной и ежегодной оплаты двухъ убытковъ: находятся-ли произведенные ею продукты и хлѣбъ на складѣ у скупщиковъ и перекупщиковъ, или у „оптовиковъ“, перепринимающихъ тѣ ихъ производства продукты въ переработанномъ видѣ отъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Кромѣ того, она, земледѣльческая масса, переноситъ и оплачиваетъ еще то общее стѣсненіе въ странѣ, именно въ оборотномъ капиталѣ, которое происходитъ въ ней вообще отъ медленности рынка и, сопряженной съ послѣднимъ, крайне медленной циркуляціи въ хозяйствахъ оборотныхъ капиталовъ отъ анормальнаго годичнаго охраненія запасовъ, продуктовъ и хлѣба, а также и вырабатываемыхъ изъ нихъ фабрикатовъ, такъ какъ она, земледѣльческая масса, вынуждается постоянно, будучи и безъ того хронически бѣдною, для своихъ будущихъ, неизбѣжно,—какъ странѣ земледѣльческой присущихъ,—ежегодно слѣдующихъ, сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ производствъ, вводить его, капиталъ, путемъ займовъ его за, въ большинствѣ случаевъ, крайне тяжкіе проценты. Словомъ, земледѣльческая и сельско-хозяйственная народная масса оплачиваетъ сполна все, что происходитъ отъ непроизводительнаго, анормально постоянного нахожденія своихъ производственныхъ продуктовъ на „складѣ“ по цѣлому году, т. е. оплачиваетъ годичное ихъ, продуктовъ и хлѣба, и фабрикатовъ, по охранѣ, содержаніе: „дома“,—на родинѣ продуктовъ,—и, такъ сказать,

въ „гостяхъ“, на чужбинѣ, т. е. на отдаленныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Такимъ образомъ, весь земледѣльческій русскій народъ, черезъ общую двухгодичную медленность у себя и фабрикантовъ рынка въ страпѣ (для окончательной реализаціи—отъ момента производства до момента поступленія въ окончательное потребленіе)—не менѣе $\frac{2}{3}$ всего своего, ежегодно производимаго количества продуктовъ и хлѣба, въ каждомъ земледѣльческомъ сезонѣ, охраняемыхъ невольно цѣлый годъ и также не менѣе опять $\frac{2}{3}$ и всего ежегодно потребляемаго количества фабрикатовъ и товаровъ, хранимыхъ тоже въ теченіе цѣлаго года,—ежегодно и непродоводительно оплачиваетъ такое двухгодичное охраненіе не только лишь просто сполна, но даже еще оплачиваетъ его, какъ говорится, и съ лихвою!

Чтобы оцѣнить тѣ убытки, которые неуклонно-постоянно оплачиваются земледѣльческимъ народомъ за одновременное двухгодичное охраненіе въ цѣлой странѣ и произведенныхъ сырыхъ продуктовъ, и изготовленныхъ изъ нихъ фабрикатовъ и товаровъ и, черезъ то, имѣетъ хотя какое-нибудь представленіе о ихъ общей суммѣ, то,—для такого приблизительнаго осуществленія этого,—необходимо взять цифры прихода-расхода Государственнаго бюджета.

Предположимъ, что точно дознано то, что именно земледѣльческо-сельско-хозяйственная народная масса ежегодно образуетъ приходъ своего Государственнаго бюджета (присчитывая къ послѣднему всѣ приходы суммъ земствъ Россіи) въ суммѣ не менѣе милліарда рублей; тогда, слѣдовательно, именно сумма бюджетнаго прихода и дастъ возможность одновременно опредѣлить ежегодно-минимальныя суммы: и потребленія ею, земледѣльческо-сельско-хозяйственною народною массою, фабрикатовъ или товаровъ, и производства, для выработки послѣднихъ, сырыхъ матеріаловъ, продуктовъ и хлѣба.

Такъ, напримѣръ, если въ извѣстной, благоустроенной земледѣльческой странѣ подданные имѣютъ возможность

жертвовать ежегодно на нужды своего Государства, скажемъ, милліардъ рублей, то это, — при нормальномъ теченіи народной жизни, — можетъ постоянно означать, или служить показателемъ, что, во-первыхъ, каждый въ такой странѣ подданный-земледѣлецъ участвуетъ въ образованіи суммы прихода Государственного бюджета взносомъ лишь только незначительной части изъ своего ежегоднаго заработка, т. е. чистой прибыли, или изъ своего общественно-необходимаго минимума, и что, во-вторыхъ, остальная и, притомъ, очень значительная часть его, каждого такого подданнаго, заработка, — или, вѣрнѣе, его общественно-необходимаго минимума, — для поддержанія своего съ семьею существованія, т. е. поддержанія самой жизни, — исключительно расходуется на потребленіе хлѣба и фабрикатовъ съ товарами первой необходимости или перваго спроса. Слѣдовательно, на удовлетвореніе общественно-необходимаго минимума, — или этихъ двухъ своихъ неотложно-необходимыхъ расходовъ (налоги и необходимое содержаніе) — заработокъ каждого земледѣльца-подданнаго, или приходъ въ его хозяйствѣ, т. е. общая сумма за выручаемые отъ распродажи своего производства земледѣльческіе и сельскохозяйственные продукты, можетъ быть и, въ дѣйствительности, при нормальной жизни народа, и бываетъ всегда лишь болѣе, но никогда, конечно, не можетъ, не долженъ быть у него, подданнаго и чернорабочаго земледѣльца, менѣе общей суммы общественно-необходимаго минимума. Иначе, при аномальной жизни такого народа, все, съ одной стороны, изъ „анормально“ увеличивающаго сумму общественно-необходимаго минимума, черезъ что — жизнь въ странѣ становится въ общемъ дороже, для покрытія каковой удороженности жизни, при расходованіи смѣтныхъ назначеній, — Государство вынуждается вновь облагать своихъ подданныхъ и, слѣдовательно, именно земледѣльцевъ новыми налогами, а съ другой стороны, — невозвышеніе у послѣднихъ заработка пропорціонально „анормальному“ удорожанію въ странѣ жизни, или неповышеніе у нихъ чистой

прибыли въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, каждаго изъ такихъ подданныхъ, т. е. неповышеніе пропорціонально „анормальному“ вздорожанію жизни ихъ, подданныхъ-сельскихъ хозяевъ и чернорабочихъ земледѣльцевъ, общественно-необходимаго минимума, для каждаго изъ нихъ, можетъ разрѣшиться и, въ дѣйствительности, постоянно разрѣшается въ такой странѣ лишь однимъ: общимъ въ ней, странѣ, „страданіемъ“ именно земледѣльческихъ чернорабочихъ народныхъ массъ.

Потомъ, предположимъ, что въ Россіи, съ одной стороны, земледѣльская и сельско-хозяйственная народная масса, уплачивая Государству различныхъ налоговъ милліардъ рублей, потребляетъ, кромѣ собственнаго производства хлѣба и другихъ продуктовъ, фабрикатовъ и товаровъ, вырабатываемыхъ изъ ея производства сырыхъ продуктовъ, на милліардъ рублей, и что, съ другой стороны,—заводчики и фабриканты въ цѣлой странѣ, кромѣ этого, непосредственнаго потребленія земледѣльской массою, вырабатываютъ еще фабрикатовъ и товаровъ на другой милліардъ рублей для потребленія уже тѣхъ именно, которые вообще продаютъ Государству свои различныя услуги, дѣйствія или трудъ, а равно и на содержаніе арміи и флота на тотъ собственно милліардъ рублей—(вѣрнѣе за всю сумму расхода бюджета, исполняемаго въ странѣ по удороженнымъ, годичнымъ охраненіямъ товаровъ, цѣнамъ, кромѣ, само собою разумѣется, тѣхъ суммъ расхода, которыя идутъ вообще за границу и уплачиваются тамъ за товары, заказы и задолженность въ капиталъ, т. е. идутъ на уплату процентовъ),—который выплачиваетъ земледѣльская народная масса Государству,—въ формѣ различныхъ налоговъ, составляющихъ бюджетъ,—и въ суммѣ котораго она, земледѣльская масса, именно и оплачиваетъ, конечно, въ лицѣ своего Государства (въ формѣ подрядовъ и жалованья правительственнымъ агентамъ, и содержанія арміи и флота), фабрикантамъ и заводчикамъ то удорожаніе въ цѣнахъ фабрикатовъ и товаровъ, кото-

рое происходит у нихъ отъ ежегоднаго „охраненія“ послѣднихъ у себя на складѣ—или въ сырыхъ еще матеріалахъ и продуктахъ, или уже въ совершенно изготовленномъ видѣ. Въ обоихъ данныхъ случаяхъ, слѣдовательно, для потребленія,—какъ непосредственно земледѣльческой массы, такъ и всѣхъ агентовъ Государства,—изготавливается, за счетъ земледѣльческой народной массы, ежегодно и охраняется фабрикантами и заводчиками сырыхъ продуктовъ и фабрикатовъ въ общемъ на два милліарда рублей.

Такъ, главные въ странѣ потребители, земледѣльческо-сельско-хозяйственная народная масса, какъ таковая и еще, въ данномъ случаѣ, какъ подданные своего Государства, ежегодно оплачиваютъ, въ удороженныхъ цѣнахъ потребляемыхъ товаровъ, фабрикантамъ и заводчикамъ не менѣе двѣнадцати процентовъ на рубль затраты у послѣднихъ капитала въ охраняемыхъ въ теченіе года „на складѣ“ ихъ фабрикатахъ и сырыхъ продуктахъ. Дѣло въ томъ, что если нуждающіеся въ оборотныхъ средствахъ фабриканты съ заводчиками и скупщики съ перекупщиками, а равно и сельскіе хозяева платятъ въ коммерческіе банки за капиталъ до 9% годовыхъ (въ формѣ полученія денегъ изъ банковъ и подъ дѣйствительно товарные векселя и подъ бронзовые) и, потомъ, минимально, нуждаются въ прибавкѣ 3% на рубль для необходимаго покрытія расходовъ по операціямъ, и по личному своему содержанію, то ненуждающіеся у себя въ хозяйствахъ въ оборотныхъ средствахъ фабриканты съ заводчиками и скупщики съ перекупщиками, и сельскіе хозяева на покрытіе такихъ-же расходовъ по операціямъ и личному содержанію не могутъ, конечно, считать и взимать менѣе этихъ минимальныхъ (9+3) двѣнадцати процентовъ годовыхъ, хотя и на собственный свой капиталъ, такъ какъ иначе они отнимутъ хлѣбъ или и совсѣмъ раззорятъ тѣхъ нуждающихся въ капиталѣ, или, вѣрнѣе, они, ненуждающіеся въ капиталѣ, имѣютъ полную, безбоязненную возможность „выравниться“ со всѣми нуждающимися лицами въ

необходимомъ принятіи, въ счетъ двѣнадцати-процентнаго размѣра, процентовъ на занимаемый капиталъ и тѣмъ постоянно, такъ сказать, безнаказанно злоупотреблять въ странѣ своимъ привилегированнымъ, по сравненію съ нуждающимися, положеніемъ по обладанію собственными оборотными средствами и брать съ кліентовъ также и у себя въ хозяйствахъ, хотя и на собственный свой капиталъ, не менѣе 12⁰/₀ годовыхъ. Слѣдовательно, въ виду такихъ условій денежнаго рынка въ странѣ, „коммерческій“ процентъ собственно у частныхъ лицъ, помимо коммерческихъ банковъ, за охраняемые на складѣ и продукты, и фабрикаты,—какъ у земледѣльцевъ-сельскихъ хозяевъ, такъ и у фабрикантовъ съ заводчиками и со скупщиками и перекупщиками вообще,—не можетъ быть считаемъ менѣе *двѣнадцати процентовъ* въ годъ въ сложности, въ среднемъ выводѣ, одинаково: на заемный и на собственный капиталъ, а потому всѣми и всюду въ своихъ хозяйствахъ и считается, и, потомъ, взимается съ потребителей продуктовъ и хлѣба, и фабрикатовъ въ странѣ вообще и въ особенности взимается въ такомъ размѣрѣ всегда именно съ безкапитальной, бѣдной земледѣльческой и сельско-хозяйственной народной массы.

И, наконецъ, предположимъ, что ей, земледѣльческо-сельско-хозяйственной народной массѣ, чтобы имѣть возможность: уплатить Государству налоговъ милліардъ рублей, выплатить другой милліардъ рублей фабрикантамъ и заводчикамъ за изготовленные для потребленія фабрикаты и товары, а равно имѣть возможность въ теченіе года продовольствовать себя съ семействами,—хотя и собственно своего производства,—продуктами и хлѣбомъ, изготовить на будущій годъ запасъ сѣмянъ для новаго обсемяненія своихъ полей въ слѣдующемъ земледѣльческомъ сезонѣ, имѣя для удовлетворенія того и другого запаса, примѣрно, полтора милліарда рублей, а для успѣшнаго осуществленія всего этого, въ суммѣ трехъ съ половиною милліардовъ рублей,—необходимо ежегодно производить въ

каждомъ земледѣльческо-сельско-хозяйственномъ сезонѣ разныхъ продуктовъ и хлѣба не менѣе, какъ тоже на три съ половиною милліарда рублей; при чемъ,—за вычетомъ изъ суммы продуктовъ и хлѣба для собственнаго потребленія и запаса сѣмянъ на $1\frac{1}{2}$ милліарда рублей суммы въ одинъ милліардъ рублей ежедневно, въ теченіе года, т. е. до будущаго урожая, земледѣльцами потребляемаго, кромѣ неприкосновеннаго запаса „сѣмянъ“, на собственное съ своими семьями потребленіе,—собственно охраняться у нихъ будетъ продуктовъ и хлѣба, въ теченіе года, по случаю медленности рынка, не болѣе, конечно, двухъ съ половиною милліардовъ рублей.

Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ „охраненія“: какъ у сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ—продуктовъ и хлѣба, такъ и у фабрикантовъ и заводчиковъ—фабрикатовъ и, для выработки ихъ, сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ,—не можетъ въ общемъ охраняться „на складѣ“, въ теченіе года, продуктовъ, хлѣба и фабрикатовъ болѣе, какъ на сумму четырехъ съ половиною милліардовъ рублей, т. е. собственно у сельскихъ хозяевъ, примѣрно, на два съ половиною милліарда рублей и у фабрикантовъ съ заводчиками на остальные, также примѣрно, два милліарда рублей. Но, при благопріятной погодѣ во время конца лѣта и начала осени, когда случается, что бываетъ одновременно „проѣздность“ и проселочныхъ дорогъ, и водныхъ рѣчныхъ путей, или сплавныхъ рѣкъ, то такіа благопріятныя условія осенняго перемѣщенія грузовъ до самаго закрытія навигаціи иногда свободно позволяютъ и сельскимъ хозяевамъ, и земледѣльцамъ, и фабрикантамъ съ заводчиками перемѣщать до одной трети изъ общаго количества всѣхъ своихъ новыхъ грузовъ,—или перемѣщается: у первыхъ—до одной трети изъ всего только-что произведеннаго количества продуктовъ и хлѣба въ истекающемъ земледѣльческомъ сезонѣ, а у вторыхъ—такой-же точно части также изъ всего общаго количества различныхъ фабрикатовъ, имѣемыхъ лишь быть производимыми въ наступившемъ,—

для будущаго года,—фабричномъ сезонѣ. Слѣдовательно, тогда,—при такихъ исключительныхъ, благопріятныхъ условіяхъ для перемѣщенія грузовъ,—во всей странѣ можетъ оставаться, такъ сказать, „зимовать“, въ ожиданіи открытія навигаціи и лѣтнихъ ярмарокъ, и, слѣдовательно, въ теченіе цѣлаго года охраняться,—считая отъ дня производства или покупки фабрикантами „сырья“ на годъ въ запасъ,—„на складѣ“ у сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ (съ ихъ покупателями—скупщиками и перекупщиками)—съ одной стороны, и у фабрикантовъ съ заводчиками—съ другой, какъ продуктовъ съ хлѣбомъ, такъ и фабрикатовъ,—всего лишь только, въ среднемъ выводѣ,—какъ капиталъ въ оборотѣ,—за вычетомъ изъ $4\frac{1}{2}$ милліардовъ $\frac{1}{3}$ перемѣщенныхъ грузовъ на $1\frac{1}{2}$ милліарда,—на три милліарда рублей. Эта послѣдняя сумма и можетъ быть принимаема въ странѣ вообще за минимальную сумму, на которую постоянно въ ней, странѣ, въ теченіе именно цѣлаго года охраняются и продукты съ хлѣбомъ, и фабрикаты изъ различнаго „сырья“ туземнаго производства.

Стало быть, въ Россіи,—какъ странѣ земледѣльской, гдѣ подданные ея въ подавляющей массѣ состоятъ, конечно, изъ сельскихъ хозяевъ-земледѣльцевъ,—исключительно одна она, земледѣльческо-хозяйственная народная масса, переноситъ всякія жертвы и потери, происходящія въ цѣлой странѣ, или только одни они, сельскіе хозяева и земледѣльцы, и именно черезъ характерную медленность рынка и черезъ хроническое въ странѣ, такъ сказать, „территоріальное бездорожье“, постоянно вынуждаются переносить въ свое раззореніе оплату процентовъ на сумму въ три милліарда рублей, ежегодно охраняемыхъ въ цѣлой странѣ „на складѣ“ продуктовъ, хлѣба и фабрикатовъ, и, притомъ, выплачивать ежегодно не менѣе 360 милліоновъ рублей именно „коммерческихъ“, по расчету 12 годовыхъ, процентовъ изъ своихъ только,—нерѣдко и безъ того послѣднихъ,—трудовыхъ денегъ.

Если предположить, что, съ одной стороны,—медлен-

ность рынка можетъ быть тѣми или другими мѣрами сокращена, вслѣдствіе чего сократится, конечно, и сумма, затраченная въ охраняемыхъ „на складѣ“, какъ продуктовъ и хлѣба, такъ, слѣдовательно, одинаково, и изъ нихъ вырабатываемыхъ фабрикатовъ, и что, съ другой стороны—также можетъ быть сокращенъ и аномальный въ народномъ хозяйствѣ размѣръ именно „коммерческаго“ процента, т. е. изъ 12⁰/₀ годовыхъ,—исключительно платимый или переносимый въ настоящее время бѣднымъ земледѣльческимъ народомъ за свои въ цѣлой странѣ ежегодно-постоянные и вынужденныя обстоятельства затраты „капитала“ въ охраненіе „на складѣ“ продуктовъ, матеріаловъ, хлѣба и фабрикатовъ съ различными товарами; то тогда можетъ представиться тѣмъ и другимъ возможность съэкономить въ общемъ громадныя суммы въ пользу именно его, всего земледѣльческаго народа, и тѣмъ образовать у него, почти всего народа, фондъ, какъ для созданія, до необходимой нормы, въ каждомъ хозяйствѣ у нихъ собственнаго оборотнаго капитала вообще, такъ и для осуществленія въ цѣлой странѣ шоссированія для нихъ, сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ, ихъ проселочныхъ дорогъ въ особенности.

Такъ,—исходя изъ того, что земледѣльческая народная масса въ настоящее время ежегодно переноситъ минимальное „охраненіе“ въ три милліарда рублей и оплачиваетъ его, также минимально, въ среднемъ выводѣ, 12-ю процентами годовыхъ и, потому, ежегодно выплачиваетъ изъ своихъ, въ общемъ и безъ того скудныхъ, средствъ не менѣе 360 милліоновъ рублей въ годъ,—можно составить слѣдующіе результаты въ пользу экономіи земледѣльческаго народа, которые могутъ получаться для него, какъ отъ измѣненія одного изъ двухъ: или медленности рынка, или размѣра „коммерческихъ“ процентовъ, такъ и отъ совмѣстнаго, одновременнаго измѣненія того и другого:

	Миллі- оны рублей.		Миллі- оны рублей.
При <i>годи́чномъ</i> „охраненіи“ на 3 миллі- арда рублей изъ 12 ⁰ / ₀ годовыхъ	360	При <i>полу́годи́чномъ</i> „охраненіи“ на 3 мил- ліарда рублей изъ 12 ⁰ / ₀ годовыхъ	180
Результатъ въ пользу экономіи народа . . .	0	Результатъ въ пользу экономіи народа . . .	180
При <i>годи́чномъ</i> „охраненіи“ на 3 миллі- арда рублей изъ 6 ⁰ / ₀ годовыхъ	180	При <i>полу́годи́чномъ</i> „охраненіи“ на 3 мил- ліарда рублей изъ 6 ⁰ / ₀ годовыхъ	90
При <i>годи́чномъ</i> „охраненіи“ на 3 миллі- арда рублей изъ 4 ⁰ / ₀ годовыхъ	120	Результатъ въ пользу экономіи народа . . .	270
Результатъ въ пользу экономіи народа . . .	240	При <i>полу́годи́чномъ</i> „охраненіи“ на 3 мил- ліарда рублей изъ 4 ⁰ / ₀ годовыхъ	60
Или за 360 миллі- оновъ рублей, нынѣ пе- реносимыхъ земледѣль- ческимъ народомъ, воз- можно за 4 ⁰ / ₀ годовыхъ охранять: или въ тече- ніе года на 9 милліар- довъ руб.; или въ те- ченіе трехъ лѣтъ на 3 милліарда руб.; или въ теченіе 6 лѣтъ на 1 ¹ / ₂ милліарда руб.		Результатъ въ пользу экономіи народа . . .	300
		Или за 360 миллі- оновъ рублей, нынѣ переносимыхъ земле- дѣльческимъ народомъ, возможно за 4 ⁰ / ₀ годо- выхъ охранять: или въ теченіе ¹ / ₂ года на 18 милліоновъ руб.; или въ теченіе 1 года на 9 милліоновъ руб.; или одновременно, въ про- долженіе одного года: въ 1-е полугодіе на 9 милліоновъ рублей; во 2-е полугодіе на 4 ¹ / ₂ милліона руб.	
		Или результатъ эконо- міи въ 300 миллі-	

	оновъ руб. можетъ полностью поступать въ распоряженіе земледѣльческаго народа, какъ фондъ для образованія, наконецъ, собственнаго оборотнаго капитала въ хозяйствахъ земледѣльцевъ-сельскихъ хозяевъ, и какъ спеціаль-ный фондъ—для начала, продолженія и окончательнаго завершенія въ странѣ шоссированія колоссальнаго множества проселочныхъ дорогъ; достиженіе того и другого будетъ содѣйствовать сокращенію въ странѣ медленности рынка и удешевленію процентовъ или цѣны за заемъ капитала или денегъ.	
--	---	--

Словомъ, чтобы оцѣнивать убытки земледѣльческо-сельско-хозяйственной народной массы отъ анормальнаго, по причинамъ медленности рынка, годичнаго охраненія „на складѣ“ продуктовъ, хлѣба и фабрикатовъ, хотя приблизительно, дабы имѣть какое-либо, болѣе или менѣе, определенное представленіе о размѣрѣ ихъ, переносимыхъ убытковъ, суммы, необходимо будетъ для таковыхъ определить общую сумму и принимать ее, все-таки, никакъ не менѣе, какъ въ 240-300 милліоновъ рублей для каждаго года, или ежегодно.

Теперь, — послѣ такихъ характерныхъ особенностей необъятно-сплошной русской территоріи, результатомъ которыхъ является двѣнадцатимѣсячная или годичная медлен-

ность рынка,—предположимъ, что въ одинъ изъ портовыхъ городовъ Россіи пріѣхалъ негоціантъ съ милліономъ фунтовъ стерлинговъ наличныхъ денегъ и желаетъ на него немедленно закупить угодныхъ себѣ наличныхъ продуктовъ „на складѣ“ въ немъ, портовомъ городѣ, или со сдачею не позднѣе пяти дней отъ дня покупки,—какъ это осуществимо и „обычно“, на примѣръ, въ Англіи,—то онъ, такой негоціантъ, за свой милліонъ, все-таки, не смотря на то, что пріѣхалъ въ Россію въ сущности, судя „по англійски“, съ ничтожной суммой денегъ,—по сравненію съ колоссальною торговлею въ Англіи, гдѣ, въ портовомъ городѣ ея, на многихъ корабельныхъ верфяхъ, невозможно купить за такую сумму даже и одного, на примѣръ, хорошаго броненосца, а хватить ее, такой суммы, лишь только, такъ сказать, на „полброненосца“,—не найдетъ въ томъ русскомъ портовомъ городѣ, куда пріѣхалъ, наличныхъ „на складѣ“, угодныхъ себѣ продуктовъ или товаровъ, и ему ихъ не поставятъ, по его пріѣздѣ и закупкѣ, даже и по истеченіи пяти дней, какъ это всегда и для всего возможно въ Англіи, а потому ихъ, желаемые товары, онъ и не закупить совсѣмъ или именно въ желаемомъ количествѣ. Точно такъ же этотъ негоціантъ не закупитъ и въ другомъ, сосѣднемъ русскомъ портовомъ городѣ желаемого количества товаровъ, если онъ туда переѣдетъ и также пожелаетъ опять за свой милліонъ купить непременно разомъ,—именно: или въ одинъ день, или сдать черезъ пять дней по закупкѣ,—и, притомъ, купить извѣстныхъ только и угодныхъ себѣ продуктовъ или товаровъ. На примѣръ, одного хлѣба извѣстнаго сорта или даже двухъ, трехъ изъ его сортовъ. Словомъ, такой негоціантъ не сможетъ ни въ одномъ изъ портовыхъ городовъ Россіи купить разомъ,—или не позже пяти дней по закупкѣ,—желаемого количества и желаемого качества, т. е. нѣсколькихъ сортовъ (не говоря уже при этомъ про разовыя закупки такихъ продуктовъ, какъ: алкоголь, пенька, ленъ, шерсть, сало и проч. под.), даже лишь одного только хлѣба,—этого наиглавнѣйшаго, конеч-

но, въ земледѣльской странѣ продукта, какъ по производству, такъ и именно по отпуску за границу.

Но, между тѣмъ, онъ, негоціантъ, въ тѣхъ портовыхъ городахъ, не смотря на то, что нигдѣ въ нихъ ничего изъ желаемыхъ продуктовъ не купить, все-таки однимъ лишь только своимъ появленіемъ и предъявленіемъ такого колоссальнаго, судя по оборотамъ Россіи „спроса“ на извѣстные сорта хлѣба, уже тѣмъ самымъ непременно вызываетъ и „испугъ“ между мѣстными коммерсантами, и возвышеніе цѣнъ на тѣ сорта *спрашиваемого* хлѣба.

Какъ извѣстно, въ Англіи ежедневно, такъ сказать, ежечасно, совершаются на колоссальныя суммы товарно-денежные обороты, и цѣны товаровъ и денегъ отъ того нисколько тамъ не измѣняются; потому что ни вещей, ни денегъ, собственно, отъ такихъ съ ними однихъ только оборотовъ въ странѣ и не убавляется и, конечно, не прибавляется. Тамъ всякій владѣлецъ и однѣхъ-ли вещей, и однѣхъ-ли только денегъ, истощившій, на примѣръ, свои запасы или продажами, или закупками, имѣетъ, каждый въ отдѣльности, всегда полную возможность,—благодаря островному положенію территоріи, телеграфнымъ проводамъ ко всему свѣту и обладанію могучаго содѣйствія въ быстрой, дешевой и, самое главное, *неперемежающейся* доставкѣ отовсюду всякихъ грузовъ при посредствѣ своего всесвѣтнаго торговаго флота, корабли котораго, въ каждую данную минуту, непременно находятся гдѣ-либо въ портовыхъ городахъ,—именно въ любой моментъ пополнить только-что истощившіеся свои, того или другого; запасы изъ складочныхъ мѣстъ въ портахъ всего міра, давъ лишь по телеграфу о томъ приказъ одному изъ кораблей своего торговаго флота, т. е. приказъ о немедленной доставкѣ себѣ желаемого груза, и они, истощившіеся запасы, у каждаго изъ нихъ будутъ и непременно и пополнены въ желаемыхъ количествахъ и качествахъ и, притомъ, непременно пополнены не позже пяти дней отъ дня даннаго приказа о доставкѣ всего изъ ими желаемого. И потому

въ ней, Англіи, собственно отъ однихъ оборотовъ или переходовъ,—хотя и въ колоссальной массѣ,—и вещей, и денегъ, отъ однихъ лицъ, или держателей, къ другимъ лицамъ, цѣны ни на что ни только не возвышаются, но, напротивъ, такіе колоссальные переходы обмѣна не оставляютъ по себѣ даже и обыкновеннаго „впечатлѣнія“ на рынкѣ, т. е. переходы эти просто какъ-бы совсѣмъ никакъ въ странѣ не замѣчаются. Но цѣны тамъ, въ Англіи, и рѣзко, и разомъ повышаются, но только такъ возвышаются всегда собственно не черезъ обороты, а только исключительно черезъ недостатки въ міровыхъ запасахъ извѣстныхъ продуктовъ и благородныхъ металловъ. Такъ, если торговая сфера Англіи, благодаря своимъ, такъ сказать, ежечаснымъ и, притомъ, „фактическимъ“ сношеніямъ съ „складочными“ мѣстами или портовыми городами рѣшительно всего свѣта,—при посредствѣ кораблей своего всемірно-обширнаго торговаго флота и телеграфныхъ проводовъ къ городамъ всего свѣта,—достоверно освѣдомляются, что „запасы“ всего міра или извѣстныхъ продуктовъ, или благородныхъ металловъ сокращаются,—по случаю-ли недопроизводства и недородовъ и, къ тому-же, аномально усилившагося еще, быть можетъ, потребленія,—по случаю войнъ, а равно и стихійной гибели ихъ, продуктовъ и металловъ, отъ землетрясеній, массовыхъ пожаровъ, наводненій, потопленій и пр. подобнаго, то тогда уже цѣны для недостающихъ и продуктовъ, и металловъ немедленно и рѣзко тамъ повышаются. При чемъ такое, такъ сказать, естественное возвышеніе особенно увеличивается тогда еще и спекуляціею, такъ какъ именно „недостающіе въ мірѣ запасы“ и поддаются закупкѣ въ исключительныя руки капиталистовъ-монополистовъ и, по тому самому, въ дѣйствительности немедленно и скупаются ими, и капиталистами, и непремѣнными членами различныхъ синдикатовъ и трестовъ. Словомъ, въ Англіи, хотя и разомъ, и, притомъ, рѣзко возвышаются цѣны и извѣстныхъ продуктовъ, и благородныхъ металловъ или денегъ, но такъ воз-

вышаются въ общемъ все-таки только естественно („скупки“ монополистовъ являются, въ данномъ случаѣ, слѣдствіемъ естественныхъ условій именно „недостатка въ мірѣ запаса“) и никогда не противоестественно,—напримѣръ,—отъ однихъ лишь оборотовъ съ вещами или деньгами или перехода тѣхъ и другихъ лишь изъ однѣхъ рукъ въ другія. Тѣмъ менѣе въ ней, Англіи, не могутъ возвышаться и никогда не возвышаются цѣны продуктовъ и денегъ,—разъ нѣтъ войны или войнъ,—именно отъ аномальныхъ условій самаго транспорта продуктовъ и металловъ изъ мѣстъ производствъ и складочныхъ мѣстъ или гаваней всего міра въ нее, Англію, и, конечно, изъ нея, благодаря ея островной территоріи и ея вѣчно-неперемежающейся навигаціи, съ найдешевѣйшими фрахтами, къ незамерзающимъ гаванямъ всего свѣта. Между тѣмъ, совершенно обратное этому,—обычно и всегда происходитъ собственно на неостровной территоріи Россіи, гдѣ внутри страны въ началѣ осени все изъ сырыхъ продуктовъ бываетъ баснословно дешево, но на окраинѣ, въ портовыхъ городахъ, все удороживается потомъ, сравнительно, до невѣроятнаго, именно удороживающими обстоятельствами транспорта или перемѣщенія продуктовъ изъ мѣстъ ихъ производствъ въ мѣста сбыта или отпуска за границу; такъ что, всегда, благодаря именно удороживающимъ расходамъ транспортированія грузовъ до портовыхъ городовъ, вполне оправдывается на Руси народная пословица, что „за моремъ (необъятно-сплошного пространства,—не всегда проезднаго и, черезъ то, иногда совсѣмъ даже, изъ конца въ конецъ, недосягаемаго—Русской территоріи) телушка-полушка, да рубль перевозъ“. Въ результатѣ такого аномально-дорогого перемѣщенія грузовъ или расходовъ ихъ транспорта изъ одного конца въ другой необъятно-сплошной территоріи и получается, что, хотя какъ-бы нормально, но, все-таки, аномально дорожаютъ: въ странѣ—вообще и въ портовыхъ городахъ—въ частности, цѣны не на тѣ именно продукты, въ которыхъ общій недостатокъ

въ Россіи, а на тѣхъ, которыхъ общій и, притомъ, очень значительный избытокъ на мѣстахъ производствъ и которые или трудно, или и совсѣмъ, въ извѣстное время года, нельзя перемѣстить въ мѣста потребленія или „спроса“, т. е. они, тѣ продукты, лишь, такъ сказать, „не здѣсь“, гдѣ нужно, а тамъ, гдѣ они совершенно излишни и лишь по непроѣздности дорогъ, неперемѣстимости, а потому дома, на мѣстѣ производства, никому, ни почемъ и не нужны. И наоборотъ: аномально дешевѣютъ тѣ продукты, которыхъ въ общемъ значительный недостатокъ въ странѣ, но которые перемѣстить въ мѣста, гдѣ ихъ недостаточно, бываетъ раззорительно дорого, и выгоднѣе, не перемѣщая, распродать ихъ на мѣстѣ своего нахожденія, хотя бы, сравнительно, и по пониженнымъ цѣнамъ. Напримѣръ, завезенный хлѣбъ въ портовые города, неуспѣвшій прибыть именно до закрытія навигаціи, а по открытіи послѣдней онъ, хлѣбъ, за границу, можетъ и не спрашиваться, а внутри страны, т. е. на мѣстахъ производства, хотя и вздорожала цѣна, но обратная перевозка дорога, да въ перспективѣ—ожидающійся хорошій урожай хлѣба и, слѣдовательно, всенепремѣнное, черезъ то, паденіе на него, новаго урожая хлѣбъ, цѣнъ. Словомъ, на территоріи Россіи, по случаю и періодичности транспорта, и дороговизны его расходовъ, бываетъ „одновременно“ въ странѣ, или въ одно и то-же время: что и есть продукты, и, какъ-бы, совсѣмъ ихъ нѣтъ; что и много ихъ, продуктовъ и денегъ, и, какъ-бы, ихъ мало, или совсѣмъ ихъ нѣтъ; а потому: и дорого то, чего очень много, и, наоборотъ,—дешево то, чего въ цѣлой странѣ очень мало; и, наконецъ, дешевѣютъ тѣ именно продукты, въ которыхъ, въ общемъ, значительный недостатокъ, и дорожаютъ тѣ, въ которыхъ на другомъ концѣ неостровной территоріи Россіи и полное обиліе и, потому, „полуцѣны“. И такія аномальныя явленія на территоріи Россіи происходятъ изъ года въ годъ, или ежегодно-постоянно.

Такъ, въ портовыхъ городахъ Россіи, благодаря за-

труднительности транспорта, медленности рынка и, черезъ то, общимъ аномальнымъ условіямъ для обмѣна-оборота продуктовъ и денегъ, между мѣстными коммерсантами, лишь вслѣдствіе, на примѣръ, одного только пріѣзда къ нимъ, въ гавань и городъ, негоціанта и предьявленія имъ хотя колоссальнаго, по сравненію съ оборотами Россіи, „спроса“ на извѣстные сорта хлѣба, но безъ осуществленія его, т. е. безъ самой покупки предмета „спроса“, происходитъ у нихъ и „испугъ“, и возвышеніе, до того только-что существовавшихъ, цѣнъ на спрашиваемые сорта хлѣба. И въ дѣйствительности имѣются причины у тѣхъ коммерсантовъ и „пугаться“ и, потому, „дорожиться“, цѣною за свои наличные и спрашиваемые сорта хлѣба. Одна группа изъ такихъ портовыхъ коммерсантовъ, которые именно совсѣмъ не имѣютъ у себя на складѣ тѣхъ сортовъ хлѣба, на который только-что у нихъ объявился массовый „спросъ“ со стороны пріѣхавшаго негоціанта, пугается и за успѣшно-своевременную распродажу своихъ наличныхъ запасовъ—неподходящихъ для „спроса“ сортовъ—хлѣба, и за упущеніе благоприятнаго времени вообще для торговли-сбыта, какъ по выпродажѣ имѣемыхъ запасовъ хлѣба, такъ и по удовлетворенію предьявленнаго спроса на неимѣемые у себя въ данное время извѣстные сорта хлѣба; а потому, для достиженія послѣдняго, по телеграфу и рассылаютъ въ разныя мѣста производства хлѣба свои приказы о немедленной закупкѣ и экстренной (по желѣзнымъ дорогамъ и ихъ тарифамъ) высылкѣ тѣхъ, неимѣющихся у нихъ на складѣ, сортовъ хлѣба. Другая-же группа изъ мѣстныхъ портовыхъ коммерсантовъ,—имѣя у себя закупленнымъ хлѣбъ по договорамъ, съ выдачею авансовъ и извѣстясь о состоявшихся телеграфныхъ приказахъ по новымъ экстреннымъ закупкамъ хлѣба со стороны первой группы изъ своихъ мѣстныхъ коммерсантовъ и, притомъ, и по очень повышеннымъ уже цѣнамъ и въ тѣхъ именно мѣстахъ производства хлѣба, гдѣ ранѣе ими, второю группою коммерсантовъ, самими былъ закупленъ хлѣбъ по договорамъ

съ выдачею авансовъ и по дешевымъ, сравнительно, цѣнамъ,—опасается теперь возможности и неисполненія договоровъ-запродажъ, по случаю повышенія цѣнъ со стороны своихъ продавцовъ хлѣба и, кромѣ того, самаго невозврата полученныхъ ими при запродажѣ авансовъ, а слѣдовательно, въ виду такихъ обстоятельствъ, и пугаются уже потомъ остаться, въ концѣ концовъ, у себя въ портовомъ городѣ и безъ хлѣба,—который хотя былъ во-время закупленъ, но можетъ оказаться имъ на складъ не поставленнымъ,—и даже безъ оборотнаго капитала, который розданъ былъ впередъ подъ закупленный хлѣбъ и который, въ формѣ задатковъ, могутъ именно не возвратитъ имъ, въ большинствѣ случаевъ, ихъ, коммерсантовъ, неисправные продавцы-контрагенты. Поэтому въ виду такой раззорительной перспективы, коммерсанты второй группы, изъ чувства самосохраненія, вынуждаются тогда немедленно повесить цѣны хотя за свой, остающійся на складѣ, наличный хлѣбъ. И, наконецъ, остальная,—третья,—группа изъ портовыхъ коммерсантовъ, имѣя у себя на складѣ, въ собственныхъ амбарахъ, по всему Заволжью, цѣлыя массы разныхъ сортовъ закупленнаго хлѣба,—пугается тогда, если это происходитъ въ началѣ осени, именно увеличенія и безъ того обычно громадныхъ и продолжительныхъ осеннихъ хлѣбныхъ „залежей“ на железнодорожныхъ станціяхъ и въ пути, каковое увеличеніе способно окончательно затормозитъ перемѣщеніе закупленнаго хлѣба. Такое увеличеніе „залежей“ уже неминуемо-неизбѣжно теперь, когда по направленію къ портовымъ городамъ, вслѣдствіе возвышенія въ нихъ хлѣбныхъ цѣнъ, отовсюду и разомъ послѣдуютъ экстренно-массовыя перемѣщенія хлѣбныхъ грузовъ именно по желѣзнымъ дорогамъ; а это увеличеніе „залежей“ и аномальное удлинненіе черезъ то времени транспортированія хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ еще болѣе, слѣдовательно, въ общемъ усугубитъ для нихъ, коммерсантовъ, и безъ того очень раззорительныя послѣдствія отъ его, хлѣба, „залежей“ и

на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, ожидающихъ „очереди“ погрузки и отправленія, и въ самомъ своемъ нахожденіи уже въ пути къ мѣсту назначенія. Эта группа коммерсантовъ не можетъ, конечно, не пугаться за „будущее“ по перемѣщенію своей закупленной цѣлой массы хлѣба, каковую необходимо не только получить къ себѣ въ портъ, но обязательно и отпустить ее, всю эту массу закупленного хлѣба, за границу именно до закрытія существующей навигаціи. А иначе, когда весь ихъ, коммерсантовъ, закупленный хлѣбъ не придетъ съ поволжскихъ складовъ во-время, то цѣны могутъ или понизиться, или даже перестанутъ и совсѣмъ существовать въ портовыхъ городахъ съ полнымъ прекращеніемъ у нихъ навигаціи. Тогда, обыкновенно, передъ закрытіемъ навигаціи, корабли избѣгаютъ приходить къ нимъ въ порты за хлѣбомъ изъ боязни быть затертыми льдинами и зазимовать въ ихъ гавани; а если-же и приходятъ, то не иначе, какъ за очень повышенные фрахты, кромѣ обычной платы собственно за простой корабля въ ожиданіи груза,—что, то и другое, совершается, конечно, за счетъ вычета изъ цѣны покупаемаго у нихъ хлѣба. Между тѣмъ, имъ, коммерсантамъ, теперь становится яснымъ, что не только закупленный хлѣбъ не успѣетъ весь дойти къ нимъ до закрытія текущей навигаціи, и, потому, части его „зазимуютъ“, но, напротивъ, даже и для будущей-то погрузки кораблей въ новую навигацію, т. е. уже будущей весной, эти остатки изъ него, своего закупленного и транспортируемаго хлѣба, придется еще отыскивать гдѣ-либо запутавшимися въ цѣлой желѣзнодорожной сѣти путей, раскинутыхъ на площади въ двѣ тысячи верстъ въ квадратъ въ одной лишь Европейской Россіи. Словомъ, коммерсантамъ, можетъ тогда не только не представиться возможности во-время получить, продать и отпустить за границу весь свой тотъ закупленный и ожидаемый къ себѣ хлѣбъ, а, напротивъ, и о „зазимовавшей“ то изъ него части неминуемо придется производить телеграммами, такъ сказать „сыскъ“ своего хлѣба, гдѣ-то въ ва-

гонахъ залежавшагося, ожидая „очереди“ отправленія, т. е. постанціонными телеграммами отыскивать и, наконецъ, отыскать его, своего хлѣба, истинное мѣстонахожденіе, дабы имѣть возможность, такъ или иначе, похлопотать уже о скорѣйшей доставкѣ его съ мѣста „залежи“ къ себѣ въ портъ для отпуска за границу, хотя-бы въ предстоящую, уже новую навигацію.

Но предположимъ, что тотъ негоціантъ, который за милліонъ фунтовъ стерлинговъ не нашелъ въ русскихъ портовыхъ городахъ „на складѣ“ извѣстныхъ сортовъ хлѣба и не пожелалъ ихъ купить по договору съ продолжительнымъ срокомъ будущей поставки, теперь рѣшилъ, дабы непременно завести свои непосредственныя закупки въ Россіи хлѣба и сырыхъ продуктовъ, ѣхать самому въ Поволжье и тамъ, на пристаняхъ всей Волги, лично закупить извѣстныхъ сортовъ наличный хлѣбъ и, потомъ, закупивши, немедленно отправить его по Волгѣ и каналамъ, по дешевымъ фрахтамъ, прямо въ Петербургскую гавань, а изъ нея отправить-бы уже на корабляхъ и за границу.

Если такое рѣшеніе негоціанта о своей личной поѣздкѣ состоялось, напримѣръ, весною, и онъ, слѣдовательно, пріѣхалъ на Волгу въ самый разгаръ на ней дѣятельности по перемѣщенію всюду и всякихъ грузовъ, то хотя онъ и увидитъ тогда массу и всякаго хлѣба на пристаняхъ и на судахъ, но все-таки онъ, негоціантъ, не сможетъ осуществить своего желанія и здѣсь, и въ такое оживленное на Волгѣ время, и не закупить на пристаняхъ именно желаемого качества хлѣба на весь свой милліонъ: видимая масса всякаго хлѣба и на судахъ, и на пристаняхъ почти вся будетъ тогда, такъ сказать, „чужая“, т. е. въ дѣйствительности будетъ принадлежать не начальнымъ производителямъ его, хлѣба, т. е. земледѣльцамъ-сельскимъ хозяевамъ, а фактическимъ лишь владѣльцамъ, т. е. скупщикамъ, которые хотя въ данную минуту еще и распоряжаются такимъ „чужимъ добромъ“, но оно, какъ таковое, въ большинствѣ случаевъ, давно уже принадлежитъ, въ лицѣ пе-

рекупщиковъ-портовыхъ коммерсантовъ, перепродавшихъ ранѣе закупленный хлѣбъ юридическимъ и, слѣдовательно, истиннымъ, другимъ уже, обладателямъ, т. е. заграничнымъ капиталистамъ и непремѣннымъ членамъ различныхъ синдикатовъ и трестовъ, изъ своего „далека“ всегда впередъ покупающимъ, по договорамъ, будущаго урожая русскій хлѣбъ. Слѣдовательно, такое „чужое добро“,—или скупленный, проданный и еще перепроданный, уже за границу, хлѣбъ,—возможно и должно лишь отправить только и, потомъ, по доставкѣ, переотправить къ дѣйствительнымъ хозяевамъ,—юридическимъ владѣльцамъ того хлѣба,—по мѣсту ихъ „далекаго“ нахожденія или указа-нія, но совсѣмъ уже нельзя, конечно, его, чужой хлѣбъ, тогда снова, вторично продавать и перепродавать,—напримѣръ,—только-что пріѣхавшему негоціанту.

Но если негоціантъ, пріѣхавши на Волгу, все-таки будетъ, какъ говорится, во что-бы то ни-стало,—скупать за свое привезенное золото-деньги наличный хлѣбъ на пристаняхъ и на судахъ, то тогда, въ такомъ исключительномъ случаѣ, ему могутъ назначить,—и скупщики съ перекупщиками и, самое главное, изъ-за границы, синдикаты съ трестами,—и довести, почти сейчасъ, за энергично покупаемый имъ хлѣбъ, такія высокія цѣны, по которымъ, если по нимъ купить и доставить въ Петербургъ, выгоднѣе будетъ не увозить изъ послѣдняго закупленный хлѣбъ, напримѣръ, въ Англію, а, напротивъ, именно изъ нея привезти въ Россію болѣе дешевый хлѣбъ, нежели то обходится туземный хлѣбъ въ Петербургѣ, и распродать его въ послѣднемъ или въ другихъ портовыхъ городахъ Россіи съ значительной для себя прибылью. И негоціантъ вынужденъ будетъ своимъ благоразуміемъ непремѣнно отказаться отъ такой своей далеко болѣе чѣмъ просто неблагодарной операціи, а именно по покупкѣ хлѣба по цѣнамъ, день-ото-дня безобразно дорожающимъ.

Но предположимъ, что негоціантъ пріѣхалъ для закупки хлѣба на Волгу не весной, а въ концѣ уже лѣта,

когда, напริมѣръ, благополучно закончилась жатва обильно уродившагося всякаго хлѣба и когда этотъ хлѣбъ, благодаря хорошей, ведряной погодѣ, т. е. отсутствію проливныхъ дождей, уже свезенъ на гумна, обмолоченъ и, въ изготовленномъ видѣ, подвезенъ по хорошимъ, благодаря ведру, проселочнымъ дорогамъ ко всѣмъ пристанямъ Волги, то тогда, при такихъ, исключительно благопріятныхъ, условіяхъ урожая и погоды, онъ, негоціантъ, сможетъ, конечно, закупить именно и за весь свой милліонъ денегъ и угодныхъ себѣ сортовъ всякаго хлѣба и, при желаніи, ихъ дѣйствительно закупить. Но,—закупивши и погрузивши на суда всю свою массу купленного хлѣба,—онъ, негоціантъ, неминуемо, при перемѣщеніи своего хлѣба, встрѣтитъ рядъ препятствій въ плаваніи по рѣкѣ Волгѣ, обычно лѣтомъ мелѣющей и теперь окончательно обмелѣвшей именно отъ прекрасной, ведряной погоды, т. е. отъ отсутствія вообще въ Поволжѣ проливныхъ дождей и, слѣдовательно, прибыли воды въ ней, Волгѣ, съ ея притоками, а именно встрѣтитъ: мели, броды, перекаты или вообще мелководіе съ своими вѣчными спутниками,—раззорительными по времени и непроизводительными расходами,—„паузками“ груженныхъ судовъ, не могущихъ безъ разгрузки проходить такъ часто встрѣчающіяся мели. Въ результатъ такихъ многихъ препятствій при плаваніи по Волгѣ можетъ получиться, что суда съ хлѣбомъ негоціанта не дойдутъ до мѣста назначенія,—Петербурга,—и гдѣ либо на ней, Волгѣ, зазимуютъ.

Но негоціанту, предположимъ, на этотъ разъ, какъ говорится, „посчастливилось“, и онъ, преодолевъ многія препятствія, быстро переплылъ всѣ волжскія мели и приплылъ къ системѣ водныхъ каналовъ, соединяющихъ Волгу съ Петербургскою гаванью; но, теперь, тутъ онъ, негоціантъ, со своими судами неминуемо долженъ встрѣтиться съ, такъ называемыми, „очередями“ по входу въ каналы судовъ для своего дальнѣйшаго по нимъ слѣдованія, и перспектива такой встрѣчи,—почти навѣрное,—„зазимова-

ніе“ судовъ негоціанта.

Теперь, предположимъ почти совсѣмъ невѣроятное,— что и тутъ, и у входа въ систему водныхъ каналовъ, опять ему, негоціанту, „посчастливилось“ (вѣдь, капиталистамъ или, вѣрнѣе, капиталу всегда, всюду и во всемъ „везетъ“!) и онъ, получивъ судамъ пропускную „очередь“, проплылъ съ ними, своими судами хлѣба, цѣлую систему искусственныхъ и естественныхъ водныхъ путей благополучно и, наконецъ, доплылъ до Петербурга и его гавани, гдѣ закупленный хлѣбъ долженъ перегружаться уже на корабли для своего дальнѣйшаго слѣдованія. Но изъ Петербургской гавани ему, негоціанту, теперь уже не выбраться еще опять „счастливо“, не смотря ни на какое „счастье“, какъ капиталиста, и ни на какое богатство,— не только, напримѣръ, какъ милліонера, но хотя-бы даже и милліардера,—и онъ, негоціантъ, съ своей массой хлѣба будетъ принужденъ закрывающеюся навигаціею всенепременно въ Петербургѣ зимовать, и отъ того если не раззориться, то, по меньшей мѣрѣ, понести, во всякомъ случаѣ, значительные убытки,—въ формѣ непроизводительной затраты капитала, расходовъ по охранѣ хлѣба и его страхованію и проч. подоб.

Тѣмъ болѣе убытки могутъ быть очень значительными въ виду того, что негоціантъ могъ заблаговременно потребовать изъ-за границы прихода къ извѣстному сроку кораблей для принятія къ перевозкѣ его хлѣба, и заказанные корабли дѣйствительно къ назначенному сроку могли приходить и приходили въ Финскій заливъ, но въ Петербургскую гавань, по случаю ледохода, не могли, предполагается, войти и принуждены были возвратиться, безъ принятія груза, обратно, за границу, а потому, онъ, негоціантъ, и обязанъ былъ, въ такомъ предположительномъ случаѣ, конечно, оплатить сполна тѣмъ кораблямъ ихъ фрахтовые деньги, хотя и за совершенно неудавшуюся, по договору, перевозку хлѣба. Точно такъ-же, еще болѣе могутъ увеличиться у такого негоціанта понесенные убытки имен-

но тогда, когда его закупленная масса хлѣба, перезимовавшая въ Петербургѣ, будетъ весною, т. е. по открытіи навигаціи, доставлена, наконецъ, за границу въ морской портъ, для выпродажи въ окончательное потребленіе, и когда тамъ, въ такое время,—вслѣдствіе начинающаго обозначаться и даже мѣстами—уже совершаться въ различныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ обильнаго урожая хлѣба,—цѣны для послѣдняго оттого идутъ на пониженіе на всѣхъ главныхъ рынкахъ Европы.

Негоціантъ, будучи вынужденъ закрытіемъ навигаціи „зимовать“ съ хлѣбомъ въ Петербургѣ, не могъ-бы, конечно, тотчасъ-же распродать мѣстнымъ коммерсантамъ или хлѣботорговцамъ всю массу только-что полученнаго своего хлѣба, потому что они, мѣстные торговцы, и сами такъ же только-что получили и свою массу хлѣба изъ новаго урожая, которую, за закрытіемъ навигаціи, и самимъ теперь некому продать; тѣмъ болѣе, что цѣна хлѣба въ покупкѣ обошлась ему, негоціанту, дороже, нежели та цѣна у нихъ, хлѣботорговцевъ: первый скупалъ хлѣбъ, по новости своего дѣла, у перекупщиковъ на волжскихъ пристаняхъ, а послѣдніе, благодаря давней обзаведенности своего дѣла по скупкѣ хлѣба, покупали его по дешевѣйшимъ цѣнамъ на самыхъ мѣстахъ производства отъ начальныхъ производителей, земледѣльцевъ-сельскихъ хозяевъ, на ихъ сельскихъ базарахъ, и лишь въ крайности докупали части изъ своихъ партій хлѣба отъ сельскихъ мѣстныхъ скупщиковъ. Поэтому, туземные портовые хлѣботорговцы сами охотно могутъ всѣ запродать тогда весь свой только-что зазимовавшій хлѣбъ именно по той цѣнѣ, въ какую собственно обошелся хлѣбъ съ доставкой въ Петербургъ самому тому негоціанту. Точно такъ-же не сможетъ негоціантъ распродать „перезимовавшій“ въ Петербургѣ свой хлѣбъ даже и весною, т. е. по открытіи уже навигаціи въ Финскомъ заливѣ, чтобы такою распродажею своего хлѣба на мѣстѣ его зазимованія предотвратить отъ себя рискъ полученія убытковъ, напримѣръ, отъ ожидаемаго паденія

цѣнъ на хлѣбъ вслѣдствіе новаго его урожая и наступившей уже жатвы; потому что совершить такую именно распродажу своего хлѣба,—въ началѣ весны и по открытіи навигаціи,—всѣ шансы имѣеть на своей сторонѣ не онъ, негоціантъ, а лишь только мѣстные хлѣботорговцы, какъ обладатели дешевой, относительно, цѣны у своего хлѣба и „на складѣ“ въ Петербургѣ, и въ подходящихъ по водной системѣ къ нимъ съ Волги караванахъ судовъ съ хлѣбомъ прежней, осенней закупки, т. е. тоже опять съ дешевѣйшей цѣною по сравненію ея съ покупною цѣною хлѣба у негоціанта. Кромѣ того, вообще пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ, по случаю урожая, отражается всегда быстрѣе и значительнѣе въ портахъ отпуска или хлѣбнаго производства, нежели въ портахъ районовъ его, хлѣба, непосредственнаго потребленія, т. е. цѣны хлѣба скорѣе и значительнѣе понизятся, въ случаѣ международнаго урожая, въ порту Петербурга и въ другихъ портовыхъ городахъ Россіи, нежели въ портахъ и городахъ, напримѣръ, на Европейской территоріи Англіи, а потому негоціанту будетъ безусловно выгоднѣе, по открытіи навигаціи въ Петербургѣ, вывезти свой прозимовавшій хлѣбъ вообще за границу и тамъ распродавать его,—не смотря даже и на общее пониженіе цѣнъ,—по болѣе выгоднымъ себѣ цѣнамъ, чѣмъ непосильно-убыточно конкурировать, распродавая на мѣстѣ хлѣбъ, съ дешевой заготовительной или покупной цѣной такому хлѣбу „на складѣ“ и въ подходящемъ караванѣ судовъ именно у мѣстныхъ коммерсантовъ и постоянныхъ въ Петербургѣ хлѣботорговцевъ.

Теперь, предположимъ, что съ открытіемъ въ Петербургѣ навигаціи,—т. е. именно въ то время, когда долженъ отъѣзжать негоціантъ съ своимъ закупленнымъ и „прозимовавшимъ“ хлѣбомъ уже за границу,—одновременно съ приготавливающимся къ отъѣзду изъ Петербурга негоціантомъ, пріѣзжаетъ въ его гавань изъ-за границы другой негоціантъ съ кораблями, приплывшими первымъ рейсомъ и па-

груженными разными товарами и, главное, каменнымъ углемъ, чтобы потомъ, распродавши все привезенное на корабляхъ, закупить,—для нагрузки ихъ въ обратную дорогу, за границу,—въ Петербургъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, хлѣба, конечно, какъ наиглавнѣйшаго продукта въ Россіи, странѣ земледѣлія, и по производству, и, слѣдовательно, по вывозу его всюду за границу.

Новый негоціантъ корабли выгрузилъ и свои товары, такъ или иначе, вскорѣ распродавъ; вновь-же, для погрузки кораблей, груза или желаемыхъ продуктовъ и хлѣба не могъ купить и даже не предвидить самой возможности ихъ въ скоромъ времени наличными закупить. Оказалось, что въ Петербургъ въ продолженіе времени,—отъ закрытія навигаціи до сего новаго открытія,—въ виду бывшей склонности на международныхъ рынкахъ къ пониженію цѣнъ на хлѣбъ, петербургскіе и коммерсанты, и хлѣботорговцы почти всѣ успѣли запродать частями, по договорамъ, свои наличные „зимовавшіе“ запасы хлѣба со сдачею его по открытіи навигаціи, а также оказался такимъ-же образомъ запроданнымъ въ значительной части даже и тотъ хлѣбъ, который зимовалъ и на Волгѣ, и въ каналахъ водной системы и съ которымъ караваны судовъ, по окончаніи ледохода, лишь только теперь еще начинали подходить къ Петербургской гавани.

Мѣстные хлѣботорговцы и коммерсанты хотя и предлагали новому негоціанту купить отъ нихъ по договору „будущій“ хлѣбъ, т. е. который они лишь ожидаютъ вообще получить съ волжскихъ пристаней, и съ пристаней ея притоковъ, когда всѣ рѣки освободятся отъ ледохода, но онъ, негоціантъ, будучи и капиталистомъ, и негоціантомъ въ строгомъ значеніи этого слова, не могъ въ незнакомой ему странѣ и даже въ незнакомомъ городѣ совершать закупокъ „будущаго“ хлѣба, который, быть можетъ, совсѣмъ еще не существуетъ или вообще не былъ произведенъ, какъ предположить то въ незнакомой мѣстности онъ могъ совершен-

но естественно и резонно. Тѣмъ болѣе, что закупленный „будущій“ хлѣбъ хотя-бы, напримѣръ, и существовалъ уже въ моментъ запродажи-закупки, но или никакъ не могъ быть поставленнымъ къ сроку сдачи своей, по договору, запродажи, или даже и могъ быть поставленъ къ сроку сдачи, но совершенно не того качества, какимъ былъ, по пробамъ, по договору закупленъ. Кромѣ того, онъ не могъ совершенно незнакомымъ ему торговцамъ и коммерсантамъ Петербурга выдать задатки по договорамъ закупки „будущаго“ хлѣба, а послѣдніе, въ свою очередь, такъ-же точно не могли, конечно, вновь пріѣхавшему негоціанту за продать хлѣбъ по договору именно безъ полученія авансовъ; между тѣмъ, негоціантъ и безъ выдачъ даже задатковъ-то стѣснялся-бы покупать по договору вообще „будущій“ хлѣбъ, имѣя къ тому совершенно резонно-основательныя для себя причины.

Извѣстно, что въ странахъ съ неразвитою коммерціею, а слѣдовательно съ неразвитымъ, т. е. не съ высоконравственнымъ общественнымъ мнѣніемъ всѣхъ людей торговаго класса, всякія сдѣлки именно на „будущіе“ товары бываютъ вообще крайне рискованы и въ дѣйствительности почти постоянно очень опасны. Тамъ, въ такихъ коммерчески-неразвитыхъ странахъ, въ очень нерѣдкихъ случаяхъ торговцы не смотрятъ въ своихъ дѣлахъ объемлюще-широко“, а почти—только „односторонне-узко“, т. е. вообще руководствуются пословицею: „не заботься о селѣ, а заботься о себѣ“, и къ тому-же, они, будучи не особенно нравственно требовательны къ себѣ, въ очень нерѣдкихъ случаяхъ много не дорожатъ общественнымъ мнѣніемъ о своихъ эгоистическихъ поступкахъ и въ своей торговлѣ также много не дорожатъ и своимъ „реномэ“ а исключительно всегда руководствуются, такіе торговцы, лишь однимъ: какъ-бы не нажить капиталъ, но нажить его, такъ или иначе, какъ можно скорѣе, т. е., если возможно, въ своей торговлѣ обогатиться однимъ-бы разомъ, совершенно пренебрегая и собою, какъ человѣкомъ, и обществен-

нымъ мнѣніемъ своей торговой среды о своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, какъ вообще собрата-торговца. Въ такихъ коммерчески-неразвитыхъ странахъ покупать по договорамъ „будущіе“ товары не дѣло, а, такъ сказать, „игра въ карты“: всегда „навѣрняка“ выигрываетъ лишь только тотъ изъ игроковъ-торговцевъ, у котораго „совѣсть“ окончательно поработана разсудкомъ и имъ въ совершенствѣ дисциплинирована. Такъ, если такой торговецъ запродалъ „будущій“ товаръ и въ цѣнѣ,—потомъ оказалось,—выигралъ, т. е. послѣдняя ко дню сдачи товара стала ниже договоренной, то онъ за проданный товаръ не только охотно сдаетъ, но, въ случаѣ непринятія, его принять даже по суду принуждаетъ; наоборотъ, если онъ въ цѣнѣ прогадалъ, т. е. договоренная цѣна ко дню сдачи за проданнаго товара стала выше, то онъ не только послѣдняго въ срокъ не сдастъ, но даже и самаго полученнаго задатка-то своему покупателю совсѣмъ не возвращаетъ. Если-же закупленный товаръ окажется ко дню сдачи въ одинаковой цѣнѣ съ существовавшей цѣной запродажи, то тогда товаръ будетъ сданъ не согласно своихъ пробъ, а много ниже качествомъ, благодаря умысленной его засоренности мусоромъ и пескомъ. Такъ что, въ такихъ странахъ закупки „будущихъ“ товаровъ, хотя-бы и по договорамъ, обыкновенно не являются дѣломъ, разумно и всесторонне вѣрно обдуманномъ и обоюдно для заинтересованныхъ сторонъ справедливо-выгодно рассчитаннымъ, а въ очень нерѣдкихъ случаяхъ являются лишь „несчастьемъ“ одной стороны, но непремѣнно только „счастьемъ“ для другой стороны, которая, не брезгая рѣшительно никакими приѣмами въ своей торговлѣ, именно всегда, такъ сказать, играетъ „безъ проигрыша“. Слѣдовательно, сдѣлки съ „будущими“ товарами въ такихъ странахъ бываютъ вообще рискованными, а тѣмъ болѣе, конечно, для такого негоціанта, который, напримѣръ, въ первый разъ только пріѣхалъ въ мѣстность или въ извѣстный портовый городъ одной изъ такихъ странъ. Онъ, какъ вновь пріѣзжій негоціантъ, тамъ

можетъ у извѣстнаго солидно-честнаго торговаго дома въ томъ портовомъ городѣ не только купить „будущій“ товаръ, но и впередъ, и, притомъ, сполна за него выплатить, напримѣръ, нѣсколько сотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ, но онъ, негоціантъ, какъ таковой, не только и одного фунта стерлинговъ не можетъ дать и не дастъ задатка, но даже ни за что и не подпишетъ самый договоръ на закупку „будущихъ“ товаровъ, не смотря ни на какую его, договора, выгодную заманчивость въ цѣнѣ и условіяхъ сдачи запродаваемаго товара, разъ только извѣстное лицо или продавецъ въ его глазахъ не внушаетъ довѣрія къ себѣ, потому что онъ, негоціантъ, будетъ считать все-же ниже своего достоинства вступать вообще въ торговые сношенія именно съ невнушающими къ себѣ довѣрія лицами.

Но второй негоціантъ, только-что пріѣхавшій въ Петербургъ, непременно желалъ завести постоянныя и непосредственныя сношенія съ Россією и постоянно вывозить изъ нея разные сельско-хозяйственные сырые продукты и преимущественно, конечно, хлѣбъ; а потому, отказываясь отъ предложеній закупить „будущіе“ продукты и хлѣбъ, настойчиво разыскивалъ въ Петербургѣ: и въ амбарахъ съ элеваторами, и на рѣчныхъ судахъ наличные сорта хлѣба и продукты, которые онъ желалъ закупить для немедленной погрузки на свои, ожидающіе и отходящіе за границу, корабли. Но всѣ его поиски были напрасными, и онъ желаемого не находилъ, а потому и рѣшилъ уже поѣхать въ центръ Россіи, въ ея Поволжье, ради непосредственной закупки тамъ и продуктовъ, и хлѣба. Но въ концѣ своихъ поисковъ наличныхъ товаровъ, онъ повстрѣчался съ тѣмъ первымъ негоціантомъ, — оказавшимся ему землякомъ, — который, какъ и самъ онъ, точно такъ-же хлопоталъ о хлѣбѣ, но хлопоталъ теперь уже не о томъ, чтобы здѣсь его закупить наличнымъ „на складѣ“, а только о томъ, чтобы всю его давно закупленную массу именно отправить отсюда скорѣе, на первыхъ отходящихъ корабляхъ, за границу.

Встрѣтившіеся земляки-негоціанты разговорились, по

обыкновенію, прежде всего про торговлю въ Россіи вообще и про вывозъ изъ нея сырыхъ продуктовъ и, конечно, хлѣба въ особенности. Побывавшій въ Поволжѣ негоціантъ не совѣтовалъ,—самымъ рѣшительнымъ образомъ, на основаніи собственнаго опыта,—ѣхать собирающемуся туда, въ Поволжье, своему земляку-негоціанту и тамъ повторить опытъ непосредственной своей закупки хлѣба, а, напротивъ, совѣтовалъ, какъ можно скорѣе, не теряя непроизводительно времени, выѣхать обратно за границу, завершивъ окончательно всѣ свои расчеты по привезеннымъ и распроданнымъ товарамъ.

Такъ, онъ, первый негоціантъ, говорилъ,—между многими прочими изъ личныхъ своихъ наблюденій и опыта,—своему собесѣднику, пріѣхавшему земляку-негоціанту, что: „..... удивительная эта земледѣльческая страна,—необъятная Россія! Когда не пріѣдешь въ нее, Россію, лично, непосредственно покупать наличный хлѣбъ разомъ на большую сумму, то непременно окажется, что пріѣхалъ или очень рано, или уже очень поздно, но, собственно, „во-время“ никогда не сумѣешь пріѣхать въ центръ хлѣбнаго производства,—въ Поволжье. Пріѣдешь весною,—скажутъ пріѣхалъ очень рано: новый хлѣбъ еще не созрѣлъ, а стараго урожая онъ почти весь проданъ и распроданъ; пріѣдешь-же въ концѣ лѣта,—говорятъ, пріѣхалъ очень поздно: навигація скоро закроется и на рѣкахъ, и на моряхъ, а хлѣбъ хотя и давно созрѣлъ, но его никакъ невозможно доставить къ рѣчнымъ пристанямъ по совершенной „непроездности“ всѣхъ проселочныхъ дорогъ, вслѣдствіе шедшихъ и идущихъ проливныхъ дождей во всемъ Поволжѣ“.

„Но лишь для одного того только, чтобы потомъ, въ конечномъ результатѣ, своими глазами убѣдиться, что совершенно непроизводительно потрачено „дорогое время“ на свою безцѣльную поѣздку въ Россію для непосредственной закупки хлѣба, и что необходимо прежде преодолѣть цѣлый рядъ препятствій для одного только лишь самаго въѣзда въ нее. Во время зимы въ Россіи совсѣмъ не

приплывешь на корабль въ портовые города: гавани ихъ закованы льдами; кромѣ развѣ немногихъ южныхъ портовъ, да и то не всегда: и ихъ гавани зимою также всѣ замерзаютъ. Такъ, не смотря на то, что настаетъ весна, но и съ наступленіемъ ея, весны, не скоро-то вѣдешь съ кораблемъ въ любой морской портъ Россіи: плавающія на морѣ вблизи гаваней льдины дѣлаютъ невозможнымъ входъ въ портъ, и потому не одинъ разъ придется отходить отъ него назадъ и потомъ опять къ нему возвращаться, дабы въ него благополучно войти. Но, наконецъ, такъ или иначе, удастся вѣхаться въ портъ,—и что-же? Желаетъ купить въ немъ непременно наличный хлѣбъ, а его въ городѣ „на складѣ“ или совсѣмъ нѣтъ, или хотя и есть, но онъ давно уже,—еще зимою,—запроданъ „на вывозъ“. Плывешь съ кораблемъ далѣе, въ сосѣдній портовый городъ, и тамъ то-же самое: или совсѣмъ нѣтъ хлѣба, или онъ давно, почти весь, распроданъ. Затѣмъ, отославъ корабль обратно за границу, ѣдешь самъ въ центръ Россіи и вѣзжаешь въ ея Поволжье; проѣзжаешь по всей многоводной, благодаря половодью, рѣкѣ Волгѣ, и что-же встрѣчаешь опять? На всѣхъ ея съ притоками пристаняхъ всюду грузятся цѣлыя массы хлѣба, а собственно изъ нея, массы хлѣба, купить уже опять почти ничего нельзя: или окажется, что тотъ хлѣбъ проданъ и, кромѣ того, еще уже и перепроданъ въ делекія мѣста и за границу, или-же за нѣкоторую, еще непроданную, часть изъ него запросятъ такую ни съ чѣмъ не сообразно-высокую цѣну, что по ней выгодно не вывозить изъ русскихъ портовъ хлѣбъ, а наоборотъ,—въ нихъ, порты и города, ввозить его именно изъ-за границы и съ прибылью, притомъ, распродавать тамъ ввезенный хлѣбъ. Если-же для непосредственной закупки хлѣба пріѣдешь на Волгу въ концѣ лѣта, то неизбѣжно встрѣтишь тогда одно изъ двухъ: или на всѣхъ волжскихъ пристаняхъ совсѣмъ не найдешь никакого хлѣба, или тамъ найдешь всюду цѣлыя массы и, притомъ, всякаго хлѣба. Первое будетъ встрѣчено въ томъ случаѣ, когда хлѣба хотя и будетъ очень много

собственно въ Поволжьѣ, вслѣдствіе только-что совершившагося урожая, но его будетъ совершенно невозможно именно подвезти къ пристанямъ по случаю проливныхъ дождей и, слѣдовательно, порчи и „непроѣздности“ проселочныхъ дорогъ; второе-же—въ томъ, когда бывають послѣднія именно „проѣзды“, благодаря прекрасной ведряной погодѣ и когда, по тому самому, по нимъ вообще своевременно, свободно и быстро подвозятся къ рѣчнымъ пристанямъ,—и самой Волги, и ея притоковъ,—цѣлыя массы и, притомъ, всякаго хлѣба. Въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, представится тогда полная возможность купить, наконецъ, желаемый хлѣбъ и онъ, въ желаемой массѣ, закупается. Но вотъ тогда-то, когда именно на рѣчныхъ пристаняхъ бываетъ хлѣба колоссально много, благодаря ведряной хорошей погодѣ и, слѣдовательно, бываемой возможности по проселочнымъ дорогамъ безостановочно подвозить и подвезти его въ цѣлыхъ массахъ, и неизбежно именно бываетъ общее обмелѣніе Волги, по случаю отсутствія въ ея районѣ дождей и прибыли воды, и, слѣдовательно, затруднительное по ней всей плаваніе, сопровождающееся убыточными,—по расходамъ и непроизводительной потерѣ *дорогого* навигаціоннаго времени,—„паузками“ груженныхъ судовъ. Но всѣ эти встрѣчающіеся по пути въ Петербургъ: отмели, броды, перекаты и ихъ спутники—„паузки“ преодолеваешь, наконецъ; но опять новое препятствіе: у входа въ систему водныхъ каналовъ наталкиваешься на „очередь“ судамъ для прохода каналами. Но, по счастливой случайности, минуешь и „очередь“ и вскорѣ поплывешь и, наконецъ, доплывешь до рѣки Невы; а тутъ, смотришь, разомъ показался на ней ледоходъ, и въ Петербургѣ волей-неволей неминуемо и непременно уже замерзаешь со всей своей массой закупленного и теперь транспортируемаго хлѣба. Итакъ, замерзаешь въ Петербургской гавани не на мѣсяцъ, а на цѣлыхъ полгода, т. е. до весны или открытія новой навигаціи въ слѣдующемъ по пріѣздѣ году, и въ продолженіе всего этого непроизводительнаго времени

невозможно, какъ говорится, ни отойти, ни отъѣхать отъ своего завезеннаго и зазимовавшаго товара. Словомъ, сначала изъ-за границы долго никакъ не всплывешь въ Россію, а потомъ, разъ всплывши въ нее, опять никакъ скоро уже не всплывешь обратно изъ нея, холодной Россіи! И вотъ, только теперь, т. е. весною, по открытіи слѣдующей, по моемъ въѣздѣ навигаціи, наступаетъ для меня давно желанное время: и самому уѣхать и увезти водою свой хлѣбъ, полгода здѣсь зимующій. Только сейчасъ, дождавшись прихода изъ-за границы первымъ рейсомъ кораблей и нагрузивши ихъ своимъ зимовавшимъ хлѣбомъ, — еще осенней моею закупки изъ прошлагодняго земледѣльческаго сезона, т. е. чуть не черезъ цѣлый годъ отъ дня производства по день вывоза, — могу скоро, наконецъ, обратно уплыть съ хлѣбомъ къ себѣ домой, за границу.“

„Вы, достопочтенный коллега, распродали товары съ своихъ кораблей? И распродали, по всему вѣроятію, не за деньги, а за векселя? Да, да! Здѣсь большіе охотники вообще покупать товары именно не за деньги! Не бѣда, конечно, продавать иногда товары и по векселямъ, если только по нимъ въ срокъ аккуратно платятъ наличными деньгами. Но и здѣсь, и во всей странѣ, слышно, не очень часто платятъ деньги по векселямъ, а все больше лишь переписываютъ послѣдніе на новые сроки и ими, вновь написанными векселями, тутъ-же замѣняютъ свои, съ истекающими сроками, старые векселя. Вообще въ кредитныхъ учрежденіяхъ страны, такъ-же умѣло-ловко обмѣниваются новые векселя на старые, какъ въ Разсчетныхъ Палатахъ Англіи размѣниваются своими чеками негоціанты, банкиры и банки. Словомъ, въ Россіи существуетъ „обычай“, освященный своего рода *„временами и нравами“*: съ одной стороны, кто разъ купилъ товаръ не за деньги, а по векселямъ или, съ другой, — взялъ самыя деньги изъ банка подъ векселя, то уже, въ большинствѣ случаевъ, не платитъ денегъ ни товаровладѣльцу, ни даже банку или замѣняющему его кредитному учрежденію, а лишь

только всегда въ наступающіе сроки аккуратно переписываетъ векселя на новые сроки и ими замѣняетъ свои старые векселя, доплачивая „разницу“ или проценты; когда-же векселедателью такіе обмѣны векселей новыхъ на старые съ постоянными приплатами „разницъ“, наконецъ, надоѣдаютъ, то онъ своеобразную свою мѣну съ доплатами „разницъ“ прекращаетъ и тѣмъ отъ уплаты самаго долга отказывается уже, конечно, навсегда.“

„У нихъ есть, такъ называемое, Всероссийское торжище,—Нижегородская ярмарка, такъ тамъ деньги совсѣмъ изъ моды вышли! Тамъ рѣшительно не „въ обычаѣ“ теперь торговать за деньги, а почти исключительно торгуютъ только на годовичные векселя, и такая „коммерція“ происходитъ у нихъ не „изрѣдка“, напримѣръ, въ тяжелыя только години своей родины, а изъ года-въ-годъ, постоянно: товары заберутъ, деньги не заплатятъ, а потомъ, черезъ годъ, на той-же опять ярмаркѣ векселя лишь перепишутъ на срокъ новыхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, и такъ далѣе, какъ-бы безъ конца. На ярмаркѣ товары безъ денегъ даютъ „всякому просящему“ и лишь непременно имѣющему, какъ у нихъ говорится, „осѣдлость“ у себя, т. е. на свое имя домъ,—хотя-бы послѣдній былъ не только заложенъ, но даже еще и перезаложенъ или въ дѣйствительности былъ-бы совершенно „чужимъ“. При малѣйшемъ намекѣ такихъ „осѣдлыхъ“ покупателей о своемъ желаніи безъ денегъ набрать себѣ товаровъ и фабриканты, и хозяева послѣднихъ, какъ говорится, не заикаясь объ эквивалентѣ товаровъ,—деньгахъ,—на перебой просятъ сдѣлать честь имъ и лишь дать имъ свои „назначенія“ на желаемые товары для немедленнаго отпуска, выражая это „осѣдлымъ“ покупателямъ всегда предупредительными стереотипными словами: „прикажете записать“, смыслъ которыхъ у нихъ означаетъ: „позвольте безъ одного „пенса“ отпустить или выслать Вамъ угодныхъ товаровъ на десять, на двадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а заплатите Вы черезъ годъ, если только пожелаете...“. И за-

тѣмъ, послѣ такой своеобразной „коммерціи“ и фабриканты, и товаровладѣльцы удивляются еще потомъ, что имъ вообще не часто платягъ деньги по векселямъ?! А нѣкоторые изъ нихъ идутъ дальше и даже рѣшаются безпокоить судъ и ходатайствовать у него о понужденіи уплатить по векселямъ ихъ деньги за розданные свои товары всѣмъ и каждому, т. е. рѣшительно всѣмъ желающимъ изъ „осѣдлыхъ“! А судъ у нихъ на этотъ счетъ короткій: такъ сказать въ „первопричину“ не вникаетъ и, какъ говорится, съ „Адама“ дѣла не начинается, а начинается его прямо съ конца: „Векселя подписывали?“—„Подписывалъ“;—„деньги теряли?“—„нѣтъ“;—„деньги не выкрадывали?“—„нѣтъ“;—„товары горѣли?“—„нѣтъ“;—„товары тонули?“—„нѣтъ“;—„товары и деньги отъ землетрясеній или отъ непредвиденности и непредотвратимости погибали?“—„нѣтъ“;—„куда-же дѣвались у Васъ деньги?“—„проторговалъ: мошенники-сосѣди-торговцы раззорили, вынудивъ меня распродавать и свои товары за полцѣны!“—„неправда!.... злостный: садитесь, любезный, въ острогъ!“ И такъ, быть можетъ, у нихъ фабрикуются въ странѣ „несчастные“ люди, и изъ десяти одинъ,—десятый,—дѣйствительно честный, разумный и энергичный гражданинъ, не одинъ годъ потрудившійся для своей честной семьи и дорогой родины, и теперь онъ невинно осуждается и политически умираетъ!...“

„Но что особенно поражаетъ въ странѣ, съ самаго пріѣзда въ нее,—это именно то, что все, попадающее на глаза, представляется „безхозяинымъ“, „анонимнымъ“ и вообще какъ-бы „чужимъ“.

„Такъ, въѣзжаешь въ первый портовый городъ—дома въ немъ больше „чужіе“: т. е. заложенные; подъѣзжаешь къ заводамъ, фабрикамъ—тоже почти все „чужіе“: безхозяиные и анонимные, т. е. принадлежащіе не „извѣстнымъ“ хозяевамъ только, а лишь „паямъ“, „акціямъ“, съ ихъ, тѣхъ и другихъ, облигаціями; ѣдешь по желѣзнымъ дорогамъ—больше все „чужія“, т. е. анонимныя, акціонерныя и облигаціонныя; проѣзжаешь полями—они, поля и луга,

тоже въ большинствѣ, кажется, „чужіе“: направо отъ дороги въ большинствѣ заложены и налѣво—тоже въ большей части заложены (и, кажется, еще и перезаложены!); проселочныя-же дороги на этихъ поляхъ, между селами и городами, хотя и всѣ, конечно, не чужія, а только собственные, т. е. Государственныя, и, притомъ, имѣются въ странѣ въ колоссальномъ множествѣ и, къ тому-же, широчайшія, и каждая изъ нихъ хотя и въ морскую милю въ ширину, а проѣхать по ней, въ длину ея, все-таки негдѣ: тамъ рытвины, ухабы, искусственныя, поперекъ дороги, канавы, вымоины, а тамъ овраги, съ трудомъ переѣзжаемые,—„трясучки-гати“, цвѣтуція зеленью озера и болота и, наконецъ, „живѣйный мостъ“ съ „музыкою“ и „разговоромъ“, созидаемый въ „день,, и разрушаемый въ „мигъ“.

„Словомъ, повидимому у нихъ въ странѣ, къ моему крайнему изумленію, ничего нѣтъ своего; а какъ будто рѣшительно все чужое!.... Приѣдешь въ рѣчную пристань—все на берегу и на судахъ „чужое“, т. е. запродано; поѣдешь въ одну гавань, въ другую,—опять встрѣчаешь все уже „чужое“, т. е. и запродано и уже перепродано. Кроме того, еще является такимъ-же „чужимъ добромъ“ не только все то, что произведено и, слѣдовательно, уже реально существуетъ, но даже извѣстныя части продаются впередъ и изъ того уже, что лишь имѣетъ только въ „будущемъ“ возникнуть и осуществиться, т. е. продаются части изъ будущаго, напримѣръ, производства фабрикатовъ, и изъ „будущаго“ земледѣльческаго сезона хлѣбъ и продукты сельскаго хозяйства“.

„Но чего въ странѣ очень и очень много,—такъ это всевозможныхъ банковъ, кредитныхъ обществъ и оригинальныхъ кредитныхъ кассъ, и всякихъ разрядовъ и сортовъ, такъ называемыхъ, „цѣнностей“ или биржевыхъ бумагъ: паевыхъ свидѣтельствъ и акцій съ ихъ, тѣхъ и другихъ, облигаціями, и закладныхъ, и выигрышныхъ листовъ; и, кромѣ того, различныхъ векселей: переводныхъ, денежныхъ, товарныхъ, бронзовыхъ и, такъ называемыхъ

у нихъ, „дружескихъ“, и прямо „пріятельскихъ“ или „кумовскихъ“. Послѣднихъ, т. е. всякихъ векселей, въ странѣ именно всегда,—изъ года въ годъ и на колоссальную сумму,—имѣется и, не убавляясь, а прибавляясь, неизмѣнно остается цѣлая масса и на самихъ биржахъ, и уже „на складѣ“ или въ портфеляхъ всевозможныхъ кредитныхъ учрежденій, начиная съ банковъ и кончая различными кредитными обществами и товарищескими,—по нищенству,—кассами. Такъ что, если судить по неизмѣнно-прогрессирующимъ остаткамъ ихъ, векселей, и ежегодныхъ съ ними на колоссальную сумму оборотовъ, въ формѣ ссудъ или, вѣрнѣе, обмѣна-учета старыхъ векселей на новые, то невольно приходится заключить, что въ странѣ дѣйствительно должна-бы происходить, такъ сказать, жестокая коммерція! Но такіе ежедневные и ежегодные обороты у нихъ съ векселями на колоссальную сумму едва-ли, какъ надо полагать, въ кредитныхъ учрежденіяхъ идутъ далѣе именно однихъ только бухгалтерскихъ расчетовъ и пріема въ кассы однихъ только „разницъ“ отъ обмѣна векселей однихъ на другіе,—т. е. такіе обороты совершаются не деньгами, а лишь неизмѣнно-постоянно одними приходо-расходными ордерами, переходящими изъ лѣвыхъ рукъ банковскихъ бухгалтеровъ въ ихъ-же правыя руки,—и всѣмъ тѣмъ въ ихъ, банковъ, кассахъ такіе обороты, въ большинствѣ случаевъ, мнимо начинаются и, конечно, лишь мнимо ежедневно и ежегодно и заканчиваются. И вертится такъ въ странѣ кредитное „колесо“, какъ кажется, безъ видимаго конца.... и не остановится оно, по всѣму вѣроятію, до тѣхъ именно поръ, пока, наконецъ, самъ добродушный обыватель не осмотрится, какъ слѣдуетъ, въ „коммерціи“ своей родной страны, не оцѣнитъ ея по достоинству и, слѣдовательно, спасая свои сбереженія, не прекратитъ именно тогда своихъ безсознательныхъ и денежныхъ вкладовъ въ различные банки, льстясь до сего сравнительно увеличеннымъ въ нихъ размѣромъ платимыхъ за вклады процентовъ, и принесенія своихъ добровольныхъ жер-

твоприношеній именно, такъ сказать, бездонной спекуляціи биржи, прельщая и обманывая себя несбыточною для себя перспективою скорого обогащенія. Эти обильныя въ странѣ биржевыя „цѣнности“ или бумаги, достопочтенный коллега, здѣсь предлагаются вообще очень охотно и даже усердно и, притомъ, такъ предлагаются всюду и, несмотря ни на какія закрытія навигаціи, во всякое время каждаго года, постоянно! Такъ что, была-бы только охота, а здѣсь этого „добра“ возможно, чуть не разомъ, закупить, на-примѣръ, не только на одинъ милліонъ фунтовъ, а на цѣлый, пожалуй, милліардъ фунтовъ стерлинговъ! Конечно, можетъ быть я ошибаюсь и преувеличиваю оцѣнку суммы биржевыхъ цѣнностей, но, вѣдь, точно оцѣнивать бумаги или биржевыя цѣнности—спеціальное дѣло цѣлаго синдиката банкировъ, а не мое, одного негоціанта. Точно такъ же и мои наблюденія и предположенія о „принадлежности“ имуществъ и ихъ кажущейся „безхозяйности“ могутъ оказаться не совсѣмъ согласными съ дѣйствительностью: можетъ быть въ общемъ окажется, что въ странѣ все-таки больше „своего“, нежели „чужого“; но это опять спеціальное дѣло банкирскихъ синдикатовъ,—торгующихъ во всемъ свѣтѣ деньгами, т. е. отдающихъ ихъ въ аренду или, такъ сказать, въ „прокатъ“,—которымъ такое точное знаніе,—чего именно „больше“ въ извѣстной странѣ,—рѣшительно необходимо. А для банкировъ, т. е. специалистовъ-биржевиковъ-банкировъ, и ихъ нѣкоторыхъ банковъ,—„цѣнности“ или биржевыя бумаги представляютъ изъ себя, какъ всюду извѣстно, очень интересный товаро-матеріалъ, или, вѣрнѣе, усовершенствованный инструментъ тихо, деликатно и, самое главное, безнаказанно вынимать лишнія, залежавшіяся, деньги изъ кармановъ добродушныхъ обывателей; но эти товары-цѣнности совершенно „безцѣнны“, конечно, собственно для негоціантовъ, которымъ нужны, прежде всего, громоздкіе грузы для своихъ кораблей и, потомъ, сырые продукты, поддающіеся именно обработкѣ на каменномъ углѣ; а биржевыя цѣнности, конечно, ни

тѣмъ и ни другимъ изъ, желаемыхъ негоціантами, качествъ не обладаютъ. Словомъ, все это—изъ „безхозяйственно-чужого“ или изъ „цѣнно-биржевого“—хотя и охотно всюду предлагается, но оно, достопочтенный коллега, не для насъ, негоціантовъ,—не нашъ товаръ! Между тѣмъ, собственно нашихъ-то товаровъ, т. е. сырыхъ продуктовъ и, главное, хлѣба, которые возможно было-бы въ желаемыхъ количествахъ и, притомъ, немедленно грузить на корабли,—нѣтъ „на складѣ“ и въ странѣ вообще, и въ ея портовыхъ городахъ въ частности“!

„Такъ, напримѣръ, на Волгѣ въ концѣ лѣта или совсѣмъ не бываетъ хлѣба, за невозможностью подвозить его изъ селъ по проселочнымъ дорогамъ, или хотя онъ тамъ и есть, но его по ней, Волгѣ, увезти нельзя—по случаю мелководья; а послѣднее обстоятельство для негоціанта равносильно какъ-бы полному „отсутствію“ самаго хлѣба: хотя и есть, да нельзя увезть, а слѣдовательно, нельзя его и купить именно для немедленнаго вывоза. Весною-же на Волгѣ хлѣба и много бываетъ, но онъ, въ большинствѣ случаевъ, „чужой“, т. е. запроданный, проданный и перепроданный, что для негоціанта то-же, что и совсѣмъ нѣтъ въ продажѣ хлѣба. Если-же въ концѣ лѣта или началѣ осени будетъ на Волгѣ хлѣбъ закупленъ и съ нея увезенъ, то онъ всенепремѣнно замерзнетъ у входа въ море, т. е. въ Петербургской гавани, и останется невывезеннымъ за границу до самой осени или открытія новой навигаціи. А негоціанту имѣть свой товаръ, такъ сказать, „арестованнымъ“ на цѣлыхъ полгода и рискованно, и можетъ быть въ дѣйствительности очень убыточно: весною могутъ рѣзко понизиться цѣны на международномъ рынкѣ. Вывозить-же зазимовавшій хлѣбъ за границу по дорогимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ для негоціанта прямо убыточно: это могутъ дѣлать съ пользою именно одни скупщики хлѣба, скупающіе хлѣбъ, какъ извѣстно, всегда за „полцѣны“ на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ отъ земледѣльческой „бѣдности“. Покупать-же

хлѣбъ на сельскихъ базарахъ, тѣмъ болѣе при общей непроѣздности проселочныхъ дорогъ,—дѣло мелочное, сложное и, по тому самому, не есть, конечно, дѣло негоціанта. Точно такъ-же не представится возможности негоціанту и перекупить, въ требующейся массѣ, уже скупленный въ странѣ хлѣбъ: цѣны его очень скоро повысятся въ ней такъ, что не вывозить хлѣбъ, а, напротивъ, ввозить его необходимо будетъ изъ-за границы. Кромѣ того, собственно къ веснѣ или къ открытію навигаціи въ странѣ обычно остается уже мало хлѣба нераспроданнымъ и впередъ незапроданнымъ, такъ какъ скупщики и перекупщики, благодаря своей монопольной „полуцѣнной“ цѣнѣ, всегда имѣютъ для себя выгоду вывезти во время осени и зимы большую часть своего скупленного и скупаемаго хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ за границу, совершенно игнорируя дороговизну ихъ, дорогъ, за перевозку, тарифовъ. А въ виду такого неперемежающагося отсутствія запасовъ хлѣба „на складѣ“—какъ въ странѣ, такъ и въ приморскихъ портовыхъ городахъ, никогда въ Россіи нельзя сказать: „Дайте, если можете, сейчасъ хлѣба много,—сколько требуется, чтобы возможно было доставить его, напримѣръ, въ Англію непременно черезъ пять дней,—и возьмите за него хорошую или, въ предѣлахъ возможности, наивысшую цѣну; а иначе, черезъ пять дней, если не можете отпустить сейчасъ угоднаго количества хлѣба,—онъ, Вашъ хлѣбъ, будетъ мнѣ, негоціанту, ни почемъ и нисколько не нуженъ“. А если въ Россіи, благодаря отсутствію „запасовъ“ хлѣба, не представляется возможнымъ немедленно удовлетворять возникающій изъ-за границы всякій по количеству „спросъ“ хлѣба въ совершенной полнотѣ, то, слѣдовательно, не можетъ представляться случай и брать наивысшую за хлѣбъ цѣну, и ее въ странѣ и не возмуть, конечно, и, притомъ, благопріятный моментъ въ торговлѣ,—или въ сбытѣ хлѣба за границу,—всегда упустятъ навсегда, безвозвратно.“

„Словомъ, въ Россіи нѣтъ запасовъ товаровъ или про-

дуктовъ—вообще и именно хлѣба—въ особенности; нѣтъ въ ея портовыхъ городахъ „на складѣ“ наличныхъ громадкихъ грузовъ, которыми возможно было-бы немедленно, хотя-бы лишь во время одной только навигаціи, грузить корабли и отправлять ихъ за границу; и, наконецъ, нѣтъ самой возможности пріѣхать въ нее, Россію, во-время, чтобы лично закупить хлѣбъ изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ начальныхъ производителей и продуктовъ, и хлѣба, именно отъ земледѣльческой и сельско-хозяйственной народной массы, и все непосредственно закупленное количество продуктовъ и хлѣба немедленно вывезти за границу.“

„Въ странѣ отсутствуютъ запасы и продуктовъ, и хлѣба, потому, конечно, что имѣя накопленія въ хозяйствахъ земледѣльческой и сельско-хозяйственной народной массы вообще не можетъ быть вслѣдствіе хроническаго неимѣнія или почти полнаго отсутствія въ производствѣ оборотнаго капитала. Большинство русской земледѣльческой бѣдной народной массы, не имѣя оборотныхъ средствъ, не только совершенно лишено возможности у себя на границѣ, въ портовыхъ городахъ, достигать полученія вообще за свои и продукты, и хлѣбъ возможно наивысшихъ цѣнъ, а, напротивъ, именно ради наличныхъ денегъ, т. е. ради добычи до крайности необходимаго оборотнаго капитала, свой только-что уродившійся хлѣбъ запродааетъ мѣстнымъ скупщикамъ или еще, какъ говорится, „на корню“, или, въ лучшемъ случаѣ, распродаетъ его тотчасъ-же по жатвѣ на своихъ мѣстныхъ сельскихъ базарахъ опять имъ-же, скупщикамъ, „за полцѣны“; что въ ихъ, народной массы, производствахъ и хозяйствахъ исключаетъ, конечно, и возможность полученія чистой прибыли, а слѣдовательно и накопленія продуктовъ и, при посредствѣ его, самаго образованія вообще оборотнаго капитала, который-бы, наконецъ, представлялъ возможность ей, земледѣльческой массѣ, ликвидировать свои производства лишь только съ полученіемъ чистой прибыли. Въ странѣ и имѣется хотя, конечно, колоссальная масса вообще всякаго основнаго капита-

ла, какъ то: земель, желѣзныхъ дорогъ, телеграфа, почтовой и водочной монополій, пароходовъ и судовъ, фабрикъ, заводовъ, различныхъ промысловъ и машинъ и главное, „пассивовъ“ всевозможныхъ наименованій банковъ, кредитныхъ обществъ и кассъ, и проч. подоб.,—но если при этомъ въ ней, земледѣльской странѣ, почти всѣ ея подданные, т. е. земледѣльцы и сельскіе хозяева, за незначительнымъ исключеніемъ, именно не имѣютъ у себя въ хозяйствахъ самаго главнаго, „души производства“, достаточнаго оборотнаго капитала, а по тому самому могутъ и будутъ всегда осуществлять свои производства только въ убытокъ себѣ, ибо каждое изъ такихъ хозяйствъ,—хотя даже при достаточномъ своемъ основномъ капиталѣ, но именно при недостаточномъ оборотномъ капиталѣ—есть по существу то-же, что безъ души тѣло, т. е. лишь трупъ.“

„Но если при существующихъ въ странѣ условіяхъ не можетъ быть вообще запасовъ и продуктовъ, и хлѣба, и ихъ потому теперь нѣтъ въ ней, то взамѣнъ ихъ въ Россіи „на складѣ“, въ кладовыхъ Государственнаго банка и у его заграничныхъ банкировъ имѣется, почти всегда за послѣднее время, на колоссальную сумму золота, а именно имѣется его въ данное время на сто милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. И все-таки, не смотря на такой колоссальный запасъ золота „на складѣ“, собственно самыхъ денегъ въ странѣ мало, принимая въ расчетъ народонаселеніе, обширность необъятно-сплошной территоріи и, черезъ то, медленность рынка; но и онѣ, деньги, и въ такомъ своемъ даже недостаточномъ, повидимому, количествѣ, оказываются въ странѣ все-таки въ дѣйствительности излишними: запасовъ товаровъ нѣтъ и, слѣдовательно, некому и нечему помогать деньгамъ обмѣниваться, тѣмъ болѣе, что ихъ, деньги, какъ орудіе обмѣна, и какъ платежное средство, вполне замѣнили въ странѣ, переписываемые на новые сроки, векселя“.

„Запасъ золота необходимъ странѣ не какъ орудіе для успѣшнаго обмѣна товаровъ, а, прежде всего, на

срочную и аккуратную оплату процентов на капиталъ задолженности за границу. А если нѣтъ въ странѣ запасовъ товаровъ и, притомъ, въ ней съ большимъ успѣхомъ замѣнены деньги, во всѣхъ своихъ функціяхъ, своеобразными векселями, то, въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, спрашивается, — для чего-же могутъ потребоваться деньги въ оборотахъ страны? Развѣ для того только, чтобы излишествомъ въ нихъ, деньгахъ, помогать увеличенію, и безъ того изъ года въ годъ прогрессирующихъ, суммъ „пассивовъ“ различныхъ наименованій банковъ, кредитныхъ обществъ и кассъ и, кромѣ того, помогать увеличенію въ ней, странѣ, и безъ того колоссальныхъ теперь, суммъ вообще „основныхъ капиталовъ“, за счетъ именно сокращенія, и безъ того недостающихъ во всѣхъ производствахъ страны, оборотныхъ капиталовъ?! Для того-же производства собственно хлѣба необходимы, конечно, прежде всего, не чистыя деньги изъ золота, а чистыя сѣмена изъ лучшаго хлѣба, а запасы-то послѣднихъ именно очень и ограничены въ странѣ, какъ для обсемяненія ея полей, такъ и для прокормленія въ ней земледѣльческихъ чернорабочихъ людей.“

„И въ результатѣ такого общаго анормальнаго состоянія земледѣльческаго хозяйства русскаго народа, къ настоящему времени и получается: подданные, напримѣръ, Англіи берутъ съ собою въ дорогу золото или серебро лишь исключительно тогда только, когда изъ Европы ѣдутъ въ Азію или Африку, а они, русскіе подданные, неизбѣжно постоянно берутъ ихъ, благородные металлы, съ собою въ дорогу и тогда, когда ѣдутъ вообще за свою границу, и когда ѣдутъ именно въ нее, Европу“.

„Слѣдовательно, запасы золота на „складѣ“, въ кладовыхъ и Государственнаго банка, и у его заграничныхъ банкировъ, являются единственнымъ въ странѣ запасомъ, — и, притомъ, на такую сумму, которая колоссальна даже для оборотовъ самой Англіи, — изъ дѣйствительныхъ движимыхъ цѣнностей — товаромъ, такъ предупредительно-

удобно сконцентрированнымъ въ портовомъ городѣ Финскаго залива,—Петербургѣ,—и въ главныхъ городахъ всей Европы вообще, для наибоыстрѣйшаго, по телеграфу, перемѣщенія изъ Россіи въ города рѣшительно всего свѣта. На такое наибоыстрѣйшее перемѣщеніе за границу золота продолжительно не вліяютъ, конечно, никакія закрытія въ странѣ навигаціи, ни проливные дожди, ни снѣжныя мятели или общая „непроѣздность“ въ ней, странѣ, водныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія, а также и не вліяютъ никакія различныя „очереди“ и „разверстки“; напротивъ, если-бы телеграфъ, скажемъ, бездѣйствовалъ, то, въ такомъ исключительно рѣдкомъ случаѣ, къ услугамъ его,—наибоыстрѣйшаго перемѣщенія золота,—постоянно курсирующие между Петербургомъ и всѣми главными городами Европы экстренные, специально-быстрые поѣзды,—такъ называемые „поѣзды милліонеровъ“,—т. е. экспрессы, на которыхъ, при желаніи, напримѣръ, господъ негоціантовъ-милліонеровъ, во всякое время могутъ перевозиться,—немногимъ медленнѣе собственно русскаго телеграфа,—на колоссальныя суммы, и переводы золота на заграницу и даже, въ извѣстныхъ ^{не}значительныхъ частяхъ, на рукахъ, и само оно, наличное золото. Такъ что, ничто не въ состояніи въ Россіи затормазить и, слѣдовательно, сократить такую, такъ сказать, идеальную быстроту по перемѣщенію или вывозу именно изъ страны за границу благороднаго металла,—золота. Оно изъ Петербурга переводится по телеграфу во всякое время года и постоянно,—за исключеніемъ лишь воскресныхъ и еще, какъ у нихъ, русскихъ, называется, „табельныхъ“ дней,—въ угодныхъ массовыхъ количествахъ и, притомъ, въ большинствѣ случаевъ, на огромныя разстоянія отъ него, Петербурга, т. е. по телеграфу переводится во всѣ далекіе главные города рѣшительно всего свѣта; когда-же золото переводится за границу не по телеграфу, а по желѣзной дорогѣ,—на „экспрессы“, то тогда оно имѣетъ полную возможность перемѣщаться уже рѣшительно во всякое время года, т. е.

не исключая даже ни воскресныхъ и никакихъ „табельныхъ“ дней. Словомъ, одно только золото возможно вывозить изъ Россіи за границу идеально „быстро“ и, кромѣ его,—ничего другого изъ всякихъ товаровъ; только его одно возможно вывозить и немедленно, и въ желаемыхъ наличныхъ количествахъ, безъ затрудненій, хлопотъ и рѣшительно безъ всякаго риска, и такъ быстро и съ удобствами возможно его вывозить круглый годъ и годы неизмѣнно-постоянно, не исключая даже дней и воскресныхъ, и „табельныхъ“.

„Стало быть, здѣсь, въ общемъ, представляется: съ одной стороны,—хроническое отсутствіе въ странѣ запасовъ продуктовъ и хлѣба и существованіе въ ней цѣлаго ряда всевозможныхъ препятствій къ быстрому и успѣшному вывозу за границу и продуктовъ, и, тѣмъ болѣе, малоцѣннаго хлѣба, требующаго перемѣщенія не по дорогимъ тарифамъ, а именно по дешевымъ фрахтамъ; и съ другой,—постоянное обиліе и колоссальные запасы золота въ кладовыхъ, и Государственного банка и у его заграничныхъ банкировъ, которые даютъ всѣмъ и каждому полную возможность переводить золото въ колоссальныхъ суммахъ, на громадныя разстоянія, идеально быстро и, при всемъ томъ, почти безъ всякихъ расходовъ собственно за перемѣщеніе или за самый переводъ его, золота. А отсюда можетъ быть выводъ, конечно, только одинъ: не подвергая себя страданіямъ отъ медленности въ Россіи рынка и сопряженному съ послѣднею риску именно по вывозу за границу изъ нея и продуктовъ, и хлѣба, и для избѣжанія ихъ, страданій и риска, не беря въ обмѣнъ за ввезенные въ нее товары рѣшительно ничего, кромѣ однѣхъ денегъ, каждый изъ негоціантовъ всегда обязательно долженъ немедленно брать, въ формѣ переводовъ, изъ обильныхъ запасовъ русскаго Государственного банка лишь одно только золото на всю сумму ввезенныхъ съ собой товаровъ, а необходимые для себя товары или продукты и хлѣбъ покупать, за то свое золото, потомъ уже, внѣ ея, Россіи, имен-

но тамъ, гдѣ имъ имѣются въ незамерзающихъ портовыхъ городахъ постоянные наличные запасы, и гдѣ изъ нихъ могутъ немедленно грузиться корабли и, слѣдовательно, желаемые продукты и хлѣбъ могутъ быть и дѣйствительно будутъ непремѣнно доставлены, напримѣръ, въ Англію, не позже пяти дней отъ дня ихъ нагрузки на корабли“.

„Послѣ этого, въ виду обстоятельствъ страны и нашего, негоціантовъ, въ ней положенія, я рѣшительно не совѣтую Вамъ, достопочтенный коллега, лично ѣхать въ Поволжье для непосредственныхъ закупокъ тамъ хлѣба! Говорю это Вамъ и совѣтую на основаніи личнаго своего и очень продолжительнаго, и горькаго опыта, только-что мною перенесеннаго!“

„На всю-же сумму ввезенныхъ Вами и распроданныхъ уже товаровъ ничего изъ товаровъ не стремитесь покупать даже и здѣсь, въ Петербургѣ, и тѣмъ не расходуйте своего времени непроизводительно, а на свои деньги сдѣлайте переводъ за границу и затѣмъ, какъ можно скорѣе, уѣдьте отсюда на экспрессѣ домой. А купить для себя хлѣбъ за свои деньги, если того уже непремѣнно пожелаете, Вы можете всегда и немедленно рѣшительно во всѣхъ незамерзающихъ портахъ цѣлаго свѣта. Словомъ, за свои деньги Вы всегда и немедленно купите хлѣба сколько угодно и гдѣ угодно, но только, конечно, такъ купите уже именно не въ портовыхъ городахъ холодной Россіи, гавани въ которой заковываются льдами на цѣлые полгода въ году и ежегодно!“

„Конечно, совершенно согласенъ съ Вами, что такіе приемы,—по исключительному вывозу, взамѣнъ уже ввезенныхъ товаровъ, не хлѣба, какъ-бы то естественно слѣдовало, а одного только золота,—относительно дружественной страны и не деликатно, но не мы, негоціанты, въ этомъ виноваты, что и подтверждается даже русскою пословицею: „Сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ!“ Именно сами русскіе земледѣльцы и сельскіе хозяева и виноваты, что не умѣютъ, или, вѣрнѣе, упорно не хотятъ

умѣть получать за свой хлѣбъ,—результатъ своего тяжелаго труда,—съ своихъ истинныхъ покупателей-потребителей,—„настоящія цѣны“ вмѣсто получаемой нынѣ „полущѣны“ и допускають ихъ, такія цѣны, получаютъ всегда только однимъ своимъ, такъ сказать, „сосѣдямъ“.

„Затѣмъ, я долженъ былъ-бы рассказать Вамъ еще кое-что изъ моихъ наблюденій въ Россіи, но уже переговоримъ обо всемъ дорогою, когда поѣдемъ вмѣстѣ съ Вами на экспрессѣ домой, и когда будемъ говорить не объ одномъ только вывозѣ, но и о ввозѣ товаровъ. Теперь-же буду просить Васъ не терять непроизводительно своего времени и, какъ можно скорѣе, уѣзжать отсюда, и уѣзжать не „по водѣ“, а со мною вмѣстѣ—на „экспрессѣ“.

„Да, я забылъ, вѣдь у Васъ есть векселя! Такъ Вы скорѣе учитывайте ихъ въ банкахъ: здѣсь подъ нихъ охотно даютъ деньги золотомъ. Такъ пусть уже они, банки, потомъ и получаютъ по нимъ свои деньги перепискою векселей на новые сроки! Для своихъ-же, тщетно ожидающихъ нагрузки, кораблей, пожалуйста, распорядитесь, чтобы и они не теряли непроизводительно у себя времени и съ незначительнымъ грузомъ, или даже и совсѣмъ безъ груза, тоже, какъ можно скорѣе, возвращались-бы изъ Петербурга къ себѣ домой“.

„Итакъ, достопочтенный коллега, до скораго свиданія!“

Такимъ образомъ, русскому народу, или именно почти одной только сельско-хозяйственной земледѣльческой народной массѣ, приходится невольно переносить ежегодно разомъ „два“ убытка и неуклонно-постоянно раззоряться въ общемъ не менѣе, какъ на 240-300 милліоновъ рублей въ годъ. Такое раззореніе земледѣльческой народной массы происходитъ въ странѣ, какъ извѣстно, отъ отдаленности и изолированности ея хозяйствъ и всѣхъ производствъ отъ водныхъ путей сообщенія вообще, и отъ немногихъ морскихъ гаваней или портовъ въ особенности и, притомъ, періодичности, какъ въ перемѣщеніи въ странѣ всякихъ грузовъ, такъ и въ производствѣ повсюду въ

ней всякихъ продуктовъ и фабрикатовъ, по случаю пере-
межаемости навигаціи на рѣкахъ и моряхъ, и именно зем-
ледѣльческой сезонности въ производствѣ хлѣба и сель-
ско-хозяйственныхъ продуктовъ, а слѣдовательно, по все-
му тому, и опять также сезонности въ производствѣ по-
луфабрикатовъ и фабрикатовъ. И все-таки, не смотря на
существованіе факта неперемежающихся колоссальныхъ
запасовъ во всей странѣ,—она, земледѣльческая народная
масса, постоянно находится въ такомъ именно ложномъ
положеніи или состояніи, что какъ будто-бы въ дѣйстви-
тельности рѣшительно нѣтъ никакихъ въ странѣ запасовъ.
Это ложное состояніе происходитъ въ странѣ оттого, ко-
нечно, что въ ней неперемежающіеся „на складѣ“ колос-
сальные запасы хотя въ общемъ постоянно и имѣются,
но имѣются такими, въ своемъ количествѣ, всегда, такъ
сказать, „случайно разбросанными“ и, притомъ, являются
такъ „разбросанными“ всюду,—т. е. во всѣхъ мѣстахъ и
мѣстностяхъ, другъ отъ друга изолированныхъ,—по всей
рѣшительно необъятно-сплошной территоріи безъ всякаго
плана, связи и системы, какъ для немедленныхъ перемѣ-
щеній, такъ, слѣдовательно, и для немедленныхъ удовле-
твореній всякаго и отовсюду на себя, запасовъ, „спроса“.
Такъ что въ однѣхъ и тѣхъ-же извѣстныхъ мѣстностяхъ
одновременно имѣются: съ одной стороны,—и колоссаль-
ныя излишества въ запасахъ извѣстныхъ продуктовъ и
съ другой стороны,—въ другихъ извѣстныхъ продуктахъ
или товарахъ ощущается скудость или и совсѣмъ ихъ, про-
дуктовъ, отсутствіе. Однимъ словомъ, такіе, всюду разбро-
санные и лишь односторонніе, запасы,—въ селахъ, уѣзд-
ныхъ и губернскихъ городахъ, на рѣчныхъ пристаняхъ,
желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ пути, во время залежей,
на судахъ и пароходахъ и даже, во время зимы или за-
крытія навигаціи, въ морскихъ гаваняхъ или портовыхъ
городахъ,—хотя въ общемъ въ колоссальныхъ массахъ на
необъятно-сплошной территоріи, постоянно и имѣются, но
только всегда исключительно содержатся антираціонально,

т. е. совершенно „случайно“,—безъ всякаго плана,—гдѣ либо концентрируются: и на мѣстахъ производства и, самое главное, именно на центральныхъ мѣстахъ для перемѣщеній запасовъ, продуктовъ и хлѣба въ районы массоваго ихъ и потребленія, и массоваго вывоза за границу.

Въ извѣстной мѣстности страны, во время закрытія навигаціи и при хроническомъ бездорожьи проселочныхъ дорогъ, имѣется въ массовыхъ количествахъ, скажемъ, хлѣбъ и сельско-хозяйственные продукты, но обмѣнить ихъ немедленно на деньги не представляется возможности, за отсутствіемъ именно возможности перемѣщать что-либо изъ этой мѣстности въ другую по случаю „бездорожья“, а слѣдовательно и за отсутствіемъ, на мѣстѣ склада запасовъ, и „спроса“, и возможности немедленной ихъ, запасовъ, реализаціи. Наоборотъ, въ другой, почти сосѣдней мѣстности, существуетъ „спросъ“ на тотъ хлѣбъ и на тѣ продукты, которыхъ имѣется обиліе и запасы въ первой, сосѣдней мѣстности, и, притомъ, спрашиваютъ требующійся товаръ для покупки исключительно за наличныя деньги, но во второй мѣстности запасы хлѣба и продуктовъ скудны и день-ото-дня все болѣе истощаются, а подвезти ихъ къ себѣ изъ первой, обильной хлѣбомъ, мѣстности никакъ нельзя,—впредь до открытія навигаціи. Потомъ, въ третьей, тоже сосѣдней съ тѣми двумя, мѣстности имѣются въ массовыхъ количествахъ: сахаръ, соль и топливо, но на мѣстахъ склада ихъ, запасовъ, нѣтъ на нихъ „спроса“ и, слѣдовательно, опять не существуетъ и возможности немедленно запасы реализовать и на полученные деньги закупить, напримѣръ, и хлѣбъ, и керосинъ, и свекловицу и тѣмъ удовлетворить и свои различныя хозяйственные потребности, и платежи по долговымъ обязательствамъ, т. е. существуетъ такое положеніе, которое совершенно тождественно, по безпомощности, съ тѣмъ состояніемъ, какъ если-бы совсѣмъ отсутствовалъ запасъ цѣнностей, для вымѣна себѣ за нихъ другихъ угодныхъ вещей. А между тѣмъ,—въ это-же самое время,—въ, почти сосѣдней,

четвертой мѣстности эти требующіеся и керосинъ, и хлѣбъ имѣются точно такъ-же, какъ въ первомъ случаѣ,—сахаръ, соль и топливо,—въ цѣлыхъ массахъ, и ихъ такъ-же некому продать, за отсутствіемъ „дорогъ“ и „спроса“, и на вырученныя деньги закупить необходимые для себя сахаръ, соль и топливо, т. е. закупить тѣ именно товары, которые въ изобильныхъ запасахъ имѣются въ почти сосѣдней мѣстности; потому что, за отсутствіемъ навигаціи и сравнительной дальности и дороговизны „гужевой“ перевозки грузовъ, никто изъ одностороннихъ обладателей никакъ не въ состояніи обмѣнятся между собой излишними у себя запасами въ товарахъ и обоюдно вымѣнять требующіеся для себя, двухъ сторонъ, продукты и товары. Наконецъ, въ какой-либо одной мѣстности, изъ необъятно-обширной сплошной территоріи Россіи, имѣется рѣшительно все, кромѣ лишь чего-либо одного, но, все-таки, до крайности тамъ необходимаго, и это, хотя и только, что либо лишь одно никакъ нельзя перемѣстить, благодаря „бездорожью“ и дальности своего, мѣстности, отстоянія, или дороги, ранѣе открытія навигаціи. Итакъ, однообразная односторонность существуетъ далѣе, безъ видимаго конца, и одновременно происходитъ во всѣхъ сосѣднихъ между собою мѣстностяхъ на всей необъятно-сплошной территоріи Россіи: на одномъ концѣ ея существуютъ запасы и почти во всемъ обиліе, но при этомъ непремѣнно не имѣется чего-либо лишь одного только, а на другомъ ея, территоріи, концѣ, наоборотъ, именно послѣднему имѣется обиліе и колоссальныя запасы, и полная скудость всего остального изъ предметовъ потребленія, и пополнить эту скудость въ одной мѣстности, обиліемъ и запасами изъ другой, и наоборотъ,—не представляется никакой возможности ранѣе открытія навигаціи въ тѣхъ двухъ мѣстностяхъ, изолированныхъ одна отъ другой, благодаря расположенію на противоположныхъ концахъ территоріи. Словомъ, на всемъ пространствѣ необъятно-сплошной территоріи Россіи, обладатели такихъ одностороннихъ запасовъ, каждый

въ своихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе „бездорожья“ и, слѣдовательно, отсутствія у себя, на мѣстахъ, и „спроса“, и „предложенія“ различныхъ товаровъ изъ дѣйствительно существующихъ въ странѣ общихъ всему запасовъ „на складѣ“, бываютъ совершенно лишены возможности обмѣниваться между собою продуктами или просто реализовать ихъ и при этомъ именно вымѣнивать, прежде всего, необходимые для себя продукты и товары. Поэтому они, односторонніе обладатели, и остаются,—въ лучшемъ случаѣ, до открытія навигаціи, а то и совсѣмъ до лѣтнихъ и Нижегородской ярмарокъ,—тогда въ безпомощномъ состояніи, будучи обладателями богатства и, при этомъ, не будучи, въ состояніи—распорядиться имѣемымъ богатствомъ въ насущныхъ интересахъ своихъ хозяйствъ, или имѣть колоссальные запасы однихъ извѣстныхъ продуктовъ и не быть въ состояніи, въ обмѣнъ ихъ, имѣть другіе необходимые продукты и ихъ въ дѣйствительности и не имѣть, т. е. быть у обилія въ одномъ и имѣть, при этомъ, полную скудость въ другомъ остальномъ или и во всемъ прочемъ; на примѣръ, имѣть на складѣ въ массахъ: пеньку, ленъ, хлопокъ, поташъ, шерсть, сало, растительное масло, и затѣмъ совсѣмъ не имѣть—и у себя, и во всей мѣстности: соли, хлѣба, сахара, керосина, топлива, желѣза, строительныхъ матеріаловъ и прочаго подобнаго.

Благодаря аномальнымъ условіямъ обмѣна запасовъ продуктовъ и товаровъ и ихъ реализаціи, въ странѣ получается, что обильные урожаи хлѣба въ извѣстныхъ мѣстностяхъ рѣшительно ни почему не могутъ быть реализованы за отсутствіемъ всякаго „спроса“ по случаю и закрытія навигаціи, и наступленія времени общаго „бездорожія“,—во время осени, зимы. и во время „половодья“, когда совсѣмъ, по временамъ, прекращается у сельчанъ между собою всякое сообщеніе даже и съ ближайшими деревнями, селами и сельскими базарами, когда дѣлается невозможнымъ перемѣщеніе не только грузовъ и людей, но даже и самыхъ лишь однѣхъ денегъ, ни по телеграфу,

ни по почтѣ, а тѣмъ болѣе, конечно, при очень ограниченномъ количествѣ уѣздныхъ казначействъ и, самое главное, именно сельскихъ почтовыхъ отдѣленій, когда, по окружающимъ условіямъ, все: и обильно уродившійся хлѣбъ, и только-что произведенные продукты, какъ-бы, замерзая на самомъ мѣстѣ своего производства, останавливаются и остаются неподвижными на, своего рода, мертвой точкѣ—до самаго открытія вновь навигаціи и когда, въ виду всѣхъ неблагопріятныхъ условій для сбыта и реализаціи избытковъ обильныхъ урожаевъ, возможно бываетъ говорить про положеніе одностороннихъ обладателей въ такихъ урожайныхъ мѣстностяхъ лишь одно: „Да, дѣйствительно, они обладаютъ массою и хлѣба, и продуктовъ, но не имѣютъ ничего болѣе и имѣть изъ желаемого никакъ не могутъ, въ данное время и въ данномъ своемъ мѣстѣ, ранѣе открытія навигаціи“.

Результатомъ одностороннихъ запасовъ въ странѣ, изолированныхъ и совершенно случайно разбросанныхъ по всей территоріи, и являются одинаково аномальныя цѣны и для покупокъ, и для продажъ. Въ одной и той-же мѣстности (или, скажемъ, губерніи), въ одно и то-же время, на мѣстныхъ базарахъ идетъ, напримѣръ, хлѣбъ по цѣнѣ, судя по истинной его цѣнности, „рубль за полтину“, а другіе товары тутъ-же распродаются по цѣнѣ, судя также по ихъ истинной, начальной цѣнности, „полтина за рубль“, т. е., въ первомъ случаѣ, за хлѣбъ получается, такъ сказать, „полуцѣнная“ цѣна, а во второмъ,—за различные товары—выручается, наоборотъ, „двойная“ цѣна. И одинаково такъ происходитъ ежегодно-постоянно въ одно время во всѣхъ мѣстностяхъ (или губерніяхъ), на всей территоріи: для извѣстнаго рода продуктовъ и товаровъ на мѣстныхъ базарахъ существуютъ, во время закрытія въ странѣ навигаціи, убійственно-дешевыя цѣны, а параллельно, для другого рода товаровъ, тутъ-же существуютъ, наоборотъ, убійственно-дорогія цѣны; въ первомъ случаѣ именно земледѣльческая сельско-хозяйственная на-

родная масса, какъ почти исключительно-главная и производительница, и потребительница всякихъ продуктовъ и товаровъ, раззоряется оттого, конечно, что недополучаетъ половины, изъ истинной цѣны, за распродаваемые, своего производства, хлѣбъ и продукты, а во второмъ случаѣ вторично раззоряется уже оттого, что переплачиваетъ лишнюю цѣну, въ двойныхъ цѣнахъ, за покупаемые для своего потребленія продукты и фабрикаты или товары, а слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ раззоряется дважды съ двухъ сторонъ—отъ своихъ продажъ-покупокъ. Такъ что въ каждой мѣстности непремѣнно бываетъ,—благодаря чисто случайному, стихійному группированію и концентраціи во всей странѣ и хлѣба, и продуктовъ, и товаровъ,—одностороннее обиліе однихъ извѣстныхъ товаровъ и скудость другихъ, а потому въ каждой мѣстности одинаково и одновременно раззоряются и подданные вообще, и земледѣльческая масса въ особенности и отъ обилія извѣстныхъ продуктовъ и, главное, хлѣба (а тѣмъ болѣе, конечно, во время его, хлѣба, очень обильныхъ урожаевъ, когда расходы уборки хлѣба съ полей равны или даже превышаютъ предлагаемая цѣны за новый, обильнаго урожая, хлѣбъ), и отъ скудости въ запасахъ извѣстныхъ и продуктовъ, и фабрикатовъ или товаровъ. Словомъ, на всей территоріи, въ разныхъ ея мѣстностяхъ, ежегодно и одновременно, т. е. по закрытіи навигаціи, существуютъ,—благодаря случайной чисто-стихійной разбросанности въ странѣ всякихъ запасовъ, въ своихъ количествахъ, непропорціональных мѣстнымъ „спросамъ-предложеніямъ“,—анормальныя явленія обмѣна и рынка: въ каждой такой мѣстности (или губерніи) всей страны нельзя на мѣстномъ базарѣ, съ одной стороны, за деньги, какъ говорится, „ни почемъ“ купить извѣстные продукты и товары въ удобныхъ количествахъ и именно немедленно, а съ другой,—такъ-же никакъ нельзя немедленно и въ желаемыхъ количествахъ, такъ сказать, „ни почемъ“ распродать наличные продукты и, главное, хлѣбъ, а слѣдовательно, не

представляется тогда и возможности, при неосуществляющейся реализаціи усердно предлагаемыхъ продуктовъ и хлѣба, удовлетворить тамъ неотложныя хозяйственныя нужды по уплатѣ арендѣ, долговъ и, самое главное, расходовъ по уборкѣ съ полей хлѣба наемными людьми, обычно приходящими и пріѣзжающими „на заработки“ изъ далекихъ мѣстностей (или губерній). Послѣдніе не могутъ, конечно, вмѣсто денегъ получать заработную плату хлѣбомъ, хотя послѣдній на мѣстахъ ихъ, рабочихъ людей, родины, можетъ быть, былъ-бы имъ очень, и очень нуженъ.

Слѣдовательно, русскій народъ или именно земледѣльческая сельско-хозяйственная народная масса,—не смотря на то, что непроизводительно уже оплачиваетъ, благодаря періодичности, медленности рынка, двухгодичное охраненіе „на складѣ“ запасовъ въ цѣлой странѣ,—опять еще вынуждается, условіями въ странѣ рынка, раззоряться вновь съ двухъ сторонъ и опять переносить новые два убытка собственно уже отъ аномальнаго существованія цѣнъ и на продаваемые, и на покупаемые хлѣбъ, продукты и фабрикаты или товары, именно оттого, въ данномъ случаѣ, только, что производимые продукты и предлагаемые товары располагаются по необъятно-сплошной территоріи чисто случайно, а потому и группируются „на складѣ“ запасы всегда далеко непропорціонально своимъ мѣстнымъ „спросамъ-предложеніямъ“. Такъ что, благодаря такой непропорціональной концентраціи въ странѣ „на складѣ“ запасовъ, иногда въ извѣстныхъ мѣстностяхъ цѣны возвышаются не естественно только, а прямо противоестественно, а именно: тамъ дешево бываетъ, на примѣръ, хлѣбъ и тогда, когда въ немъ, въ общемъ, въ цѣлой странѣ ощущается въ запасахъ скудость и, наоборотъ,—бываетъ хлѣбъ въ нихъ, извѣстныхъ мѣстностяхъ, дорогъ даже и тогда, когда въ запасахъ его по всей странѣ общее переполненіе и обиліе, и когда онъ, слѣдовательно, по тому самому, долженъ-бы быть, естественно, всюду въ ней, странѣ, дешево. Между тѣмъ, извѣстно, что цѣны на міро-

вомъ рынкѣ, напимѣръ, въ Англіи возвышаются и понижаются только естественно,—когда міровые запасы извѣстныхъ продуктовъ въ общемъ истощаются или, вслѣдствіе усиленнаго производства и обильныхъ урожаевъ, переполняются въ общемъ до значительныхъ излишествъ; тогда, какъ именно въ Россіи, движеніе и колебаніе цѣнъ совершается, въ большинствѣ случаевъ, противоестественно: цѣны въ ней,—одновременно, но только лишь въ разныхъ мѣстностяхъ или губерніяхъ,—и дорожаютъ, и дешевѣютъ на одинъ и тотъ-же самый продуктъ или на одни и тѣ-же товары и при общемъ ихъ обилии въ запасахъ во всей странѣ, и при общей въ нихъ скудости или истощеніи ихъ въ запасахъ. Такъ что одинаково цѣны противоестественно колеблются во всей странѣ при всякомъ общемъ состояніи въ ней, странѣ, запасовъ, и одинъ и тотъ-же продуктъ или извѣстные товары въ одно время и въ одной и той-же мѣстности бываютъ, безъ всякой зависимости отъ тѣхъ или другихъ ихъ запасовъ во всей странѣ, и дешевы, и дороги, а рядомъ,—въ сосѣдней мѣстности или губерніи,—эти-же самые дорогіе и дешевые продукты или товары распродаются, наоборотъ: первые—по дешевымъ цѣнамъ, а вторые—уже по дорогимъ цѣнамъ, и такъ далѣе въ одномъ и томъ-же противоестественномъ направленіи и колебаніи, и существованіи аномальныхъ въ странѣ цѣнъ. Словомъ, во всей странѣ, но лишь въ разныхъ,—хотя между собою и сосѣднихъ,—мѣстностяхъ цѣны на одни и тѣ-же продукты и товары, въ одно и то-же время, между собою діаметрально-противоположны, благодаря лишь одной, такъ сказать, „слѣпой случайности“, чисто „случайной разбросанности“, результатомъ которой являются то излишества въ одномъ, то недостатки въ другомъ въ пропорціяхъ мѣстнаго „спроса-сбыта“. Продукты и хлѣбъ бываютъ противоестественно дешевы и тогда, когда на всей территоріи въ общемъ ихъ недородъ; и, наоборотъ,—остаются противоестественно дорогими на нихъ, продукты и хлѣбъ, цѣны и тогда, когда во всей странѣ въ общемъ

именно оказался значительный урожай и хлѣба, и продуктовъ, и когда они, избытки обильнаго урожая, лишь не успѣли до закрытія навигаціи планомѣрно перемѣститься и распредѣлиться по мѣстамъ дороговизны на нихъ,—или гдѣ существуютъ аномально дорогія цѣны—и на хлѣбъ, и на продукты.

Какъ извѣстно, на территоріи Англіи возможно всякіе продукты и товары или различныя движимыя вещи реализовать во всякое время немедленно и быстро, и такъ быстро реализовать ихъ тамъ всегда представляется возможность въ колоссальныхъ количествахъ и въ удобныхъ мѣстахъ или гаваняхъ всей островной территоріи и, притомъ, безъ всякаго не только пониженія цѣнъ такихъ „продажъ-покупокъ“ или реализацій, но рѣшительно безъ всякаго даже, такъ сказать, „впечатлѣнія“ собственно на рынкѣ Англіи. Точно такъ-же, тамъ, наоборотъ, не обладая никакими товарами, за однѣ только имѣемыя деньги, одинаково возможно, въ обмѣнъ денегъ или за нихъ, получить, рѣшительно все изъ товаровъ или вещей и, притомъ, это „все“ изъ вещей и товаровъ возможно тамъ получить также и въ колоссальныхъ количествахъ, и въ удобныхъ мѣстахъ, и опять получить „все это“ изъ желаемого, какъ говорится, чуть не сію минуту, такъ какъ, въ случаяхъ крайней экстренности и колоссальности предъявляемаго „спроса“,—недостающія количества товаровъ, именно для немедленнаго удовлетворенія экстренно предъявленнаго на нихъ „спроса“, имѣютъ всегда полную возможность всенепремѣнно быть доставлены, на паровыхъ корабляхъ, въ какихъ-нибудь всего 5-10 дней даже изъ самой Америки или Африки.

Совершенно не тѣ условія для такого немедленнаго и быстрого обмѣна хлѣба, продуктовъ и товаровъ и ихъ реализаціи въ общемъ представляетъ, какъ выше было видно, собственно русскій рынокъ именно на всей необъятно-сплошной территоріи Россіи. На такой ея территоріи, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (или губерніяхъ), въ извѣстное вре-

мя года, почти постоянно, бываетъ цѣлой недѣли мало для такого перемѣщенія,—чтобы съ грузомъ или кладью возъ довести только лишь изъ села въ ближайшее, другое-же, сосѣднее село, или довести его, на примѣръ, до мѣстныхъ, ближайшихъ: желѣзнодорожной станціи или рѣчной пристани. Собственно въ „водополье“, или во время снѣжныхъ бурь, бываетъ далеко и недѣли мало, а требуется время для такого, хотя и наиблизайшаго перемѣщенія уже цѣлый мѣсяць и даже болѣе. А поэтому, въ такое время, т. е. главнымъ образомъ во время закрытія навигаціи, во всѣхъ мѣстностяхъ на всей территоріи Россіи тогда и бываетъ общая безпомощность и ложное положеніе для всякихъ въ странѣ обладателей и товаровъ, и денегъ, когда про cadaго изъ одностороннихъ обладателей, т. е. владѣльца однихъ только извѣстныхъ товаровъ или даже однихъ денегъ, одинаково справедливо возможно говорить: „Да, дѣйствительно, онъ имѣетъ у себя „на складѣ“ товары и не можетъ въ данное время имѣть рѣшительно ничего болѣе въ обмѣнъ ихъ, не исключая и денегъ“. Наоборотъ,—про другого односторонняго обладателя также возможно говорить: „Да, это лицо, дѣйствительно, владѣетъ въ данную минуту значительной суммой наличныхъ денегъ и ничего болѣе, изъ имъ желаемого, не можетъ за нихъ въ обмѣнъ имѣть до самаго открытія въ странѣ навигаціи“. Такъ что на всей территоріи Россіи рѣшительно не представляется физической возможности,—по мѣсту, времени и экономическимъ условіямъ,—по первому желанію, немедленно и быстро превращать продукты, хлѣбъ и фабрикаты въ деньги и, наоборотъ, ихъ, деньги, опять помѣщать также въ угодные товары и вещи и, притомъ, въ угодныхъ количествахъ, какъ то всегда естественно возможно и обычно на всей Европейской территоріи Англіи. И потому во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи,—вслѣдствіе характерной особенности необъятно-сплошной территоріи, географическаго положенія послѣдней, ея суроваго климата, а слѣдовательно, и перемежаемости, и краткости навигаціоннаго времени въ

каждомъ году и, къ тому-же, именно хронической въ странѣ „непроездности“ вообще проселочныхъ дорогъ,—какъ сельскіе хозяева и земледѣльцы, такъ равно и фабриканты съ заводчиками одинаково вынуждаются, періодичностью на территоріи водныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія, окончательно реализовать результаты, т. е. произведенные продукты и хлѣбъ, и фабрикаты своихъ земледѣльческихъ и фабричныхъ годовичныхъ сезоновъ почти всегда не ранѣе, какъ лишь черезъ годъ или даже и на другой, слѣдующій годъ отъ дня ихъ производства въ своихъ земледѣльческихъ и фабричныхъ хозяйствахъ.

Слѣдовательно, въ Англіи безразлично: обладать-ли одними только товарами, или лишь однѣми деньгами, потому что, въ томъ и другомъ случаѣ,—одинаково возможно все изъ вещей и цѣнностей получить всюду и, какъ говорится, хоть сію минуту: или получить не позже, въ исключительно-экстренныхъ случаяхъ, 5-10 дней отъ дня предъявленія колоссальнаго и экстреннаго „спроса“. Но тамъ такъ идеально быстро возможно получать желаемые товары угодныхъ качествъ и въ угодныхъ количествахъ не за однѣ лишь только наличныя деньги, но одинаково также быстро возможно такими получать ихъ, такъ сказать, за „суррогаты денегъ“,—въ совершенствѣ замѣняющіе золотыя деньги въ роли и обмѣна товаровъ, и платежнаго средства по различнымъ обязательствамъ, такъ какъ именно за такими суррогатами, или, такъ сказать, за спинами такихъ замѣстителей денегъ, въ ихъ суммахъ, всегда тамъ, въ Англіи, дѣйствительно имѣются цѣнности, въ колоссально-превышающихъ количествахъ; „на складѣ“ всякихъ реальныхъ цѣнностей, т. е. и потребительныхъ, и,—благодаря существующему удобству для быстрой реализаціи,—мѣновой,—т. е. золотыхъ денегъ. Такъ что въ Англіи и за деньги, и за ихъ суррогаты одинаково возможно быстро и во всякое время года постоянно и обмѣнивать товары, и ихъ реализовать съ равнымъ успѣхомъ по нормальнымъ, колеблющимся цѣнамъ. Въ Россіи-же условія рынка, для

мѣны и реализаціи товаровъ, существуютъ совершенно обратныя сравнительно благопріятнымъ условіямъ англійскаго рынка. Въ ней, вслѣдствіе періодичности и навигаціи и прекращаемости всякихъ путей сообщенія, бываетъ ежегодно такое время, когда въ извѣстныхъ, чередующихся между собою мѣстностяхъ, не только за суррогаты денегъ, но даже рѣшительно невозможно бываетъ купитьжелаемаго изъ товаровъ прямо, какъ говорится, „ни за какія деньги“, а слѣдовательно „и ни почему“, впредь до открытія въ странѣ навигаціи. Въ данномъ случаѣ, печальное исключеніе должна представлять собою лишь мѣна товаровъ на, такъ называемомъ, Всероссійскомъ торжищѣ—Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ именно съ конца шестидесятыхъ годовъ, т. е. съ начала осуществленія въ странѣ желѣзнодорожной сѣти, дѣйствительно разъ въ годъ продолжаетъ совершаться, за счетъ всего русскаго народа, и продажа, и покупка продуктовъ и товаровъ на крупныя суммы исключительно не за деньги, а прямо, рѣшительно безъ всякихъ денегъ, безъ всякаго, такъ сказать, эквивалента покупаемымъ и продаваемымъ тамъ товарамъ,—а лишь на одни простые векселя, неоплату каковыхъ векселедателями оптовикамъ сырья и фабрикантамъ, съ того времени и поднесъ, къ крайнему сожалѣнію, исключительно оплачиваютъ, въ концѣ концовъ, лишь одни и всѣ безъ исключенія подданные всей Имперіи, въ формѣ аномально повышенныхъ цѣнъ именно за потребляемые ими, подданными, фабрикаты и товары.

Стало быть, условія рынка для быстрого и непрерывнаго обмѣна товаровъ и ихъ реализаціи собственно на островной территоріи Англіи и условія перемежающагося рынка именно на необъятно-сплошной территоріи Россіи не только, при сравненіи, не имѣютъ между собою ничего общаго, въ смыслѣ быстроты и неперемежаемости обмѣна, а, напротивъ, они прямо діаметрально-противоположны другъ другу рѣшительно во всемъ. А въ виду такихъ, постоянно стѣснительныхъ, аномальныхъ условій на Руси

рынка,—для обмѣна и реализаціи всякихъ товаровъ вообще, а громоздкихъ и дешевыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и, конечно, хлѣба въ особенности,—нерѣдко бываетъ, что даже самые обильные урожаи и продуктовъ, и хлѣба не радуютъ сельскихъ хозяевъ и земледѣльческую народную массу, такъ какъ ихъ, обильные урожаи, совершенно парализуютъ, въ большинствѣ случаевъ, съ одной стороны,—высокіе расходы по уборкѣ уродившагося въ массѣ хлѣба, а съ другой и главной стороны,—убійственно-дешевая, прямо „полущѣнная“ на него, обильнаго урожая хлѣбъ, цѣна.

А отсюда, изъ затруднительности и медленности рынка, и берутъ свое начало фатальныя, раззорительныя явленія на Руси: „нѣтъ сбыта“, „безденежье“ и, наконецъ, „кризисъ“, которые, вмѣстѣ взятыя, роковымъ образомъ неуклонно-постоянно обогащаютъ въ ней немногихъ однихъ и непремѣнно при этомъ раззоряютъ колоссальное множество другихъ и тѣмъ совершенно разстраиываютъ, въ концѣ концовъ, ихъ хозяйства, а въ лицѣ послѣднихъ разстраивается, слѣдовательно, и вся экономическая жизнь въ странѣ и порождаются въ ней всюду страданія именно народныхъ массъ.

Итакъ, островная Европейская территорія Англіи,—благодаря вѣчной у себя, въ гаваняхъ, навигаціи и, по тому самому, обладанію колоссальнымъ количествомъ кораблей своего военнаго и торговаго флота и, вслѣдствіе этого, благодаря именно быстрѣйшему сообщенію и перемѣщенію грузовъ и пассажировъ, а чрезъ то, слѣдовательно, и быстротѣ въ обмѣнѣ и реализаціи товаровъ или общей для нихъ быстротѣ и неперемежаемости рынка, — является именно центромъ и схожденія со всего свѣта и, обратно, расхожденія къ нему, тоже опять ко всему свѣту, вѣчныхъ дорогъ или найдешевѣйшихъ и наудобнѣйшихъ водныхъ путей сообщенія къ портовымъ городамъ, съ незамерзающими гаванями,—рѣшительно всего свѣта. Наоборотъ, безпредѣльно-сплошная и необъятная территорія собственно

всей Россіи,—съ границами, омываемыми лишь Ледовитымъ Океаномъ и замерзающими морями, и съ остальными уже сухопутными границами, состоящими почти изъ однѣхъ только непроходимо-высокихъ горъ и, притомъ, почти исключительно съ очень суровымъ на всей территоріи климатомъ и съ сильнѣйшими зимними выюгами и морозами, заковывающими надолго во льды по всей странѣ рѣки, каналы и озера, и даже самая Каспійское и Азовское моря и снѣгами, заносящими грунтовые пути и желѣзнодорожные поѣзды и повреждающими телеграфные проводы и самые столбы,—въ общемъ представляетъ собою тоже, конечно, центръ схожденія путей, какъ то представляетъ и территорія Англіи, но является центромъ путей именно односторонняго, отрицательнаго свойства: на русскую территорію, правда, со всего свѣта дороги сходятся, но обратно онѣ уже къ нему, всему свѣту, опять неуклонно-постоянно не расходятся, а по временамъ теряются и, во время осени, зимы и начала весны, окончательно затериваются на ней, территоріи, такъ, что всякіе пути и желѣзныя дороги, и даже самые телеграфные проводы уже дѣлаются неспособными оказывать странѣ свои благодѣтельные услуги. Словомъ, территорія Англіи есть постоянный центръ схожденія и расхожденія вѣчныхъ водныхъ, дешевѣйшихъ дорогъ отовсюду, со всего свѣта, къ себѣ и обратно, отъ себя, ко всему свѣту; русская-же земля, наоборотъ, будучи лишенной, почти по всему своему побережью, незамерзающихъ гаваней и потому ограниченной краткимъ у себя навигаціоннымъ временемъ, служитъ для водныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія лишь одностороннимъ, отрицательнымъ центромъ, около котораго теряются и, дѣйствительно, окончательно, наконецъ, затериваются,—и отъ всего свѣта, и ко всему свѣту,—всякіе пути не на недѣлю, не на одинъ мѣсяць только, а на цѣлыхъ 5-7 и даже, мѣстами, на 9 мѣсяцевъ въ году и ежегодно-постоянно и, слѣдовательно, вѣчно.

Государству, чтобы парализовать, въ предѣлахъ воз-

можно, территориальную медленность русского рынка для объёма въ странѣ продуктовъ и товаровъ вообще и именно хлѣба и продуктовъ сельскаго хозяйства, конечно, въ особенности, необходимо, прежде всего, для успѣшнаго достиженія этого, совершенное использование всѣхъ и всякихъ въ странѣ водныхъ путей для планомѣрнаго перемѣщенія по нимъ,—съ самаго дня половодія и, затѣмъ, начала открытія навигаціи, и до дня ея, навигаціи, закрытія,—хлѣбныхъ и всякихъ земледѣльческихъ, и сельско-хозяйственныхъ грузовъ всюду по всей странѣ: и къ ея границѣ,—для вывоза, потомъ, при посредствѣ Государственныхъ портовыхъ складовъ,—и всюду въ потребительные рынки за границу. Планъ такого совершеннаго использования водныхъ путей долженъ быть такимъ, чтобы утилизировалось,—въ цѣляхъ раціональнаго, наидешевѣйшаго перемѣщенія хлѣбныхъ и земледѣльческихъ грузовъ,—навигационное время не у однѣхъ только судоходныхъ рѣкъ, но и у сплавныхъ,—во время половодія (для разнаго сплава, напримѣръ: соломы, сѣна и каменнаго угля, и булыжнаго камня), а также использование собственно судоходнаго времени у рѣкъ, во время всей ихъ навигаціи, должно совершаться всегда преимущественно въ свободное время отъ перевозки частныхъ грузовъ, когда у судовъ и пароходовъ обычно, въ извѣстные періоды навигаціи, не достаетъ, для полной своей погрузки и перевозки, грузовъ и когда, поэтому, они именно рѣшительно нуждаются въ грузахъ для своего раціональнаго судоходства. Потомъ Государству надлежитъ,—одновременно съ совершеннымъ использованием сплава и судоходнаго времени вообще у всѣхъ водныхъ путей,—также въ совершенствѣ и планомѣрно использовать свободное время,—отъ недостаточнаго предложенія къ перевозкѣ грузовъ,—уже собственно у всѣхъ желѣзныхъ дорогъ вообще и именно у „убыточныхъ“ изъ нихъ (съ доплатою отъ Государства огарантированнаго дохода), дорогъ, конечно, въ особенности. Желѣзныя дороги въ странѣ земледѣльской,

какой является Россія, не могут имѣть у себя обилія грузовъ именно во время лѣта, передъ новымъ урожаемъ, когда во всей странѣ запасы и хлѣбныхъ грузовъ, и продуктовъ сельскаго хозяйства естественно истощаются и мѣстнымъ потребленіемъ хлѣба и продуктовъ, и ихъ вывозомъ за границу, а поэтому Государству и надлежитъ всегда въ такое лѣтнее время приходить имъ, желѣзнымъ дорогамъ, на помощь, давая изъ своихъ Государственныхъ запасовъ хлѣба и продуктовъ, и матеріаловъ различные грузы, дабы онѣ имѣли полную возможность раціонально и безубыточно для Государства,—въ смыслѣ платежа гарантіи,—заполнить свое свободное отъ перевозокъ частныхъ грузовъ время. Затѣмъ, Государству,—для своихъ подвозокъ грузовъ въ оба пути,—т. е. „туда и обратно“,—къ рѣчнымъ пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ и, наоборотъ, со станцій къ пристанямъ и складочнымъ Государственнымъ, перевалочнымъ пунктамъ или мѣстамъ,—надлежитъ также въ совершенствѣ использовать, одновременно съ утилизаціей свободнаго времени у водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, и „гужевую“ перевозку,—какъ на колесахъ, во время весны, лѣта и осени вообще, такъ и въ особенности на саняхъ, во время именно снѣжной, хорошей зимы,—а тѣмъ, слѣдовательно, и использовать въ совершенствѣ, главнымъ образомъ въ зимнюю пору, совершенно лишній у земледѣльческихъ народныхъ массъ, чернорабочій земледѣльческій трудъ, а равно и совершенно лишнюю силу ея, земледѣльской массы, и рабочаго скота.

Кромѣ этого, Государству можетъ,—какъ для сокращенія территоріальной медленности рынка въ странѣ вообще, такъ и въ особенности для сокращенія въ ней, главнымъ образомъ, медленности именно по реализаціи, въ каждомъ земледѣльческомъ сезонѣ, и хлѣба, и продуктовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства,—въ недалекомъ будущемъ представить, для такого сокращенія вообще медленности рынка, серьезное подспорье именно дѣло осуще-

ствленія во всей странѣ размельченно-мѣстной переработки вообще всякаго сельско-хозяйственного и земледѣльческаго „сырья“ въ полуфабрикаты и фабрикаты. При развитіи дѣла размельченной сельско-хозяйственной, мѣстной переработки своего всякаго „сырья“,—т. е. на самыхъ мѣстахъ ихъ, сырыхъ продуктовъ, производства,—представится тогда полная возможность совсѣмъ избѣгать употребленія времени, крайне медленнаго и, притомъ, совершенно непроизводительнаго, собственно на антираціональное перемѣщеніе или перевозку „сырья“ туда и обратно,—на отдаленныя фабрики для одной лишь переработки ихъ въ фабрикаты. Такую переработку всякаго сырья на самыхъ мѣстахъ производства въ полуфабрикаты и даже въ фабрикаты будутъ имѣть возможность осуществлять тогда въ формѣ ассоціацій, непосредственно сами-же сельскіе хозяева на своихъ спеціально сельско-хозяйственныхъ типичныхъ аппаратахъ-заводикахъ (со стереотипными всѣми своими частями), вырабатывая для себя, требующіея себѣ для мѣстнаго потребленія, извѣстные полуфабрикаты и фабрикаты. На винокурняхъ-аппаратахъ будутъ выкуривать изъ всѣхъ сортовъ хлѣба слабый и неочищенный спиртъ; на сахароварняхъ-аппаратахъ будутъ вываривать сахарный песокъ и патоку (сохраняемыхъ въ металлическихъ цистернахъ и кубахъ); на маслобойняхъ-аппаратахъ будутъ готовить изъ разныхъ сѣмянъ растительное масло (сохраняемое тоже въ металлическихъ цистернахъ и кубахъ, и запаянныхъ банкахъ); затѣмъ, на подобныхъ-же спеціальныхъ и типичныхъ аппаратахъ будутъ вырабатывать, напримѣръ, изъ картофеля: муку, крахмалъ и патоку; потомъ, будутъ также вырабатывать: крупу, пшено, сыръ и масло, мыло, поташъ, простое сукно и многое другое для себя, на своихъ мѣстахъ требующееся для потребленія. Однимъ словомъ, мѣстная сельско-хозяйственная переработка своего всякаго „сырья“ и, притомъ, для собственного-же мѣстнаго своего потомъ потребленія, можетъ, въ недалекомъ будущемъ, почти на цѣлый годъ,—изъ двухъ

лѣтъ окончательнаго въ странѣ „перевала“ или „товаро-обмѣна“, считая отъ дня производства „сырья“ до дня окончательнаго потребленія фабрикатовъ, — ускорить, въ насущныхъ интересахъ всего сельскаго хозяйства, окончательную реализацію всякихъ продуктовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства именно на самыхъ мѣстахъ ихъ и начальнаго производства, и конечнаго, потомъ, потребленія.

Затѣмъ, Государству надлежитъ, для сокращенія медленности и періодичности сухопутнаго перемѣщенія вообще всякихъ грузовъ, приступить, въ лицѣ всѣхъ своихъ земствъ, къ осуществленію въ странѣ шоссированія колоссальнаго множества проселочныхъ дорогъ вообще и, главнымъ образомъ, подвозныхъ путей именно и къ рѣчнымъ пристанямъ, и къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, и къ ихъ перевалочнымъ пунктамъ, конечно, въ особенности. Тогда земледѣльческая и сельско-хозяйственная народная масса будетъ имѣть, наконецъ, для себя полную возможность подвозить всякіе свои продукты или грузы и къ рѣкамъ, и къ желѣзнымъ дорогамъ во всякое время года, постоянно, для дальнѣйшаго по нимъ отправленія тѣхъ подвезенныхъ грузовъ во всѣ мѣста и внутри страны, и всюду за границую.

Словомъ, Государству, — чтобы успѣшно парализовать территоріальную медленность русскаго рынка для обмѣна всякихъ продуктовъ и товаровъ и, въ предѣлахъ возможнаго, достигнуть на русской землѣ быстроты въ перемѣщеніи грузовъ по всей странѣ и къ ея границѣ, а слѣдовательно, тѣмъ и осуществить до крайности необходимую быстроту и въ реализаціи именно и хлѣба, и продуктовъ каждаго земледѣльческаго и сельско-хозяйственнаго сезона, — необходимо для совершеннаго достиженія всего этого раціонально и въ полнотѣ использовать, по заблаговременно составленному генеральному плану, одновременно: и лишнее, „нерабочее“, или „малодѣятельное“ время у всякихъ путей сообщенія вообще и въ особенности раціонально использовать ихъ, всякихъ путей, „обратныя дороги“, —

когда, возвращаясь домой, въ обратный путь, и не имѣя груза, невольно идутъ, какъ говорится, „порожнякомъ“: и корабли, и суда, и вагоны съ платформами, и телѣги, и сани,—и лишній или свободный отъ полевыхъ работъ трудъ у земледѣльческихъ народныхъ массъ, и ненужную силу ихъ рабочаго скота, за отсутствіемъ полевыхъ работъ въ концѣ весны, и совершенно лишніе у нихъ—и трудъ, и рабочая сила—со второй половины осени и всей зимы; а также одновременно необходимо тогда использовать, въ возможной полнотѣ, и улучшение грунтовыхъ дорогъ, зашоссированіемъ подвозныхъ путей, и проселочныхъ дорогъ, т. е. именно использовать могущее послѣдовать общее увеличеніе, черезъ шоссированіе, провозоспособности собственно и проселочныхъ дорогъ, съ подвозными путями къ пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ, а слѣдовательно, и увеличеніе грузовъ у послѣднихъ для дальнѣйшаго перемѣщенія ихъ и по рѣкамъ, и по желѣзнымъ дорогамъ.

Но Государству возможно будетъ въ совершенствѣ утилизировать и провозоспособность всякихъ путей сообщенія, и лишній трудъ земледѣльской народной массы, и силу ея рабочаго скота, за отсутствіемъ въ странѣ полевыхъ работъ, вообще и въ особенности въ совершенствѣ использовать „обратныя дороги“ ихъ: кораблей, судовъ, вагоновъ, телѣгъ и саней,—невольно возвращающихся, за недостаткомъ или и совсѣмъ полнымъ отсутствіемъ грузовъ, домой, какъ говорится, „порожнякомъ“,—только лишь тогда, конечно, когда будетъ имѣть, Государствомъ, созданъ, спеціально для урегулированія такихъ отсутствій или недостатъ грузовъ, совершенно новый грузъ, не подвергающійся порчѣ и не перемежающійся на складахъ ни въ какое время года и нигдѣ, въ цѣлой странѣ, изъ перевалочныхъ пунктовъ, дабы такой непортящійся и безсрочный для перемѣщенія грузъ имѣлась постоянно полная возможность,—непрерывно, всегда и во всякое время, немедленно,—передать къ исключительнымъ

услугамъ: и кораблей съ судами, и вагоновъ съ платформами, и телѣгъ съ санями,—по первому ихъ о томъ желанію, основывающемуся на ихъ нуждѣ, т. е. на недостаткѣ или и совсѣмъ отсутствіи у нихъ, всѣхъ и всякихъ орудій перевозки, грузовъ вообще и въ обратный свой путь въ особенности. Такимъ постояннымъ и естественно удобнымъ,—и въ своемъ количествѣ, и въ своемъ „спросѣ“,—такъ сказать, вѣчно неисчерпаемымъ или неизсякаемымъ грузомъ, можетъ быть (и насущно-настоятельно на Руси давно уже и долженъ былъ-бы быть) именно всякій камень вообще и булыжный камень для зашоссирования проселочныхъ дорогъ, конечно, въ особенности.

Сельскія постройки или жилища со службами у всей земледѣльческой народной массы обычно строятся, какъ извѣстно, лишь изъ дерева и покрываются, за ничтожнѣйшими исключеніями, только соломой, а по тому самому и выгораютъ, конечно, постоянно цѣлыми и деревнями, и селеніями, какъ говорится, „натло“. А для того, чтобы, съ одной стороны, приступить, наконецъ, къ дѣлу сокращенія сельскихъ массовыхъ „натло“ пожаровъ путемъ устройства въ селеніяхъ несгораемыхъ построекъ или изолирующихъ ихъ каменныхъ стѣнъ, а съ другой,—также приступить и къ шоссированію на всей необъятно-сплошной территоріи колоссальнаго множества проселочныхъ дорогъ, дѣлая тѣмъ ихъ „проѣзжими“ постоянно, во всякое время года,—потребуется колоссальное количество всякаго камня вообще и въ особенности булыжнаго камня, какъ шоссировочнаго матеріала, а также и песка. Тогда перевозка такихъ матеріаловъ,—какъ для устраненія въ деревняхъ и селахъ страны сельскихъ массовыхъ пожаровъ, такъ и для сокращенія хроническаго „бездорожья“ на проселочныхъ дорогахъ по всей территоріи,—изъ мѣстъ выработки въ мѣста потребности или „спроса“, потребуетъ для себя непрерывнаго времени чуть не на цѣлое столѣтіе, а потому и будетъ давать въ продолженіе всего этого времени непрерывно полные грузы и для барокъ и судовъ,

и для вагоновъ и платформъ, и для гужевоѣ перевозки на телѣгахъ, и, главное, на саняхъ. Словомъ, тогда такой грузъ-кладъ,—строительный и шоссировочный матеріалъ,—благодаря надолго обезпеченному количеству на себя „спроса“ и, притомъ, своему качеству,—не подвергается нигдѣ, никогда рѣшительно, никакой порчѣ и, потому, допускаетъ безсрочное храненіе „на складѣ“ и „въ пути“,—будетъ постоянно такимъ именно грузомъ-кладью, который, благодаря своему количеству и качествамъ, способенъ въ каждую данную минуту и во всей странѣ собою урегулировать недостачи въ грузахъ въ желаемой полнотѣ, у всякихъ родовъ ихъ перемѣщенія по всякимъ воднымъ и сухопутнымъ путямъ сообщенія, и который, притомъ, рѣшительно никогда не потребуетъ,—не имѣя экстренности „спроса“ на себя и не подвергаясь никакой порчѣ на открытомъ мѣстѣ,—никакой „срочности“ въ своемъ перемѣщеніи, а потому можетъ быть отправленъ и будетъ въ дѣйствительности отправляемъ или подвозиться къ мѣстамъ назначенія всегда лишь только, такъ сказать, „между дѣломъ“, когда въ странѣ у перевозчиковъ не достаетъ обыкновенныхъ грузовъ, перемѣщаемыхъ срочно, до необходимой у нихъ нормы, или они совсѣмъ не имѣютъ грузовъ, напримѣръ, въ свои „обратныя дороги“.

Въ такомъ неперемежающемся грузѣ-кладѣ,—которымъ было-бы возможно во всякое данное время и регулировать недостачи къ перевозкѣ обыкновенныхъ и груза, и клады, и имъ заполнять даже и совсѣмъ полное отсутствіе послѣднихъ,—именно постоянно и до крайности нуждаются у себя, въ извѣстные періоды перемѣщенія, рѣшительно всѣ, безъ исключенія, орудія перевозки, какъ то: корабли, суда, вагоны, телѣги и сани; а особенно онѣ, орудія перевозки, постоянно также нуждаются въ нихъ, грузахъ-кладяхъ, во время своихъ „обратныхъ дорогъ“, когда онѣ вынуждаются, отсутствіемъ клады и груза, возвращаться къ себѣ домой прямо „порожнякомъ“, т. е. рѣшительно безъ всякихъ груза или клады. А неполная, неурегулированная пе-

ревозка въ странѣ и грузовъ, и клади,—т. е. непропорціо-нально силѣ или провозоспособности каждаго изъ орудій перемѣщенія, и, притомъ, не въ обѣ, каждый разъ, свои дороги, т. е. „туда и обратно“, а лишь, въ большинствѣ случаевъ, въ одну свою дорогу или въ одинъ только свой путь,—анормально удороживаетъ въ ней, странѣ, фрахты, тарифы и извозную плату и, кромѣ того, тѣмъ тормазитъ и перемѣщеніе повсюду всякихъ грузовъ и клади, а это, то и другое изъ анормальнаго, ложится, въ концѣ концовъ, тяжелымъ бременемъ, конечно, на весь народъ и, прежде всѣхъ, именно на сельско-хозяйственную и земледѣльческую народную массу, въ формѣ постоянно пониженныхъ для нея цѣнъ за покупаемыя ея произведенія,—сырые продукты и хлѣбъ.

Такъ, въ портовыхъ городахъ или морскихъ гаваняхъ, корабли, привезя и выгрузивъ свои товары, вынуждаются потомъ обратно уходить безъ груза или очень продолжительно ожидать его подвозки изнутри страны для погрузки себѣ на корабли, въ свои обратныя дороги; а то и другое вынуждаетъ корабельщиковъ увеличивать, въ той или другой формѣ, фрахты за привозимые и вывозимые товары, т. е. они взимаютъ или прямо, такъ сказать, „двойную“ фрахтовую плату за возвращеніе изъ порта безъ груза,—„порожнякомъ“, или вынуждаются брать хотя лишь одинарный, обыкновенный размѣръ фрахта, но за то выговаривать себѣ особую плату собственно уже за простой корабля въ ожиданіи его погрузки въ свою „обратную“ дорогу. Въ первомъ случаѣ анормальную удороженность фрахта уплачиваютъ потребители привозныхъ товаровъ, а во второмъ случаѣ, т. е. при вывозѣ грузовъ и товаровъ изъ порта, оплачиваетъ ее, конечно, исключительно одна сельско-хозяйственная и земледѣльская народная масса, въ формѣ пониженныхъ покупныхъ цѣнъ на свои сырые сельскіе продукты и хлѣбъ, какъ наиглавнѣйшіе товары и, слѣдовательно, грузы, идущіе изъ всей страны вообще за границу.

Рѣчные суда и пароходы перевозятъ различные грузы

по рѣкамъ Европейской Россіи, въ каждую свою навигацію, внизъ по теченію своихъ рѣкъ,—т. е. къ портовымъ городамъ или морскимъ гаванямъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей,—въ колоссальныхъ массахъ, или въ цѣлыхъ массахъ перевозятъ всевозможные сырые продукты и, главнымъ образомъ, хлѣбъ,—для дальнѣйшей перевозки ихъ за границу, а между тѣмъ, они, суда и пароходы, въ обратныя свои дороги, т. е. изъ морскихъ гаваней вверхъ по теченію своихъ судоходныхъ рѣкъ, почти никогда не имѣютъ полныхъ или хотя-бы только лишь достаточныхъ грузовъ; потому что за границу идутъ товары, а слѣдовательно и грузы лишь сырые и громоздкіе, а изъ-за границы ввозятся, наоборотъ, почти исключительно только цѣнные и негромоздкіе фабрикаты или совершенно изготовленные, для окончательнаго потребленія, товары, которыхъ количество или вѣсъ всегда неизмѣримо менѣе, конечно, количества вывозимыхъ за границу и громоздкихъ, и сырыхъ продуктовъ, и хлѣба. На Волгѣ-же съ ея притоками періодически отсутствуютъ въ необходимо-достаточныхъ количествахъ грузы и тогда, когда суда и пароходы идутъ и внизъ, и вверхъ по теченію своихъ рѣкъ. Такъ, всегда передъ открытіемъ Нижегородской ярмарки, когда въ Нижній-Новгородъ отовсюду свозятся, по рѣкѣ Волгѣ и по всѣмъ ея притокамъ, всякіе продукты и товары на открывающуюся ярмарку, а потомъ также, уже по закрытіи ея, ярмарки, когда обратно развозятся опять по Волгѣ съ ея притоками во всѣ города, на нихъ расположенные, всякіе продукты и, главное, фабрикаты и изготовленные товары,—одинаково бываетъ недостатокъ или и совсѣмъ полное отсутствіе грузовъ у судовъ и пароходовъ именно въ ихъ „обратныя дороги“, какъ во время свозки на ярмарку грузовъ, такъ и во время обратной ихъ развозки съ нея, ярмарки, т. е. они, суда и пароходы, одновременно не имѣютъ грузовъ въ свои „обратныя дороги“ безразлично—и вверхъ по направленію отъ Нижняго и внизъ отъ него—и, потому, возвра-

щаются „порожнякомъ“ и тогда, когда привозятъ грузъ на ярмарку, и тогда, когда возвращаются, доставивъ грузы съ закрывающейся ярмарки, за ними обратно для новой дальнѣйшей развозки съ нея, закрывшейся ярмарки, и внизъ, и вверхъ по водѣ отъ города Нижняго, т. е. опять по всей Волгѣ съ ея притоками. А „обратныя дороги“ именно „порожнякомъ“ на всѣхъ сплавныхъ рѣкахъ Россіи вообще и въ особенности на Волгѣ съ ея притоками и, сначала, изъ Нижняго и, потомъ, по закрытіи ярмарки, въ Нижній, ложатся тяжелымъ бременемъ, поочередно, смотря по окружающимъ обстоятельствамъ, или на однихъ кладчиковъ, аномально переплачивающихъ фрахтъ, или на однихъ судо-и-пароходо-владѣльцевъ, не покрывающихъ своихъ расходовъ по судоходству получаемыми фрахтами, а потомъ, въ общемъ, въ концѣ концовъ, все это изъ аномальнаго въ перевозкѣ грузовъ все-таки будетъ всенепременно сполна оплачиваться и переноситься всѣмъ русскимъ народомъ или, какъ въ странѣ земледѣльской, именно опять будетъ переноситься и оплачиваться, главнымъ образомъ, сельской и земледѣльской русской народной массой, въ формѣ повышенныхъ фрахтовъ, и, слѣдовательно, аномально пониженныхъ покупныхъ цѣнъ отъ начальныхъ производителей и хлѣба, и всякихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Между тѣмъ, періодическія раззоренія кладчиковъ и судовладѣльцевъ и постоянныя раззоренія, въ конечномъ результатѣ, всѣхъ безъ исключенія земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ всей Россіи могли и могутъ быть постоянно и радикально предотвращаемы Государственными и земскими учрежденіями предложеніемъ условныхъ въ перемѣщеніи и несрочныхъ въ доставкѣ грузовъ, состоящихъ, прежде всего, изъ хлѣба, соли, каменнаго угля и прессованныхъ соломы и сѣна, а потомъ, въ необходимой крайности, по недостаткѣ къ перемѣщенію обыкновенныхъ грузовъ, вводится уже въ оборотъ и новый регулирующий грузъ,—могущій радикально урегулировать рѣшительно всякое, недостающее къ пере-

возкѣ, колоссальное количество грузовъ и, притомъ, могущій такъ урегулировать всюду, въ цѣлой странѣ, во всякое время и непрерывно-постоянно,—а именно новый грузъ изъ запасовъ всякаго камня, т. е. строительнаго и шоссировочнаго, для дальнѣйшаго перемѣщенія его въ перевалочные или перегрузочные пункты. А упорядоченіе, урегулированіе по рѣкамъ перевозки, главнымъ образомъ, громоздкихъ малоцѣнныхъ грузовъ и, притомъ, для каждаго судна въ „оба пути“, т. е. „туда и обратно“ съ полнымъ грузомъ, удешевить, конечно, фрахты за упорядоченное, урегулированное перемѣщеніе всякихъ въ странѣ грузовъ и, кромѣ того, облегчить въ ней, странѣ, приступъ къ осуществленію грандіознѣйшей работы по зашоссированію проселочныхъ дорогъ и, слѣдовательно, подвозныхъ путей и къ судоходнымъ рѣкамъ, и къ желѣзнымъ дорогамъ, что, въ свою очередь, неминуемо должно потомъ поспособствовать къ болѣе быстрому перемѣщенію вообще всякихъ грузовъ или товаровъ на всей территоріи, а слѣдовательно и парализовать тѣмъ въ ней, странѣ, раззорительную для народныхъ,—сельскихъ и земледѣльческихъ,—массъ территоріальную медленность рынка для окончательнаго обмѣна всякихъ и продуктовъ, и товаровъ.

Какъ извѣстно, во всякой странѣ прямое назначеніе желѣзныхъ дорогъ—восполнить на территоріи пробѣлъ въ водныхъ путяхъ сообщенія и, затѣмъ, заступать, въ наибольшей полнотѣ, въ ней періодически наступающее отсутствіе всякихъ сообщеній и перемѣщеній по воднымъ путямъ, именно во время закрытія на послѣднихъ навигаціи. Ввиду этого, если народное хозяйство въ извѣстной странѣ осуществляется въ общемъ вполне рационально, а слѣдовательно и перемѣщеніе въ ней всякихъ грузовъ совершается по всякимъ путямъ только нормально,—въ такой странѣ, съ открытіемъ навигаціи, сначала, главнымъ образомъ, усиленно возятъ грузы или товары по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія, а затѣмъ возятъ ихъ, товары, въ случаяхъ рѣзкаго повышенія цѣнъ и въ экстрен-

ныхъ случаяхъ,—народныхъ и международныхъ,—уже по желѣзнымъ дорогамъ и, наконецъ, окончательно довозятъ по нимъ грузы на мѣста ихъ предназначенія, недовезенные или недоставленные по назначенію во время существованія навигаціи; а также, въ случаяхъ экстренности для вывоза и повышенности цѣнъ,—и по закрытіи навигаціи продолжаютъ по нимъ-же, желѣзнымъ дорогамъ, вывозить ихъ, извѣстные товары, и за границу, и развозить всюду въ странѣ, не выжидая, вслѣдствіе экстренности и общей повышенности цѣнъ, перемѣщенія тѣхъ товаровъ именно въ предстоящую новую навигацію по сравнительно дешевымъ фрахтамъ.

Въ такой земледѣльской странѣ, какою, по сущности своей территоріи, является въ общемъ Россія, собственно желѣзныя дороги ея не могутъ, конечно, имѣть обильнаго предложенія къ перевозкѣ грузовъ именно во время лѣта, когда не совершился урожай хлѣба, какъ главнѣйшаго, по количеству, груза для всѣхъ въ странѣ родовъ перемѣщенія, и когда вообще не успѣваютъ завершаться въ еще текущемъ земледѣльческомъ сезонѣ всякія сельско-хозяйственные производства. Обыкновенно въ такое время не можетъ поступать отъ народнаго хозяйства, т. е. собственно отъ всего сельскаго и земледѣльческаго хозяйства цѣлой страны, предложенія своихъ грузовъ, для перевозки ихъ куда-бы то ни-было, именно по желѣзнымъ дорогамъ, и потому, что вообще выгоднѣе громоздкіе и дешевые сельско-хозяйственные сырые продукты и хлѣбъ отправлять „по водѣ“ за дешевые фрахты и еще, самое главное, потому, конечно, что продукты земледѣлія и сельскаго хозяйства естественно истощаются тогда и въ запасахъ своихъ подходятъ, какъ говорится, „къ концу“, вслѣдствіе и вывоза уже излишковъ въ отдаленные потребительные районы, и текущаго, изо-дня-въ-день, мѣстнаго потребленія изъ остатковъ запаса отъ прошлагодняго земледѣльческаго сезона. Такъ что, въ Россіи, какъ земледѣльской странѣ, не могутъ, въ массовыхъ количествахъ, посту-

пять на желѣзныя дороги сельско-хозяйственные и земледѣльческіе грузы ранѣе начала осени или окончательной уборки съ полей хлѣба и, слѣдовательно, ликвидаціи производствъ только-что истекшаго земледѣльческаго сезона, если только перемѣщать въ странѣ грузы вообще естественно или рачіонально-нормально; тѣмъ болѣе, что земледѣльческіе и сельско-хозяйственные грузы, будучи громоздкими и, по цѣнѣ, сравнительно дешевыми, не могутъ нормально выдерживать перевозки на дальнія разстоянія не по дешевымъ, обычно, фрахтамъ, а именно, относительно, по дорогимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ. Но, въ дѣйствительности, въ Россіи въ настоящее время совершаются антирачіональныя массовыя перевозки всякихъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ именно во время всей навигаціи, т. е. въ продолженіе почти всей весны и всего лѣта, что происходитъ и происходитъ въ странѣ, конечно, не естественно и нормально, а прямо искусственно и, слѣдовательно, противоестественно-анормально.

Какъ извѣстно, у рѣчныхъ судовъ и пароходовъ въ извѣстное время навигаціи, обычно, не достаетъ для себя полныхъ грузовъ въ „обѣ дороги“ вообще и въ свои „обратныя дороги“—въ особенности, но у нихъ, не смотря на это, желѣзныя дороги все-таки отбиваютъ, въ формѣ, такъ называемыхъ, „лѣтнихъ направленій и тарифовъ“, послѣдніе грузы, естественно, имъ, первымъ, къ перемѣщенію подлежащіе, какъ грузы вообще и громоздкіе, и по цѣнѣ дешевые, т. е. и сырые сельско-хозяйственные продукты, и хлѣбъ. Желѣзныя дороги такъ отбиваютъ или отвлекаютъ грузы отъ судоходства для того, конечно, чтобы искусственнымъ привлеченіемъ себѣ къ перевозкѣ такихъ, хотя и противоестественныхъ для себя, грузовъ или замаскировать убыточность эксплуатаціи своей дороги, или и совсѣмъ прямо вновь создавать увеличенную прибыль и безъ того въ благодарномъ своемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, хотя-бы, въ обоихъ данныхъ случаяхъ, за счетъ раззоренія и судовщиковъ съ пароходчиками и, въ конеч-

номъ результатѣ, за счетъ обѣднѣнія земледѣльческой и сельско-хозяйственной народной массы. Въ это-же самое время, т. е. въ продолженіе всей навигаціи,—когда желѣзныя дороги такъ антираціонально отбиваютъ присущіе судоходству громоздкіе и дешевые грузы и возятъ ихъ у себя именно по удешевленнымъ своимъ тарифамъ,—суда и пароходы такъ-же, какъ-бы въ свою очередь, отбивая чисто желѣзнодорожные грузы и конкурируя по перевозкѣ ихъ, противоестественно и антираціонально занимаютъ перевозкою такихъ именно грузовъ, которые всегда естественно присущи перевозкѣ, прежде всего, конечно, по желѣзнымъ дорогамъ, и перевозятъ, какъ бы, вмѣсто нихъ, желѣзныхъ дорогъ, малогромоздкіе и, по цѣнѣ, очень дорогіе грузы, состоящіе изъ мануфактурныхъ и всякихъ цѣнныхъ товаровъ, тогда какъ такіе цѣнные и негромоздкіе грузы, нуждаясь въ быстротѣ своего перемѣщенія, вслѣдствіе своей значительной цѣнности, имѣютъ полную возможность перемѣщаться на далекія разстоянія не по дешевымъ фрахтамъ только, но и, относительно, по дорогимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ. Такъ, они, суда и пароходы, со всей страны свозятъ,—по рѣкамъ Европейской Россіи и всей Сибири,—на Нижегородскую и другія лѣтнія ярмарки цѣнные грузы въ массовыхъ количествахъ и потомъ, главнымъ образомъ, съ Нижегородской ярмарки обратно развозятъ по всѣмъ внутреннимъ водамъ Россіи, также въ массовыхъ количествахъ, цѣнные грузы или мануфактурные и всякіе другіе товары и, притомъ, ихъ, такіе цѣнные грузы-товары, развозятъ въ каждыя мѣстности всей цѣлой страны въ годичныхъ для потребленія пропорціяхъ, т. е. съ запасомъ въ каждой мѣстности потребляемыхъ товаровъ на цѣлый годъ впередъ,—считая отъ одной Нижегородской ярмарки до слѣдующей,—другой. Между тѣмъ, вся эта масса цѣнныхъ и негромоздкихъ грузовъ или товаровъ,—донынѣ перевозимая съ Нижегородской ярмарки во всѣ мѣстности страны „по водѣ“ и, притомъ, въ годичныхъ для каждой мѣстности запасахъ,—могла и должна-бы

къ настоящему времени естественно-раціонально перемѣщаться, благодаря уже созданной въ странѣ желѣзнодорожной сѣти, лишь частями изъ годового для потребленія запаса, т. е. однѣми мѣсячными, для каждой въ странѣ мѣстности, своими мѣстными потребительными пропорціями и перемѣщаться, такимъ образомъ, въ теченіе всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ въ году и, слѣдовательно, ежегодно-постоянно, и, при этомъ, перемѣщаться не „по водѣ“ только, а прежде всего, если не совсѣмъ исключительно, и почти всегда, именно по желѣзнымъ дорогамъ. Тогда какъ перемѣщать ихъ,—такіе цѣнные товары и грузы, какъ грузы, и нуждающіеся въ быстротѣ перемѣщенія, и потому могущіе всегда выдерживать по перевозкѣ не дешевые фрахты, а и болѣе дорогіе желѣзнодорожные тарифы,—можно и должно исключительно по желѣзнымъ дорогамъ. Прежде, до проведенія въ странѣ желѣзныхъ дорогъ, т. е., приблизительно, до конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ, свозить на ярмарки по рѣкамъ, какъ по единственно удобнымъ и дешевымъ тогда въ странѣ путямъ сообщенія, всякіе безъ исключенія товары изъ всѣхъ мѣстностей и обратно ихъ, товары,—главнымъ образомъ, съ Нижегородской ярмарки,—потомъ развозить всюду въ странѣ и, притомъ, не иначе, какъ въ запасахъ на цѣлый годъ впередъ,—было и физически неизбежно и, слѣдовательно, раціонально необходимо; наоборотъ, въ настоящее время, когда вся территорія страны уже покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, возить цѣнные товары не по желѣзнымъ дорогамъ, а большею частью „по водѣ“ и, притомъ, такими запасами, какъ отъ одной ярмарки до другой, т. е. на цѣлый будущій годъ, прямо антираціонально,—если у запасающихся оптовыхъ торговцевъ прямо нѣтъ злой воли—и копейки не заплатить за взятую массу товаровъ для торговли въ продолженіе цѣлаго года,—и потому, что требуются на мѣстахъ пазначенія значительные расходы по охраненію годичныхъ запасовъ въ товарахъ (помѣщеніе, уходъ, присмотръ), и потому, главное, что товары въ те-

ченіе года теряются количествомъ и качествомъ, и, кромѣ того, не мало товаровъ подвергается измѣненіямъ въ модѣ и потому въ нихъ образовывается тогда убыточная, какъ говорится, „заваль“. Словомъ, одновременно, желѣзныя дороги во все время навигаціи отбиваютъ естественныя рѣчные грузы, т. е. товары малоцѣнные и громоздкіе, и усердно возятъ ихъ по такимъ своимъ минимальнымъ тарифамъ, которые равны рѣчнымъ фрахтамъ, а суда и пароходы, въ свою очередь, и въ это-же время,—какъ-бы, будучи къ тому вынуждаемы со стороны желѣзныхъ дорогъ, вмѣсто или взамѣнъ ихъ, послѣднихъ, не только возятъ именно естественныя желѣзнодорожные грузы, т. е. негромоздкіе и очень цѣнные товары, и охотно перевозятъ ихъ очень дешево по своимъ обычно дешевымъ фрахтамъ, но и даже за ними, такими негромоздкими и цѣнными грузами, спеціально и неоднократно еще и возвращаются „порожнякомъ“ въ Нижній, на закрывающуюся тамъ ярмарку.

И необходимо будетъ сказать здѣсь къ слову: пока въ странѣ существуютъ всевозможныя ярмарки вообще и Нижегородская, какъ генеральная,—въ особенности, то невозможно избѣгать аномальныхъ перемѣщеній въ ней, странѣ, всякихъ грузовъ именно на судахъ и пароходахъ. Дѣло въ томъ, что только одинъ разъ въ годъ фабриканты и заводчики съѣзжаются въ настоящее время на Всероссійское торжище въ Нижнемъ-Новгородѣ исключительно для того только, чтобы на ярмаркѣ именно „по среднимъ цѣнамъ“ и скупить для своихъ фабрикъ и заводовъ необходимое „сырье“ и матеріалы, въ размѣрахъ своей и каждаго годичной потребности, и продать свои фабрикаты и полуфабрикаты, въ размѣрахъ своего, у каждаго, также годичнаго производства, оптовымъ торговцамъ послѣдними на цѣлый ихъ годъ впередъ для ихъ выпродажи; при этомъ они, фабриканты, беспокоятся лишь не о той или другой высотѣ цѣнъ за „сырье“ и матеріалы, а исключительно только о томъ, чтобы ихъ всякіе сырые продукты

и матеріалы для фабрикъ кто-либо изъ нихъ не могъ-бы скупить именно дешевле ожидаемыхъ среднихъ цѣнъ и нельзя-ли было-бы нѣкоторые изъ нихъ, такихъ продуктовъ и заграничныхъ товаровъ, уже свезенные на ярмарку, разомъ все скупить „въ однѣ руки“, дабы потомъ представилась возможность законодательствовать въ цѣнахъ на нихъ, скупленные продукты и товары. Такъ что, на ярмаркѣ фабриканты бываютъ всегда исключительно заинтересованы въ покупкѣ для своихъ фабрикъ сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ не по рачіонально удешевленнымъ цѣнамъ, а, напротивъ, если только фактически представляется возможность, по искусственно удороженнымъ цѣнамъ или, какъ наименьшее, въ неблагопріятныхъ своей скупкѣ случаяхъ, непременно уже не дешевле, какъ только по предполагаемымъ и „сообща“ ими, фабрикантами, назначаемымъ „среднимъ цѣнамъ“,—согласно того или другого дѣйствительнаго своза ихъ, продуктовъ и товаровъ, на ярмарку. Они, фабриканты, совершенно не заботятся отыскивать въ странѣ дешевые сырые продукты на самыхъ мѣстахъ ихъ производства и, закупивъ, непосредственно доставлять ихъ себѣ на фабрики не одинъ разъ въ годъ, а цѣлыхъ, напримѣръ, двѣнадцать разъ въ году и ежегодно, а равно также они совершенно не стремятся отыскивать въ странѣ и внѣ ея, и создавать тамъ выгодные для своихъ фабрикатовъ рынки, непосредственно сбывая ихъ, фабрикаты, не за векселя, какъ дѣлается то теперь, а только за наличныя деньги, для чего они должны были-бы доставлять туда фабрикаты, для продажи ихъ тамъ не разомъ на цѣлый годъ торговли, а частями, по мѣрѣ надобности, въ продолженіе именно всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ въ году и непрерывно-постоянно; что въ настоящее время, при развитыхъ путяхъ сообщенія—вообще и осуществленной въ странѣ цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ—въ особенности, не только легко осуществимо, но и давно уже насущно-настоятельно и необходимо для всякихъ перевозчиковъ въ странѣ вообще и въ ней именно для всѣхъ под-

данныхъ и, особенно, для всей сельско-хозяйственной и земледѣльческой народной массы въ особенности. А поэтому, фабрикантамъ и заводчикамъ,—ради успѣшнаго достиженія, безъ всякаго риска, своихъ эгоистическихъ цѣлей вообще по нормированію и, если представится возможность, монополизаци цѣнъ на продукты, товары и на свои фабрикаты,—пріятно, конечно, продолжать по прежнему, или „по старинѣ“, съѣзжаться лишь разъ въ годъ на Нижегородскую ярмарку и, не рискуя и не утруждая себя постояннымъ отыскиваніемъ, т. е. въ продолженіе всего года, въ странѣ дешевыхъ продуктовъ, покупать только на ней, и только одинъ разъ во весь годъ, и впередъ на цѣлый годъ всѣ требующіеся себѣ продукты и матеріалы по „своимъ“ нормированнымъ, среднимъ „цѣнамъ“, и гдѣ потомъ, также во избѣжаніе хлопотъ по отыскиванію своимъ фабрикатамъ всюду выгодныхъ рынковъ для непосредственнаго сбыта ихъ за наличныя деньги только одинъ разъ въ годъ и впередъ на цѣлый годъ, можно продавать свои фабрикаты и изготовленные товары безъ денегъ, т. е. лишь подъ векселя, также по своимъ *очень урегулированнымъ*, на случай всякихъ „непредвидѣнностей“, и нормированнымъ, только „среднимъ“ цѣнамъ, т. е. въ общемъ по такимъ уже цѣнамъ, въ которыя превышающе включены, главнымъ образомъ, обычныя потери отъ пропажи долговъ, по неоплачиваемымъ векселямъ, во всей ихъ, фабрикантовъ, почти исключительно всегда долговой торговлѣ. Словомъ, на ярмаркѣ и фабриканты, и заводчики исключительно заинтересованы и заботятся не о дешевѣйшихъ, а только о „среднихъ цѣнахъ“ вообще и о покупкѣ именно по нимъ для себя сырья,—если не удастся скупить его совсѣмъ въ однѣ руки,—въ особенности; и при этомъ они совершенно игнорируютъ, съ одной стороны, отыскивать постоянно и всюду въ цѣлой странѣ найдешевѣйшіе сырые продукты на самыхъ мѣстахъ ихъ производствъ и, по мѣрѣ отысканія, непосредственно оттуда доставлять ихъ немедленно къ себѣ, на свои фабрики и заводы, и, съ другой сторо-

ны, находить или и прямо создавать всюду въ странѣ и за границею наивыгодныя своимъ фабрикатамъ рынки и оптомъ сбывать ихъ тамъ непосредственно самимъ неуклонно-постоянно, развивая количество сбыта. А при существованіи такихъ аномальныхъ условій въ торговлѣ Всероссійской ярмарки, не можетъ, слѣдовательно, не продолжаться существованіе и аномальныхъ условій и въ перемѣщеніи на нее, ярмарку, продуктовъ и матеріаловъ, и въ развозкѣ съ нея всюду фабрикатовъ и товаровъ; и потому и будутъ продолжать, съ одной стороны, желѣзныя дороги такъ искусственно и противоестественно отбивать у судоходства и безъ того недостаточныя, по требующемуся количеству, у него именно громоздкіе и дешевые грузы, усердно перевозя ихъ по минимальнымъ тарифамъ, а съ другой,—волжскіе суда и пароходы, въ свою очередь и, въ то-же время, какъ-бы вмѣсто нихъ, желѣзныхъ дорогъ, охотно перевозить, по Волгѣ съ ея притоками, съ Нижегородской ярмарки, такъ сказать, естественныя желѣзнодорожные грузы, т. е. очень цѣнные и негромоздкіе, съ перевозной платой, не равной дорогимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ, какъ-бы то естественно слѣдовало, а по своимъ обыкновеннымъ, обычно дешевымъ фрахтамъ.

Словомъ, все это, вмѣстѣ взятое, изъ аномальнаго перемѣщенія во время навигаціи въ странѣ громоздкихъ и малоцѣнныхъ, и очень цѣнныхъ, и негромоздкихъ грузовъ, не естественно своими, а, такъ сказать, искусственными перевозчиками, хотя и существуетъ въ настоящее время и будетъ существовать еще и въ будущемъ, но будетъ въ ней, странѣ, въ общемъ осуществляться все-таки не иначе, конечно, какъ за счетъ постоянного раззоренія всего народа и, главнымъ образомъ, за счетъ раззоренія именно сельско-хозяйственной и земледѣльческой народной массы.

Потомъ, въ Россіи, какъ странѣ земледѣльской, массовые грузы суть хлѣбъ и продукты сельскаго хозяйства, т. е. грузы громоздкіе и дешевые, и направляются они, эти массовые и громоздкіе грузы, главнымъ образомъ,

къ границѣ, конечно, въ портовые города, для дальнѣйшаго своего вывоза вообще за границу; тогда какъ привозные грузы изъ-за границы обычно состоятъ, кромѣ каменнаго угля, изъ цѣнныхъ и негромоздкихъ фабрикатовъ или различныхъ, совершенно изготовленныхъ для немедленнаго потребленія, товаровъ.

Ввиду этого, желѣзнодорожные вагоны и платформы съ хлѣбомъ и громоздкими сельско-хозяйственными продуктами, придя въ портъ и сдавъ грузы, по своей разгрузкѣ въ морскихъ гаваняхъ, не находятъ тамъ, въ большинствѣ случаевъ, для себя грузовъ въ свою обратную дорогу домой или вообще внутрь страны, а потому, обычно, они и припуждаются возвращаться обратно безъ всякихъ грузовъ, т. е. вагоны и платформы обратно идутъ и доходятъ домой, какъ говорится, „порожнякомъ“. Такое аномальное перемѣщеніе грузовъ въ странѣ у большинства желѣзныхъ дорогъ совершается, — когда ихъ вагоны и платформы ходятъ съ громоздкими и всякими грузами не „туда и обратно“, или возятъ ихъ, грузы, не „въ обѣ“ свои дороги, какъ то нормально и рационально слѣдовало-бы, а лишь почти постоянно въ одинъ только свой путь, — по направленію къ границѣ и морскимъ гаванямъ, — за счетъ общаго удорожанія въ странѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а слѣдовательно, и за счетъ, въ конечномъ результатѣ, пониженія покупныхъ цѣнъ на громоздкіе и дешевые сельско-хозяйственные продукты и, главнымъ образомъ, хлѣбъ именно отъ начальныхъ производителей ихъ, — земледѣльческой и сельско-хозяйственной народной массы, которой невольно и постоянно приходится, въ данномъ случаѣ, разомъ раззоряться съ двухъ сторонъ: непосредственно, — въ формѣ недоборовъ въ цѣнахъ за распродаваемые своего производства продукты и хлѣбъ и при посредствѣ своего Государственнаго Казначейства, доплачивающаго желѣзнымъ дорогамъ ихъ убытки по аномальнымъ перевозкамъ, т. е. въ одну только дорогу, у себя грузовъ, или выплачивающаго имъ огарантированный ихъ 5⁰/₁₀₀ чистый доходъ.

Затѣмъ, собственно въ Россіи, благодаря именно ея необъятно-сплошной территоріи, существуютъ, какъ извѣстно, двухъ категорій желѣзныя дороги, изъ коихъ одна категорія дорогъ, какъ и вездѣ, доходная, а другая категорія, наоборотъ; дороги имѣются и просто безприбыльныя, и совсѣмъ, и очень убыточныя, каковымъ ога-рантированная прибыль въ 5⁰/₀ ихъ чистаго дохода и выплачивается уже Государственнымъ Казначействомъ ежегодно и постоянно.

Такимъ образомъ, двухъ категорій желѣзныя дороги, естественно, нуждаются у себя въ грузахъ,—для заполненія перевозкою ихъ у своихъ вагоновъ и платформъ малодѣятельнаго или и совсѣмъ бездѣятельнаго (во время „обратной дороги“) времени,—въ слѣдующее свое, дорогъ, „нерабочее время“: 1) и во время всего лѣта вообще, и существованія внутри страны навигаціи—въ частности; 2) во время возвращенія вагоновъ и платформъ отъ границы и изъ портовыхъ городовъ внутрь страны, когда подвижной составъ вынуждается возвращаться обратно домой безъ грузовъ, „порожнякомъ“; и 3) въ продолженіе всего года убыточной перевозки грузовъ на тѣхъ именно желѣзныхъ дорогахъ, хозяйство которыхъ, въ конечномъ результатѣ, выражается или лишь безприбыльностью, или и прямо убыточностью и которымъ, потому, Государственное Казначейство ежегодно возмѣщаетъ отсутствіе прибыли, доплачивая имъ до ога-рантированной нормы полученіе чистаго дохода, въ ихъ хозяйствахъ, по эксплуатаціи.

Теперь о недостачахъ грузовъ для перевозокъ „гу-жемъ“. Главную массу грузовъ въ странѣ, перевозимую на судахъ и по желѣзнымъ дорогамъ всюду составляютъ, конечно, всегда хлѣбъ и сельско-хозяйственные продукты, и подвозится она, масса хлѣба и продуктовъ, къ перевалочнымъ или погрузочнымъ пунктамъ изъ своихъ окрестныхъ мѣстностей, исключительно самими-же мѣстными земледѣльцами и собственно своими-же перевозочными средствами, „гужемъ“, т. е. перемѣщаютъ рабочимъ скотомъ на телѣ-

гахъ и саяхъ. Сельчане изъ своихъ селъ и деревень, такимъ образомъ, непосредственно и постоянно хотя вывозятъ своего произведенія хлѣбъ и разные продукты къ своимъ мѣстнымъ и рѣчнымъ пристанямъ, и желѣзнодорожнымъ станціямъ, и уѣзднымъ, и губернскимъ городамъ, но, между тѣмъ, изъ всѣхъ такихъ перевалочныхъ мѣстъ, одинаково и во всякое время года, почти никогда не имѣютъ въ свои обратныя дороги „домой“, въ села и деревни, никакихъ грузовъ. Такое отсутствіе грузовъ для „обратныхъ дорогъ“ сельскихъ подводъ происходитъ, конечно, оттого: производя въ сельскихъ хозяйствахъ и вывозя изъ нихъ въ города и перегрузочные пункты исключительно лишь одни громоздкіе и дешевые продукты и хлѣбъ, сколько-же, спрашивается, и чего можетъ требоваться тамъ, въ большинствѣ бѣдныхъ и деревняхъ, и селахъ, именно изъ цѣнныхъ и негромоздкихъ товаровъ для мѣстнаго, крайне ограниченнаго и скуднаго потребленія, которые необходимо было-бы ежегодно туда перемѣщать?! А между тѣмъ, собственно, громоздкіе и крайне дешевые грузы, ненуждающіеся въ срочности своей доставки и, притомъ, имѣющіе перемѣщаться именно только въ мѣстные села и деревни и исключительно на ихъ-же мѣстныхъ сельскихъ подводахъ, ѣдущихъ обратно, домой, въ свои деревни и села, очень давно уже имѣются въ цѣлой странѣ къ насущно-настоятельному перемѣщенію во всякое время года и непрерывно-постоянно, а именно: всякій камень для сельскихъ огнеупорныхъ построекъ, и для шоссированія проселочныхъ дорогъ, а также каменный уголь, соль и, по временамъ неурожаевъ, прессованная солома и сѣно, и прочее подобное. Такъ что, тогда, при перевозкѣ новыхъ грузовъ „на обратныхъ“, деревенскія и сельскія подводы земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ повезутъ въ свои мѣстные: и городъ, и перегрузочные пункты своего производства хлѣбъ и продукты, а оттуда, сложивъ грузъ или кладъ, непремѣнно уже возьмутъ въ обратныя свои дороги, на примѣръ, камень и разложатъ его на предудказанныя мѣ-

ста по полотну своихъ проселочныхъ дорогъ, для зашоссирования имъ послѣднихъ; или, если повезуть строительный камень,—обратныя подводы довезуть свою кладь-камень прямо на самыя мѣста построекъ въ своихъ-же селахъ и деревняхъ. Для немедленнаго введенія по всей странѣ въ оборотъ, для перемѣщенія исключительно на обратныхъ обывательскихъ подводахъ и, притомъ, для своего мѣстнаго обихода такихъ громоздкихъ и дешевыхъ грузовъ, Государству необходимо, въ лицѣ всѣхъ своихъ уѣздныхъ земствъ Имперіи, организовать повсюду въ перевалочныхъ и перегрузочныхъ пунктахъ, т. е. въ мѣстныхъ городахъ, рѣчныхъ пристаняхъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ, неперемежающіеся запасы „на складѣ“ требующагося строительнаго и булыжнаго камня, а также, гдѣ крайне нужно, организовать склады и топлива, и соли, и, по временамъ, т. е. во время уже выяснивагося въ извѣстной мѣстности неурожая, склады (подъ навѣсами, крытыми не соломой, а чѣмъ-либо изъ трудно сгораемаго, или подъ брезентами) прессованныхъ и соломы, и сѣна, а для этого,—т. е. успѣшнаго и быстрого осуществленія земствами планомѣрно организованныхъ запасовъ всякихъ грузовъ на складѣ въ странѣ,—Государству и надлежитъ къ нимъ, всѣмъ своимъ земствамъ, постоянно приходить на помощь съ своими Государственными матеріальными средствами,—капиталомъ,—подъ залогъ запасовъ на складѣ грузовъ, охраняемыхъ отвѣтственными артельщиками отъ спеціальныхъ въ странѣ артелей „охраненія товаровъ“,—на предметъ расплатъ, какъ за подвозки и перевозки грузовъ вообще, такъ и въ особенности для уплатъ за поставленные „на складѣ“ товары: топливо, соль, и, иногда, прессованная солома и сѣно.

Всѣ уѣздныя земства Имперіи, каждое въ своемъ районѣ, при фактическомъ и энергичномъ содѣйствіи всѣхъ волостей (или земскихъ единицъ) своего земскаго района, организуютъ и осуществляютъ, по заранѣе, на годъ впередъ, составляемымъ планамъ, и выломку камня, и его

вывозъ къ перегрузочнымъ пунктамъ и, потомъ, по перемѣщеніи его въ мѣста назначенія и подвозку изъ послѣднихъ на самыя мѣста его „спроса“ или надобности въ немъ, т. е. уже прямо въ села, деревни и на полотна ихъ проселочныхъ дорогъ, предназначенныхъ къ зашоссированію. Одна группа уѣздныхъ земствъ осуществляетъ, своими мѣстными рабочими и перевозочными средствами, выработку или выломку строительнаго камня и выемку, изъ мѣстонахожденій или руслъ горныхъ рѣчекъ, булыжнаго камня, а затѣмъ осуществляетъ и подвозку всякаго заготовленнаго камня къ своимъ мѣстнымъ, въ земскомъ районѣ, перевалочнымъ пунктамъ, т. е. къ мѣстнымъ рѣчнымъ пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ, откуда камень перемѣщается, по мѣрѣ возможности,—т. е. исключительно только на такихъ вагонахъ и судахъ, которые, не имѣя частныхъ грузовъ, возвращаются на свои предназначенныя мѣста „порожнякомъ“ или съ неполною погрузкою,—въ перевалочные пункты района тѣхъ именно уѣздныхъ земствъ, гдѣ онъ, всякій камень, нуженъ или на него тамъ имѣется „спросъ“, и гдѣ онъ можетъ и долженъ быть потомъ перемѣщаемъ, по мѣрѣ возможности сельчанъ, на мѣстныхъ „обратныхъ подводахъ“ на самыя мѣста потребности въ немъ, камнѣ, въ селахъ, деревняхъ и на полотнахъ мѣстныхъ проселочныхъ дорогъ. Другая же группа уѣздныхъ земствъ уже осуществляетъ, исключительно на мѣстныхъ „обратныхъ подводахъ“, перевозку только заготовленнаго камня въ мѣстныхъ перевалочныхъ пунктахъ своего земскаго района, т. е. въ мѣстахъ рѣчныхъ пристаней и желѣзнодорожныхъ станцій, и перемѣщаетъ его, камень,—по мѣрѣ возможности или, вѣрнѣе, надобности своихъ земледѣльцевъ и перевозчиковъ, обычно возвращающихся домой безъ частной поклажи,—прямо въ свои села и деревни, и на полотна мѣстныхъ проселочныхъ дорогъ или именно на самыя мѣста потребности въ немъ, всякомъ камнѣ. Обѣ категоріи земствъ въ Имперіи составляютъ, каждое земство въ отдѣльности, планъ сво-

ихъ будущихъ операцій въ наступающемъ сезонномъ году, т. е. съ 1-го Сентября одного года по 1-е Сентября другого, слѣдующаго года, и смѣту потребной для операцій суммы оборотнаго капитала, а также составляютъ одновременно, при непремѣнномъ и дѣятельномъ участіи представителей отъ всѣхъ мѣстныхъ волостей, и нормальныя для будущаго года таксы вознагражденій за всякія мѣстныя „сдѣльныя“ работы, имѣемая производиться въ районѣ каждой волости и въ различныя времена наступающаго сезоннаго года, какъ по выработкѣ и подвозкѣ камня къ начальнымъ перевалочнымъ пунктамъ, въ районахъ его заготовки, такъ и вывоза камня изъ перевалочныхъ пунктовъ, въ районахъ его потребленія, на постройки и, главнымъ образомъ, на шоссированіе мѣстныхъ проселочныхъ дорогъ. Въ тѣхъ-же исключительныхъ случаяхъ, когда въ извѣстныхъ мѣстностяхъ страны уже обозначается значительный недородъ или неурожай продуктовъ земледѣлія, и когда, слѣдовательно, въ такихъ мѣстахъ неурожая не можетъ быть у земледѣльцевъ значительныхъ заработковъ для прокормленія себя со своимъ рабочимъ скотомъ до будущаго урожая въ слѣдующемъ земледѣльческомъ сезонѣ, земствамъ необходимо лишній у себя въ районѣ рабочій скотъ съ людьми при немъ направлять при старостахъ, выбранныхъ каждый отъ своей волости, уже въ урожайныя мѣстности и, въ то-же время, районы выработки и подвозки камня къ начальнымъ перевалочнымъ пунктамъ, для спеціальной и экстренно вызываемой усиленной и выработки всякаго камня, и подвозки его къ мѣстнымъ перевалочнымъ пунктамъ; для прокормленія-же самихъ остающихся земледѣльцевъ такъ-же необходимо экстренно организовывать усиленныя работы по зашоссированію своихъ мѣстныхъ проселочныхъ дорогъ и, если возможно, усиленную подвозку для послѣднихъ матеріала, т. е. камня и песка. Задѣльная плата за различныя работы,—въ обоихъ районахъ экстренно-вызванныхъ усиленныхъ работъ,—производится на основаніи нормальныхъ таксъ вознагражде-

нія за однородныя „сдѣльныя“ работы, практиковавшіяся въ данныхъ извѣстныхъ мѣстностяхъ за годъ ранѣе, т. е. дѣйствовавшія въ истекшемъ нормальномъ сезонномъ году.

Словомъ, нужда въ грузахъ или поклажахъ для сельчанъ на обратно ѣдущія ихъ подводы можетъ въ странѣ очень продолжительно долгое время быть удовлетворяема, въ угодныхъ количествахъ и рѣшительно во всякое время года постоянно, разъ только со стороны всѣхъ земствъ будутъ организуемы, осуществляемы, по Государственному генеральному плану, выработка камня и, потомъ, поддерживаемы ему, всякому камню, неперемежающіеся запасы „на складѣ“ въ извѣстныхъ перевалочныхъ пунктахъ, и если, для успѣшнаго осуществленія этого, Государство не будетъ отказывать приходить постоянно имъ, своимъ земствамъ, на помощь въ этомъ дѣлѣ съ своими матеріальными средствами.

Государство,—введя, такимъ образомъ, въ оборотъ совершенно новый грузъ и, притомъ, съ условнымъ, безсрочнымъ перемѣщеніемъ и постоянно имѣя его, камень-грузъ, въ своемъ,—въ лицѣ земствъ,—распоряженіи и, какъ говорится, „подъ руками“ рѣшительно всюду въ странѣ,—такимъ вновь созданнымъ грузомъ и всѣми другими въ совокупности собственно своими грузами,—изъ коихъ всегда грузъ первой очереди, конечно, хлѣбъ; второй—каменный уголь и соль, и,—по исключительнымъ временамъ,—прессованныя солома и сѣно, и, наконецъ, за отсутствіемъ надобности къ перемѣщенію двухъ главныхъ очередей грузовъ, послѣдней очереди уже специально регуляціонный грузъ,—всякій камень,—будетъ въ состояніи, въ теченіе очень продолжительно-долгого времени, постоянно и повсемѣстно во всей странѣ регулировать всякое „бездѣятельное“ и „нерабочее“ время рѣшительно у всякихъ родовъ перемѣщенія или перевозокъ грузовъ и поклажи,—какъ то: на корабляхъ и рѣчныхъ судахъ, въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ и на платформахъ, подъ котлами или цистернами (съ приспособленіями по бокамъ) и, особенно, на телѣгахъ и саняхъ. Но Государству, для успѣшнаго осу-

ществленія такого постояннаго регулированія непремѣжающейся или непрерывной перевозки въ странѣ грузовъ, необходимо будетъ комбинировать различные роды перевозокъ такъ, чтобы для каждаго разряда грузовъ составлять маршрутъ, не прямой, а кружной, зигзагомъ, и состоящій не изъ одного только какого-либо способа или рода перемѣщенія, а разомъ или одновременно изъ нѣсколькихъ родовъ, напримѣръ: сначала—перевозится гужемъ, потомъ—сплавомъ и судоходствомъ, по желѣзнымъ дорогамъ, моремъ, опять по желѣзнымъ дорогамъ, внутрь страны, и опять, быть можетъ, судоходствомъ и, наконецъ, гужемъ до самаго уже конечнаго мѣста, или мѣста назначенія груза.

Необходимо такъ комбинировать кружныя направленія или маршруты для перемѣщенія грузовъ по различнымъ путямъ сообщенія, т. е. воднымъ и сухопутнымъ, чтобы для обѣихъ категорій желѣзныхъ дорогъ въ странѣ исключалась возможность между собою конкурировать въ перевозкѣ громоздкихъ грузовъ именно во время существованія въ ней, странѣ, навигаціи и чтобы онѣ, соревнуя въ перевозкахъ, не отбивали-бы ихъ, громоздко-дешевые грузы, тогда у судоходства при посредствѣ своихъ, желѣзнодорожныхъ, лѣтнихъ направленій и минимально-дешевыхъ тарифовъ, и не перевозили-бы, вмѣсто судовъ и пароходовъ, несвойственныхъ своей перевозкѣ грузовъ; напримѣръ: „сырые“ хлѣба, сырые продукты, прессованныя солому и сѣно, и прочее изъ малоцѣннаго, но громоздкаго груза. Вообще всякія желѣзныя дороги, т. е. обѣихъ категорій, прежде всего должны осуществлять, во время навигаціи, прямое свое назначеніе: принимать къ перевозкѣ цѣнные и негромоздкіе грузы, какъ могущіе выносить перевозку по сравнительно дорогимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ, и, по своей цѣнности и негромоздкости, требующіе „быстроты“ въ перемѣщеніи или перевозкѣ, и какъ, потому, естественно имъ, желѣзнымъ дорогамъ, къ перевозкѣ, первѣе всѣхъ другихъ родовъ перевозки, подлежащіе; а по-

томъ уже, когда прекратится въ странѣ навигація, замѣщать собою отсутствіе водныхъ путей сообщенія и всецѣло заступать тогда ихъ въ перемѣщеніи рѣшительно всякихъ и всюду въ ней, странѣ, грузовъ, не исключая самыхъ дешево-громоздкихъ, разъ только это экстренно требуется и не допускаетъ въ перемѣщеніи отлагательства, на примѣръ, до открытія новой навигаціи. Такъ, чтобы желѣзныя дороги, собственно, во время весны и лѣта возили, по возможности, цѣнные негромоздкіе грузы, а когда въ послѣднихъ недостатокъ или полное отсутствіе, на примѣръ, въ „обратныя дороги“, то уже возили-бы прямо почти безцѣнные грузы: булыжный камень, или такіе малоцѣнные, какъ каменный уголь и соль, но, затѣмъ, другихъ уже громоздкихъ и дешевыхъ товаровъ или грузовъ искусственно не отбивали-бы для перевозки отъ судовъ и пароходовъ. Тѣмъ болѣе послѣдніе такъ-же именно въ это лѣтнее время имѣютъ и у себя ограниченное предложеніе отъ земледѣлія къ перевозкѣ дешево-громоздкихъ и, слѣдовательно, естественно имъ принадлежащихъ грузовъ, когда въ земледѣльческихъ хозяйствахъ хлѣбъ и продукты истекшаго урожая уже почти порасходованы и мѣстнымъ потребленіемъ, и вывозомъ изъ своихъ мѣстъ производствъ въ потребительные районы, а хлѣбъ новаго урожая не успѣваетъ своевременно, по „бездорожью“, подвозиться къ рѣчнымъ пристанямъ, и когда они, суда и пароходы, до подвоза новаго урожая хлѣба къ пристанямъ, вынуждаются, не имѣя грузовъ, въ одну только свою дорогу возить грузы, а въ другую,—обратную,—идти уже „порожнякомъ“; на примѣръ, въ одну дорогу везутъ сначала въ Нижній грузы на ярмарку и возвращаются невольно „порожнякомъ“, а потомъ,—по закрытіи,—везутъ уже съ Нижегородской ярмарки ея товары обратно и за ними въ Нижній возвращаются опять не одинъ разъ „порожнякомъ“. И для устраненія въ странѣ вообще аномальностей въ перемѣщеніяхъ грузовъ и осуществленія въ ней раціональной перевозки наличныхъ грузовъ, Государству надлежитъ комби-

нирывать направленія своихъ, и своего земства, грузовъ такъ, чтобы, съ одной стороны, именно справедливо отвлекать ихъ,—какъ совершенно излишніе грузы, т. е. свыше нормы провозоспособности,—отъ очень доходныхъ (или аномально доходныхъ, судя не по биржевой, а номинальной, въ данномъ случаѣ, истинной цѣнѣ ихъ акцій) желѣзныхъ дорогъ, чрезъ что у нихъ, такихъ доходныхъ дорогъ, постоянно и случаются именно „раззорительныя“ для земледѣльцевъ „залежи“ грузовъ,—главнымъ образомъ хлѣба,—и направлять Государственные грузы изъ районовъ доходныхъ желѣзныхъ дорогъ къ судоходству, нуждающемуся въ грузахъ, а затѣмъ направлять ихъ, для дальнѣйшаго слѣдованія къ границѣ, на судахъ исключительно; если-же перемѣщеніе грузовъ экстренно требуется, на убыточные и малоприбыльные желѣзные дороги, убытки которыхъ и малоприбыльность до 5% нормально ога­рантированного чистаго дохода доплачиваетъ, почти исключительно, земледѣльческая народная масса,—въ лицѣ Государственнаго Казначейства. Такимъ комбинированнымъ направленіемъ грузовъ для справедливаго отвлеченія ихъ, Государственныхъ грузовъ, отъ доходныхъ дорогъ именно къ убыточнымъ, Государство не только, конечно, не нарушитъ „справедливости“, а, напротивъ, лишь осуществитъ ее въ совершенствѣ, избавивъ, наконецъ, земледѣльческую и сельско-хозяйственную народную массу отъ раззоренія и отъ желѣзнодорожныхъ „залежей“ хлѣба, и отъ непроизводительныхъ выплатъ Государственнымъ Казначействомъ убыточнымъ и безприбыльнымъ желѣзнымъ дорогамъ ога­рантированного 5% чистаго дохода. Государство,—справедливо регулируя и комбинируя направленія своихъ грузовъ, т. е. отвлекая послѣдніе именно отъ доходныхъ дорогъ, уже насыщенныхъ ими,—обильно всегда предлагаемыми имъ грузами, до полной пресыщенности,—и привлекая или направляя потомъ ихъ, свои Государственные грузы, къ убыточнымъ въ странѣ желѣзнымъ дорогамъ, которыя въ грузахъ у себя постоянно нуждаются или, такъ сказать,

голодають,—одновременно и справедливо будетъ тѣмъ осуществлять или достигать—и уничтоженія аномальнаго избытка въ доходахъ, доходящихъ въ своемъ общемъ размѣрѣ до дохода-лихвы, именно у очень доходныхъ желѣзныхъ дорогъ, и,—отвлекая отъ перевозки послѣдними собственно своихъ Государственныхъ грузовъ и направляя ихъ, грузы, исключительно для таковой перевозки на убыточные въ странѣ желѣзные дороги,—достиженія или созданія справедливо-необходимаго и нормально-огарантированнаго чистаго дохода въ хозяйствахъ нынѣ убыточныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ перевозка именно отъ Государства направляемыхъ собственныхъ грузовъ поможетъ, наконецъ, и въ хозяйствахъ убыточныхъ желѣзныхъ дорогъ получать самостоятельно, безъ обремененія Государственнаго Казначейства и, слѣдовательно, въ лицѣ его, всѣхъ подданныхъ, собственно свою, такъ сказать, трудовую чистую прибыль въ нормальномъ размѣрѣ себѣ отъ Государства напередъ, при постройкѣ, въ 5% огарантированную на рубль, строительнаго капитала. При такомъ перемѣщеніи Государственныхъ грузовъ, хотя тотъ или другой размѣръ обыкновенныхъ или нормальныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ не можетъ имѣть особеннаго значенія, потому что Государственное Казначейство все равно оплатитъ, если будетъ оказываться убытокъ у желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки, до образованія у нихъ огарантированныхъ 5% чистой прибыли, но, тѣмъ не менѣе, Государство, если признаетъ необходимымъ, всегда можетъ осуществлять такую перевозку своихъ и своего земства грузовъ по спеціальнымъ договорамъ съ убыточными желѣзными дорогами о минимально-необходимыхъ тарифахъ за перевозку разнаго рода своихъ Государственныхъ грузовъ. А ввиду такихъ обстоятельствъ, Государству необходимо не допускать вообще аномальныхъ перевозокъ всякихъ грузовъ въ странѣ и, для устраненія этого, регулировать въ ней своими Государственными грузами перемѣщеніе ихъ такъ, чтобы каждый въ отдѣльности родъ изъ

всѣхъ родовъ перемѣщенія грузовъ и поклажи именно не перемѣщаль-бы несвойственные, такъ сказать, противоестественные своей перевозкѣ грузы и не въ свое время или безвременно, а перевозилъ-бы, не прибѣгая къ искусственнымъ отвлеченіямъ, только свойственные или естественные своей перевозкѣ грузы и, притомъ, только въ извѣстное свое время, благопріятствующее перевозкѣ, и чтобы не происходило, какъ теперь, именно обилія, до „залежей“, грузовъ вообще у обѣихъ категорій желѣзныхъ дорогъ, а изъ нихъ особенно у доходныхъ, конечно; а равно не было-бы и скудости въ грузахъ у другой, главнымъ образомъ, убыточной категоріи желѣзныхъ дорогъ. А для урегулированія скудости въ грузахъ у однѣхъ извѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ и обилія въ грузахъ у другихъ дорогъ— и необходимо Государственные грузы, такъ сказать, перебрасывать по водѣ, на судахъ, изъ районовъ доходныхъ желѣзныхъ дорогъ именно въ районы убыточныхъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы по нимъ уже и доставлять, до конечнаго перевалочнаго пункта или до самаго конечнаго мѣста назначенія, перемѣщаемые грузы,—для чего и комбинировать направленія грузовъ по различнымъ родамъ путей сообщенія и по ихъ кружнымъ, зигзагами, маршрутамъ. Въ тѣхъ-же исключительныхъ случаяхъ, когда окажется, что у Государства не будетъ въ достаточномъ количествѣ или, какъ говорится, „подъ руками“ такихъ именно грузовъ, которые были-бы для перевозки собственно по желѣзнымъ дорогамъ естественными и раціонально-нормальными грузами, то тогда онѣ, обѣ категоріи желѣзныхъ дорогъ, ни отъ кого не имѣя для себя своихъ естественныхъ грузовъ,—цѣнно-негромоздкихъ,—всегда и немедленно должны приступать, въ полной мѣрѣ своей провозоспособности, къ перевозкѣ уже регуляціонныхъ грузовъ, т. е. строительныхъ и шоссировочныхъ матеріаловъ или всякаго камня, перевозить который и давно было нужно и до крайности необходимо въ странѣ и всему сельскому народу, и прежде всего, и самимъ-же имъ, всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, для

шоссированія подвозныхъ путей къ своимъ станціямъ, какъ могучаго орудія для успѣшной и непрерывной подвозки во всякое время года къ себѣ всякихъ грузовъ, и для обратной по нимъ развозки отъ себя, со станцій, уже постоянно прибывающихъ грузовъ. Словомъ, Государство,—справедливымъ отвлеченіемъ всѣхъ своихъ и своего земства грузовъ и, притомъ, раціональнымъ и безостановочнымъ ихъ перемѣщеніемъ изъ районовъ доходныхъ дорогъ въ районы убыточныхъ и безприбыльныхъ дорогъ,—свободно и неуклонно можетъ избыткомъ въ грузахъ въ районѣ однихъ дорогъ регулировать скудость въ нихъ, грузахъ, въ районахъ другихъ дорогъ, а тѣмъ, слѣдовательно, будетъ въ состояніи своевременно и предотвращать обычные теперь „залежи“ хлѣба въ районѣ первой категоріи,—доходныхъ—желѣзныхъ дорогъ, и устранять неизбежное раззореніе отъ такихъ желѣзнодорожныхъ „залежей“ хлѣба для земледѣльской и сельско-хозяйственной народной массы, нынѣ и безъ того ежегодно раззоряющейся еще и отъ малодѣятельности, черезъ недостаточность грузовъ до нормы провозоспособности собственно второй категоріи,—убыточныхъ и бездоходныхъ—желѣзныхъ дорогъ, которымъ ежегодно за счетъ его, сельскаго народа, выплачивается Государственнымъ Казначействомъ огарантированная норма чистаго дохода въ 5⁰/о.

Затѣмъ, на такія предстоящія перемѣщенія во всей странѣ Государственныхъ грузовъ по комбинированнымъ, въ отдѣльности для каждаго рода груза и его количества, направленіямъ или сложнымъ маршрутамъ составляется заблаговременно генеральный нормальный планъ на весь предстоящій земледѣльскій сезонный годъ, т. е. съ 1-го Сентября одного года по 1-е Сентября слѣдующаго года, съ ежегоднымъ къ нему прибавленіемъ необходимыхъ поправокъ, составляемыхъ на основаніи телеграфныхъ свѣдѣній въ теченіе всего земледѣльскаго страднаго времени, т. е. съ весны по осень, лишь исключительно на однѣ только экстренно вызываемыя и необходимыя поправки въ

немъ, нормальномъ генеральномъ планѣ, согласно выясняющимся обстоятельствамъ уже тогда протекающаго земледѣльческаго сезона.

Генеральный нормальный планъ въ теченіе сезоннаго своего года долженъ осуществлять заблаговременное сосредоточеніе Государственныхъ и земскихъ грузовъ въ перевалочныхъ пунктахъ всей страны такъ и именно тамъ,— въ отдѣльности въ каждомъ перевалочномъ пунктѣ,—гдѣ они лишь только въ будущемъ, хотя-бы и недалеко, могутъ и, на основаніи статистическихъ данныхъ и современныхъ телеграфныхъ свѣденій, всенепременно будутъ спрашиваемы въ теченіе сезоннаго года и внутри страны, и на ея границѣ, для дальнѣйшаго ихъ, грузовъ, перемѣщенія, дабы они, сосредоточенные такимъ образомъ по плану, грузы-продукты или хлѣбъ, могли одновременно и постоянно служить: и какъ продукты для непосредственнаго мѣстнаго потребленія, и какъ именно грузы для всѣхъ безъ исключенія родовъ перевозчиковъ, могущихъ для нихъ къ перевозкѣ періодически требоваться и, какъ таковыя, быть тогда имъ до крайности необходимыми. Такъ что, смѣтныя назначенія количествъ грузовъ-продуктовъ, предназначенныхъ къ перемѣщенію въ перевалочные пункты по нормальному плану, всегда составляютъ на цѣлый годъ впередъ,—не выжидая со стороны частныхъ лицъ — и перевозчиковъ, и потребителей—фактическихъ въ странѣ и на ея границѣ, ни „спроса“, ни „предложенія“, или не выжидая „купли-продажи“ со стороны, одинаково, ни продавцовъ съ покупателями, и ни перевозчиковъ съ заграничными вывозчиками или негоціантами корабельщиками,—исключительно лишь на основаніи однѣхъ статистическихъ данныхъ и современныхъ телеграфныхъ свѣденій, получаемыхъ со всей Россіи и изъ-за границы: изъ районовъ, потребляющихъ русскій хлѣбъ, и изъ земледѣльческихъ странъ, производящихъ хлѣбъ для отпуска его за границу.

Перемѣщеніе Государственныхъ грузовъ въ странѣ по

нормальному плану должно производиться слѣдующимъ образомъ: съ самаго начала сезоннаго года, т. е. съ 1 Сентября, необходимо вывозить хлѣбные грузы изъ мѣстъ производствъ хлѣба и провозить ихъ, на судахъ и пароходахъ, насколько только возможно далѣе, если не представляется возможности провезти прямо на конечныя мѣста назначенія, и вывозить ихъ, до самаго закрытія навигаціи, въ общемъ своемъ количествѣ наивозможно болѣе именно „по водѣ“, по воднымъ путямъ сообщенія, по дешевымъ ихъ фрахтамъ, на предназначенные нормальнымъ планомъ конечные перевалочные пункты. Потомъ, по закрытіи внутри страны навигаціи, тѣ грузы, которые на судахъ не смогли дойти до конечныхъ своихъ мѣстъ назначенія, остаются зимовать до открытія навигаціи въ затонахъ или рѣчныхъ пристаняхъ, если грузы экстренно не требуется непременно доставить, не ожидая открытія навигаціи, „гужемъ“ до ближайшей желѣзнодорожной станціи или убыточной желѣзной дороги,—или, въ крайности, бездоходной, или даже и доходной, если ея станція является ближайшей къ зазимовавшему на судахъ хлѣбу. Затѣмъ, въ продолженіе и осени, и зимы, т. е. со дня закрытія навигаціи до новаго ея открытія, грузы изъ перевалочныхъ пунктовъ должны возиться, смотря по тѣмъ и другимъ обстоятельствамъ и экстренности въ требованіи грузовъ-продуктовъ, и окончательно довозиться въ своихъ количествахъ, предназначенныхъ по плану, до самыхъ уже конечныхъ своихъ мѣстъ пазначеній, хотя и по обѣимъ категоріямъ въ странѣ желѣзныхъ дорогъ, но, въ данномъ случаѣ, предпочтительнѣе, конечно, по убыточнымъ въ ней желѣзнымъ дорогамъ, убыточность которыхъ, какъ извѣстно, раззорительна для земледѣльческой народной массы. И, наконецъ, кромѣ того, въ продолженіе рѣшительно всего времени отъ закрытія внутренней навигаціи и до половодія,—въ одномъ случаѣ,—и до правильнаго открытія судоходства на рѣкахъ,—въ другомъ,—должно систематически готовить сосредоточеніе грузовъ въ перевалоч-

ныхъ пунктахъ къ окончательной перевозкѣ ихъ, грузовъ, согласно назначенныхъ количествъ нормальнаго плана, изъ начальныхъ перевалочныхъ пунктовъ въ перевалочные пункты на рѣкахъ, для сплава по водѣ, за дешевые фрахты, на баркахъ, судахъ и пароходахъ съ открытіемъ уже новой навигаціи, подвозя для того грузы гужемъ, на коняхъ, волахъ и верблюдахъ, и, если нужно, по желѣзнымъ дорогамъ, въ предназначенные нормальнымъ планомъ перевалочные пункты на сплавныхъ и судоходныхъ рѣкахъ.

Систематическая подготовка перемѣщенія грузовъ по нормальному плану, собственно къ рѣчнымъ перевалочнымъ пунктамъ, производится на основаніи уже точно въ своихъ количествахъ выяснившихся въ странѣ общихъ результатовъ производствъ хлѣба и продуктовъ въ только-что истекшемъ земледѣльческомъ сезонномъ годѣ. Въ перевалочныхъ пунктахъ вообще, а на рѣчныхъ пристаняхъ въ особенности должны всегда, не перемежаясь, „на складѣ“ существовать: главенствующій въ странѣ грузъ и поклажа,—хлѣбъ, и крайне необходимый для всѣхъ родовъ перевозокъ регуляціонный грузъ-поклажа,—всякій камень; а затѣмъ могутъ и, смотря по мѣстностямъ, должны въ известныхъ перевалочныхъ пунктахъ быть „на складѣ“: каменный уголь и соль, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ перевалочныхъ пунктахъ должны періодически, на исключительное время неурожая, существовать такъ-же „на складѣ“ и прессованная—солома и сѣно. По нормальному плану вообще предназначаются къ перемѣщенію одни только грузы хлѣба, а всѣ остальные грузы, находящіеся „на складѣ“ въ перевалочныхъ мѣстахъ, а равно и грузы хлѣба, находящіеся въ послѣднихъ въ превышающихъ количествахъ противъ назначенныхъ къ перевозкамъ по дѣйствующему нормальному плану, перемѣщаются въ окончательныя или конечныя мѣста назначенія не по нормальному плану, а, прежде всего, если совсѣмъ не исключительно, по инициативѣ именно нуждающихся въ грузахъ самихъ и всякихъ перевозчиковъ въ странѣ, т. е. всѣхъ родовъ и спо-

собою перемѣщенія ихъ, грузовъ. Требующіеся грузы перевозчикамъ, прежде всего или преимущественно, перемѣщаются ими, конечно, „въ попутныхъ“ направленіяхъ своихъ „обратныхъ дорогъ“, когда, не имѣя грузовъ, они вынуждены идти „порожнякомъ“, а потомъ уже во всякихъ, но „попутныхъ“ направленіяхъ, когда они лишь не имѣютъ себѣ къ перевозкѣ достаточнаго имъ количества грузовъ, до полныхъ своихъ провозоспособныхъ нормъ. Такъ, чтобы корабли, барки, суда, пароходы, вагоны, телѣги и сани имѣли-бы полную возможность каждый разъ перемѣщенія, въ свое провозоспособное время, по своей инициативѣ и нуждѣ,—немедленно и ежегодно-постоянно получать, во всякое время дня и ночи, изъ Государственныхъ и земскихъ запасовъ грузовъ, въ перевалочныхъ пунктахъ на территоріи Европейской Россіи для перевозки, „по пути“, всякихъ грузовъ во всѣ конечныя мѣста назначенія внутри страны и на ея границѣ: сначала,—по назначеніямъ генеральнаго нормальнаго плана, перевозится на судахъ хлѣбъ, а также, въ продолженіе навигаціи, и другіе громоздкіе земледѣльческіе и сельско-хозяйственные продукты; потомъ,—каменный уголь и соль и наконецъ, когда нѣтъ первыхъ двухъ очередей грузовъ, перевозится уже,—во всякое время года и, одинаково, всѣми родами перевозки и, притомъ, въ неограниченныхъ количествахъ,—регуляціонный грузъ—камень.

Словомъ, по генеральному нормальному плану, всегда сосредоточиваются грузы хлѣба заблаговременно, т. е. сосредоточиваются далеко ранѣе фактическаго наступленія „спроса-предложенія“ со стороны вообще частныхъ лицъ,—безразлично—будутъ-ли это,—съ одной стороны,—кладчики и перевозчики, а съ другой,—продавцы и покупатели,—на тѣхъ именно перевалочныхъ мѣстахъ, гдѣ лишь *въ будущемъ* непременно можетъ ожидаться „спросъ“ ихъ, грузовъ-продуктовъ или хлѣба, и какъ грузовъ, и какъ продуктовъ непосредственнаго на мѣстахъ потребленія. Такъ что, грузы продуктовъ или хлѣба подвозились-бы по пла-

ну въ предназначенные перевалочные пункты въ продолженіе всего своего сезоннаго года и съ такимъ именно всегда расчетомъ, чтобы ими, грузами хлѣба, напередъ, т. е. не ожидая ихъ „предложенія-спроса“, сначала возможно было-бы урегулировать въ извѣстныхъ мѣстностяхъ страны, по случаю обозначающагося неурожая, непременно ожидаемые недостатки въ хлѣбѣ, а потомъ, послѣ полнаго внутренняго урегулированія „спроса“, оказывающіеся излишки хлѣба направлять и перемѣщать къ границѣ, въ портовые города, какъ мѣста неизмѣнно постояннаго „спроса“ на хлѣбъ, для дальнѣйшаго вывоза его за границу.

Всѣ смѣтныя назначенія количествъ къ перемѣщенію грузовъ по генеральному нормальному плану, хотя и опредѣляются на основаніи уже точно добытыхъ данныхъ о результатахъ въ странѣ урожаевъ, и опредѣляются на цѣлый сезонный годъ, и перевозка по нему назначенныхъ количествъ грузовъ, съ 1 Сентября систематически во всей странѣ и неуклонно, и осуществляется, но все-таки, не смотря на эти, какъ-бы окончательныя смѣтныя назначенія перевозокъ грузовъ по нормальному плану, они, таковыя смѣтныя количества и предназначенныя мѣста ихъ, грузовъ, конечнаго слѣдованія или назначенія, обязательно къ веснѣ вновь пересматриваются, т. е. провѣряются, исправляются и, въ экстренныхъ случаяхъ, дополняются именно „приложеніемъ“ необходимыхъ поправокъ къ нормальному плану,—до его, плана, истеченія срока дѣйствія, или конца, т. е. до 1 Сентября.

Ежегодное приложеніе къ генеральному нормальному плану, на перемѣщеніе грузовъ изъ запасовъ во всей странѣ Государственныхъ и различныхъ земскихъ грузовъ и поклажъ, имѣетъ главною своею цѣлью использовать въ ней, странѣ, для такихъ перемѣщеній, своевременно и въ возможной полнотѣ, именно провозоспособность судовъ и пароходовъ въ продолженіе всего навигаціоннаго времени, изъ котораго, въ интересахъ перевозки Государственныхъ грузовъ по дешевымъ фрахтамъ, не должно напрасно, да-

ромъ, т. е. безъ утилизаціи, пропадать, какъ говорится, и одной минуты. А для успѣшнаго достиженія этого, Государству надлежитъ все свободное „нерабочее“ время у судоходства, незаполняемое перевозкою грузовъ частныхъ лицъ, и отсутствіе предложенія со стороны частныхъ лицъ по перемѣщенію грузовъ постоянно замѣщать и заполнять, начиная съ открытія навигаціи и кончая ея закрытіемъ, именно перевозкою собственныхъ и земскихъ грузовъ изъ ихъ запасовъ въ перевалочныхъ пунктахъ всей страны. Необходимо организовать дальнія перемѣщенія грузовъ хлѣба специально по однимъ только воднымъ путямъ сообщенія (напримѣръ, по всей Волгѣ съ ея притоками и продолжающими ее, Волгу, каналами, и черезъ Финскій заливъ) въ морскія гавани Балтійскаго, Чернаго и Бѣлаго морей, чтобы изъ ихъ портовыхъ городовъ возможно было во всякое время года тѣ, уже доставленные, хлѣбные грузы обратно ввозить опять во внутрь страны, на обратно возвращающихся вагонахъ желѣзныхъ дорогъ вообще и на обратныхъ вагонахъ убыточныхъ дорогъ, по специально пониженнымъ тарифамъ, конечно, въ особенности. Государствомъ организаціею такихъ дальнихъ и кружныхъ перемѣщеній именно своихъ грузовъ хлѣба можетъ одновременно достигаться, въ интересахъ всѣхъ своихъ подданныхъ: и совершеннаго, и рациональнаго использованія перевозки хлѣба по дешевымъ рѣчнымъ и морскимъ фрахтамъ, и устраненія, именно имъ, заблаговременнымъ, т. е. по водѣ и во время всей весны и лѣта, перемѣщеніемъ на границу хлѣбныхъ грузовъ, осеннихъ раззорительныхъ желѣзнодорожныхъ „залежей“ хлѣба и продуктовъ, обычно тогда, съ осени до самой весны, въ цѣлыхъ массахъ отовсюду изъ страны направляющихся вообще къ границѣ, въ портовые города.

Приложеніе къ генеральному нормальному плану провѣряетъ, исправляетъ и, въ экстренныхъ случаяхъ, дополняетъ смѣтныя количества перемѣщаемыхъ по плану грузовъ на основаніи ежедневныхъ телеграфныхъ свѣдѣній

изъ тѣхъ именно только земледѣльческихъ районовъ или мѣстъ, гдѣ обозначаются полные: или неурожаи хлѣба, или полный урожай его. Цѣль полученія изъ всей страны такихъ свѣденій лишь о крайнихъ—положительныхъ и отрицательныхъ—только результатахъ въ производствахъ хлѣба та, конечно, чтобы возможно было, при помощи Государственныхъ запасовъ хлѣба, немедленно-же восполнить и урегулировать недостатки хлѣба въ тѣхъ именно земледѣльческихъ районахъ, гдѣ обозначается неурожай хлѣба, перемѣщая въ нихъ заблаговременно хлѣбъ изъ Государственныхъ запасовъ тѣхъ именно мѣстностей, гдѣ предвидится обильный его урожай. По мѣрѣ полученія такихъ дневныхъ, по телеграфу, свѣденій, своевременно-немедленно дѣлаются необходимыя, тѣ или другія, поправки въ генеральномъ нормальномъ планѣ объ извѣстныхъ перемѣщеніяхъ грузовъ хлѣба, экстренно вызываемыхъ обозначаемыми обстоятельствами, а именно: измѣняются, какъ количества перемѣщаемыхъ грузовъ, такъ и самое ихъ, грузовъ, направленіе; при чемъ послѣдніе изъ Государственныхъ запасовъ хлѣба въ мѣстностяхъ, гдѣ ожидается обильный урожай, направляются въ тѣ именно земледѣльческіе районы, гдѣ предвидится неурожай хлѣба, дабы ожидаемыми избытками хлѣба въ первыхъ мѣстностяхъ заблаговременно, впередъ, т. е. не выжидая окончательнаго выясненія результата неурожайности, восполнить недостатки его, хлѣба, во вторыхъ мѣстностяхъ, т. е. въ районахъ непремѣнно ожидаемаго неурожая. О такихъ исправленіяхъ нормальнаго плана, на основаніи тѣхъ или другихъ вѣроятныхъ предположеній въ странѣ „предложенія“ и „спроса“ хлѣба, и дѣлаются своевременно-немедленно, по телеграфу, распоряженія въ складочныя мѣста Государственныхъ запасовъ хлѣба о подлежащихъ перемѣщеніяхъ послѣдняго и въ измѣненныхъ количествахъ и въ совершенно новыя мѣста назначенія. Затѣмъ, то предполагаемое количество хлѣба изъ новаго урожая, которое должно-бы было, по всему вѣроятію, непремѣнно

оставаться въ излишкѣ, за полнымъ урегулированіемъ въ странѣ предстоящаго недорода хлѣба, направляется уже изъ Государственныхъ запасовъ хлѣба прошлагодняго урожая прямо на границу или на судахъ, или въ вагонахъ убыточныхъ желѣзныхъ дорогъ,—въ приморскіе портовые города, какъ необходимое подкрѣпленіе тамъ „на складѣ“ Государственныхъ запасовъ хлѣба, для непремѣнно предстоящаго изъ нихъ, въ будущемъ, „спроса“ на него, хлѣбъ, или изъ-за границы, или даже, быть можетъ, и обратно,—во внутрь-же Россіи,—на „обратныхъ“ желѣзнодорожныхъ вагонахъ. Такими заблаговременными перемѣщеніями,—во все время весны и лѣта, по водѣ, за дешевые рѣчные и морскіе фрахты,—грузовъ хлѣба, изъ прошлагоднихъ Государственныхъ запасовъ, можетъ раціонально и въ необходимой полнотѣ быть использовано рѣшительно все навигаціонное время внутреннихъ водныхъ путей сообщенія и, одновременно съ этимъ, достигнуто: съ одной стороны,—освобожденіе помѣщеній изъ подъ склада въ нихъ стараго хлѣба, для ссыпки въ нихъ хлѣба новаго урожая, въ районѣ расположенія каковыхъ помѣщеній предвидится вообще обильный урожай хлѣба; и съ другой,—заполненіе ихъ, Государственныхъ хлѣбныхъ складочныхъ помѣщеній, только-что перемѣщаемыми и прибывающими „на складѣ“ грузами хлѣба, которые тѣмъ, слѣдовательно, подкрѣпятъ общіе Государственные запасы хлѣба въ тѣхъ именно районахъ расположенія перевалочныхъ пунктовъ и Государственныхъ запасовъ хлѣба, гдѣ непремѣнно ожидается неурожай послѣдняго и „спросъ“ на него для мѣстнаго потребленія, а также, быть можетъ, и „спросъ“ его, какъ груза,—для вывоза за границу, черезъ портовые города. При этомъ необходимо: всѣ и всюду заблаговременныя перемѣщенія Государственныхъ грузовъ хлѣба прошлагодняго урожая,—по генеральному нормальному плану вообще и именно по дополнительному, объ экстренныхъ поправкахъ, во время весны и лѣта, плану его, нормального плана, прибавленія,—осуществлять въ общемъ, насколько

возможно, быстро и съ такимъ, притомъ, расчетомъ, чтобы всѣ операціи по окончательному перемѣщенію грузовъ хлѣба, на его предназначенныя мѣста или конечныя мѣстоназначенія, непременно заканчивать не позже конца срока дѣйствія нормального плана съ его ежегоднымъ приложеніемъ или не позже начала дѣйствія новаго генерального нормального плана въ слѣдующемъ сезонномъ годѣ, т. е. перваго Сентября ежегодно. Такъ чтобы, затѣмъ, въ продолженіе всего времени заканчивающейся въ странѣ навигаціи, собственно частные грузоотправители хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ продуктовъ, имѣли-бы полную, т. е. безпрепятственную, для себя возможность всюду и въ наивозможно-большихъ количествахъ перемѣщать ихъ, свои и всякіе грузы, именно по дешевымъ рѣчнымъ и морскимъ фрахтамъ, а тѣмъ и представлялась-бы имъ возможность предотвращать, хотя до нѣкоторой степени, въ странѣ осеннія, раззорительныя для земледѣльческаго народа, „залежи“ хлѣба и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, и въ пути,—на всей желѣзнодорожной сѣти.

Такимъ образомъ, Государство,—перемѣщая заблаговременно и планомѣрно въ теченіе всего сезоннаго года собственные грузы хлѣба изъ своихъ запасовъ его прошлогодняго урожая и тѣмъ, слѣдовательно, заранее предупреждая въ странѣ, по своей Государственной инициативѣ, наступленіе фактическихъ „предложенія“ и „спроса“ его, хлѣба, изъ новаго уже урожая, и какъ предмета перевозки или груза, и какъ продукта непосредственного потребленія,—такими своими предупредительными, заблаговременными перемѣщеніями стараго, прошлогодняго хлѣба лишь рационально и справедливо, въ насущныхъ интересахъ всего своего народа, заступитъ своевременно въ странѣ естественно-отсутствующую въ ней инициативу частныхъ лицъ — и въ „куплѣ-продажѣ“ хлѣба, который лишь созрѣваетъ, и въ „перемѣщеніи-сбытѣ“ его всюду и за границу, когда самъ онъ, хлѣбъ, хотя, быть можетъ, созрѣлъ и

сжать уже, но не убранъ еще съ полей. А иначе, безъ такой Государственной инициативы и по содержанію въ странѣ запасовъ хлѣба прошлагодняго урожая, и по заблаговременному перемѣщенію изъ нихъ хлѣба въ мѣста непремѣнно ожидаемаго лишь въ будущемъ на него „спроса“,—именно онъ, новаго урожая хлѣбъ, по инициативѣ частныхъ лицъ никогда не успѣетъ быть вывезеннымъ туда, напримѣръ, за границу, какъ на мѣсто постоянного своего „спроса“ и наивыгоднаго, по сравнительной высотѣ цѣнъ, тамъ себѣ „сбыта“, и, потому, неминуемо зазимуетъ или на самомъ мѣстѣ своего производства, или, не дойдя до мѣста своего назначенія, въ пути, а слѣдовательно лишь почти черезъ цѣлый годъ, отъ дня своего производства, можетъ имѣть возможность доходить до мѣста выгоднаго себѣ рынка и уже окончательно на немъ реализироваться. А всѣмъ этимъ,—заранѣе, по плану, на основаніи статистическихъ данныхъ за истекшее время и современныхъ телеграфныхъ свѣдѣній отовсюду, изъ земледѣльческихъ странъ всего свѣта,—цѣлымъ рядомъ заблаговременно предпринятыхъ систематическихъ мѣръ, Государство въ состояніи, наконецъ, будетъ, въ насущнѣйшихъ интересахъ всего своего земледѣльческаго народа, почти на цѣлый годъ ускорить быстроту окончательной реализаціи хлѣба и тѣмъ парализовать, въ предѣлахъ возможнаго, территоріальную медленность русскаго рынка для прибыльнаго сбыта и реализаціи всякихъ продуктовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще и именно хлѣба, какъ наиглавнѣйшаго въ странѣ продукта производства, перевозки и вывоза его за границу, конечно, въ особенности.

Стало быть, Государство, имѣя повсюду собственные запасы „на складѣ“ хлѣба и постоянно вводя въ странѣ, въ обороты перемѣщенія, совершенно новыя и колоссальныя количества регуляціоннаго груза—камня, съ совершенно новымъ условіемъ „безсрочнаго“ перемѣщенія его на мѣста назначенія, т. е. съ перевозкою его только „между дѣломъ“ и „въ обратныя“, т. е. „порожнякомъ“, „до-

роги“,—будеть, слѣдовательно, всегда имѣть прекрасный случай собственно своими и своего земства грузами наирационально и въ совершенной полнотѣ использовать не только одно „нерабочее время“ у всѣхъ родовъ и способовъ перевозки вообще всякихъ грузовъ, но и лишній, свободный отъ полевыхъ работъ чернорабочій трудъ земледѣльцевъ и силу его рабочаго скота, утилизируя то и другое на выломку и сборъ всякаго камня, подвозку его къ начальнымъ перевалочнымъ пунктамъ и вывозку его изъ конечныхъ мѣстъ назначенія на мѣста потребленія, т. е. въ села для построекъ и на проселочныя дороги для шоссирования, а земледѣльцевъ въ качествѣ мастеровъ и рабочихъ для самаго зашоссирования въ странѣ подвозныхъ и проселочныхъ дорогъ.

Но Государству,—чтобы всегда быть въ состояніи успѣшно регулировать въ странѣ перевозки грузовъ всѣми родами и способами перевозокъ и, утилизируя тѣмъ ихъ, земледѣльцевъ, „нерабочее время“, заблаговременно вывозить и развозить всюду въ странѣ и къ ея границѣ именно хлѣбъ изъ своихъ запасовъ его отъ прежнихъ урожаевъ,—необходимо создать и имѣть непремежающіеся собственные запасы такого хлѣба повсюду въ странѣ и, притомъ, имѣть ихъ всегда, прежде всего, изъ хлѣба прошлыхъ годовъ урожаевъ, дабы имѣть полную и постоянную возможность изъ нихъ, Государственныхъ запасовъ, сосредоточенныхъ въ портовыхъ городахъ, немедленно отпускать хлѣбъ за границу, по первому его туда „спросу“. Для созданія постоянныхъ Государственныхъ запасовъ хлѣба и постоянного поддержанія ихъ въ необходимой полнотѣ, Государству потребуется, конечно, капиталъ и, притомъ, потребуется онъ въ колоссальной суммѣ и на неограниченное время, чтобы въ странѣ земледѣльческая и сельско-хозяйственная народная масса имѣла полную возможность въ своихъ хозяйствахъ производить хлѣбъ безпрепятственно, не стѣсня себя въ необходимыхъ оборотныхъ средствахъ для успѣшнаго производства и продуктовъ, и хлѣба, и, слѣ-

довательно, не ограничивая ихъ производствъ, и, самое главное, не уменьшая количества неуклонно производимаго хлѣба.

Собственно, для созданія запасовъ хлѣба внутри страны, и для постройки подъ нихъ складочныхъ мѣстъ или магазиновъ и амбаровъ, Государству капиталъ почти не потребуется: запасы хлѣба въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ или амбарахъ повсюду и всегда въ странѣ существуютъ; но они въ ней, странѣ, лишь разбросаны безъ системы и плана, вслѣдствіе той или другой, чисто слѣпой, случайности въ „спросѣ“ и урожайности, и охраняются въ общемъ антираціонально и за „коммерческій процентъ“, т. е. не менѣе 12% въ годъ на каждый рубль всего того капитала, который затраченъ въ странѣ въ запасы хлѣба. Теперь, что-же касается до образованія и постоянного поддержанія Государственныхъ запасовъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ или районахъ Европы, гдѣ именно потребляется русскій хлѣбъ, то Государству, для осуществленія такихъ запасовъ, необходимо потребуется, конечно, колоссальный капиталъ; но ему, Государству, получить тамъ для такой цѣли его, капиталъ, въ необходимыхъ и, притомъ, неограниченныхъ суммахъ, не представится рѣшительно никакого затрудненія.

Извѣстно, что въ Государствахъ Западной Европы, если кто-либо имѣетъ „на складѣ“ что-либо изъ реальныхъ цѣнностей, — даже лишь „перваго спроса“, не говоря про цѣнности „первой необходимости“, каковою является, конечно, всегда потребительная цѣнность, — „насущенный хлѣбъ“ людей, — то положеніе его, обладателя цѣнностей даже не „первой необходимости“, а лишь „перваго спроса“, тамъ, т. е. въ любомъ Государствѣ Западной Европы, неизмѣнно таковое и равнозначащее именно съ тѣмъ, что онъ, обладатель, въ любой моментъ можетъ, по своему желанію, имѣть, въ обмѣнъ на всю сумму своего обладанія, какъ-бы она колоссальна ни была, рѣшительно все другое изъ имъ желаемыхъ вещей или цѣнностей, не исключая, конечно, при желаніи, и самихъ паличныхъ золотыхъ

денегъ. Но, кромѣ такой возможности, онъ и всякій другой тамъ могутъ, если того пожелаютъ, и получить подъ свои вещи или цѣнности наличныя деньги въ суммѣ, почти равной своей, вещей, оцѣнкѣ, и, все-таки, ихъ, вещи или цѣнности, непременно оставить въ своемъ распоряженіи, отдавая послѣднія на храненіе въ специально приспособленные для этого склады и беря, подъ обезпеченіе хранимаго, ссуды за проценты не выше 3⁰/о годовыхъ на капиталъ ссуды,—со включеніемъ расходовъ по охранѣ, страхованію и различныхъ услугъ по приему и сдачѣ охраняемаго. А при такихъ облегченныхъ условіяхъ реализаціи товаровъ и полученія подъ обезпеченіе ихъ ссудъ на неограниченныя суммы и за очень дешевые проценты, если Государство создастъ тамъ, во всѣхъ Государствахъ Западной Европы, постоянные запасы хлѣба, на примѣръ, на цѣлый милліардъ рублей, то и тогда, и въ такомъ предѣльномъ случаѣ, для него, Государства, не можетъ встрѣтиться рѣшительно никакихъ затрудненій постоянно получать, за 2-3⁰/о годовыхъ, подъ образываемые запасы хлѣба ссуды именно до колоссальной суммы—милліарда рублей и, болѣе того,—и получать эти ссуды безъ всякаго ограниченія предѣла ихъ, разъ только это самому ему, Государству, будетъ, по тѣмъ и другимъ соображеніямъ, требоваться.

Какъ извѣстно, Государственный банкъ имѣетъ къ настоящему времени на текущемъ счету, за ничтожный процентъ (1⁰/о годовыхъ), у банкировъ Западной Европы свыше трехсотъ милліоновъ рублей золотомъ, на предметъ оплаты въ наступающіе сроки, какъ процентовъ на капиталъ всей Государственной задолженности за границу, такъ и денежныхъ переводовъ по почтѣ и телеграфу Государственнаго банка на всѣ главные города всего свѣта и многихъ другихъ банкирскихъ операцій. А ввиду такого факта, заграничные банкиры, пользуясь отъ Государственнаго банка довѣріемъ на колоссальную сумму, никакъ не могутъ, конечно, именно ему, Россійскому Государственному банку, отказать во взаимности, хотя-бы одинаковаго толь-

ко довѣрія, и не открыть для него у себя спеціального текущаго счета до той-же суммы въ триста милліоновъ рублей подъ обезпеченіе Государственныхъ запасовъ хлѣба „на складѣ“ въ главныхъ городахъ всей западной Европы; иначе онъ, Государственный банкъ, имѣя тамъ постоянную возможность, въ любой моментъ, реализовать свои Государственные запасы хлѣба, потребуеътъ отъ тѣхъ своихъ банкировъ немедленнаго возврата, съ своего текущаго у нихъ счета, всей суммы долга и только золотомъ. А ввиду этого, Государству и надлежить, въ обоюдныхъ интересахъ Государственнаго банка и его заграничныхъ банкировъ, создавать за границею свои запасы хлѣба и потомъ ихъ въ складочныхъ мѣстахъ постоянно охранять исключительно только подъ главнымъ и личнымъ управленіемъ тѣхъ именно банкировъ или ихъ замѣстителей, которымъ Государственный банкъ ежегодно-постоянно и нынѣ ввѣряетъ уже на колоссальныя суммы свое золото для своихъ съ ними различныхъ банковскихъ операцій.

Стало быть, у Государства не можетъ быть недостатка въ оборотномъ капиталѣ для всѣхъ своихъ грандіозныхъ операцій съ собственнымъ хлѣбомъ, т. е. по созданію запасовъ хлѣба и постоянному поддержанію ихъ въ необходимой полнотѣ, рѣшительно во всѣхъ потребительныхъ районахъ за границею, или главныхъ городахъ всей Западной Европы, потребляющихъ русскій хлѣбъ. Заграничные банкиры, у которыхъ именно нынѣ имѣется золото Государственнаго банка на текущемъ счету въ суммѣ свыше 300 милліоновъ рублей, не только на всю сумму всего своего долга Государственному банку откроютъ ему спеціальный текущій счетъ подъ обезпеченіе Государственныхъ запасовъ хлѣба, но и будутъ очень рады они, банкиры, увеличивать суммы своихъ, такимъ образомъ обезпеченныхъ, ссудъ, какъ капиталъ въ оборотѣ, до желаемаго предѣла со стороны самого его, Государственнаго банка; такъ-какъ они, банкиры, имѣя каждый въ своемъ распоряженіи складочныя мѣста съ Государственными

запасами хлѣба, будутъ тогда имѣть удобный случай разомъ зарабатывать себѣ отъ своихъ банкирскихъ операцій двѣ, такъ называемыя, банкирскія провизіи, изъ коихъ одну получаютъ съ Государственнаго банка за капиталъ ссуды подъ хлѣбъ, а другую—съ его, банка, покупателей Государственнаго хлѣба, которымъ, по приказамъ изъ Петербурга, отпустить хлѣбъ, но съ которыхъ не пожелаютъ получать деньгами, а векселями, съ уплатою учетныхъ процентовъ.

Слѣдовательно, Государство, образовывая, такимъ образомъ, за границею свои запасы хлѣба на неограниченную сумму, т. е., на примѣръ, на милліардъ рублей и болѣе того, если это потребуется, въ спеціальному для себя текущемъ счетѣ за границею, подъ обезпеченіе запасовъ хлѣба, и безъ того находящихся постоянно подъ исключительной охраной и управленіемъ самихъ заграничныхъ банкировъ Государственнаго банка, будетъ постоянно имѣть подъ руками, такъ сказать, неисчерпаемый запасный фондъ для необходимаго и немедленнаго пополненія у себя, въ лицѣ своего Государственнаго банка, своего Государственнаго наличнаго оборотнаго капитала, а слѣдовательно и для пополненія его въ хозяйствахъ и у всего своего именно бѣднаго земледѣльческаго народа. Оно, Государство, будетъ тогда имѣть постоянные случаи рационально вводить, въ формѣ купли хлѣба или ссудъ подъ него, и окончательно, наконецъ, ввести въ земледѣльческія и сельскія хозяйства всего народа оборотный капиталъ, давно недостающій въ нихъ до нормы и всегда у нихъ, потому, до крайности необходимый, и, притомъ, такъ вводить его, оборотный капиталъ, въ рациональныхъ цѣляхъ урегулированія въ странѣ торговли хлѣбомъ и другими продуктами земледѣлія и сельскаго хозяйства, и окончательно ввести его вообще во все земледѣльческое и сельское хозяйство народа до необходимой пормы въ немъ, согласно новымъ въ производствѣ и торговлѣ потребностямъ, не за коммерческій процентъ, т. е. не менѣе 12⁰/о годовыхъ, какъ опла-

чивается въ странѣ пользованіе капиталомъ теперь, а за заграничный, очень дешевый, процентъ, а именно: отъ 3 до 4⁰/₀,—смотря по состоянію международнаго денежнаго рынка,—въ годъ со всѣми расходами по охраненію Государственныхъ запасовъ хлѣба „на складѣ“ за границу. Кромѣ того, Государство, имѣя въ своемъ распоряженіи за очень дешевые проценты иностранный капиталъ въ своихъ неперемежающихся запасахъ хлѣба въ портовыхъ городахъ Западной Европы, въ этомъ обладаніи получить еще для себя совершенно новое и раціональное удобство, а именно: при существованіи постоянныхъ и колоссальныхъ Государственныхъ запасовъ хлѣба въ иноземныхъ портовыхъ городахъ представится почти постоянная возможность удовлетворять продовольственныя нужды своего народа на необъятно-сплошной территоріи не сухопутно только и внутри самой страны, какъ теперь, изъ специальныхъ Обще-имперскихъ продовольственныхъ магазиновъ, а и извнѣ, морскимъ путемъ, изъ своихъ заграничныхъ портовыхъ складочныхъ мѣстъ запасовъ хлѣба, изъ которыхъ хлѣбъ возможно доставить въ мѣста нужды или голода несравненно быстрѣе даже и черезъ замерзающіе порты Чернаго, Балтійскаго и, наконецъ, Бѣлаго морей, нежели изъ продовольственныхъ магазиновъ,—во время отсутствія въ странѣ внутренней навигаціи,—сухопутно по желѣзнымъ дорогамъ и гужемъ, тѣмъ болѣе если они, запасы въ продовольственныхъ магазинахъ, или чѣмъ-либо неудобно,—для даннаго момента,—или и очень отдаленно въ общемъ расположились по отношенію къ неурожайному району, куда необходимо перевозить для голодающихъ хлѣбъ. Тогда какъ, морскимъ путемъ, съ трехъ сторонъ,—сѣвера, запада и юга,—на окраинѣ Европейской территоріи Россіи, въ случаѣ серьезныхъ недородовъ хлѣба, почти всегда возможно на корабляхъ проникнуть, хотя и съ трудомъ, въ любой морской портъ, изъ ненадолго замерзающихъ русскихъ морскихъ гаваней, съ грузами хлѣба изъ заграничныхъ ему Государственныхъ запасовъ и тотчасъ-же, вы-

грузивши, отправить его, прибывшій хлѣбъ, далѣе на „обратныхъ“ желѣзнодорожныхъ вагонахъ, т. е. прямо въ самыя неурожайныя районы.

Словомъ, если Государство, въ интересахъ торговыхъ и производительныхъ нуждъ своего народа, сконцентрировало на огромную сумму золото въ портовомъ городѣ—Петербургѣ,—въ кладовыхъ своего Государственного банка,—для рациональнаго обращенія въ странѣ денежныхъ знаковъ, то оно, Государство,—въ тѣхъ-же интересахъ, и именно въ насущныхъ нуждахъ всего своего сельскаго хозяйства, какъ основы рѣшительно „всему“ въ земледѣльческомъ Государствѣ,—такъ-же точно и въ томъ-же портовомъ городѣ—Петербургѣ, а равно и во всѣхъ остальныхъ портовыхъ городахъ всей страны должно создать и постоянно потомъ сосредоточивать въ нихъ, какъ въ перевалочныхъ пунктахъ, и Государственные запасы всякаго хлѣба, именно ради достиженія и быстроты въ перемѣщеніи его, хлѣба всего русскаго народа, а слѣдовательно, и успѣшности, т. е. прибыльности, отъ непосредственнаго, въ лицѣ Государства, сбыта его изъ перевалочныхъ портовыхъ городовъ за границу. Точно такъ-же, если Государство въ настоящее время имѣетъ на текущихъ счетахъ у своихъ иностранныхъ банкировъ свыше трехсотъ милліоновъ рублей золотомъ,—ради и поддержанія того-же рациональнаго обращенія денежныхъ знаковъ, и ради именно интересовъ и производства, и торговли, въ формѣ всякихъ банкирскихъ операцій за границу вообще и, главнымъ образомъ, для пересылки туда всякихъ денежныхъ переводовъ и на неограниченную сумму, конечно, въ особенности,—то ему, Государству, въ тѣхъ же интересахъ и для той-же точно цѣли,—переводовъ по телеграфу,—необходимо у нихъ, тѣхъ своихъ заграничныхъ банкировъ, кромѣ постоянно имѣемыхъ колоссальныхъ запасовъ Государственного золота, постоянно имѣть „на складѣ“ и такіе-же Государственные запасы и хлѣба, дабы для его Государственного банка представлялась, въ

насущнѣйшихъ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства, такая-же полная возможность одинаково „быстро“, непосредственно и удобно переводить на своихъ банкировъ, для немедленныхъ выдачъ переведенныхъ количествъ по переводамъ, отъ себя, банка, не одно только русское золото, но также и хлѣбъ русскаго земледѣльческаго народа, и, притомъ, такъ переводить его, русскій хлѣбъ, по телеграфу, или по почтѣ, рѣшительно во всякое время года постоянно. Такъ чтобы хлѣбъ, будучи запроданъ въ Петербургъ по существующей цѣнѣ за нормальный сортъ извѣстнаго хлѣба исключительно за расчетъ наличными деньгами, при приѣмѣ закупленнаго количества въ угодномъ покупщику городѣ Западной Европы, гдѣ имѣется складъ Государственнаго хлѣба, немедленно потомъ хлѣбъ выдавался-бы ему по телеграфнымъ хлѣбнымъ переводамъ Государственнаго банка, тѣми именно его банкирами, въ завѣдываніи которыхъ,—при помощи отвѣтственныхъ артельщиковъ отъ русской спеціальной артели „Охраненія русскаго хлѣба внутри страны и всюду за границею“—состоятъ за границею складочныя мѣста Государственныхъ запасовъ хлѣба. При этомъ, за получаемый хлѣбъ нормальнаго качества по переводу, расчетъ ими, банкирами, производился-бы, согласно условленной въ Петербургѣ цѣнѣ, означаемой въ хлѣбныхъ переводахъ; а если качество сдаваемого по переводу хлѣба окажется въ дѣйствительности выше или ниже условленнаго при закупкѣ его нормальнаго качества, то разница, въ такомъ случаѣ, или доплачивается приѣмщику-покупщику, или, наоборотъ, съ него дополучается,—согласно обычая и помощи мѣстнаго арбитража. Такъ что, въ общемъ, расчетъ по хлѣбнымъ переводамъ банкирами долженъ производиться точно такъ-же, какъ рассчитываются обыкновенно и по денежнымъ переводамъ: сумму перевода на извѣстную монету выплачиваютъ немедленно „по курсу дня“, по желанію, разноцѣнными монетами всѣхъ Государствъ всего свѣта и, притомъ, изъ всякихъ родовъ благородныхъ металловъ. Что-же ка-

сается до того, что банкиры, выдавъ по переводу хлѣбъ, получаютъ-ли расчетъ отъ покупателей, пріемщиковъ перевода, наличными деньгами или векселями, то это уже личное ихъ, банкировъ, дѣло, а не Государственного банка, т. е. должно быть дѣломъ ихъ исключительнаго интереса и инициативы.

Государству необходимо, въ интересахъ своихъ подданныхъ и въ обоюдныхъ интересахъ своего Государственного банка и его заграничныхъ банкировъ, въ видахъ единства и солидарности ихъ общихъ операцій, передать въ управленіе имъ, банкирамъ, также и Государственное новое дѣло по постоянно организованнымъ оптовымъ закупкамъ за границу для Россіи различныхъ товаровъ, требующихся, какъ для самого Государства, въ лицѣ всѣхъ его учреждений и его земства, такъ и для каждого въ отдельности подданнаго, въ оптовыхъ количествахъ выписывающихъ, черезъ Государственный банкъ, изъ-за границы желаемые товары. Согласно получаемымъ заказамъ отъ Государственного банка, банкиры, за счетъ банка, закупаютъ требующіеся въ Россіи товары, при помощи мѣстныхъ договорныхъ коронныхъ маклеровъ,—по требующимся спеціальностямъ,—отъ солиднѣйшихъ торговыхъ домовъ и первоклассныхъ фабрикантовъ за наличныя деньги и, по обычаю, по векселямъ Государственного банка, и, затѣмъ, закупленные товары принимаютъ и отправляютъ въ Россію на первыхъ, обратно отправляющихся въ нее, корабляхъ,—только-что привезшихъ для Государственныхъ заграничныхъ складовъ русскій хлѣбъ,—при посредствѣ ответственныхъ артельщиковъ отъ русской спеціальной артели „Пріема и храненія иностранныхъ товаровъ внутри страны и за границу“. Дѣло такихъ организованныхъ закупокъ для Россіи всякихъ наилучшихъ товаровъ и машинъ прямо изъ первыхъ рукъ настоятельно вызывается слѣдующими обстоятельствами: съ одной стороны,—какъ крайне необходимая мѣра, побуждающая русскихъ фабрикантовъ стремиться, наконецъ, совершенствовать свои и

производства фабрикатовъ, и торговлю ими, т. е. улучшать неуклонно-постоянно ихъ качества и, притомъ, удешевлять на нихъ оптовые цѣны, защищенные отъ иностранной конкуренціи покровительственными таможенными пошлинами, а съ другой,—какъ мѣра, защищающая Россію, т. е. ея подданныхъ, отъ эксплуатированія со стороны нѣкоторыхъ заграничныхъ фабрикантовъ, систематически распродающихъ, черезъ спеціальныхъ своихъ агентовъ, въ Россіи только одну „заваль“ своихъ фабрикъ, т. е., главнымъ образомъ, старыхъ изобрѣтеній и системъ свои разныя машины, а затѣмъ, такъ-же систематически и совсѣмъ не высылающихъ въ нее, Россію, своихъ именно лучшихъ машинъ и товаровъ для продажи въ ней и, притомъ, отказывающихъ рѣшительно всѣмъ, кто-бы непосредственно съ ихъ фабрикъ ни пожелалъ купить тѣ ихъ лучшія машины, подъ несправедливымъ предлогомъ, обычно выражаемымъ ими въ слѣдующихъ стереотипныхъ ихъ словахъ: „Въ русской столицѣ имѣется депо товаровъ и *единственный* нашъ представитель на всю Россію;—обратитесь туда, къ нему, а мы здѣсь для Россіи никому не продаемъ наши товары“.

Итакъ, Государству надлежитъ всегда заблаговременно перемѣщать въ странѣ, изъ внутреннихъ хлѣбныхъ перевалочныхъ пунктовъ, свой, именно только прошлагодняго урожая, хлѣбъ, сначала—къ границѣ, какъ мѣсту его, хлѣба, постояннаго „спроса“ и неуклоннаго „вывоза“, а потомъ—перемѣщать его уже прямо въ самые потребительные районы въ Государствахъ Западной Европы,—въ распоряженіе мѣстныхъ тамъ банкировъ,—и, одновременно съ этимъ, продавать постоянно, изъ своихъ Государственныхъ запасовъ, хлѣбъ только въ Петербургѣ на всѣ заграничные города, гдѣ имѣются склады съ запасами Государственнаго хлѣба, выдавая немедленно тамъ проданное его, хлѣба, количество изъ тѣхъ своихъ, за границу, Государственныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Такими заблаговременными мѣропріятіями по перемѣщенію запасовъ хлѣ-

ба всюду Государство парализуетъ, въ предѣлахъ возмож-
наго, характерную территоріальную медленность,— именно
въ насущныхъ нуждахъ всего своего земледѣльческаго на-
рода,—русской необъятно-сплошной территоріи съ пере-
межающейся навигаціею, для перемѣщенія и окончатель-
наго обмѣна, и, слѣдовательно, реализаціи всякихъ и това-
ровъ, и, наиглавнѣйшаго въ странѣ продукта,—хлѣба. А
для всѣхъ такихъ Государственныхъ операцій, по забла-
говременному перемѣщенію хлѣба, т. е. ранѣе на него
фактическаго „спроса“, въ самыя мѣста его потребитель-
ныхъ районовъ, Государству необходимо, конечно, создать
и постоянно потомъ имѣть свои Государственные запасы
хлѣба на складахъ: внутри Россіи—по всей странѣ—и за
границею—въ районахъ потребленія русскаго хлѣба.

Государственные запасы грузовъ въ портовыхъ городахъ, какъ единственно-дѣйствительное орудіе-средство для раціональнаго существованія и неуклоннаго развитія торговаго флота.

Когда открывается изъ-за границы оживленный „спросъ“ на русскій хлѣбъ, то коммерсанты портовыхъ городовъ почти всегда оказываются, именно тогда, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ: если у нихъ, коммерсантовъ, бываютъ „на складѣ“ значительные запасы хлѣба, то непременно не окажется въ то время въ ихъ гаваняхъ кораблей, на которыхъ было-бы возможно отправлять запасы своего хлѣба немедленно; наоборотъ, если окажутся тогда въ гаваняхъ корабли, то это уже будетъ служить вѣрнымъ показателемъ того, что у коммерсантовъ запасы хлѣба ограничены или и совсѣмъ истощились. Такъ что, во всѣхъ портовыхъ городахъ происходитъ: ежели имѣется одно, то непременно, при этомъ, уже не будетъ другого; но часто случается,—и, притомъ, въ лучшее для навигаціи время, т. е. во время лѣта,—и такъ: въ портовыхъ городахъ съ ихъ гаванями не оказывается и ни того, и ни другого, т. е. не бываетъ „на складѣ“ и хлѣба и въ гаваняхъ—кораблей, или, говоря иначе, и грузить-то не вочто, да и грузить-то, по совѣсти говоря, нечего: прошлогодняго урожая хлѣбъ и потребленъ, и вывезенъ, а новый еще не уродился или, если и уродился уже, то не могъ быть подвезенъ къ нимъ въ портовые города именно въ продолженіе лѣта.

Такъ, за границею установились, на примѣръ, такіа цѣны для хлѣба, на которыя изъ всѣхъ русскихъ портовыхъ городовъ является прямой расчетъ или полная возможность ввезти туда наивозможно болѣе хлѣба; между

тѣмъ, портовые коммерсанты,—имѣя у себя внутри Россіи закупленнаго хлѣба цѣлыя массы, и не имѣя его у себя еще „на складѣ“ въ портовыхъ городахъ,—пока будутъ ожидать подвоза своей массы закупленнаго хлѣба, и пока его, наконецъ, весь подвезутъ въ портовые города по желѣзнымъ дорогамъ, до тѣхъ поръ,—за это нескорое время томительнаго ожиданія окончательной подвозки хлѣба,—цѣны на хлѣбъ свободно могутъ понизиться за границею настолько, что рѣшительно сдѣлается уже безвыгоднымъ или и прямо убыточнымъ вывозить его туда. Но если даже они, коммерсанты, и будутъ тогда, во время выгоднаго „спроса“, имѣть у себя въ портовыхъ городахъ его, хлѣбъ, „на складѣ“, то и въ этомъ случаѣ, за неимѣніемъ торговаго флота, для нихъ, коммерсантовъ, могутъ получаться результаты только отрицательные: пока корабли будутъ ими выписываться изъ-за границы для нагрузки ихъ хлѣбомъ, пока ихъ къ себѣ въ портъ дождутся, погрузятъ и отправятъ, наконецъ, ихъ обратно туда, за границу, до тѣхъ поръ цѣны на хлѣбъ тамъ могутъ не только измѣниться, но даже и самый „спросъ“ на него, хлѣбъ, можетъ совсѣмъ прекратиться.

Такъ, если коммерсанты выписываютъ изъ-за границы корабли раннею весною, то эти корабли, подойдя къ берегамъ, долго не въ состояніи бываютъ войти въ самыя русскія гавани, вслѣдствіе плавающихъ льдинъ у входовъ въ нихъ, и, по случаю этого, много дней непроизводительно проводятъ для того только, чтобы благополучно лишь войти въ гавани для принятія на себя грузовъ хлѣба. Но и тогда, когда корабли войдутъ, наконецъ, уже въ гавани за принятіемъ грузовъ, все-таки потомъ у нихъ много непроизводительно пропадаетъ времени, пока имъ удастся, нагрузившись, выйти обратно изъ гаваней къ мѣстамъ назначенія своихъ грузовъ хлѣба. Дѣло въ томъ, что въ портовые города за зиму, т. е. къ веснѣ или открытію навигаціи, желѣзныя дороги успѣваютъ уже много навозить хлѣба, а потому собственно къ веснѣ корабли изъ-за границы

и приходятъ первыми рейсами обычно въ большомъ числѣ и разомъ въ каждый изъ русскихъ портовыхъ городовъ, гдѣ уже открывается навигація, а черезъ этотъ массовый приходъ кораблей всегда и получается, что имъ, кораблямъ, не смотря на значительные запасы въ портовыхъ городахъ „на складѣ“ хлѣба, долго приходится тамъ ожидать, благодаря неприспособленности и къ быстрой погрузкѣ, и, притомъ, къ погрузкѣ именно по нѣскольکو кораблей заразъ, пока, наконецъ, доходить до нихъ, кораблей, каждого въ отдѣльности, очередь грузиться и, нагрузившись, возвращаться съ хлѣбомъ къ себѣ, за границу. Тѣмъ болѣе такая непроизводительная потеря времени неминуемо увеличивается, если вслѣдъ за ними, кораблями перваго рейса, будутъ безостановочно вновь подходить корабли вторымъ рейсомъ тоже за грузами хлѣба, и, благодаря оживленному „спросу“, будутъ подходить именно также по нѣскольکو кораблей заразъ, вслѣдствіе чего запасы хлѣба въ портовыхъ городахъ естественно истощаются, и тогда вновь пришедшимъ кораблямъ придется уже ожидать не одной только лишь „очереди“ въ погрузкѣ, но и непроизводительно терять время на „поджиданіе“ самаго прихода или подвоза для себя грузовъ хлѣба по рѣкамъ и желѣзнымъ дорогамъ изнутри Россіи, какъ необходимаго подкрѣпленія истощившихся „на складѣ“ запасовъ хлѣба у портовыхъ коммерсантовъ. Затѣмъ, передъ закрытіемъ навигаціи, т. е. осенью, когда спѣшно подвозятъ новаго урожая хлѣбъ и по рѣкамъ, и, главное, по желѣзнымъ дорогамъ, и когда во всѣхъ портовыхъ городахъ обычно бываетъ усиленный вывозъ хлѣба именно въ виду близкаго прекращенія навигаціи, нерѣдко кораблямъ предстоитъ, благодаря многимъ ожиданіямъ грузовъ и задержкамъ въ ихъ погрузкѣ, тогда выбирать одно изъ двухъ: или, не видя успѣшнаго конца своимъ ожиданіямъ „очереди“ для своей нагрузки, выходить изъ гавани заблаговременно, т. е. пока не показался ледъ, въ открытое море безъ груза, или рисковать, настойчиво ожидая подвоза изнутри страны

хлѣба для своей погрузки, и, такимъ ожиданіемъ отсутствующихъ грузовъ, пропустить, слѣдовательно, благопріятное время для свободного выхода въ открытое море, и, наконецъ, въ ней, гавани, остаться, быть можетъ, уже и совсѣмъ на зимовку, т. е. до открытія новой навигаціи.

Теперь тѣ негоціанты, которые, желая купить хлѣбъ, и желая удешевить его фрахтъ перевозкою грузовъ въ обѣ свои дороги, т. е. „туда и обратно“, ѣдутъ въ Россію за хлѣбомъ и на своихъ корабляхъ, и, притомъ, съ полными грузами, напримѣръ, каменнаго угля; если послѣдній не былъ ими, негоціантами, напередъ, до пріѣзда въ Россію, проданъ въ портовые города мѣстнымъ коммерсантамъ, то имъ, негоціантамъ, неминуемо придется продать свои грузы угля или съ убыткомъ, или если не съ прямымъ убыткомъ, то, во всякомъ случаѣ, они вынуждены будутъ отдать ихъ безъ копейки денегъ, т. е. продать за одни векселя,—что въ послѣдствіи можетъ оказаться хуже небольшого прямого убытка. Потомъ, такіе негоціанты, распродавъ свой привезенный уголь, напримѣръ, въ убытокъ или безъ копейки денегъ, дабы не задерживать въ гавани свои корабли, пожелаютъ немедленно грузиться хлѣбомъ; если послѣдній не былъ заранѣе ими, негоціантами, закупленъ у мѣстныхъ коммерсантовъ на обязательный срокъ сдачи, то имъ неизбѣжно предстоитъ: или долго ожидать своей погрузки хлѣбомъ, за неимѣніемъ его въ наличности, „на складѣ“, въ портовыхъ городахъ, или и совсѣмъ уйти обратно, домой, безъ грузовъ, какъ хлѣба, такъ и другихъ продуктовъ и товаровъ. А то и другое убыточное,—т. е. и убыточные распродажи привозимыхъ товаровъ, и накладные расходы по оплатѣ простоевъ въ ожиданіи грузовъ или и самое возвращеніе безъ нихъ, грузовъ, въ обратныя дороги иностранныхъ кораблей,—неминуемо всегда вліяетъ на возвышеніе фрахта именно за перевозку за границу русскаго хлѣба.

Что-же касается до непосредственныхъ закупокъ хлѣба самими негоціантами внутри самой Россіи и доставокъ

его въ портовые города для принятія на свои, негоціантовъ, корабли, то такая операція почти прямо для нихъ невозможна. Они, негоціанты, съ своимъ хлѣбомъ, напри-мѣръ, непосредственно внутри Россіи закупленнымъ, непремѣнно запутаются,—и на долгое время,—гдѣ-либо въ желѣзнодорожной сѣти и, пожалуй, еще къ тому-же засудятся съ кѣмъ-либо: или внутри самой страны, или на ея окраинѣ, въ портовыхъ городахъ, именно изъ-за качества принимаемаго хлѣба, или отъ желѣзныхъ дорогъ на станціяхъ назначенія, или отъ портовыхъ коммерсантовъ, если онъ, хлѣбъ, былъ закупленъ отъ послѣднихъ по договору на извѣстный срокъ поставки и окажется потомъ, при сдачѣ-пріемѣ, качествомъ ниже своихъ договорныхъ, опечатанныхъ пробъ. Такъ что у негоціантовъ почти неизбѣжно можетъ оказаться закупленный хлѣбъ, принимаемый въ портовыхъ городахъ, и отъ желѣзныхъ дорогъ, и отъ мѣстныхъ коммерсантовъ, и сырымъ, и даже, быть можетъ, гнилымъ, и, къ тому-же, будетъ имѣть еще ненормальную засоренность или и совсѣмъ умышленную въ него, хлѣбъ, подмѣсь, напримѣръ, рѣчного песка.

Словомъ, когда-бы выгодный „спросъ“ на русскій хлѣбъ изъ-за границы не открылся,—для немедленнаго удовлетворенія его постоянно встрѣчаются въ портовыхъ городахъ Россіи различныя затрудненія, препятствующія быстро вывозить хлѣбъ за границу, какъ мѣстнымъ портовымъ коммерсантамъ, такъ и пріѣзжимъ гостямъ-негоціантамъ. Въ какое-бы то ни-было время навигаціи не пришли корабли изъ-за границы въ портовые города за русскимъ хлѣбомъ,—безразлично, по своей-ли инициативѣ или по заказу изъ Россіи, отъ портовыхъ коммерсантовъ, заблаговременно ихъ за границую для себя зафрахтовавшихъ,—они неизбѣжно встрѣчаютъ для себя что-либо такое, что непремѣнно должно, благодаря непроизводительной потерѣ времени на „ожидательныя стоянки“, вызвать, въ концѣ концовъ, необходимость повышенія фрахта для вывоза именно хлѣба изъ Россіи, какъ наиглавнѣйшаго, конечно,

груза во всѣхъ ея портовыхъ городахъ. Такъ что, въ послѣднихъ частенько случается, и, притомъ, такъ случается въ нихъ именно въ лѣтнее, самое лучшее, навигаціонное, время: въ гаваняхъ есть изъ-за границы корабли, но рѣшительно не имѣется, для погрузки ихъ, „на складѣ“ достаточныхъ грузовъ хлѣба; наоборотъ, много имѣется „на складѣ“ хлѣба, но совсѣмъ нѣтъ въ гавани кораблей, а слѣдовательно и неначемъ отправлять грузы хлѣба за границу, и такъ происходитъ одинаково-постоянно и безъ видимаго конца: есть одно,—нѣтъ другого, а то и совсѣмъ не бываетъ, во время лѣта, и ни того, и ни другого. А затѣмъ, когда бываетъ уже безвозвратно упущено золотое лѣтнее, лучшее навигаціонное, время, то тогда, т. е. ежегодно съ начала осени, начинается всюду спѣшность именно по подвозу со всѣхъ сторонъ хлѣба новаго урожая къ портамъ,—и по рѣкамъ, заканчивающимъ свою навигацію, и по желѣзнымъ дорогамъ, загромождающимъ тогда всѣ свои пути массовымъ количествомъ вагоновъ съ хлѣбомъ,—а, слѣдовательно, изъ нихъ, портовыхъ городовъ, также, и спѣшность вывоза его, такъ отовсюду и разомъ подвозимаго хлѣба, а для этого и приходится тогда уже экстренно требовать изъ-за границы корабли, которые прибываютъ, конечно, нарочно, спеціально, только за однимъ лишь хлѣбомъ, и, потому, за очень повышенные фрахты, и еще съ особою договорною платою собственно за каждыя сутки простоя ихъ въ ожиданіи полной погрузки, и, въ случаѣ непогрузки, за возвращеніе домой „порожнякомъ“, т. е. безъ принятія груза.

Стало быть, коммерсанты портовыхъ городовъ, теряя непроизводительно время въ томительныхъ ожиданіяхъ: то изнутри Россіи хлѣба, то изъ-за границы кораблей, никогда не бываютъ въ состояніи удовлетворять въ полной мѣрѣ возникающій „спросъ“ на хлѣбъ изъ-за границы, и имъ удается лишь въ незначительной только части удовлетворять общее количество его, „спроса“, такъ какъ всегда затруднительно бываетъ, конечно, немедленно

и быстро вывозить спрашиваемый хлѣбъ за границу именно на чужихъ, наемныхъ, корабляхъ, спеціально, каждый разъ экстренно выписываемыхъ „издалека“,—изъ дальнихъ мѣстностей заграницы. Тѣмъ болѣе, спросъ именно хлѣба, какъ собственно продукта насущнѣйшей необходимости, вслѣдствіе значительнаго повышенія цѣнъ, возникаетъ разомъ, и кто тогда первый доставитъ хлѣбъ на мѣсто его оживленнаго „спроса“, тотъ, конечно, своимъ поставленнымъ количествомъ, и заполнить требующееся его количество или недостатки въ немъ, хлѣбъ. А заполнить спрашиваемое количество хлѣба первѣе всѣхъ,—т. е. именно немедленно и въ общемъ быстро пополнять въ немъ всякіе недостатки во всѣхъ Государствахъ, напимѣръ, Европы,—имѣютъ всѣ преимущества передъ Россією, конечно, другія земледѣльческія Государства рѣшительно всего свѣта, такъ-какъ всѣ они, для немедленнаго, во всякое время года, и въ общемъ быстрого удовлетворенія всякаго, по количеству, „спроса“ хлѣба, имѣютъ у себя: 1) главнымъ образомъ, незамерзающія морскія гавани въ портовыхъ городахъ; 2) неперемежающіеся запасы хлѣба въ нихъ, портовыхъ городахъ; и, наконецъ, 3) неперемежающееся нахожденіе въ своихъ гаваняхъ собственныхъ кораблей своего торговаго флота.

Слѣдовательно, препятствіемъ къ немедленному, быстрому и постоянному, т. е. во всякое время года, удовлетворенію „спроса“ на хлѣбъ и вывоза его за границу, а слѣдовательно, и, одновременно съ тѣмъ, къ успѣшному существованію и развитію торговаго флота въ портовыхъ городахъ Россіи, всегда было и есть постоянное отсутствіе, конечно, трехъ необходимѣйшихъ для того условій: 1) неперемежаемости запасовъ въ портовыхъ городахъ хлѣба „на складѣ“, какъ фонда для немедленнаго полученія изъ него кораблями себѣ хлѣбныхъ грузовъ; 2) незамерзаемости гаваней во время зимы, какъ средства не прекращать перевозку грузовъ хлѣба ни въ какое время года; и, 3), при отсутствіи послѣдняго, т. е. хлѣба, невозмож-

ности или безцѣльности кораблямъ находиться постоянно въ гаваняхъ, когда онѣ, гавани, съ половины осени до начала весны покрываются льдомъ, и, слѣдовательно, когда навигація совершенно и всюду прекращается въ портахъ. При такомъ отсутствіи въ портовыхъ городахъ благоприятныхъ для сбыта хлѣба условій,—какъ немедленнаго и быстрого, и, притомъ, неуклонно-постояннаго вывоза за границу, главнымъ образомъ, хлѣба, такъ и собственно для развитія и постояннаго существованія торговаго флота,—мѣстные коммерсанты никогда не могли, и не могутъ, конечно, постоянно имѣть у себя „на складѣ“ хлѣбъ и предлагать потомъ его, такъ-же постоянно, къ неуклонно-постоянной перевозкѣ, такъ-какъ они сами всегда находятся, по полученію хлѣба и его потомъ сбыту, въ полной зависимости отъ всевозможныхъ случайностей и, главное, различныхъ во всемъ періодичностей, какъ то: въ полученіи хлѣба къ себѣ „на складѣ“ въ продолженіе лишь 7-8 мѣсяцевъ въ году, т. е. за вычетомъ лѣтняго времени, когда прошлогодняго хлѣба уже нѣтъ, а хлѣбъ новаго урожая на рынокъ еще не могъ поступить; въ возникновеніи „спроса“ на хлѣбъ, котораго періодичность всецѣло основывается лишь на однѣхъ случайностяхъ международнаго хлѣбнаго рынка и тѣхъ или другихъ результатахъ урожайности хлѣба и въ другихъ земледѣльческихъ Государствахъ; и, наконецъ, въ вывозѣ хлѣба время постоянно ограничено бываетъ,—въ благоприятныхъ даже случаяхъ усиленнаго на него „спроса“—случайной періодичностью, благодаря лишь той или другой суровости въ Россіи зимы, отъ 5 до 9 мѣсяцевъ,—смотря по географическому положенію мѣстности,—въ году и, конечно, ежегодно-постоянно.

Между тѣмъ, при существованіи иныхъ условій въ портовыхъ городахъ, нежели они въ нихъ въ настоящее время существуютъ, представилась-бы полная возможность удовлетворять всякій, по количеству, „спросъ“ хлѣба за границу, и, притомъ, удовлетворять его и во всякое время года постоянно, и немедленно, а именно: по телеграфнымъ

переводамъ, изъ складочныхъ мѣстъ Государственныхъ запасовъ хлѣба всюду въ Государствахъ Западной Европы. Для этого Государству лишь необходимо и въ портовыхъ городахъ Европейской Россіи, создать такъ-же, какъ то и въ портахъ Западной Европы, и потомъ постоянно поддерживать неперемежающіеся Государственные запасы хлѣба, какъ необходимѣйшій фондъ грузовъ для кораблей собственнаго торговаго флота, котораго корабли, каждый въ отдѣльности, имѣли-бы постоянную возможность для себя быстро грузиться и немедленно отходить за границу съ своими полными Государственными грузами хлѣба, какъ въ продолженіе всей навигаціи вообще, такъ и именно во время лѣта, какъ наилучшаго навигаціоннаго времени, конечно, въ особенности. Такъ что, свои корабли будутъ тогда каждый годъ, въ продолженіе всей навигаціи, возить хлѣбъ, изъ портовыхъ Государственныхъ складовъ, за границу заблаговременно, т. е. до наступленія фактическаго на него спроса, и будутъ ежегодно въ состояніи успѣвать навозить его туда, куда тамъ нужно, въ складочныя мѣста Государственныхъ запасовъ хлѣба, съ излишкомъ на всю, цѣлую, зиму, т. е. рѣшительно на все то время, когда именно не бываетъ навигаціи въ портахъ Россіи;—что и будетъ давать потомъ, въ продолженіе всей зимы и закрытія въ Россіи навигаціи, всегда постоянную возможность немедленно удовлетворять тамъ, за границею, всякій „спросъ“ хлѣба, какъ по колоссальности спрашиваемаго его количества, такъ и по внезапности, экстренности на него спроса,—по тѣмъ или другимъ народнымъ и международнымъ обстоятельствамъ. А такое заблаговременное перемѣщеніе изъ портовыхъ городовъ Россіи колоссальныхъ массъ хлѣба за границу,—на каждую, цѣлую, зиму тамъ возникающаго на него „спроса“,—въ совершенствѣ парализуетъ, наконецъ, раззорительное время, для земледѣльческихъ массъ народныхъ, немогущихъ нынѣ въ возможной полнотѣ удовлетворять спросъ хлѣба за границу во всякое время года вообще и именно во время

всей зимы, или во все время прекращенія навигаціи, конечно, въ особенноти. Тогда,—при существованіи непрережающихся Государственныхъ запасовъ хлѣба и за границую, и въ портовыхъ городахъ по границѣ Европейской Россіи,—Государству ежегодно, въ продолженіе всего навигаціоннаго времени, представлялась-бы полная возможность непрерывно лишь регулировать только перемѣщеніе въ странѣ грузовъ хлѣба и, съ одной стороны, подвозить его, хлѣбъ, по рѣкамъ и желѣзнымъ дорогамъ, къ портовымъ городамъ, и, съ другой,—вывозить его потомъ изъ ихъ гаваней, при посредствѣ кораблей своего торговаго флота, прямо въ Государственные свои складочныя мѣста въ заграничныхъ портахъ и потребительныхъ районахъ. А непрерывно обезпеченные грузы, тѣмъ болѣе въ обѣ дороги, т. е. „туда“ и „обратно“, дадутъ, наконецъ, кораблямъ своего торговаго флота возможность постоянно и рационально работать и, слѣдовательно, существовать, и, притомъ, неуклонно потомъ уже развиваться.

И рѣшительно всѣ аномальности,—какъ по вывозу хлѣба изъ портовыхъ городовъ не на своихъ, а на иностранныхъ корабляхъ, такъ и сопряженные съ такою перевозкою непроизводительные расходы,—отражаются, конечно, прежде всего на возвышеніи фрахта за вывозимый русскій хлѣбъ за границу, а потомъ онъ, повышенный фрахтъ, и всѣ другіе непроизводительные расходы транспортированія хлѣба внутри страны выражаются уже пониженіемъ на него, хлѣбъ, цѣнъ исключительно при покупкѣ его именно отъ начальныхъ производителей, т. е. рѣшительно всѣхъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ всей земледѣльской Россіи.

Такъ, онъ, земледѣльческій и сельско-хозяйственный русскій народъ, въ исключительно только для него одного, начального производителя, пониженныхъ цѣнахъ за хлѣбъ,—произведеніе собственнаго его тяжелаго и честнаго труда,—сполна оплачиваетъ уже скупщикамъ, перекупщикамъ и, наконецъ, портовымъ коммерсантамъ рѣшительно все: и

простойные дни,—или неустойки за нихъ,—иностраннымъ кораблямъ, и ихъ дороги безъ грузовъ, т. е. „туда“ и „обратно“, и различные ихъ, кораблей, риски во время перевозокъ хлѣба отъ зазимовокъ съ грузомъ въ русскихъ гаваняхъ, и крайне рискованные для кораблей и грузовъ въ нихъ, входы въ гавани, во время начала весны, и изъ нихъ выходы, во время оканчивающейся навигаціи; а равно также оплачивается: и необычайную засоренность хлѣба, и умышленную подмѣсь въ него рѣчного песка (напримѣръ, бѣлый—изъ Днѣпра, да и изъ другихъ рѣкъ, конечно), и обычныя порчи, во время транспортированія и храненія его, хлѣба,—затхлость, проростаніе и даже гнилость. Пониженіе-же покупныхъ цѣнъ на хлѣбъ, при покупкѣ его собственно отъ самихъ начальныхъ производителей-земледѣльцевъ, существуетъ для послѣднихъ не одинъ только годъ, а оно, аномально-одностороннее пониженіе цѣнъ, продолжается существовать и, слѣдовательно, угнетать однихъ ихъ, всѣхъ земледѣльцевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ, разъ было упущено драгоцѣнное время для всесторонне-полнаго использованія представлявшагося благопріятнаго случая—сбыть за границу хлѣба колоссальную массу, черезъ что потомъ терялись рынки для сбыта русскаго хлѣба, и на возвращеніе ихъ для послѣдняго уже требовалось очень долгое время. Словомъ, все это, въ совокупности взятое: и аномальныя условія „перевозки-сбыта“ хлѣба, и одностороннее пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ для однихъ только начальныхъ его производителей, и ихъ, аномально-одностороннихъ на хлѣбъ цѣнъ, очень продолжительное,—если не совсѣмъ постоянное,—угнетеніе для всѣхъ земледѣльцевъ цѣлой страны,—сполна оплачивается и исключительно переносится лишь одними, но рѣшительно всѣми безъ исключенія, сельскими хозяевами и земледѣльцами вообще и, изъ нихъ, именно земледѣльческою, чернорабочею, всегда небогатою, народною массою, конечно, въ особенности,—т. е. такъ несправедливо-односторонне оплачивается одною земледѣльческою и сельско-хозяй-

ственной народною массою,—этою основою всему и всего въ земледѣльческомъ Государствѣ для благосостоянія его всѣхъ подданныхъ.

Извѣстно, что цѣль или основная идея всей совокупности всякихъ благоустроенныхъ путей сообщенія въ странѣ есть та, конечно, чтобы всѣ подданные имѣли для себя всегда полную возможность немедленно, быстро и непосредственно отправлять всюду своего производства товары, всякіе продукты и, самое главное, хлѣбъ въ самые потребительные районы, дабы тамъ достигать за нихъ себѣ наивыгодныя цѣны и, одновременно съ тѣмъ, предоставить потребителямъ-покупателямъ пріобрѣтать для своего потребленія товары, продукты и хлѣбъ по наидешевѣйшимъ цѣнамъ, какъ залогъ для будущихъ успѣшныхъ заказовъ на хлѣбъ или на него изъ-за границы спроса. А тѣмъ и другимъ и дать возможность подданнымъ достигать всегда въ своихъ хозяйствахъ: и распространенно-полнаго, и наивыгоднаго непосредственнаго сбыта своимъ товарамъ, и тѣмъ, слѣдовательно, обезпечивать послѣднимъ, т. е. товарамъ, въ хозяйствахъ и неперемежающійся, огарантированный спросъ, и развивающееся изъ года въ годъ прибыльное производство, какъ товаровъ и продуктовъ, такъ и, главное, хлѣба. Между тѣмъ, для подданныхъ именно такого то удобства благоустроенныхъ, усовершенствованныхъ путей сообщенія,—чтобы немедленно, быстро, непосредственно и, слѣдовательно, наиприбыльно перемѣщать своего производства продукты и хлѣбъ прямо въ самые потребительные районы послѣднимъ,—не существуетъ, какъ выше было то пояснено, въ настоящее время, вслѣдствіе характерныхъ, конечно, особенностей русской земли. Такъ, въ настоящее время хотя въ странѣ уже и много имѣется усовершенствованныхъ путей сообщенія,—желѣзныхъ дорогъ,—но по нимъ не всегда, благодаря территоріальнымъ и климатическимъ условіямъ, возможно и постоянно, и быстро перемѣщать свои грузы-товары, т. е. продукты и хлѣбъ. Такъ что, по случаю такихъ неблагопріятныхъ обсто-

ательствъ для быстраго и неуклонно-постояннаго перемѣщенія грузовъ изъ мѣстъ производствъ въ районы потребленія,—теперь до каждой въ странѣ желѣзной дороги не скоро-то доѣдешь, на примѣръ: съ хлѣбомъ, во время осени; а доѣхавши,—не скоро по ней съ своимъ хлѣбомъ поѣдешь и, разъ выѣхавши, потомъ очень томительно-долго съ нимъ ѣдешь; и, наконецъ, доѣхавши, не скоро съ своимъ хлѣбомъ съ нея, желѣзной дороги, сойдешь, потому что непременно упрешься въ море, на примѣръ, въ портовомъ городѣ, гдѣ или не окажется корабля для погрузки хлѣба, или и совсѣмъ самая гавань уже замерзла, и гдѣ, потому, для дальнѣйшаго вывоза уже завезеннаго хлѣба, окажется, какъ говорится, „нѣтъ ему ни ходу, ни ѣзду“. И не смотря на то, что, какъ-бы долго кто не ѣхалъ тогда съ своимъ хлѣбомъ по усовершенствованному пути,—желѣзной дорогѣ,—а все-таки онъ никакъ не сможетъ довести его куда нужно, во-время, когда существуетъ тамъ оживленный спросъ и выгодно-благодарныя цѣны, и, притомъ, именно въ самые тѣ районы, гдѣ за границею непосредственно потребляется русскій хлѣбъ.

Если Государство устройство въ цѣлой странѣ желѣзнодорожной сѣти,—какъ лучшихъ въ данное время изъ усовершенствованныхъ путей, въ смыслѣ „быстроты“ и „постоянности“ перемѣщенія и пассажировъ, и грузовъ,—признало, разъ навсегда, своимъ Государственнымъ дѣломъ и къ настоящему времени вполне осуществило его, и затратило на постройку желѣзнодорожной сѣти многіе миллиарды рублей, то оно уже и должно это свое грандіозное Государственное дѣло довести до его идейнаго конца, т. е. довести желѣзныя дороги, при помощи кораблей, до всѣхъ потребительныхъ районовъ или перевалочныхъ пунктовъ, главнымъ образомъ, русскаго хлѣба въ портахъ всей Западной Европы. Въ настоящее-же время всѣ концы всей русской желѣзнодорожной сѣти туда, въ потребительные районы русскаго хлѣба за границею, не доходятъ, а, такъ сказать, обрываются въ портахъ Россіи, именно на поро-

гахъ своихъ морей, т. е. концы желѣзныхъ дорогъ всегда обрываются какъ разъ „на своемъ полупути“; а потому, будучи такъ порванными или прерванными „на полупути“, онѣ и не отвѣчаютъ, конечно, своей основной идеѣ или конечной цѣли. Такъ что, у насъ желѣзныя дороги, какъ усовершенствованные въ странѣ пути сообщенія, не имѣютъ у себя, до настоящаго времени, ни шоссированныхъ проселочныхъ дорогъ или непрерывающихся подвозныхъ путей, какъ своихъ „началь“,—внутри территоріи, ни быстроходныхъ кораблей—внѣ ея, территоріи, которые-бы продолжали быструю перевозку грузовъ до иностранныхъ портовъ, какъ „идейныхъ концовъ“ ихъ, желѣзныхъ дорогъ, и, въ то-же время, усовершенствованныхъ путей, а слѣдовательно каждая изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ и не имѣетъ у себя, такъ сказать, ни „начала“—внутри страны, ни „конца“—внѣ ея, т. е. усовершенствованное, быстрое перемѣщеніе грузовъ каждой изъ желѣзныхъ дорогъ именно не заканчивается въ иностранныхъ портовыхъ городахъ и районахъ потребленія русскаго хлѣба въ Государствахъ всей Западной Европы, какъ истинно конечныхъ мѣстахъ назначенія, для непосредственнаго перемѣщенія туда хлѣба изъ всей Россіи.

Иначе, всякое дѣло, хотя и многомилліардное, если не dokonчено, т. е. устроено, какъ говорится, „вчернѣ“, или имѣетъ, можетъ быть, лишь недостроенной одну только какую-нибудь часть изъ общаго цѣлаго, совершенно обесмыслить, при такой недоконченности, основную идею гармоническаго, цѣлаго и грандіознаго дѣла, въ смыслѣ достиженія результатовъ; тогда какъ собственно у всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, съ самаго начала ихъ осуществленія, именно такихъ недоконченностей существовало, и существуетъ не одна только, а цѣлыхъ двѣ и, притомъ, самыхъ главныхъ: каждая дорога имѣетъ недостроеннымъ свое „начало“, въ формѣ непроѣздности проселочныхъ дорогъ, и, слѣдовательно, подвозныхъ къ себѣ путей, и не достроенъ также у нихъ и „конецъ“, въ формѣ отсутствующей

щихъ своихъ кораблей до иностранныхъ портовъ и конечныхъ мѣстоназначеній главенствующаго въ странѣ груза—хлѣба, ради перевозки котораго, главнымъ образомъ, именно и затрачены внутри самой страны многіе милліарды рублей въ цѣлую желѣзнодорожную сѣть.

Словомъ, вся наша многомилліардная желѣзнодорожная сѣть до настоящаго времени все еще не имѣетъ у себя, по всей своей территоріи, къ себѣ „начала“, въ формѣ постоянно-проѣзжихъ проселочныхъ дорогъ, и не имѣетъ отъ себя и идейнаго „конца“, обрываясь „на полу-пути“, т. е. обрываясь на морскихъ порогахъ или на границахъ, омываемыхъ морями, и оставаясь постоянно на нихъ, моряхъ, не только лишь безъ кораблей своего собственнаго торговаго флота, но и нерѣдко даже и безъ всякихъ кораблей, т. е. и чужихъ или иностранныхъ кораблей.

Теперь, если Государство, во всей странѣ осуществляя свое Государственное дѣло,—постройки желѣзнодорожной сѣти,—давало, и дало каждой желѣзной дорогѣ и монополію по перевозкѣ, въ извѣстномъ районѣ, всякихъ грузовъ, пассажировъ и почты, и, кромѣ того, гарантію въ неуклонномъ полученіи 5% чистой прибыли на строительный капиталъ, то и здѣсь,—такъ-же, какъ и для каждой желѣзной дороги,—и въ дѣлѣ продленія и довершенія за нихъ, дороги, перевозки грузовъ именно по усовершенствованнымъ-же путямъ сообщенія, т. е. при помощи быстроходныхъ кораблей, необходимо и торговому флоту предоставлять и монополію въ перевозкѣ Государственныхъ грузовъ хлѣба за границу, до иностранныхъ портовъ, и давать ему и гарантію на полученіе чистой прибыли на весь капиталъ затраты на всѣ корабли его, торговаго флота.

Такъ, Государствомъ должно быть предоставлено во всякое время навигаціи немедленно и монопольно пользоваться, какъ изъ постоянно-неперемежающагося Государственнаго фонда грузовъ хлѣба, всѣмъ кораблямъ всего

своего торговаго флота изъ своихъ Государственныхъ портовыхъ запасовъ хлѣба, для немедленныхъ ихъ погрузокъ, и, кромѣ того, огарантировано и самое полученіе чистой прибыли на весь тотъ капиталъ, который имѣетъ быть употребленъ на покупку быстроходныхъ кораблей торговаго флота, специально приспособленнаго къ исключительной перевозкѣ всюду Государственнаго хлѣба. Корабли должны тогда вообще грузиться въ каждой гавани, при помощи специальныхъ и усовершенствованныхъ приспособленій и, притомъ, немедленно, рѣшительно во всякое время дня и ночи, заразъ по нѣсколько кораблей,—во избѣжаніе задержекъ послѣднихъ „очередью“ для ихъ погрузокъ.

Потомъ, точно такую-же монополією должны пользоваться корабли торговаго флота по перевозкѣ опять собственныхъ Государственныхъ грузовъ и изъ-за границы въ свои обратныя дороги въ портовые города всей Россіи. Имъ, кораблямъ, изъ иностранныхъ портовыхъ городовъ, гдѣ будутъ заведены перевалочные пункты Государственныхъ грузовъ хлѣба для заграницы, должны изъ послѣднихъ давать слѣдующіе грузы въ обратныя ихъ, кораблей, дороги: или каменный уголь, для собственнаго потребленія въ Россіи Государственными учрежденіями и военнымъ флотомъ; или различные заграничныя товары, выписываемые русскими оптовыми торговцами въ извѣстныхъ оптовыхъ минимальныхъ количествахъ черезъ посредство Государственнаго банка и его заграничныхъ банкировъ; или, наконецъ, за неимѣніемъ достаточныхъ грузовъ,—„гуано“, на примѣръ, для ассоціацій сельскихъ хозяевъ, на предметъ удобренія ихъ истощенныхъ полей. Затѣмъ, за самую цѣлость кораблей и ихъ грузовъ,—кромѣ обычнаго страхованія, какъ капиталъ въ оборотѣ,—за быстроту хода кораблей и сохранность въ нихъ грузовъ, т. е. хлѣба и заграничныхъ товаровъ, и за непрерывность перевозки ихъ, грузовъ, въ обѣ дороги, т. е. „туда“ и „обратно“, Государству отвѣчаютъ три отвѣтственные

спеціальныя и русскія артели, изъ коихъ: первая—„кораблеводителей“; вторая—„моряковъ“; и третья артель—„Охраненія русскаго хлѣба внутри страны и всюду за границею“.

Итакъ, Государству надлежитъ,—ради насущнѣйшихъ нуждъ всего своего земледѣльческаго народа и, въ лицѣ его, какъ токового, всяческихъ интересовъ и всѣхъ безъ исключенія остальныхъ своихъ подданныхъ,—создать русскій торговый флотъ на рациональныхъ началахъ, могущій существовать и, потому, неуклонно всегда развиваться; для успѣшнаго-же и совершеннаго осуществленія этого, ему, Государству, необходимо во всѣхъ портовыхъ городахъ имѣть неперемежающіеся собственные свои Государственные запасы грузовъ хлѣба, какъ постоянный фондъ грузовъ, для немедленной погрузки кораблей, и какъ единственно-дѣйствительное орудіе-средство для рациональнаго существованія и неуклоннаго потомъ развитія собственнаго русскаго торговаго флота.

„Государству надлежитъ хранить хлѣбъ въ странѣ и отпускать его всюду за границу только въ зернѣ“.

Въ Россіи, какъ земледѣльской странѣ,—а тѣмъ болѣе при ея территоріальной медленности рынка,—никогда не могло быть, конечно, очень значительнаго накопленія именно оборотнаго капитала, и, поэтому, нѣтъ такового въ ней и въ настоящее время. А незначительное накопленіе оборотнаго капитала и выражается въ странѣ тѣмъ, что цѣна за пользованіе имъ, капиталомъ, крайне дорога; такъ-что за послѣдній неизбѣжно приходится платить,—не говоря про обычно небогатую земледѣльческую народную массу,—даже коммерсантамъ и фабрикантамъ, для собственныхъ нуждъ по торговлѣ и производству, не три процента, какъ то нынѣ обыкновенно существуетъ въ торгово-промышленныхъ странахъ, а въ четыре раза болѣе, т. е. отъ девяти до двѣнадцати и выше процентовъ въ годъ съ суммы занимаемаго капитала. Ввиду этого, само собою разумѣется, не могло, и не можетъ, впредь до подешевленія цѣны за пользованіе капиталомъ, нормально развиваться въ странѣ и усовершенствованіе торговли фабрикатами или товарами, и именно самое устройство различныхъ и фабрикъ, и заводовъ, которые требуютъ для своего осуществленія и существованія вообще значительныхъ, а иногда и прямо громадныхъ, капиталовъ, въ формѣ, какъ основного, такъ и оборотнаго,—для каждаго завода и фабрики,—капиталовъ. А поэтому, капиталисты, получающіе совершенно спокойно, напримѣръ, 12 процентовъ съ нуждающихся коммерсантовъ и фабрикантовъ на свой отданный имъ займы капиталъ, не имѣютъ, конечно, побудительныхъ для себя причинъ рисковать своимъ

наличнымъ капиталомъ и помѣщать его въ недвижимое имущество, т. е. во вновь устраиваемые заводы и фабрики; если-же они и рѣшаются на это, то только, конечно, въ исключительно выгодныхъ случаяхъ наивыгоднѣйшаго помѣщенія своего наличнаго капитала уже въ недвижимый, основной капиталъ, т. е. въ совершенно устроенные фабрики и заводы. Такъ-что, хотя заводы и фабрики въ странѣ строились и строятся предпринимателями или, такъ называемыми, промышленными талантами, но ихъ созданія, извѣстныя новыя предпріятія, переходятъ вскорѣ, по осуществленіи, въ другія руки,—въ различной формѣ перехода имущества и управленія имъ,—благодаря именно дороговизнѣ цѣны занимаемаго капитала, и они, промышленные таланты страны, въ большинствѣ случаевъ, совсѣмъ раззоряются, т. е. не только тогда, по устройствѣ новыхъ фабрикъ, теряютъ свои собственные средства, быть можетъ, хотя и ограниченные, но даже остаются еще и при неоплаченныхъ долгахъ.

Такъ, если промышленный талантъ страны или инициаторъ и создатель какой-либо фабрики, для совершенно новой на ней выработки извѣстнаго фабриката, приступить къ постройкѣ ея не съ полною суммою всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя въ будущемъ могутъ вообще потребоваться для рациональнаго производства и выпродажи новыхъ въ странѣ фабрикатовъ, то этимъ онъ, промышленный талантъ, все свое новое дѣло, не смотря ни на какую его, по идеѣ, истинную полезность и выгодность, уже обрекаетъ только на безвыгодность: всѣ будутъ пользоваться отъ его производства и торговли новымъ фабрикатомъ, но только не онъ, предприниматель. Если-же онъ, промышленный талантъ, будетъ впослѣдствіи настолько неостороженъ, что пожелаетъ пополнять недостающія оборотныя средства, подъ давленіемъ нужды, при помощи, такъ называемаго, „доступнаго“ и „благодѣтельнаго“ кредита, напримѣръ, изъ распространенныхъ въ странѣ общественныхъ кредитныхъ учрежденій, подъ именами: Городской „Общественный банкъ“

и „Общество Взаимнаго Кредита“, изъ которыхъ и рѣшится,—при помощи взаимно одолжаемыхъ другъ другу фиктивныхъ товарныхъ векселей,—получать деньги, то, тогда, дѣло его новой фабрики не кончится для него, ея основателя, только одною лишь безвыгодностью, а всене-премѣнно закончится уже полнымъ несчастьемъ: банкротствомъ и аукціономъ фабрики. Дѣло въ томъ, что этотъ „благодѣтельно-доступный и дешевый“ кредитъ,—при благосклонномъ содѣйствіи кредитныхъ учрежденій различныхъ наименованій,—только кажется дешевымъ,—напримѣръ, 9 процентовъ въ годъ,—а въ дѣйствительности онъ обходится далеко болѣе, такъ называемаго, „ростовщическаго“ размѣра процентовъ, а именно: по прошествіи каждаго шести мѣсяцевъ приходится, напримѣръ, промышленному таланту платить и банку, и „Обществу Взаимнаго Кредита“, собственно за себя, $4\frac{1}{2}$ процента, т. е. за $\frac{1}{2}$ года учета векселя, да выкупить полную сумму своего векселя, или всѣ 100⁰/₀ суммы обмѣна векселя, учтеннаго другомъ и невыкупленнаго имъ въ срокъ; а въ обоихъ случаяхъ, уплата процентовъ за полученную ссуду подъ учетъ фиктивныхъ товарныхъ векселей выразится въ 104 $\frac{1}{2}$ процента за полгода. Затѣмъ, съ наступленіемъ второго полугодія наступаютъ опять точно такіе-же платежи: за себя 4 $\frac{1}{2}$ ⁰/₀ и за новаго уже друга 100⁰/₀, а въ общемъ за второе полугодіе полученной ссуды опять уплачивается 104 $\frac{1}{2}$ процента. Что, въ общемъ, за одинъ только годъ ссуды капитала, составитъ уже не 9 номинально благодѣтельныхъ, а 209 процентовъ дѣйствительныхъ, въ раззоръ раззорительныхъ. Разъ это случилось, то такое уже общедоступное, облегченно-дешевое добываніе оборотнаго капитала изъ тѣхъ кредитныхъ учрежденій, учитывающихъ фиктивные товарные векселя, взаимно одолжаемые членами другъ другу, остановиться не можетъ и неизбѣжно продолжается уже у всякаго нуждающагося промышленнаго таланта именно до тѣхъ поръ, конечно, пока онъ, будучи, какъ говорится, въ концѣ облагодѣтельствованъ „доступностью“

дешевого взаимного кредита, будетъ совсѣмъ не въ состояніи даже и одной копейки платить своихъ долговъ по векселямъ своимъ и всѣхъ своихъ друзей, съ которыми имѣлъ несчастье ими, фиктивными товарными векселями, обмѣниваться для обоюдного учета въ поименованныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Иначе и быть не можетъ въ такой странѣ, гдѣ и не можетъ быть, по природѣ производствъ, значительнаго накопленія вообще оборотнаго капитала, и гдѣ еще оно, такое ограниченное накопленіе капитала, и тормазится аномальными условіями, — какъ во всякихъ производствахъ, такъ и въ сбытѣ всего производимаго всюду въ странѣ и за ея границу, благодаря именно характерной территоріальной медленности рынка, происходящей черезъ общее „бездорожье“ въ странѣ, періодичности навигаціи и постоянной и во всемъ зависимости отъ годовыхъ сезоновъ — одинаково — и земледѣльческаго и фабрично-заводского; поэтому онъ, оборотный капиталъ, будучи разъ кѣмъ-либо занятый, — тѣмъ болѣе при содѣйствіи различныхъ наименованій Кредитныхъ учрежденій, — платимыми и переносимыми процентами въ пять лѣтъ удваивается въ своей суммѣ; черезъ десять лѣтъ общая сумма его увеличивается въ четыре раза; черезъ пятнадцать лѣтъ — въ восемь разъ, а черезъ двадцать лѣтъ — уже въ шестнадцать разъ, и такъ далѣе, въ той-же геометрической прогрессіи аномально увеличивается капиталъ задолженности, т. е. общая сумма выплатъ процентовъ и долга, что постоянно создаетъ, слѣдовательно, и неизбѣжность раззоренія для должника.

Теперь тотъ капиталистъ, который купитъ съ аукціона готовую фабрику, вполне и рационально устроенную и обставленную, за полцѣны только, конечно, ея дѣйствительной, въ постройкѣ, стоимости, будетъ получать на свой капиталъ, затраченный на покупку фабрики, уже не 12%, а вдвое болѣе, — благодаря полуцѣнной цѣнѣ покупки, — т. е. непременно будетъ получать сполна всѣ 24 процента, изъ коихъ 12% будутъ для него, капиталиста, на очень

продолжительное время оставаться, такъ сказать, премією за одну лишь только покупку своей фабрики именно съ аукціона и за полцѣны истинной ея стоимости въ постройкѣ. Но такой капиталистъ и новый фабрикантъ не удовольствуется двойной прибылью на свой капиталъ и онъ, благодаря окружающей нуждѣ въ оборотныхъ средствахъ въ сосѣднихъ съ нимъ всякихъ производствахъ, неудержимо пойдетъ дальше въ увеличеніи своей и безъ того лихвенной прибыли. Онъ, капиталистъ,—благодаря, съ одной стороны, именно окружающей „нуждѣ“ у всѣхъ въ оборотномъ капиталѣ, и, съ другой,—своему привилегированному положенію по половинной затратѣ капитала въ купленную фабрику и обилію собственнаго оборотнаго капитала въ производствахъ на ней,—не выдержитъ и соблазнится на достиженіе еще наибольшаго и, для успѣшнаго осуществленія этого, будетъ потомъ рѣшительно все вокругъ себя монополизировать и эксплуатировать, покупая матеріалы по „полуцѣнью“, а продавая фабрикаты или по полной цѣнѣ, или и совсѣмъ прямо уже по монополю-стачечной цѣнѣ, а слѣдовательно и обогащаться несправедливо за исключительный счетъ и начальныхъ производителей сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ, и окончательныхъ потребителей вырабатываемыхъ изъ послѣднихъ фабрикатовъ.

Словомъ, въ Россіи нѣтъ и не можетъ быть, при существованіи крайне ограниченнаго накопленія оборотнаго капитала и дороговизны цѣны за его пользованіе, такихъ именно условій, которыя-бы давали самостоятельную возможность обрабатывающей промышленности нормально существовать и неуклонно развиваться, устраивая для того повсюду въ странѣ вновь и новыя различныя фабрики и заводы. Поэтому, обрабатывающая промышленность можетъ существовать въ странѣ не иначе, какъ только при постоянной помощи со стороны Государства, въ различной формѣ мѣропріятій, и защитѣ таможенными ввозными пошлинами туземныхъ фабрикатовъ отъ конкуренціи таковыхъ же, но привозимыхъ изъ-за границы. И такія Государ-

ственные поддержки и покровительство туземной обрабатывающей промышленности необходимо должны и будут, конечно, существовать въ странѣ до наступленія въ ней нормальныхъ условій успѣшному и самостоятельному существованію и развитію различныхъ заводовъ и фабрикъ, для переработки сырыхъ матеріаловъ въ полуфабрикаты и фабрикаты, т. е. до наступленія обилія въ странѣ оборотнаго капитала и, самое главное, именно нормально-дешевой цѣны за его не кажущееся только, а дѣйствительно доступное пользованіе.

Конечно, было-бы несравненно лучше отпускать за границу не сырые только продукты, а исключительно фабрикаты или совершенно изготовленные къ немедленному потребленію товары. Но если, напримѣръ, въ Россіи,—при общей и хронической скудости оборотныхъ капиталовъ почти рѣшительно во всѣхъ производствахъ и, при этомъ, крайней, аномальной дороговизнѣ цѣны за его, оборотнаго капитала, пользованіе,—прекрасно понимаютъ, что выгоднѣе вывозить за границу не „сырье“, а только фабрикаты, то тамъ, за границею, куда поступаютъ наши сырые продукты и гдѣ накопленія оборотнаго капитала колоссальны и проценты за пользованіе имъ ничтожны, не могутъ, конечно, точно такъ-же не понимать, что неизмѣримо выгоднѣе получать къ себѣ неизготовленные къ потребленію товары или фабрикаты, а именно одни только сырые продукты, такъ-какъ у нихъ уже давно имѣются всякія фабрики и, притомъ, усовершенствованныя, и работающія на дешевомъ оборотномъ капиталѣ, дающемъ полную возможность, при ничтожныхъ расходахъ, хранить и сырые матеріалы, и продукты, и вырабатываемые уже изъ нихъ фабрикаты или товары. Тогда какъ въ Россіи почти ничего изъ подобныхъ удобствъ къ настоящему времени не существуетъ, въ смыслѣ вывоза фабрикатовъ за границу, вслѣдствіе характерной территоріальной медленности ея рынка и, черезъ это, ограниченнаго накопленія оборотнаго капитала, и общей дороговизны цѣны за его пользованіе.

Между тѣмъ, если-бы пришлось, не смотря на неблагопріятныя условія, осуществлять вывозъ за границу не сырыхъ продуктовъ, а только фабrikатовъ, то неизбѣжно будетъ необходимо тогда вновь строить, для выработки послѣднихъ, новыя въ странѣ фабрики и, слѣдовательно, затрачивать оборотный капиталъ именно въ основной, т. е. самую постройку фабрикъ, а тѣмъ еще болѣе сокращать въ странѣ оборотный капиталъ, и еще болѣе тѣмъ прежде всѣхъ въ ней, странѣ, удручать положеніе именно земледѣльческаго, небогатаго сельскаго, народа и безъ того всегда крайне нуждающагося въ своихъ производствахъ въ оборотныхъ средствахъ. Кромѣ того, она-же одна, земледѣльская и сельско-хозяйственная народная масса, потомъ будетъ, не получая выгодъ, кромѣ стѣсненія, переносить оплату, въ формѣ налоговъ и повышенныхъ цѣнъ за потребленные въ странѣ фабрикатъ, различныхъ и „воспособленій“ именно на искусственное развитіе въ странѣ обрабатывающей промышленности спеціально для вывоза ея фабрикатовъ за границу, помимо нуждъ внутренняго ихъ потребленія. И въ результатъ, у земледѣльческаго народа тогда получится, что вывозъ фабрикатовъ за границу не осуществится, а, между тѣмъ, вывозъ собственно „сырья“ туда, за границу, непременно и значительно сократится въ ущербъ опять именно земледѣлія и сельскаго хозяйства, такъ-какъ иностранные фабриканты, для своихъ давно настроенныхъ фабрикъ, необходимо постараются, конечно, защищая свои справедливые интересы, сполна замѣнить тормазимый привозъ „сырья“ изъ Россіи ввозомъ таковаго-же изъ другихъ странъ рѣшительно всего свѣта. Словомъ, земледѣльскій народъ будетъ только оплачивать недостигающія цѣли „воспособленія“ на противоестественное развитіе въ странѣ вывоза за границу фабрикатовъ вмѣсто естественнаго вывоза „сырья“, а взаимныя приносимыхъ жертвъ не только не получить выгодъ, а, напротивъ, будетъ получать одни только стѣсненія и раззоренія; потому что результаты огульных „воспособ-

лений“ никогда не могут попасть, и не попадутъ, конечно, въ карманы начальныхъ производителей „сырья“—сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ, а могутъ и будутъ оставаться лишнею чистою прибылью исключительно въ карманахъ многихъ капиталистовъ, т. е. у многихъ, но именно только не у нея, сельско-хозяйственной народной массы, ради которой всегда и предпринимаются и оказываются обычно всякія огульныя „воспособленія“ развитію въ странѣ обрабатывающей промышленности.

Но другое дѣло будетъ, если оказывать „воспособленіе“ фабрикамъ и заводамъ не огульно, какъ дѣлается то теперь, или, въ большинствѣ случаевъ, лишь одними „правами“, въ формѣ: минимальныхъ тарифовъ, ссудъ денегъ за пониженный процентъ, повышенія таможенныхъ пошлинъ,—а непосредственно и прямо, такъ сказать, наличными деньгами. Напримѣръ, при существующихъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ-бы они въ странѣ ни-были заведены, устраивать Государственные металлическіе амбары и цистерны на предметъ храненія въ нихъ, какъ непосредственная и прямая помощь фабрикантамъ и заводчикамъ въ недостаточности у нихъ оборотнаго капитала, потребныхъ для переработки матеріаловъ, заготавливаемыхъ Государствомъ, и, затѣмъ, выдѣлываемыхъ изъ нихъ фабрикатовъ,—подъ завѣдываніемъ артельщика отъ отвѣтственной и спеціальной артели „охраненія продуктовъ и товаровъ“ на неограничиваемую сумму, безъ назначенія срока уплаты, за 6% годовыхъ съ расходами охраненія. Словомъ, Государство должно тогда открывать каждому заводчику и фабриканту, по ихъ о томъ ходатайству, спеціальныя текущіе счета подъ обезпеченіе, какъ капиталъ въ оборотѣ, сырыхъ продуктовъ и фабрикатовъ, хранимыхъ въ устроенныхъ спеціально при заводахъ и фабрикахъ металлическихъ амбарахъ и цистернахъ или Государственныхъ завозно-потребительныхъ складахъ.

Какъ извѣстно, въ торгово-промышленныхъ странахъ одинаково бываетъ необходимо получать изъ земледѣльче-

скихъ странъ и хлѣбъ, для потребленія своихъ торгово-промышленныхъ народныхъ массъ, и кормъ, для прокормленія своего рабочаго и всякаго,—преимущественно молочнаго,—скота, такъ-какъ у собственнаго производства одинаково не хватаетъ въ своей торгово-промышленной странѣ ни того, ни другого, т. е. ни хлѣба всякихъ сортовъ, ни корма, въ видѣ овса, отрубей и колобовъ. А ввиду этого, въ связи съ благопріятными условіями тамъ фабричной переработки сырыхъ продуктовъ, естественнѣе вывозить въ торгово-промышленныя страны не порознь кормъ отъ хлѣба, а совмѣстно то и другое, т. е. одинъ только хлѣбъ въ зернѣ, а именно: не вывозить особо, съ одной стороны,—муку, крупу и растительное масло, и не вывозить, съ другой,—также особо—отруби всякія и колоба; потому что хлѣбъ въ зернѣ и масличныя сѣмена вывозить туда, въ торгово-промышленныя страны, въ собственныхъ оболочкахъ или природныхъ сорочкахъ всячески удобнѣе, какъ по быстротѣ доставки туда зерна, не задерживаемаго въ Россіи ради переработки, такъ и по возможности получать тамъ лучшіе результаты отъ выпродажи не фабрикатовъ, а именно зерна. Хлѣбъ, привозимый въ зернѣ и сѣменахъ, имѣетъ за границу, въ промышленно-торговыхъ странахъ, двойное примѣненіе и потребленіе: какъ собственно сѣмена для обсѣмяненія полей или сѣва, и какъ сырой матеріаль для выработки муки, крупы, растительнаго масла, корма для скота, олифы и различныхъ красокъ. Ввиду такого двойкаго примѣненія для получаемаго зерна и сѣмянъ, тамъ мѣстные сельскіе хозяева, мукомолы и фабриканты, могутъ всегда предлагать за хлѣбъ въ зернѣ не только хорошія цѣны, но даже и наивышія, благодаря именно представляющейся возможности въ совершенствѣ контролировать и испытывать качества покупаемыхъ и принимаемыхъ зеренъ и сѣмянъ хлѣба. Словомъ, вывозить хлѣбъ за границу именно въ одномъ зернѣ и сѣменахъ,—а не въ видѣ: муки, крупы, растительнаго масла, колобовъ и отрубей,—всяче-

ски удобнѣе и, по достиженіи благодарныхъ результатовъ, цѣлесообразнѣе, а поэтому и необходимо надлежитъ Государству стремиться, ради непосредственныхъ, прямыхъ интересовъ всего земледѣлія и сельскаго хозяйства народа, вывозить туда, за границу, его, хлѣбъ, въ зернѣ, какъ можно быстрѣе, и какъ можно количествомъ болѣе,—для дальнѣйшаго дешеваго охраненія тамъ, благодаря дешевизнѣ процентовъ за иностранный капиталъ,—въ свои тамъ складочныя мѣста запасовъ Государственного хлѣба.

Слѣдовательно, въ насущныхъ интересахъ всего земледѣльческаго народа и ради увеличенія именно циркуляціи оборотнаго капитала въ его, земледѣльческаго народа, сельскихъ хозяйствахъ,—Государству необходимо, прежде всего, продавать хлѣбъ за границу въ зернѣ и сбывать его туда именно въ такомъ видѣ, который каждый разъ позволялъ-бы, по своему производствѣ, какъ можно скорѣе выпускать въ продажу и реализовать, чтобы не только не задерживать циркуляціи затраченнаго въ него оборотнаго капитала, а, напротивъ, всѣми средствами стараться увеличивать его оборотъ или возвратъ для новаго, всегда, ежегодно, неизбѣжно слѣдующаго, производства хлѣба. Останавливать-же оборотъ, т. е. возвратъ, капитала, или тормазить его циркуляцію,—хотя и ради кажущейся выгоды, могущей быть полученной отъ переработки зерна и сѣмени въ фабрикаты или изготовленные товары,—рѣшительно невозможно, потому что это только крайне убыточно, именно для самихъ и всѣхъ начальныхъ производителей всякаго хлѣба.

Изготовлять въ странѣ муку, крупу, растительныя масла, какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и именно для вывоза за границу, не есть дѣло Государства, а есть исключительныя инициатива и дѣло однихъ только капиталистовъ впредь до того времени, пока не будетъ обильно накопленъ въ странѣ оборотный капиталъ, и именно не будетъ дешева цѣна за его пользованіе. И потому Государство можетъ и должно приходить къ нимъ только съ

своею матеріальною непосредственно помощью, на раціональных началахъ,—въ формѣ открытія для каждаго изъ нихъ спеціального текущаго счета подѣ обезпеченіе хлѣба и сѣмянъ, и выработанныхъ изъ нихъ фабрикатовъ и отбросовъ: муки, крупы, растительнаго масла, колобовъ и отрубей, охраняемыхъ при ихъ фабрикахъ,—въ Государственныхъ завозно-потребительныхъ складахъ, и, при этомъ, никакъ не болѣе, т. е. не дѣлая уже никакихъ болѣе раззорительныхъ собственно для земледѣльческаго народа огульных „воспособленій“ для обрабатывающей промышленности, въ формѣ однихъ „правъ“ и „льготныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ“.

Словомъ, Государство тогда именно своимъ немедленнымъ и быстрымъ вывозомъ за границу колоссальныхъ количествъ хлѣба въ зернѣ,—не допуская его въ странѣ предварительной переработки,—не только тѣмъ не нарушить, конечно, интересовъ самихъ начальныхъ производителей его, а, напротивъ, только, наконецъ, возстановить ихъ давно нарушенные интересы, такъ-какъ ускорить реализацію производимаго хлѣба настолько, что будетъ представляться, по достигаемымъ результатамъ, какъ-бы дѣйствительное увеличеніе въ производствахъ самаго оборотнаго капитала; что, какъ извѣстно, давно и до крайности необходимо въ хозяйствахъ именно небогатой чернорабочей земледѣльческой народной массы.

Такимъ образомъ, Государству надлежитъ не поощрять безцѣльныхъ переходовъ оборотнаго капитала въ основной, въ формѣ искусственнаго устройства фабрикъ, для выработки фабрикатовъ спеціально для заграницы, и не допускать сокращенія циркуляціи въ странѣ его, и безъ того скуднаго, оборотнаго капитала, останавливая немедленный сбытъ хлѣба въ зернѣ за границу для предварительной переработки его въ фабрикаты, т. е. въ муку, масло и т. д., и не поощрять послѣдней именно раззорительными для земледѣльческаго народа различными огульными „воспособленіями“, не достигающими цѣли, но обогащаю-

щими однихъ только и безъ того богатыхъ капиталистовъ за исключительный счетъ небогатой сельско-хозяйственной и народной массы, а всегда только въ совершенствѣ осуществлять,—въ прямой интересъ начальныхъ производителей сырыхъ продуктовъ—сельскихъ хозяевъ,—лишь одно и самое главное: немедленно по производствѣ хлѣба и какъ можно скорѣе, и быстро вывозить его, хлѣбъ, въ зернѣ всюду за границу и тамъ успѣшно сбывать его, т. е. по наиприбыльнѣйшимъ цѣнамъ, сельскимъ хозяевамъ и фабрикантамъ, какъ лицамъ, всегда и крайне нуждающимся въ немъ, зерновомъ хлѣбѣ, для посѣва на своихъ поляхъ, и для переработки на своихъ усовершенствованныхъ и многихъ фабрикахъ: въ муку, разныхъ требующихся сортовъ, крупу, отруби, растительное масло, колоба, олифу и различныя краски.

Итакъ, пока въ Россіи существуетъ стѣсненіе въ оборотномъ капиталѣ; пока цѣна дорога за пользованіе имъ, въ формѣ займа, и пока послѣдняя не понизится, если не до 2-3%, какъ то существуетъ нынѣ за границу, то хотя, по крайней мѣрѣ, будетъ не выше 4% годовыхъ,—до наступленія этого хотя и желаннаго времени, все-таки рациональнѣе и всячески выгоднѣе, въ непосредственныхъ, прямыхъ интересахъ самой земледѣльческой народной массы, вывозить хлѣбъ, въ лицѣ Государства, не въ переработанномъ, а въ естественномъ своемъ видѣ—въ зернѣ и сѣменахъ. Поэтому Государству и надлежитъ, въ истинныхъ, насущныхъ интересахъ всего своего земледѣльческаго народа, хранить свои Государственные запасы хлѣба въ странѣ и, изъ нихъ, отпускать его, хлѣбъ, всюду за границу только въ зернѣ.

Коммерсанты рѣшительно не въ состояніи именно въ земледѣльской Россіи, имѣющей территоріальную медленность рынка, образовывать непремежающіеся запасы хлѣба и сбывать послѣдній всюду въ исключительныхъ интересахъ только начальныхъ его, хлѣба, производителей, т. е. однихъ земледѣльцевъ.

Въ Государствѣ существуютъ такіа дѣла, осуществленіе которыхъ совсѣмъ недоступно собственно для частныхъ лицъ. Затѣмъ, имѣются другія дѣла, которыя хотя могутъ дѣлать и частныя лица, но которыя осуществляютъ именно самому одному Государству, какъ говорится, въ стократъ полезнѣе, всячески, для подданныхъ, т. е. такіа дѣла представляютъ для Государства, по осуществленію ихъ, естественную монополію—обоюдно-полезную. Такъ что, при помощи такихъ естественныхъ монополій именно для Государственного хозяйствованія, оно, Государство, имѣетъ возможность въ такихъ дѣлахъ каждый грошъ подданнаго,—если возможно такъ выразиться,—превращать для него, потомъ, въ различныхъ формахъ всяческихъ интересовъ и удобствъ, уже въ цѣлый рубль. Къ разряду такихъ дѣлъ, гдѣ для Государственного хозяйствованія существуетъ,—обоюдно-полезная,—естественная монополія, принадлежать (въ числѣ другихъ,—насъ, въ данномъ случаѣ, совсѣмъ неинтересующихъ): желѣзнодорожное дѣло, почтовое, телеграфное, банковое дѣло, чеканка монеты, нѣкоторыя „страхованія“, морской торговый флотъ (и нѣкоторыя рѣчныя пароходства), продовольственное и врачебное дѣло и, наконецъ, питейная монополія (послѣдняя,—въ смыслѣ достиженія моральныхъ интересовъ всего народа). Хотя и очень обширны всѣ эти дѣла съ естественною монополіею для Государственного хозяйствованія, и колоссальны по

затратамъ капитала, и, кромѣ того, крайне сложны по своему исполненію, но Государство, все-таки, ради именно насущныхъ интересовъ всѣхъ своихъ подданныхъ, принимаетъ ихъ къ осуществленію на „благо“ подданныхъ и, при этомъ, не колеблясь, совершенно игнорируетъ: и обширныя пространства территорій тѣхъ хозяйствъ, и колоссальныя затраты на нихъ капитала, и, наконецъ, крайнюю ихъ сложность и, такъ сказать, мелочность, какъ по осуществленію, такъ и по веденію потомъ ихъ, естественно-монопольныхъ своихъ хозяйствъ. Къ разряду такихъ естественно-монопольныхъ дѣлъ и должно именно быть отнесено совершенно новое дѣло въ практикѣ Государственнаго хозяйства—созданіе Государствомъ повсюду въ странѣ неперемежающихся запасовъ хлѣба; регулированіе ими, запасами, недостатковъ въ хлѣбѣ именно въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, доводя тамъ на него цѣны до нормы; и осуществленіе вывоза хлѣба,—при посредствѣ Государственныхъ портовыхъ и переводныхъ хлѣбныхъ складовъ,—уже за границу, въ районы его непосредственнаго тамъ потребленія.

Извѣстно, что во всей Имперіи никогда не бываетъ повсемѣстно ни полного урожая, ни полного неурожая, а то и другое обозначается, обыкновенно, въ ней лишь по-районно, т. е. частично,—въ извѣстныхъ только мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, въ однѣхъ мѣстностяхъ обозначился полный неурожай хлѣба, въ другихъ—средній, а въ нѣкоторыхъ районахъ оказался даже полный его урожай. Затѣмъ, въ каждой мѣстности, гдѣ существуетъ земледѣліе, изъ каждаго пяти, подъ рядъ, земледѣльческихъ сезоновъ, непремѣнно оказывается: одинъ сезонъ съ плохимъ урожаемъ хлѣба или даже и съ полнымъ неурожаемъ его, и одинъ—съ просто обильнымъ, или даже и совсѣмъ съ очень хорошимъ его урожаемъ; а остальные три сезона бываютъ уже не съ одинаковою опредѣленностью, т. е. урожайность хлѣба оказывается и выше, и ниже средняго. Но въ общемъ, среднемъ, выводѣ, во всей Имперіи почти

ежегодно оказываются результаты сбора урожаевъ хлѣба, все-таки, выше средняго, за исключеніемъ, приблизительно, четырнадцати лѣтнихъ періодовъ, въ которые, чуть не на половинѣ пространства всей Имперіи, оказываются всему изъ посѣяннаго полные неурожаи—и наступаетъ голодъ для людей, земледѣльцевъ, и ихъ всякаго скота.

Для ежегоднаго удовлетворенія недородовъ хлѣба въ извѣстныхъ земледѣльческихъ районахъ, обычно бывающихъ у нихъ разъ въ пятилѣтній періодъ, Государство имѣетъ на мѣстахъ, т. е. въ каждой волости, продовольственные магазины съ хлѣбомъ, какъ собственно для потребленія земледѣльцевъ, такъ и для обсѣмяненія ихъ общинныхъ и собственныхъ полей. Но оно, Государство, совсѣмъ не имѣетъ никакихъ запасовъ у себя именно на удовлетвореніе голода земледѣльцевъ, когда онъ наступаетъ, приблизительно, черезъ четырнадцать лѣтъ, въ нѣсколькихъ губерніяхъ за одинъ разъ, т. е. въ одинъ и тотъ-же годъ; и тогда Государственному Казначейству также разомъ приходится уже сотни по двѣ милліоновъ рублей расходовать на экстренныя закупки хлѣба и на прокормленіе голодающихъ земледѣльцевъ, и на обсѣмяненіе ихъ полей въ слѣдующемъ, по голодномъ годѣ, земледѣльческомъ сезонѣ.

Такъ, Государственное Казначейство, вслѣдствіе экстренности закупокъ, вынуждается тогда платить по рублю за пудъ хлѣба и доставлять его въ тѣ именно голодающія мѣстности, гдѣ назадъ тому всего лишь три-четыре года былъ и хорошій урожай хлѣба, и онъ, хлѣбъ, поэтому, на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ распродался только по 25 коп. за пудъ. Кромѣ этого, тамъ-же, гдѣ только-что Государственное Казначейство экстренно закупило,—въ цѣлой массѣ,—хлѣбъ для продовольствія голодающаго народа, всего лишь какихъ-нибудь два-три мѣсяца назадъ, онъ, закупленный хлѣбъ, былъ земледѣльцами распроданъ на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ скупщикамъ только по 25 коп. пудъ; но, какъ только послѣдніе

узнали о массовыхъ и экстренныхъ закупкахъ хлѣба за счетъ Государственнаго Казначейства, они, скупщики, въ короткое время довели цѣну на свой скупленный хлѣбъ уже до рубля за пудъ. Такъ что, въ обѣихъ мѣстностяхъ,—гдѣ былъ урожай, и гдѣ его совсѣмъ не было,—получается для подданныхъ двойной убытокъ: земледѣльцамъ придется оплатить Казначейству дороговизну хлѣба, привезеннаго для продовольствія, а потребителямъ,—по случаю вывоза хлѣба въ голодныя мѣстности,—неминуемо и немедленно придется выплачивать мѣстнымъ скупщикамъ тройныя и болѣе цѣны за покупаемый хлѣбъ для непосредственнаго, текущаго своего потребленія.

Между тѣмъ, если-бы Государство, въ лицѣ своего Казначейства, закупало хлѣбъ ежегодно постоянно и спеціально на предметъ удовлетворенія недородовъ хлѣба и, при этомъ, покупало-бы его съ такимъ расчетомъ, чтобы не менѣе, напримѣръ, двухсотъ милліоновъ пудовъ было въ запасѣ, именно на случай наступленія въ странѣ такого голода, который періодически, черезъ каждые четырнадцать лѣтъ, наступаетъ разомъ во многихъ мѣстностяхъ или губерніяхъ,—то тогда, не смотря на многолѣтнее храненіе, хлѣбъ обходился-бы въ очень недорогую цѣну,—въ 34 коп. пудъ,—при покупной цѣнѣ въ 25 коп. и при пятилѣтнемъ охраненіи (4⁰/₁₀₀ на капиталъ и 2⁰/₁₀₀ расхода по храненію). Но если при этомъ взять въ расчетъ „предѣльное“ даже охраненіе хлѣба, т. е. въ теченіе всего четырнадцатилѣтняго періода,—отъ одного наступленія голода до другого,—то и въ такомъ исключительномъ „предѣльномъ“ случаѣ, т. е. черезъ цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ охраненія, обойдется хлѣбъ лишь въ 57-60 коп. за пудъ, при начальной покупной цѣнѣ его въ 25 копеекъ; тогда какъ именно по такой цѣнѣ потребители покупаютъ хлѣбъ почти ежегодно, лишь спустя только два-три мѣсяца послѣ начала осени, когда обычно на сельскихъ базарахъ распродается земледѣльцами, по хронической нуждѣ въ деньгахъ, хлѣбъ скупщикамъ по 25 коп. за пудъ.

Слѣдовательно, Государственное Казначейство могло бы имѣть колоссальную экономію, если-бы хлѣбъ былъ за купленъ, на примѣръ, за четыре года ранѣе, именно въ той мѣстности, гдѣ неизбѣжно долженъ былъ потомъ оказать-ся и оказался теперь голодъ, и, кромѣ того, если былъ онъ, хлѣбъ, закупленъ имъ, Государственнымъ Казначействомъ, двумя-тремя мѣсяцами ранѣе въ той мѣстности, гдѣ въ настоящемъ году оказался именно урожай его, и гдѣ, поэтому, онъ, обильнаго урожая хлѣбъ, былъ тотчасъ-же, въ началѣ осени, весь скупленъ скупщиками по аномально-дешевой цѣнѣ—въ 25 коп. пудъ. Оно, Государственное Казначейство, имѣло-бы тогда возможность купить, для продовольствія голодающаго населенія, на примѣръ, 200 милліоновъ пудовъ хлѣба не за 200 милліоновъ рублей, какъ теперь, а только (по 34 коп.) за 68 милліоновъ рублей и, при этомъ, слѣдовательно, выгадало-бы на заблаговременной закупкѣ хлѣба 132 милліона рублей; точно такъ-же оно выгадало-бы точно такую-же сумму и во время голоднаго года—1892 г., и эта сумма выгаданной экономіи, съ наросшими съ того времени на нее процентами, выразилась-бы къ настоящему времени въ двойной суммѣ, т. е. не въ 132 милліона только, а уже въ 264 милліона рублей, а это, въ совокупности, дало-бы ему, Государственному Казначейству, сумму экономіи около четырехсотъ милліоновъ рублей. Затѣмъ, никакъ не менѣе такой-же колоссальной суммы,—и въ тотъ-же періодъ времени,—переплатили собственно сами потребители, покупая для своего непосредственнаго потребленія хлѣбъ отъ скупщиковъ, благодаря экстренно-массовымъ и разовымъ закупкамъ его со стороны Государственнаго Казначейства,—по неурегулированнымъ, аномально-дорогимъ цѣнамъ.

Стало быть, Государство, вслѣдствіе именно одного того только,—что не имѣетъ у себя собственнаго спеціальнаго запаса хлѣба,—продовольственнаго и сѣмяннаго,—на случай удовлетворенія голода, разомъ возникающаго,—черезъ каждые четырнадцать лѣтъ,—на пространствѣ нѣсколь-

кихъ губерній или на цѣлой половинѣ, на примѣръ, территоріи Европейской Россіи,—совершенно непроеизводително теперь теряетъ колоссальныя суммы денегъ своего народа,—въ лицѣ Государственнаго Казначейства и всѣхъ своихъ подданныхъ, т. е., какъ потребителей хлѣба, такъ и плательщиковъ, въ формѣ налоговъ, различныхъ „потерь“ Государственнаго Казначейства.

Теперь, если въ дѣлѣ образованія повсюду въ странѣ непремежающихся запасовъ хлѣба,—на предметъ удовлетворенія недородовъ хлѣба вообще и, конечно, голода въ странѣ въ особенности,—всецѣло и исключительно положиться на однихъ только коммерсантовъ, т. е. безъ всякаго въ этомъ дѣлѣ фактическаго,—въ смыслѣ инициативы и стимула,—участія со стороны самого Государства, то это для нихъ, коммерсантовъ, недостижимо потому, что они, такъ сказать, „кровно заинтересованы“ именно въ томъ, чтобы собственно въ ней, странѣ, не было не только запасовъ хлѣба, но была постоянная рѣшительно во всемъ скудость въ запасахъ, какъ хлѣба, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ. Дѣло въ томъ, что Государство заинтересовано, какъ выше было видно, въ томъ, чтобы въ странѣ были,—въ интересахъ всѣхъ и каждаго,—повсюду запасы хлѣба и существовали нормальныя хлѣбныя цѣны, а коммерсанты,—наоборотъ,—именно въ томъ-то и заинтересованы, чтобы запасы въ ней, странѣ, совсѣмъ отсутствовали и была постоянная скудость не одного только хлѣба, а, одинаково, и всѣхъ другихъ товаровъ, дабы представлялась естественная возможность, благодаря скудости въ запасахъ, скупать остальные въ странѣ наличные хлѣбъ и товары въ однѣ руки, монополизировать цѣны и отъ операцій получать „доходъ“. И скупать товары, и тѣмъ имѣть возможность, по желанію, возвышать на нихъ цѣны,—и, слѣдовательно, создавать отъ операціи прибыль,—это было, есть и, конечно, будетъ всегда ихъ, коммерсантовъ, какъ говорится, „насуцнымъ хлѣбомъ“,—т. е. „прибылью“,—какъ естественно-необходимымъ результатомъ во

всякомъ частномъ хозяйствѣ. Такъ что, въ такомъ именно отсутствіи запасовъ всякихъ товаровъ, коммерсанты бываютъ заинтересованы не только у себя дома, но и на чужбинѣ,—за границею, дабы и тамъ, время-отъ-времени, получаютъ возможность,—лично самимъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ: и синдикатовъ, и трестовъ, и въ лицѣ ихъ, своихъ, по монополизациі, коллегъ, общемъ содѣйствіи,—скупать въ однѣ свои руки извѣстные товары, запасы которыхъ и незначительны, здѣсь,—дома,—и тамъ,—за границею,—и, слѣдовательно, поддаются скупкѣ, и чтобы потомъ продавать ихъ сообща уже по,—угоднымъ себѣ,—высокимъ только цѣнамъ. И, для такихъ цѣлей,—монополизациі цѣнъ, при помощи именно сокращенія товарныхъ запасовъ,—они, коммерсанты, создаютъ иногда прямо таки умысленный, искусственный вывозъ за границу извѣстныхъ товаровъ (напримѣръ, сахара и, за послѣднее время, алкоголя), продавая ихъ тамъ въ убытокъ, а потомъ, собственно уже въ Россіи, обильно вознаграждаютъ себя за понесенные убытки,—въ формѣ повышенныхъ цѣнъ за искусственно сокращенные ихъ, товаровъ, запасы вывозомъ за границу. Словомъ, у Государства и частныхъ лицъ,—коммерсантовъ,—ихъ интересы, планы хозяйствъ и преслѣдуемая по нимъ цѣли между собою совершенно противоположны.

Частныя лица или, въ данномъ случаѣ, коммерсанты не могутъ жить въ своихъ хозяйствахъ долготѣною жизнью Государственнаго хозяйства, а поэтому они,—имѣя возможность жить только краткою жизнью одного, двухъ, много, трехъ поколѣній,—и основываютъ,—сообразно скоропреходящему времени для личной дѣятельности,—планы своихъ частныхъ хозяйствъ такъ, чтобы ихъ, ничѣмъ не усложняя, возможно было, въ неблагопріятныхъ случаяхъ, быстро и безъ ущерба ликвидировать и изъ нихъ, хозяйствъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не только получать неуклонно-постоянно одну чистую прибыль, но и, если представится первая возможность, обогащаться и,

притомъ, если можно, обогащаться разомъ и, какъ говорится, „сейчасъ“, т. е. сегодня, завтра или какъ можно скорѣе, или наивозможно быстрѣе, дабы каждому, черезъ то, быть какъ можно ближе къ своей скоропреходящей жизненной цѣли — „обогащенію“. Поэтому у нихъ, коммерсантовъ, на первомъ планѣ въ ихъ хозяйствахъ только одинъ, конечно, „приходъ“ или „доходъ“, т. е. отъ операцій „чистая прибыль“; для успѣшнаго-же достиженія въ хозяйствахъ такой конечной цѣли — „прихода-дохода“, — планъ ихъ, коммерсантовъ, операцій въ общемъ можетъ быть только таковымъ: покупать все изъ товаровъ — какъ можно дешевле (а иначе, если такъ не купить, то непременно, вѣдь, такъ купятъ ихъ коллеги-коммерсанты), а продавать разъ скупленное или и закупленное, наоборотъ, уже наивозможно дороже, чтобы какъ можно и вѣрнѣе, и скорѣе получить желанный „доходъ-приходъ“, а то и прямо разомъ обогатиться. А для того, чтобы успѣшнѣе, т. е. быстрѣе и совершеннѣе, достигать прибыли, или и прямо разомъ солидно обогатиться, коммерсанты и прибѣгаютъ, конечно, къ различнымъ, очень замысловатымъ, „комбинаціямъ“, при непремѣнномъ, коллективномъ и энергичномъ содѣйствіи всѣхъ своихъ коллегъ, господъ непремѣнныхъ членовъ и синдикатовъ, и трестовъ (вѣдь, по русской пословицѣ: „воронъ ворону глазъ не выклюетъ!“), — какъ у себя дома, — на родинѣ, такъ и всюду, — за границею, — конечно, такъ какъ по пословицѣ: „рыбакъ рыбака видитъ издалека“.

Цѣли и интересы коммерсантовъ съ русскимъ сельскимъ хозяйствомъ не только въ общемъ не тождественны, а, напротивъ, прямо идутъ плану послѣдняго, какъ говорится, „въ разрѣзъ“, — и, главнымъ образомъ, и въ сбытъ хлѣба, и въ его производствѣ. Коммерсанты, — отъ обыкновенныхъ скупщиковъ до монополистовъ-капиталистовъ безъ исключенія, — рѣшительно нисколько не бываютъ заинтересованы въ наибольшемъ „сбытъ“ хлѣба и въ самой странѣ, и всюду за границею (кромѣ, конечно, исключи-

тельныхъ случаевъ искусственнаго „сбыта“ чего-либо за границу, по спеціальнымъ планамъ и распоряженіямъ отъ синдикатовъ и трестовъ), а слѣдовательно, не заинтересованы и въ неуклонно-большемъ, и всесторонне-полномъ и „производствѣ“ его, хлѣба, во всей странѣ. Они, напротивъ, прямо заинтересованы,—какъ это ни странно,—чтобы не сказать болѣе,—но это въ дѣйствительности такъ,—именно въ томъ, чтобы хлѣба: или менѣе въ Россіи засѣвали, или его въ ней, по крайней мѣрѣ, менѣе урождалось, потому что, чѣмъ менѣе хлѣба будетъ оказываться въ странѣ послѣ cadaго земледѣльческаго сезона, тѣмъ болѣе представится возможности скупить его въ однѣ руки и монополизировать его цѣны при продажѣ въ потребленіе. А такая скудость въ запасахъ хлѣба, по той или другой причинѣ, и будетъ именно всегда совпадать съ возжелѣніями всѣхъ господъ коммерсантовъ, у которыхъ вѣчно однообразный одинъ планъ ихъ хозяйствъ: „торговлю основывать не на большемъ сбытѣ, а производить торгъ рѣдко, да мѣтко“. Такъ что коммерсанты отъ сокращаемаго и „сбыта“, и „производства“ хлѣба не теряютъ, а только всегда и очень выигрываютъ. Вообще коммерсанты, по однообразному плану своихъ хозяйствъ, заинтересованы покупать въ странѣ предпочтительнѣе только все то, чего въ ней, странѣ, именно: или очень мало, или хотя и много, но баснословно дешево, т. е. продается, какъ говорится, за „безцѣнокъ“, дабы представлялась полная возможность, скупивши или закупивши, все изъ „безцѣннаго“ въ недалекомъ, потомъ, будущемъ, какъ говорится, „несказанно“ и „разомъ“ обогащаться. Но если имъ, коммерсантамъ, въ извѣстной торговлѣ скупаемыми иликупаемыми продуктами и товарами, какъ говорится, „непосчастливится“, т. е. они не будутъ получать даже обыкновеннаго „дохода-прибыли“ на оборотный капиталъ, то они съ своимъ капиталомъ уже отходятъ отъ своихъ, такъ назвать, „несчастливыхъ дѣлъ“ и легко, т. е. безъ ущерба, переходятъ къ вполнѣ „благодарнымъ“ дѣламъ по новымъ скупкамъ и

закупкамъ совершенно другихъ продуктовъ и товаровъ въ этой-же мѣстности или сосѣдней, а то и совсѣмъ переселяются для этого въ другія,—далекія,—мѣстности Имперіи. Между тѣмъ, какъ извѣстно, земледѣльцы и сельскіе хозяева,—будучи, такъ сказать, всегда прикрѣпленными къ мѣсту нахожденія и роду производства своихъ, обычно однообразныхъ, сельскихъ занятій,—совершенно лишены такого удобства, какимъ именно всегда обладаютъ всѣ, безъ исключенія, коммерсанты, т. е. послѣдніе могутъ во всякое время переходить не только отъ одного рода занятій къ другому, но даже и, по своему желанію, перемѣнять и самыя мѣстности для своихъ занятій, или операцій, и притомъ, не только всегда безъ ущерба, а лишь съ прямою выгодною, такъ какъ они, коммерсанты, по своему желанію и выбору переходятъ отъ неблагопріятнаго,—худшаго,—къ дѣйствительно-благопріятному,—наилучшему. Словомъ, коммерсанты въ своихъ операціяхъ и интересахъ совершенно обособлены отъ интересовъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ всего русскаго сельскаго хозяйства и не только имѣютъ полную возможность и удобство всегда, по своему желанію, отстранять себя отъ зависимости тѣхъ непреодолимыхъ, стихійныхъ, несчастій, которыя обычно и фатально посѣщаютъ въ немъ, русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, народную массу, а, напротивъ, именно на нихъ-то, несчастіяхъ земледѣльческаго народа, постоянно и основываютъ особенно успѣшно свое, коммерсантовъ, благополучіе, и особенно успѣшно осуществляютъ всегда свое обогащеніе, неуклонно получая въ хозяйствахъ „приходъ-доходъ“ и отъ аномально-дешевыхъ покупокъ, и отъ аномально-дорогихъ выпродажъ—продуктовъ и хлѣба русскаго земледѣлія и сельскаго хозяйства.

Но всегда совершенно иной бываетъ планъ Государственнаго хозяйства. Оно, Государственное хозяйство, тѣмъ рѣзко, до противоположности, и отличается отъ всякаго частнаго хозяйства, что послѣднее можетъ быть и постоянно бываетъ только хозяйствомъ „эгоистическимъ“, гдѣ

„приходъ-доходъ“ есть „все“, т. е. самая цѣль хозяйства; тогда какъ въ Государственномъ хозяйствѣ онъ, „доходъ-приходъ“, является, по бюджету, никакъ не болѣе, какъ необходимое средство, такъ или иначе, осуществить главнѣйшую, или, прямо, единственную, цѣль Государства—осуществить въ немъ, своемъ хозяйствѣ „расходъ“. Въ бюджетѣ Государства, прежде всего, должны соблюдаться—достиженіе порасходованія капитала или денегъ, какъ орудія для осуществленія общаго „блага“ для всѣхъ подданныхъ въ настоящемъ и, главное, будущемъ, и доставленіе всѣмъ имъ, своимъ подданнымъ именно „стократныхъ“ матеріальныхъ и моральныхъ выгодъ, являющихся слѣдствіемъ или результатомъ естественной монополіи именно въ исключительной производительности Государственныхъ раціональныхъ порасходованій. Дѣло въ томъ, что Государство,—представляя всегда цѣлый народъ и, во множествѣ поколѣній, непрерывно олицетворяя его намѣренія на протяжении,—напримѣръ,—тысячи и болѣе лѣтъ,—можетъ жить не одно или даже два-три поколѣнія,—какъ ограничивается то, естественно, въ планахъ частныхъ хозяйствъ,—а именно постоянно живетъ въ своемъ хозяйствѣ рядомъ поколѣній, и, поэтому, основываетъ его, свое хозяйство, въ расчетѣ не на краткое, а всегда на очень продолжительное время; при чемъ у него, Государства, на первомъ планѣ такихъ расчетовъ въ хозяйствѣ можетъ быть и бываетъ не одно только „настоящее“ время и его текущія потребности, а, главнымъ образомъ и прежде всего, на первомъ планѣ „будущее“ время съ его будущими жизненными запросами,—и, при этомъ, это, принимаемое въ расчетъ „будущее“ является очень не близкимъ. А ввиду этого, у Государства въ бюджетѣ на первомъ планѣ можетъ быть и поэтому постоянно бываетъ не „приходъ“ или „доходъ“, т. е. не прибыль, а всегда исключительно одинъ „расходъ“, какъ „сама-цѣль“ всего Государственного хозяйства, какъ дѣйствительное „благо всѣхъ“ и каждого изъ подданныхъ; потому что Государственное раціональное по-

расходование капитала,—или Государственный бюджетный расходъ,—по своей природѣ, отражаясь на всяческихъ интересахъ всѣхъ подданныхъ въ Государствѣ не иначе, какъ только „стократно“ или „сторицею“, можетъ только и въ дѣйствительности исключительно и является лишь общимъ и постояннымъ для всѣхъ безъ исключенія подданныхъ „благомъ“. Ввиду этой „само-цѣли“ Государственныхъ порасходованій,—собственно „приходъ“ или „доходъ“ Государственного бюджета занимаетъ въ послѣднемъ подчиненное, такъ сказать, страдательное положеніе, какъ слѣдствіе главнѣйшей въ Государственномъ хозяйствѣ причины „расхода“ бюджета, осуществляющаго „благо“ народа. И по тому самому, при осуществленіи бюджетнаго „расхода“, какъ дѣйствительно преслѣдующаго и достигающаго въ Государствѣ народное „благо“, не можетъ входить и, конечно, никогда не входить, при нормальной жизни его, Государства, въ расчетъ собственно мотивъ „нужды“ именно той, что не можетъ отыскаться и не отыщется въ странѣ средствъ для ея удовлетворенія или осуществленія бюджетнаго „расхода“ въ полномъ объемѣ, „раціонально“ желаемомъ. Если бюджетный „расходъ“ дѣйствительно раціоналенъ или даже иногда, въ случаѣ войнъ, просто лишь необходимъ, то на покрытіе его, бюджетнаго расхода, Государство совершенно не нуждается ни въ какомъ полученіи спеціальной „чистой прибыли“, свойственной всѣмъ частнымъ хозяйствамъ, по своему Государственному „приходу-расходу“ или бюджету, такъ какъ и безъ того доходы или ресурсы для осуществленія „само-цѣли“ бюджета, т. е. его „расхода“, у него, и у одного только его, Государства, прямо-таки неистощимы. Отъ Государственныхъ „порасходованій“, по раціональной смѣтѣ бюджетнаго „расхода“ интересы подданныхъ не нарушаются, а, напротивъ, только возстановляются,—увеличиваясь „стократно“, пропорціонально жертвамъ подданныхъ въ дѣлѣ составленія, уплатою налоговъ, Государственного бюджета,—а поэтому податная способность подданныхъ можетъ изъ-

года-въ-годъ лишь увеличиваться и быть потомъ къ нескончаемымъ услугамъ Государственного бюджета или Государственного Казначейства. Кромѣ того, на свѣтѣ „богатства“ много, а слѣдовательно и размѣры его оборотныхъ средствъ, т. е. капитала, грандіозны; а поэтому на осуществленіе дѣйствительно раціональнаго дѣла,—въ любомъ изъ Государствъ,—именно по Государственному бюджету всегда, немедленно и безъ ограниченія для него, Государственного бюджета, капиталы найдутся и охотно къ нему, раціональному Государственному дѣлу, отовсюду, со всего свѣта, прильютъ. И, ввиду этого, „приходъ“ Государственного бюджета (будучи по природѣ слѣдствіемъ причины или наиглавнѣйшей благодѣтельной цѣли бюджета—Государственного смѣтнаго „расхода“, или именно орудія и средства къ достиженію и осуществленію въ странѣ для всѣхъ подданныхъ всеобщаго и всяческаго „блага“) —при всякомъ дефицитѣ осуществляется потомъ,—если это окажется въ дѣйствительности нужнымъ согласно исчисленнымъ суммамъ Государственного „расхода“,—обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. при помощи или ряда дополнительныхъ новыхъ налоговъ съ подданныхъ, на покрытіе дефицита, или даже внутренняго займа и,—если въ своей странѣ накопленія отсутствуют,—внѣшнихъ Государственныхъ займовъ,—съ платежемъ за послѣдніе, въ такомъ случаѣ, лишь однихъ процентовъ съ очень незначительнымъ погашеніемъ самаго займа капитала. Словомъ, у Государства наиглавнѣйшая или „сама-цѣль“ своего хозяйства—это есть осуществить въ немъ, совершить на всемъ пространствѣ территоріи страны именно „расходъ“ своего бюджета, какъ орудіе и средство осуществленія „блага“ для подданныхъ, и какъ источникъ для нихъ воспользоваться доставленнымъ „благомъ“ имъ, такъ сказать, „въ стократъ“ болѣе того, что было пожертвовано ими, въ формѣ налоговъ, для образованія своего Государственного бюджета. И Государство,—по самой природѣ своего Государственного естественно-монопольнаго хозяйства,—рѣши-

тельно не нуждается ни въ какомъ спеціальному полученіи собственно чистой прибыли отъ своихъ Государственныхъ хозяйственныхъ операцій, т. е. отъ своего Государственного „прихода-расхода“, какъ это присуще всегда именно всѣмъ частнымъ хозяйствамъ всѣхъ частныхъ „приходо-расходовъ“, или присуще бюджетамъ вообще всѣхъ частныхъ лицъ,—кромѣ его, бюджета одного самого Государства.

Такъ, Государство, вслѣдствіе присущей ему естественной монополіи въ стократной производительности именно своихъ Государственныхъ бюджетныхъ „расходовъ“ или „порасходованій“, имѣетъ постоянную возможность за ничтожное число какихъ-то прямо „грошей“,—разлагающихся собственно на каждого подданнаго,—оказывать въ общемъ всему своему народу неисчислимыя благодѣянія. Такъ, напримѣръ, во время голода,—въ 1892 и 1906 годахъ,—Государство, на половинѣ территоріи Европейской Россіи и въ продолженіе почти года, кормило своихъ подданныхъ-земледѣльцевъ и его всякій скотъ и прокормило всѣхъ ихъ до новаго земледѣльческаго сезона, давъ сѣмянъ на обсемяненіе ихъ общинныхъ и собственныхъ полей. И во сколько-же это обошлось собственно каждому подданному, чтобы быть огарантированнымъ,—на протяженіи цѣлыхъ четырнадцати лѣтъ періода повторяемости голода,—не умереть отъ голода, не потерять весь свой скотъ и вообще не допустить до полного разрушенія всего своего земледѣльческаго и сельскаго хозяйства? Обошлось все это на каждого въ странѣ подданнаго именно въ одни ничтожные гроши, или разложилось на него, одного подданнаго, лишь однимъ *гривенникомъ* въ годъ, а за всѣ четырнадцать лѣтъ періода повторенія голода—около 1 рубля 40 копеекъ, считая населеніе страны въ 140 милліоновъ жителей и единовременную сумму порасходованія на полное парализованіе послѣдствій „голода“—около 200 милліоновъ рублей. Точно такъ-же оно, и только одно оно, именно Россійское Государство, можетъ, ежели соизволить, оказывать,—такъ

же, какъ и въ аналогичномъ случаѣ неисчислимости выгодъ для всѣхъ подданныхъ при раскладочной ничтожности грошевыхъ затратъ на каждаго подданаго,—свою помощь-милость и въ дѣлѣ образованія Государственныхъ запасовъ хлѣба внутри страны и внѣ ея,—за границею,—и тѣмъ помочь, при ничтожности тратъ съ каждаго подданаго, сберегать всему своему бѣдному земледѣльческому народу не менѣе 240 милліоновъ рублей въ годъ и ежегодно. При оказаніи новой милости-помощи земледѣльческому народу со стороны Государства, былъ-бы достигнутъ всесторонне-полный и непосредственный сбытъ хлѣба и именно въ исключительныхъ только интересахъ начальныхъ его, хлѣба, производителей, т. е. однихъ земледѣльцевъ; а это неминуемо создастъ въ хозяйствахъ послѣднихъ „чистую прибыль“, которая, въ свою очередь, будетъ потомъ неуклонно-постоянно образовывать у нихъ, земледѣльцевъ, оборотный капиталъ и окончательно его образуетъ,—до необходимой въ хозяйствахъ нормы,—что въ общемъ немедленно отразится лишь въ высшей степени благотворно на всяческіе интересы всѣхъ подданныхъ безъ исключенія. Таки-ми своими, новыми милостивыми поддержками всѣхъ подданныхъ, Россійское Государство подниметъ упавшій, подъ гнетомъ вопіющей „нужды“, духъ русскаго земледѣльческаго народа и тѣмъ возстановитъ всяческія его, русскаго народа, силы,—физическія и моральныя,—сообщивъ имъ устойчивость и энергію, а всѣмъ этимъ возвратитъ, наконецъ, здоровье и миръ нынѣ болѣющей его великой душѣ!

Словомъ, планъ и цѣли Государственного хозяйства совершенно иныя, нежели то мы видимъ въ частныхъ хозяйствахъ вообще и коммерсантовъ, конечно,—въ особенности. Отношенія и цѣли у Государства въ своемъ Государственномъ хозяйствѣ къ подданнымъ,—какъ къ потребителямъ и, въ то-же время, производителямъ,—не только просто, такъ сказать, лишь „благожелательныя“, а прямо именно такія, которыя рѣшительно доходятъ до „самопожертвованія“. Такой планъ Государственного хозяйства не

только, конечно, никогда не идетъ въ разрѣзъ интересамъ и плану всего русскаго сельскаго хозяйства, а, напротивъ, имъ, интересамъ, во всемъ и всюду можетъ только, до „самопожертвованія“, содѣйствовать и въ дѣйствительности такъ самоотверженно всегда и содѣйствуетъ. Оно, Государство,—ради спасенія, во время голода, своихъ земледѣльцевъ-подданныхъ съ ихъ скотомъ и земледѣльческо-сельскими хозяйствами,—прямо и немедленно, не колеблясь, отдаетъ, или, вѣрнѣе, жертвуетъ ему, русскому сельскому хозяйству,—въ лицѣ его представителей, земледѣльцевъ-сельскихъ хозяевъ,—колоссальныя суммы капитала, въ формѣ хлѣба и корма, въ немедленное потребленіе, для содержанія людей и скота, и обсѣмяненія полей, и, притомъ, такъ отдаетъ капиталъ не только безъ немедленнаго полученія эквивалента, но даже и безъ самой лишь одной только „надежды“, хотя-бы въ отдаленномъ будущемъ получить его, эквивалентъ, съ земледѣльцевъ за немедленно потребленный колоссальный капиталъ.

Стало быть, коммерсанты, ни единично, ни коллективно, рѣшительно не въ состояніи или, вѣрнѣе, не способны, по природѣ своихъ частныхъ, эгоистическихъ, хозяйствъ, даже лишь просто „безкорыстно“ вѣдать дѣло образованія въ странѣ неперемежающихся запасовъ хлѣба и сбывать послѣдній всюду въ исключительныхъ интересахъ только начальныхъ его, хлѣба, производителей, т. е. однихъ земледѣльцевъ; тогда какъ, въ дѣлѣ образованія неперемежающихся въ странѣ запасовъ хлѣба, мало даже полного „безкорыстія“, а необходимо требуются еще иногда прямо цѣлыя, такъ сказать, „самопожертвованія“. Такъ, напримѣръ, Государству, ради поддержанія земледѣлія и сельскаго хозяйства и въ немъ—непрерывнаго производства хлѣба послѣ неурожайнаго года, приходится, почти безвозвратно, прямо и разомъ жертвовать сотни по двѣ милліоновъ рублей.

Правда, всякій трудъ частныхъ лицъ въ собственныхъ хозяйствахъ несравненно производительнѣе, нежели не въ

собственныхъ, а, такъ выразиться, чужихъ хозяйствахъ; но потому-то онъ, интенсивный трудъ, всегда въ собственныхъ хозяйствахъ и производительнѣе, что всѣ результаты его интенсивности по операціямъ въ собственныхъ хозяйствахъ становятся исключительною, безъ остатка, собственностью однихъ обладателей такого интенсивнаго труда, т. е. самихъ только хозяевъ. И въ общемъ результатъ такого интенсивнаго всякаго труда хозяевъ и энергичной ихъ дѣятельности въ крупныхъ собственныхъ хозяйствахъ, въ концѣ концовъ, и получается, что какая-нибудь лишь только, такъ сказать, одна „горсть“ капиталистовъ-монополистовъ непомѣрно въ странѣ обогащается, а, на ряду съ ними, цѣлыя округи въ ней, странѣ, или и вся она, сама страна, только отъ того лишь въ конецъ раззоряются.

Слѣдовательно, только одно Государство въ состояніи быть заинтересованнымъ далеко больше, чѣмъ просто лишь „безкорыстно“ именно создавать въ странѣ запасы хлѣба, и создавать ихъ такъ, чтобы они были неперемежающимися запасами не только въ одной странѣ, но, одинаково, и всюду за границею. А иначе, если не принять для хлѣбныхъ запасовъ подобной предосторожности, то, вѣдь, господа коммерсанты (свои и заграничные, конечно,) скупятъ хлѣбъ въ однѣ свои руки и будутъ потомъ злоупотреблять цѣнами на хлѣбъ и дома, и за границею, одинаково угнетая и „потребителей“, и „производителей“, а это неминуемо тормазитъ и сбытъ изъ Россіи за границу хлѣба, и, слѣдовательно, затормазитъ и самое его производство; потому что, по случаю аномально-высокихъ цѣнъ на хлѣбъ за границею, онѣ или сократятъ потребление русскаго хлѣба, или заставятъ перейти къ потребленію такихъ продуктовъ, которыхъ въ Россіи совсѣмъ не производится или очень мало вывозится за границу. Однимъ словомъ, только само Государство не только заинтересовано лишь „безкорыстно“ осуществить всюду неперемежающіеся запасы хлѣба, но и самоотверженно заинтересо-

вано въ томъ, чтобы въ совершенствѣ осуществить ихъ, запасы, съ прямымъ „самопожертвованіемъ“.

Такимъ образомъ, Государству надлежитъ,—спуская къ насущнымъ нуждамъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ всего русскаго сельскаго хозяйства и всѣхъ своихъ подданныхъ и потребителей хлѣба,—не допускать раззоренія послѣднихъ путемъ оплатъ потребляемаго количества хлѣба тройными цѣнами, сравнивая съ начальными цѣнами его покупки, а первыхъ въ формѣ распродажи на своихъ мѣстныхъ сельскихъ базарахъ только-что уродившагося хлѣба за „полцѣны“ его дѣйствительной стоимости по производству. А для осуществленія этого, Государству необходимо приходить на помощь съ своими Государственными могучими средствами, т. е. колоссальнымъ капиталомъ, къ земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ и, прежде всего, закупать ежегодно отъ нихъ новаго урожая хлѣбъ себѣ „на складъ“ по справедливо-нормальнымъ цѣнамъ, вообще только на сельскихъ базарахъ, и особенно въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ только-что совершился обильный урожай его, хлѣба.

При созданіи въ странѣ непремежающихся Государственныхъ запасовъ хлѣба, не можетъ быть и рѣчи, конечно, о, такъ называемомъ, „перепроизводствѣ“ его, хлѣба. Государство всегда обладаетъ слишкомъ колоссальными оборотными средствами или капиталомъ для того, чтобы ощущать, напримѣръ, нѣкоторый излишекъ въ своихъ, рационально-созданныхъ и содержимыхъ имъ, Государственныхъ запасовъ хлѣба. Кромѣ этого, Государство, имѣя рациональную организацію,—при посредствѣ своихъ запасовъ хлѣба „на складѣ“ въ своихъ и заграничныхъ портовыхъ городахъ, и при посредствѣ своего торговаго флота,—для немедленнаго сбыта хлѣба всюду за границу,—т. е. для его немедленныхъ выпродажъ, по желанію, если нужно,—въ колоссальныхъ, массовыхъ количествахъ,—будетъ постоянно имѣть, слѣдовательно, въ такомъ неуклонно-постоянномъ и немедленномъ сбытѣ хлѣба за границу, какъ-бы

своего рода „предохранительный клапанъ“, который будетъ, такъ сказать, автоматически открываться, когда появится опасность излишковъ въ запасахъ хлѣба, и самъ собою закрываться, когда такое опасеніе миновало или уже болѣе не существуетъ. Но „перепроизводства“ въ хлѣбѣ не можетъ быть уже потому, самое главное, что его урожайность во всей Имперіи ежегодно даетъ не совершенно полные урожаи, а лишь, въ среднемъ выводѣ, только „выше средняго“,—изъ своего обыкновеннаго урожая.

Созданные Государственные запасы хлѣба охраняются „на складѣ“,—мѣстами,—до пяти лѣтъ и ими, запасами, въ продолженіе этого времени, регулируются въ странѣ аномально-высокія цѣны и, по доведеніи послѣднихъ до нормы, излишки въ запасахъ затѣмъ сбываются уже за границу. Зерно запасовъ хлѣба, въ продолженіе каждаго пяти лѣтъ охраненія, отъ времени пріема или урожая, не менѣе одного раза, подлежитъ освѣженію, путемъ замѣны его зерномъ новаго урожая. Лучшее зерно изъ запасовъ должно быть непремѣнно доставляемо туда, гдѣ именно случится неурожай хлѣба, для спеціальнаго имъ обсѣмяненія тамъ полей послѣ неурожайнаго сезона. Обыкновенное или нормальное зерно надлежитъ развозить всюду по странѣ и вывозить за границу для потребленія. Зерно-же тощее или вообще низшаго качества и съ ненормальной „всхожестью“ совсѣмъ за границу не выпускается, а исключительно употребляется въ странѣ на одно только винокурение.

Итакъ,—въ ней, странѣ, вслѣдствіе отсутствія „конкуренціи“ между торговцами, благодаря невозможности ея существованія по случаю характерной территоріальной медленности рынка для обмѣна всякихъ товаровъ,—не коммерсанты, а только одно оно, само Россійское Государство, искренно и „безкорыстно“ заинтересовано въ томъ, чтобы создать въ странѣ неперемежающіеся запасы хлѣба внутри страны и всюду за гранцею и осуществить торговлю имъ, хлѣбомъ, непосредственно, и слѣдовательно,

только наивыгодно для интересовъ самихъ ихъ, начальныхъ производителей хлѣба, — земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ; а такимъ справедливымъ удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ представителей русскаго сельскаго хозяйства оно, Государство, и осуществить въ совершенствѣ „благо“ для всѣхъ безъ исключенія своихъ подданныхъ или всего своего земледѣльческаго народа.

„Имперскіе продовольственные запасы, какъ ядро для образованія въ странѣ Государственныхъ запасовъ хлѣба“.

Въ настоящее время продовольственные запасы не всегда хранятся только въ натурѣ, т. е. въ зернѣ и сѣменахъ, но и въ продовольственномъ капиталѣ, заключающемся въ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, потому, конечно, что власть имущіе желаютъ, при помощи денегъ и доходныхъ бумагъ, избѣгнуть многихъ неудобствъ и, не получая дохода, ущербовъ, сопряженныхъ именно съ натуральнымъ храненіемъ продовольственныхъ запасовъ въ зернѣ и сѣменахъ.

Такъ, благодаря продовольственному капиталу, власть имущіе избѣгаютъ имѣть или хранить въ продовольственныхъ магазинахъ недоброкачественный хлѣбъ, портящійся во время храненія, или такой хлѣбъ и сѣмена, которые своею или „натурою“, или „всхожестью“ вообще неудобны для посѣва. Кромѣ того, имѣя продовольственный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и получая съ капитала „чистый доходъ“, они избѣгаютъ тогда усышки и растери хлѣба, и прямо умышеннаго расхищенія его, обычно бывающихъ при натуральномъ охраненіи запасовъ, а также избѣгаютъ и потери, отъ долговременнаго охраненія, нормальной „всхожести“ даже въ началѣ хорошихъ зеренъ и сѣмянъ.

Словомъ, вся эта совокупность удобствъ и даже еще получаемой (кажущейся съ точки зрѣнія частнаго, а не Государственнаго, хозяйства) чистой прибыли отъ храненія продовольственныхъ запасовъ не въ натурѣ, а въ доходныхъ бумагахъ, собственно всегда и, такъ сказать, подкупало власть имущихъ, конечно, и подстрекало ихъ къ

тому, чтобы имѣть ихъ, продовольственные запасы, не всегда исключительно въ зернѣ и сѣменахъ, но и въ продовольственномъ капиталѣ.

Теперь, при условіи образованія въ каждой волости Имперіи неперемежающихся Государственныхъ запасовъ хлѣба, дѣло охраненія народнаго продовольствія,—и въ натурѣ, и въ капиталѣ,—конечно, само собою отпадетъ, такъ какъ запасы хлѣба въ зернѣ и сѣменахъ будутъ всюду: и для потребленія и обсѣмяненія полей, и техническихъ цѣлей по переработкѣ, на примѣръ: въ муку, крупу, пшено, алкоголь, растительное масло и пр. под. Точно такъ же, вслѣдствіе непрерывныхъ Государственныхъ операцій съ охраняемымъ „на складѣ“ хлѣбомъ, какъ грузомъ, и какъ продуктомъ ежедневнаго потребленія, отпадетъ само собою и специальное освѣженіе хлѣба,—неизбѣжное въ продовольственныхъ магазинахъ, гдѣ хлѣбъ охраняется, такъ сказать, неподвижно, т. е. на одномъ мѣстѣ, впредь до мѣстнаго спроса для потребленія и засѣва,—такъ какъ Государственные запасы хлѣба именно будутъ всегда въ постоянномъ движеніи, оборотѣ и очередной замѣнѣ потребляемаго хлѣба новымъ, изъ новыхъ, повсюду въ странѣ, обильныхъ его, гдѣ-либо, урожаевъ. А ввиду этого,—дабы нынѣ существующіе въ Имперіи продовольственные запасы,—въ натурѣ и капиталѣ,—послужили ядромъ для окончательнаго образованія и постояннаго существованія въ странѣ Государственныхъ запасовъ хлѣба,—Государству и надлежитъ повелѣть всѣ продовольственные магазины,—т. е. какъ самыя зданія, такъ и сохраняющійся въ нихъ хлѣбъ, а равно и продовольственный капиталъ,—передать въ управленіе своего Министерства Торговли, которое, по принятіи зданій съ продовольствіемъ въ свое завѣдываніе, и образуетъ въ нихъ, магазинахъ, Государственные запасы хлѣба и наименоываетъ новыя свои складочныя учрежденія уже „Государственными Кладовыми“. Продовольственный-же капиталъ передается Государственному банку, который полученіе капитала и записываетъ со сче-

та „спеціального текущаго счета Министерства Торговли“, имѣмаго быть открытымъ для послѣдняго подѣ обезпеченіе въ Имперіи всѣхъ Государственныхъ запасовъ хлѣба,—какъ „на складѣ“, такъ и находящихся, въ качествѣ грузовъ, въ пути,—какъ капиталъ въ оборотѣ.

Министерство Торговли вѣдаетъ все дѣло Государственныхъ запасовъ хлѣба, въ лицѣ всѣхъ уѣздныхъ земствъ Имперіи,—какъ охранителей Государственныхъ хлѣбныхъ запасовъ,—которымъ,—каждому земству въ своемъ районѣ,—энергично и непосредственно помогаютъ осуществлять это Государственно-земское дѣло всѣ тѣ волости, гдѣ учреждены Государственныя Кладовыя, а за правильность операций, за рациональное охраненіе качества и количества хлѣба „на складѣ“ въ Кладовыхъ, перевалочныхъ пунктахъ,—при рѣчныхъ пристаняхъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ,—и завозно-потребительныхъ складахъ, при фабрикахъ, заводахъ и городахъ,—отвѣчаютъ,—въ лицѣ ихъ, всѣхъ земствъ Имперіи,—Государственному банку двѣ категоріи отвѣтственныхъ артелей.*) Одна категорія артелей—мѣстная, губернско-земская, учреждаемая при каждомъ губернскомъ земствѣ, а другая—Всеземская, дѣйствующая внутри Имперіи,—въ перевалочныхъ пунктахъ, завозно-потребительныхъ и портовыхъ складахъ,—и за границею, по охраненію Государственныхъ запасовъ хлѣба „на складѣ“ въ перевалочныхъ пунктахъ, переводныхъ складахъ и „въ пути“—на корабляхъ Государственнаго торговаго флота. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ нѣтъ земствъ, ихъ замѣняютъ, кромѣ морскихъ портовыхъ городовъ, въ дѣлѣ охраненія запасовъ хлѣба и наблюденія за артельщиками по исполненію Государственныхъ операций,—по приему и транспортированію хлѣба,—тѣ именно чины и учрежденія, которые завѣдываютъ въ губерніяхъ тѣхъ мѣстностей вообще земскимъ хозяйствомъ. Государственные портовые склады хлѣба и Государствен-

*) Объ артеляхъ будетъ подробнѣе говорено во II части настоящей „Записки“. Н. Е.

ные запасы хлѣба всюду за границею находятся подъ особымъ попечительствомъ земскихъ чиновъ, спеціально для того избираемыхъ на сезонный годъ отъ тѣхъ именно земствъ, которыя особенно заинтересованы сбытомъ своего хлѣба черезъ извѣстные русскіе портовые города и потребленіемъ его въ извѣстныхъ потребительныхъ районахъ за границей, гдѣ, главнымъ образомъ, потребляется хлѣбъ ихъ, земствъ, районовъ и губерній.

Каждое уѣздное земство, въ своемъ земскомъ районѣ, охраняетъ черезъ свои волости (или земскія единицы) Государственные запасы хлѣба отъ растратъ со стороны отвѣтственныхъ артельщиковъ и слѣдитъ, чтобы немедленно и точно исполнялись непосредственные распоряженія Министерства Торговли, присылаемыя изъ Петербурга только по телеграфу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ Государственнымъ учрежденіямъ, охраняющимъ хлѣбъ, не имѣется телеграфныхъ проводовъ, то немедленно устраиваются къ нимъ, съ ближайшихъ телеграфныхъ станцій, телефоны, для передачи по нимъ текста каждой телеграммы, на основаніи какового телеграфнаго извѣщенія, артельщики Кладовыхъ приступаютъ „къ подготовленію“ исполнить распоряженія, а потомъ, по полученіи подлинной телеграммы,—съ верховымъ нарочнымъ,—окончательно осуществляютъ они, артельщики, уже тотчасъ-же его, т. е. самое распоряженіе. Всѣ замѣченные земствами непорядки, или прямо злоупотребленія, въ какомъ-либо учрежденіи, охраняющемъ Государственный хлѣбъ, немедленно ими, земствами, устраняются и неаккуратные или неисправные, а также и виновные, артельщики замѣняются новыми, со взысканіемъ съ артели за убытки, причиненные ихъ членами, т. е. смѣщенными артельщиками, и обо всемъ случившемся и экстренно уже принятомъ для водворенія порядка посылается немедленно въ Петербургъ телеграмма съ копіею: подлинная—Министерству Торговли, а копія съ нея—Государственному банку. Цѣль посланной телеграммы должна быть та, чтобы Министерство Торговли и

Государственный банк имѣли возможность, если то признаютъ необходимымъ, немедленно послать на мѣсто происшествія спеціальныхъ ревизоровъ для провѣрки, какъ событія, такъ и раціональности принятыхъ земствомъ тѣхъ или другихъ экстренныхъ мѣръ. Спеціально избранные земскіе чины,—для наблюденія и попеченія о сохранности Государственныхъ запасовъ хлѣба и раціональности приѣма ихъ „на складъ“, и выпуска съ него въ портовыхъ городахъ Россіи и всюду за границу, и за точностью, и немедленно исполненія приставленныхъ къ запасамъ отвѣтственныхъ артельщиковъ всѣхъ распоряженій Министерства Торговли,—о всѣхъ замѣченныхъ неправильностяхъ или злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто или гдѣ либо на границѣ Россіи, или внѣ ея,—немедленно посылаютъ въ Петербургъ телеграмму съ копіей, въ которой сообщается случившееся и излагаются тѣ рѣшительныя мѣры, которыя, по ихъ мнѣнію, необходимо немедленно принять. Затѣмъ чины земствъ, до полученія отвѣта отъ Министерства Торговли съ категорическимъ распоряженіемъ по этому вопросу, не должны самостоятельно ничего рѣшительно предпринимать по устраненію тѣхъ замѣченныхъ ими непорядковъ или обнаруженныхъ даже и злоупотребленій.

Министерство Торговли, организовавъ, въ лицѣ земствъ съ волостями, приѣмъ продовольственныхъ запасовъ въ Государственныя Кладовыя,—всѣмъ принятымъ количествомъ запасовъ хлѣба въ свое распоряженіе и открываетъ уже свои операціи по перемѣщенію его, хлѣба, всюду. Прежде всего, оно, Министерство Торговли, требуетъ, чрезъ мѣстную полицію, должнаго пополненія въ Государственныя Кладовыя, до опредѣленныхъ нормъ, продовольственныхъ и сѣмянныхъ запасовъ. Потомъ, хлѣбъ изъ Государственныхъ Кладовыхъ перемѣщается, по сезонному плану Министерства Торговли, въ разныя мѣста, въ слѣдующихъ цѣляхъ: чтобы перемѣщеніемъ освѣжить охраняемый хлѣбъ, въ зернѣ и сѣменахъ, замѣнивъ его, потомъ, свѣжимъ зер-

номъ изъ новаго урожая, и чтобы заблаговременнымъ перемѣщеніемъ, т. е. до сбора хлѣба новаго урожая, освободить помѣщенія въ Кладовыхъ для новаго склада въ нихъ свѣжаго хлѣба и именно такою заблаговременною перевозкою предупредить, хотя отчасти, осеннее массовое предложеніе хлѣбныхъ грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ къ перевозкѣ, и тѣмъ предотвратить обычныя „залежи“ ихъ, хлѣбныхъ грузовъ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ пути, а также и для того, чтобы съ весны по осень, въ извѣстные промежутки свободнаго времени у земледѣльцевъ отъ полевыхъ работъ, рационально утилизировать для перевозокъ хлѣба,—до рѣчныхъ пристаней и желѣзнодорожныхъ станцій, и обратно,—свободное время земледѣльцевъ съ ихъ рабочимъ скотомъ. При этомъ, хотя хлѣбъ изъ Государственныхъ Кладовыхъ и долженъ всюду и заблаговременно, по генеральному плану, перемѣщаться, но долженъ перемѣщаться съ такимъ именно конечнымъ расчетомъ, чтобы въ тѣхъ Кладовыхъ, въ районѣ которыхъ оказался неурожай хлѣба въ истекшемъ земледѣльческомъ сезонѣ, къ закрытію внутренней навигаціи непременно оставались такія количества остатковъ хлѣба и сѣмянъ, которыхъ съ избыткомъ хватило-бы, смотря по мѣстности, до 1/15 Мая. Съ открытіемъ-же въ странѣ новой навигаціи, хлѣбъ изъ Государственныхъ Кладовыхъ,—по мѣрѣ выясненія результатовъ наступившаго земледѣльческаго сезона,—можетъ и долженъ быть опять непрерывно и всюду отправляемъ въ странѣ и, главнымъ образомъ, къ границѣ, въ портовые города, всей массой своихъ, оказавшихся тогда въ запасахъ, излишковъ, принимая въ расчетъ новое поступленіе „на складъ“ въ Кладовыхъ хлѣба изъ новаго его урожая.

Итакъ, продовольственные запасы должны, съ соизволенія Государства, послужить ядромъ для дальнѣйшаго образованія, подъ управленіемъ Министерства Торговли, непрерывающихся Государственныхъ запасовъ хлѣба всюду въ странѣ и за границею,—въ районахъ потребленія рус-

скаго хлѣба,—изъ каковыхъ запасовъ хлѣба непрерывно потомъ Министерство Торговли и будетъ удовлетворять немедленно всѣ и всякія нужды страны въ хлѣбѣ, какъ продуктъ непосредственнаго потребленія, и какъ необходимомъ грузѣ для заблаговременнаго, т. е. до осени и обычнаго начала „залежей“ хлѣба, перемѣщенія его, хлѣбнаго груза, къ портовымъ городамъ и дальнѣйшаго вывоза оттуда за границу на корабляхъ Государственнаго торговаго флота.

Введеніе въ оборотъ Государственныхъ хлѣбныхъ операцій втуне лежащаго хлѣба въ адоньяхъ и амбарахъ у земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ.

Министерство Торговли,—ради увеличенія хлѣбнаго фонда въ Государственныхъ Кладовыхъ для Государственныхъ операцій съ хлѣбомъ, и какъ груза, и какъ продукта потребленія,—еще принимаетъ „на складъ“ въ нихъ, Кладовыхъ, хлѣбъ „на храненіе“, какъ срочное, такъ и безсрочное, т. е. съ условленнымъ возвратомъ хлѣба черезъ мѣсяцъ по востребованіи.

Такъ, при существующихъ условіяхъ, земледѣльцы и сельскіе хозяева охотно передадутъ свой хлѣбъ, который у нихъ охраняется, по той или другой причинѣ, и въ адоньяхъ, и въ амбарахъ, въ Кладовыя на храненіе изъ-за того только, чтобы избавиться отъ хлопотъ, заботъ и расходовъ по такому охраненію своего хлѣба. Передавая-же хлѣбъ въ Государственныя Кладовыя, владѣльцы хлѣба разомъ освобождаются тогда и отъ заботъ, и отъ всякихъ расходовъ и, самое главное, отъ опасенія гибели своего хлѣба отъ пожаровъ и другихъ случайностей и, кромѣ этого, получаютъ особыя выгоды: если у земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ хлѣбъ втуне лежитъ въ адоньяхъ, то они, передавъ его на храненіе, получаютъ тогда возможность раціонально воспользоваться изъ подъ обмолоченнаго хлѣба соломою; при чемъ Кладовыя, для прессовки послѣдней, а равно и сѣна, продаютъ на льготныхъ условіяхъ и съ разсрочкою всѣмъ сельскимъ хозяевамъ—прессы; если-же у нихъ, земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, хлѣбъ втуне лежитъ не въ адоньяхъ только, но и въ амбарахъ, то всѣ они, такіе обладатели втуне лежащаго хлѣ-

ба, передавая его на хранение Государственнымъ Кладовымъ, тотчасъ-же получаютъ возможность передавать въ распоряженіе послѣднихъ и всѣ свои амбары, въ формѣ аренды, такъ-какъ безъ хлѣба амбары имъ, хозяевамъ, совершенно не нужны, конечно, тогда какъ именно Кладовымъ они, амбары, совершенно необходимы, дабы избѣгнуть и постройки ихъ новыхъ, и непроизводительной перевозки изъ нихъ хлѣба, принятаго на хранение. Въ такомъ случаѣ арендовать амбары рациональнѣе, и каждый арендованный при такихъ условіяхъ амбаръ долженъ становиться потомъ составною частью ея, Государственной Кладовой, съ момента наложенія артельщикомъ послѣдней къ дверямъ амбара замковъ и пломбъ и прибитія къ дверямъ спеціальныхъ вывѣсочекъ; причемъ, вѣсъ принятаго хлѣба въ амбарѣ Государственной Кладовой тотчасъ не взвѣшивается, а опредѣляется лишь геометрически, при помощи объѣма амбара снаружи, за вычетомъ толщины его стѣнокъ, впредь до необходимости, т. е. вывоза хлѣба изъ амбара, когда уже и перевѣшивается хлѣбъ на усовершенствованныхъ вѣсахъ, взвѣшивающихъ хлѣбъ цѣлыми возами. Тѣмъ болѣе, что всѣ сельскіе хозяева, сдавшіе Государственнымъ Кладовымъ хлѣбъ на хранение, получаютъ въ этомъ еще новое для себя удобство, а именно: или получить во всякое время, по своему желанію, ссуды изъ тѣхъ Кладовыхъ, въ которыя сданъ хлѣбъ на хранение, за $\frac{1}{2}$ коп. въ мѣсяць или 6% ($4\% + 2\%$ расходовъ по храненію) годовыхъ, или и совсѣмъ продать имъ, Кладовымъ, свой хлѣбъ, получивъ немедленно отъ нихъ расчетъ наличными деньгами по цѣнѣ Министерства Торговли, спеціально назначаемой за хлѣбъ нормальной природы, на каждую недѣлю впередъ, и для всякаго, въ отдѣльности, земскаго уѣзднаго района во всей Имперіи. Въ послѣднемъ случаѣ окончательной продажи того хлѣба, который прежде былъ сданъ въ Кладовую лишь для одного храненія, онъ перевѣшивается уже на вѣсахъ, если количество его было ранѣе опредѣлено только геометри-

чески, а объ арендѣ амбара тогда вновь, такъ или иначе, условливаются.

Словомъ, такія принятія втуне лежащаго хлѣба „на храненіе“ или полученія его, что совершенно одно и то же, „взаймы“ на сумму, напимѣръ, 50-60 милліоновъ рублей и, притомъ, на годичный срокъ,—или по крайней мѣрѣ, на срокъ періода самыхъ усиленныхъ перемѣщеній хлѣба во время навигаціи, т. е. съ весны по осень,—постоянно способны будутъ, въ своемъ существѣ, очень подкрѣплять, на раціональныхъ началахъ, Государственный хлѣбный фондъ въ Государственныхъ Кладовыхъ для всякихъ Государственныхъ операцій съ хлѣбомъ.

Сельскіе хозяева и земледѣльцы хотя и охотно, конечно, могутъ и будутъ отдавать въ Государственные Кладовыя свой втуне лежащій хлѣбъ на бесплатное его храненіе безъ срока и на срокъ; но Министерству Торговли можетъ встрѣтиться надобность, въ экстренныхъ случаяхъ,—и именно съ осени по весну,—въ особенномъ увеличеніи хлѣбнаго фонда въ Государственныхъ Кладовыхъ для подготовленія операцій по перемѣщенію хлѣба съ открытіемъ навигаціи, и поэтому будетъ болѣе раціональнымъ, ради привлеченія хлѣба въ Кладовыя, въ извѣстное время, и извѣстнымъ мѣстностямъ, платить проценты за сданный на храненіе въ Кладовыя хлѣбъ,—точно такъ-же, какъ обычно платятся теперь проценты банками за внесенныя деньги и на текущій счетъ, и положенныя въ нихъ на извѣстный срокъ.

Такъ, при привлеченіи хлѣба „на складъ“ въ Государственные Кладовыя, Министерство Торговли должно вообще разсматривать послѣднія, т. е. Государственные Кладовыя, какъ хлѣбныя банки; отличіе Государственныхъ Кладовыхъ отъ обыкновенныхъ денежныхъ банковъ будетъ заключаться, конечно, лишь въ томъ только, что у послѣднихъ орудіемъ оборота служатъ деньги, а въ Кладовыхъ такимъ орудіемъ явится хлѣбъ. А ввиду этого, оно, Министерство Торговли,—такъ-же, какъ это дѣлается

обычно въ денежныхъ банкахъ,—повышаетъ проценты по вкладамъ хлѣба въ Кладовыя тѣхъ районовъ, гдѣ онъ экстренно и въ массѣ требуется „на складъ“; и, наоборотъ,—понижаетъ проценты или и совсѣмъ ихъ отмѣняетъ по срочнымъ вкладамъ, а тѣмъ болѣе—по „безсрочнымъ“, въ тѣхъ случаяхъ и именно тамъ, гдѣ вклады хлѣба совсѣмъ не требуются или требуются въ очень незначительныхъ количествахъ. При этомъ, когда нуженъ „на складъ“ хлѣбъ, Министерству Торговли не слѣдуетъ пренебрегать приѣмомъ хлѣба даже лишь на одно „безсрочное“ только храненіе, т. е. съ возвратомъ его черезъ одинъ мѣсяцъ по востребованіи, потому что въ дѣлѣ оборота,—одинаково и съ деньгами, и съ хлѣбомъ,—время въ тридцать дней является большимъ временемъ въ денежныхъ банкахъ, а, слѣдовательно, должно считаться таковымъ-же и въ хлѣбныхъ банкахъ—т. е. Государственныхъ Кладовыхъ, такъ какъ въ теченіе мѣсяца хлѣбъ можно доставить заблаговременно, по дешевымъ фрахтамъ, въ любой изъ портовыхъ городовъ Западной Европы, а слѣдовательно и наибрыбильно его тамъ и реализовать, заполнивъ тѣмъ благодарный „спросъ“ хлѣба.

Въ данномъ случаѣ,—платежа процентовъ за вклады хлѣба въ Государственныя Кладовыя,—собственно для Министерства Торговли должно быть, конечно, совершенно безразлично: кому платить проценты—владѣльцамъ-ли капитала или владѣльцамъ хлѣба, т. е. платить-ли проценты за занятый капиталъ на покупку хлѣба для своихъ хлѣбныхъ операцій и потомъ его, хлѣбъ, за занятыя деньги покупать или уплачивать ихъ, проценты, прямо, непосредственно, самимъ хозяевамъ хлѣба по самымъ хлѣбнымъ займамъ. Въ послѣднемъ случаѣ придется уплачивать заимодавцамъ или земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ, по ихъ вкладамъ своего хлѣба въ Государственныя Кладовыя на извѣстный срокъ, не менѣе, конечно, вообще банковскаго размѣра процентовъ, платимыхъ за срочные денежные вклады, на примѣръ, $\frac{3}{10}$ въ мѣсяцъ или $3\frac{6}{10}\%$ въ

годъ, а по безсрочнымъ вкладамъ, т. е. съ возвратомъ хлѣба черезъ мѣсяць по заявленіи, платить обыкновенные банковскіе проценты на суммы текущихъ счетовъ, на примѣръ, $\frac{2}{10}$ въ мѣсяць или $2\frac{4}{10}$ 0/0 въ годъ. При чемъ, для исчисления процентовъ, сумма хлѣба, отданнаго Кладовой займы, исчисляется тою цѣною, по которой она, Кладовая,—на протяженіи недѣли, въ это время покупаетъ для себя хлѣбъ. Но не занимать отъ капиталистовъ именно деньги, а занимать прямо хлѣбъ, представляетъ для Государства серьезныя выгоды. Прежде всего, собственно наличныя деньги для Государственного внутренняго займа могутъ и не найтись въ странѣ и потому, что въ накопленіи ихъ можетъ быть скудость и, самое главное, потому, что, на примѣръ, требующійся займы Государству капиталъ заключенъ именно въ хлѣбъ, на примѣръ, въ адоньяхъ и амбарахъ богатыхъ экономій и не можетъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, быть реализованъ. Затѣмъ, при займѣ не деньгами, а хлѣбомъ, послѣдній будетъ пріобрѣтенъ Государствомъ, въ лицѣ Министерства Торговли, займы, не одинъ, а, такъ сказать, съ тарою или квартирою, т. е. съ самымъ тѣмъ амбаромъ, въ которомъ давно хранился и хранится передаваемый займы хлѣбъ, а потому Государству и не потребуется новыхъ затратъ капитала собственно на постройку вновь амбаровъ, такъ-какъ они и безъ того имѣются всюду въ странѣ,—на необходимыхъ мѣстахъ и достаточной, для известной мѣстности, общей своею вмѣстимостью. Слѣдовательно, прямая дорога, ввиду всего этого, къ желанной цѣли будетъ, конечно, та, чтобы брать займы и хлѣбъ, уплачивая за пользованіе имъ проценты, и въ аренду—самые амбары, въ которыхъ помѣщается тотъ занимаемый хлѣбъ.

Такимъ образомъ, Министерству Торговли необходимо,—въ обоюдныхъ интересахъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ,—занимать именно прямо хлѣбъ, а не деньги на его покупку, и занимать его не бесплатно, а платить по хлѣбнымъ займамъ проценты,—какъ это обыкновенно дѣ-

лаютъ банки въ разчетахъ за деньги, внесенныя имъ и на текущіе счета, до востребованія и вкладами—на извѣстный срокъ.

Теперь, что касается до порядка и способа возврата Государственными Кладовыми разъ принятаго ими на храненіе хлѣба, то возвратъ хлѣбнаго займа будетъ, за малымъ исключеніемъ, постоянно оканчиваться обыкновенно продажею его, хлѣбнаго займа, Кладовой по существующей цѣнѣ въ день наступившаго срока для возврата занятаго хлѣба, или переводомъ хлѣба на одинъ изъ портовыхъ городовъ. При этомъ,—въ такихъ случаяхъ продажъ и хлѣбныхъ переводовъ,—разсчетъ долженъ производиться обыкновенно по цѣнѣ хлѣба нормальной натуры*),—т. е. съ доплатою или дополученіемъ „разницы“ за хлѣбъ, оказывающійся ниже или выше нормальной своей натуры. Дѣло въ томъ, что если у кого-либо изъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ оказывается лишній, запасный, хлѣбъ, то онъ, хотя и отданъ Кладовой взаймы, но предназначается всегда, кромѣ случаевъ повсемѣстнаго голода, для продажи, конечно, и, притомъ, продажи возможно наивыгодной; а разъ въ странѣ будетъ организована самимъ Государствомъ торговля хлѣбомъ и внутри страны, и всюду за границую и, при этомъ, торговля имъ, хлѣбомъ, будетъ исключительно производиться въ интересахъ только самихъ начальныхъ производителей, т. е. всѣхъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, то, спрашивается, кто-же имъ, послѣднимъ, въ состояніи предложить болѣе выгодныя за хлѣбъ цѣны, кромѣ Государства, въ лицѣ его Министерства Торговли?—Само собою разумѣется,—никто. И потому возвраты хлѣбныхъ займовъ будутъ ликвидироваться почти всегда окончательными покупками заемнаго хлѣба для Кладовыхъ. Въ рѣдкихъ-же, исключительныхъ, случаяхъ возврата хлѣбнаго займа натурою, а, напримѣръ, не покупною суммою денегъ или хлѣбнымъ переводомъ на какой-либо

*) О „нормальной натурѣ хлѣба“ будетъ подробнѣе говорено во II части настоящей „Записки“. Н. Е.

русскій портовый городъ,—занятый хлѣбъ долженъ быть непремѣнно, конечно, въ срокъ сдаваемъ и окончательный расчетъ за его натуру производимъ или доплатою или пополученіемъ денегъ за „разницы“ натуры хлѣба отъ его нормального сорта, за каковой только цѣна всегда исключительно и назначается въ Государственныхъ Кладовыхъ.

Итакъ, введеніе въ оборотъ Государственныхъ хлѣбныхъ операцій именно втуне лежащаго хлѣба въ адоньяхъ и амбарахъ у земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ дастъ, совмѣстно съ запасами продовольственного хлѣба, Министерству Торговли полную возможность, безъ особенныхъ затратъ капитала, перемѣщать изъ Государственныхъ Кладовыхъ, въ цѣлыхъ массахъ, хлѣбъ къ границѣ, въ портовые города, заблаговременно, т. е. до наступленія осени и начала обычныхъ хлѣбныхъ „залежей“, для дальнѣйшаго вывоза изъ портовъ хлѣбныхъ грузовъ, до закрытія морской навигаціи, уже въ портовые города всей Западной Европы.

Конфискація Государствомъ на сельскихъ базарахъ „полуцѣннаго“ хлѣба, какъ раззоряющаго инструмента въ рукахъ скупщиковъ и перекупщиковъ.

Какъ давно извѣстно, земледѣльческая чернорабочая народная масса безкапитальна и, слѣдовательно, бѣдна, а вслѣдствіе этого, для нея, земледѣльской народной массы, и создалась,—и поднесъ существуетъ,—вѣчная почва: „все осуществлять“ лишь, такъ сказать, „внезапно“, безъ плана, „и спѣшно“,—безъ осмысленнаго разсчета, т. е. все дѣлать хотя какъ-нибудь, но только дѣлать это „все“ какъ можно скорѣе,—а именно: и производить, т. е. засѣвать что-либо, глядя на „погоду“, и все это, только-что у нея уродившееся, немедленно распродавать тутъ-же, на самомъ мѣстѣ производства, „почемъ-нибудь“, лишь-бы скорѣе выручить деньги и тѣмъ не остановить, безъ конца и смысла вертящагося, своего убогаго сельско-хозяйственнаго колеса. Такъ что она, земледѣльческая чернорабочая масса, именно изъ-за хронической нужды въ оборотныхъ средствахъ, или деньгахъ, ежегодно распродаетъ все, только-что уродившееся, рѣшительно „за полцѣны“ своей истинной стоимости по самому производству. А такіа аномальныя производства хлѣба и другихъ земледѣльческихъ и сельскихъ продуктовъ и антираціональныя ликвидаціи результатовъ земледѣльческихъ сезоновъ гибельно, конечно, отражаются рѣшительно на всемъ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ всей страны, а въ лицѣ его, сельскаго хозяйства, и на самомъ Государствѣ. Дѣло въ томъ, что сельскіе хозяева страны вообще и именно земледѣльческая чернорабочая народная масса въ особенности, будучи въ странѣ главной плательщицей всякихъ налоговъ, Государственныхъ и зем-

скихъ, не въ состояніи бываетъ зарабатывать для себя, въ каждомъ земледѣльческомъ сезонѣ, общественно-необходимый минимумъ ни на общинныхъ поляхъ, ни на собственныхъ, такъ какъ за свой трудъ въ своихъ земледѣльческихъ и сельскихъ хозяйствахъ она не выручаетъ даже въ общемъ числѣ дней, обыкновенной, для себя, поденной заработной платы. Словомъ, въ деревняхъ и селахъ созда-лась, такъ сказать, естественная почва обогащаться всѣмъ, чуждымъ земледѣлію, людямъ отъ тяжелаго труда всѣхъ сельскихъ хозяевъ вообще и именно земледѣльской чернорабочей народной массы, конечно, въ особенности, т. е. обогащаться за счетъ и труда, и ренты общинныхъ и собственныхъ земель, рѣшительно всѣмъ, кромѣ однихъ, къ крайнему прискорбію, именно всѣхъ самихъ началь-ныхъ производителей хлѣба,—этихъ воистину кормиль-цевъ „всѣхъ и каждого“ на русской землѣ или въ стра-нѣ!... И все это несправедливое на скорбномъ жизненномъ пути земледѣльческихъ сельскихъ народныхъ массъ,—для ихъ насущнѣйшихъ нуждъ и интересовъ въ тяжелой, не-приглядной сельской и деревенской жизни,—совершается за одно лишь только то, что она, народная масса, вслѣд-ствіе характерныхъ особенностей территоріи страны и ея суроваго климата, никогда не могла быть богата и, поэтому, всегда была и есть бѣдна, немощна и во всемъ совершен-но безпомощна, а по тому самому, само собою разумѣется, никогда и не была въ состояніи, въ своихъ хронически бѣдныхъ хозяйствахъ, ни раціонально производить, по пла-ну, ни раціонально ликвидировать, по строгому расчету, результаты или урожаи и хлѣба, и продуктовъ своихъ зем-ледѣльческихъ сезоновъ только наиприбыльно, т. е. непо-средственно, помимо скупщиковъ и перекупщиковъ, въ портовыхъ городахъ или и прямо за границу, въ рай-онахъ окончательнаго потребленія русскаго хлѣба.

Такъ, вслѣдствіе „спѣшныхъ“ ликвидацій результа-товъ только-что закончившагося земледѣльческаго сезона, на каждомъ сельскомъ базарѣ во всей Имперіи,—кромѣ,

конечно, разбогатѣвшихъ Финляндіи и Прибалтійскаго Края,—ежегодно, въ концѣ лѣта и началѣ осени, существуютъ „параллельно“ двѣ цѣны*) на одинъ и тотъ-же сортъ хлѣба, изъ коихъ одна цѣна—раззорительна, и по ней именно „бѣдность“ и вынуждается всегда продавать свой только-что уродившійся хлѣбъ, а другая—хотя и не раззорительна въ то данное, извѣстное, время, но лишь потому только, что по ней хлѣбъ хозяевами не проданъ и остается у нихъ, конечно, на рукахъ, такъ-какъ они, нѣкоторые, немногіе земледѣльцы и сельскіе хозяева, не настолько ужъ бѣдны, чтобы распродавать, не выжидая, свой хлѣбъ „за полцѣны“ своей дѣйствительной стоимости его по производству. Такъ что ежегодно и въ одно время, на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ, одна категорія земледѣльцевъ,—именно чернорабочая земледѣльская народная масса,—совершенно невольно, т. е. по крайней „нуждѣ“ и „бѣдности“, создаетъ для другой категоріи сельскихъ хозяевъ, которая въ общемъ состоятельнѣе или богаче, „несправедливую конкуренцію“, въ формѣ распродажи своего,—хотя и послѣдняго,—хлѣба именно за „полцѣны“ дѣйствительной его стоимости.

Словомъ, земледѣльческіе районы, т. е. деревни и села, какъ постоянные очаги хронической „бѣдности“ земледѣльческихъ чернорабочихъ народныхъ массъ, постоянно порождаютъ собою на сельскихъ базарахъ невольно,—въ силу факта „бѣдности“ и крайней „нужды“ въ деньгахъ,—„несправедливую конкуренцію**“) другой группѣ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, которая въ общемъ побогаче первой, и которая параллельно съ ними, чернорабочими земледѣльцами, производитъ однородные сорта хлѣба, а тѣмъ, слѣдовательно, и тормазитъ, конечно, у нихъ успѣшную, немедленную ликвидацію результатовъ cadaго

*) Прошу просмотрѣть „О двуцѣннѣ“ хлѣба на 230-232 стран. и спирта—на 17 стран. моей „Записки по питейному вопросу“. Н. Е.

**) Прошу просмотрѣть „О несправедливой конкуренціи“ на 227 и 231 страницахъ моей „Записки по питейному вопросу“. Н. Е.

земледѣльческаго сезона. Такъ что, въ конечномъ результатѣ, послѣ каждаго земледѣльческаго сезона одна группа,—чернорабочихъ земледѣльцевъ,—раззоряется, а другая группа,—сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ,—черезъ то переносить ежегодно „несправедливую конкуренцію“ и рядъ стѣсненій; тогда какъ именно отъ „несчастья“ и „бѣды“ однихъ и отъ „униженія“ другихъ, земледѣльцевъ и хозяевъ, одни только скупщики, конечно, и перекупщики хлѣба, а также и ихъ, такъ сказать, логическія продолженія,—иноземные монополисты-капиталисты,—неуклонно всегда лишь „обогащаются“.

Но главная „бѣда“, въ данномъ случаѣ, вовсе не въ томъ, конечно, что вся „клика“ различныхъ наименованій скупщиковъ, отъ скупки хлѣба за „полцѣны“, „лихвенно“ оттого обогащается, а именно въ томъ, конечно, что они такимъ скупаемымъ, „полуцѣннымъ“, хлѣбомъ, какъ инструментомъ или орудіемъ, раззоряютъ всѣхъ и все, что вообще окружаетъ русское сельское хозяйство и соприкасается въ немъ съ производствомъ хлѣба и его сбытомъ, т. е. одинаково раззоряютъ всюду и вездѣ и производителей хлѣба, и его потребителей. Всѣ они, скупщики и монополисты-капиталисты, имѣютъ постоянную возможность, при помощи такого раззоряющаго инструмента,—„полуцѣннаго“ хлѣба,—противопоставлять, въ любой моментъ, „несправедливую конкуренцію“ всѣмъ и каждому въ хлѣбной торговлѣ; они имѣютъ для себя полную возможность безубыточно или, такъ сказать, „безнаказанно“ раззорять своей хлѣбной торговлей изъ запасовъ „полуцѣннаго“ хлѣба всякаго своего конкурента въ послѣдней, не исключая даже и самихъ начальныхъ производителей хлѣба, капиталистовъ изъ сельскихъ хозяевъ, которые, не смотря на то, что ведутъ производство хлѣба вполне рационально, никакъ не могутъ выдерживать конкуренціи скупщиковъ, т. е. не могутъ продавать свой хлѣбъ по той-же цѣнѣ, по какой всегда могутъ продавать, и иногда, и въ дѣйствительности продаютъ его, хлѣбъ, конкурирую-

щіе съ ними скупщики. Такъ что, ежегодно,—послѣ обычной осенней распродажи сельской „бѣдной“ своего хлѣба за „полцѣны“, когда уже скупщики успѣли вполнѣ запасть тѣмъ хлѣбомъ съ „полуцѣнною“ цѣной,—они, скупщики, берутъ поставки хлѣба Интендантству и отъ нихъ, поставокъ, обогащаются; тогда какъ даже сами сельскіе хозяева и, притомъ, изъ капиталистовъ хозяевъ рѣшительно не въ состояніи бываютъ ихъ, поставки, взять по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ поставщики, скупщики чужого хлѣба, и ставятъ хлѣбъ, и оттого обогащаются. И въ результатѣ получается для русскаго сельскаго хозяйства именно та роковая „бѣда“, что монополисты-капиталисты,—не встрѣчая себѣ преграды, въ формѣ конкуренціи ни съ чьей стороны изъ самихъ начальныхъ производителей хлѣба, въ своемъ исключительно-благопріятномъ положеніи въ хлѣбной торговлѣ,—раззоряютъ всѣхъ—и производителей, и потребителей хлѣба и постоянно законодательствуютъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ, когда скупаютъ его, хлѣбъ, въ Россіи за „полцѣны“, и когда распродаютъ его въ потребленіе, главнымъ образомъ, за границу по искусственно-дорогой или монополю-высокой цѣнѣ; а этимъ монополизированіемъ систематически и окончательно угнетается въ немъ, русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, вообще сбытъ хлѣба, а слѣдовательно и самое раціональное его производство.

Такъ, иностранные монополисты-капиталисты и хлѣбо-торговцы имѣя естественную монополію тамъ,—у себя дома, т. е. за границею,—наидешевѣйшее охраненіе „на складѣ“ хлѣба, благодаря дешевѣйшей цѣнѣ за пользованіе капиталомъ,—не дороже 3% годовыхъ,—обыкновенно закупаютъ въ Россіи себѣ „на складѣ“ хлѣба цѣлыя массы, и закупаютъ его именно только по „полуцѣнной“ цѣнѣ, а потомъ, сдѣлавши себѣ „запасъ“ такого хлѣба, т. е. съ аномальной, „полуцѣнной“ цѣной, получаютъ полную возможность уже законодательствовать въ хлѣбныхъ цѣнахъ для Россіи, по скупкѣ въ ней, черезъ своихъ „присныхъ“,

хлѣба новаго урожая на всѣхъ осеннихъ сельскихъ базарахъ, въ районахъ которыхъ оказался, болѣе или менѣе, обильный его урожай. А ради того, чтобы успѣшнѣе достигать своей цѣли по монополизациі скупки хлѣба въ Россіи вообще и въ особенности въ совершенствѣ утилизировать, и вполнѣ эксплуатировать случающіеся въ ней, Россіи, обильные урожаи хлѣба, они, т. е. иностранные монополисты, сознательно, умышленно покупаютъ хлѣбъ внѣ Россіи,—въ другихъ земледѣльческихъ странахъ,—по значительно болѣе высокимъ цѣнамъ, нежели то назначено ими же, капиталистами-монополистами и хлѣботорговцами, именно для скупки новаго хлѣба изъ обильнаго урожая его гдѣ либо въ извѣстныхъ мѣстностяхъ необъятной Россіи и, такимъ, такъ сказать, искусственнымъ и противоестественнымъ путемъ они пополняютъ свои, уже истощающіеся мѣстнымъ потребленіемъ, запасы хлѣба,—дабы тѣмъ, въ конечномъ результатѣ, не нарушить разъ составленнаго плана (вѣрнѣе—„заговора“) по совершенной утилизациі хлѣбныхъ урожаевъ въ Россіи и всесторонне-полной эксплуатации ся хлѣбнаго сбыта, въ формѣ „полуцѣнныхъ“ цѣнъ на скупаемый новый хлѣбъ, обычно „спѣшно“ распродаваемый на осеннихъ сельскихъ базарахъ. И разгородить тамъ, за границею, ихъ, монополистовъ-капиталистовъ, монополизацию хлѣбной торговли, по инициативѣ частныхъ лицъ, рѣшительно никому изъ торговцевъ не по силамъ: да они, монополисты-хлѣботорговцы, своими запасами „полуцѣннаго“ русскаго хлѣба имѣютъ полную возможность раззорить любого крупнаго капиталиста-сельскаго хозяина богатой земледѣльской страны, если онъ отважится непосредственно привезти къ нимъ, въ самый районъ окончательнаго потребленія хлѣба, собственный свой хлѣбъ, паираціонально привезенный именно для мѣстной его выпродажи тамъ въ обоюдныхъ интересахъ, какъ его, производителя, такъ равно и всѣхъ потребителей хлѣба.

Стало быть,—въ интересахъ общихъ, т. е. производителей хлѣба и потребителей его внутри самой страны и

виѣ ея, за границую, и именно въ насущнѣйшихъ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства, нынѣ извнѣ страны систематически и неуклонно раззоряемаго, въ лицѣ его двухъ группъ,—земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ,—до крайности необходимо немедленно и навсегда устранить изъ оборота торговли хлѣбомъ раззоряющій инструментъ,—„полуцѣнный“ хлѣбъ, чтобы на сельскихъ базарахъ не существовало, какъ теперь, „двуцѣнья“ на однородные сорта хлѣба, производимаго параллельно лишь двумя группами,—земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ,—и спѣшно распродаваемого „бѣднотою“ въ началѣ осени, а существовала-бы на нихъ, базарахъ, только одна цѣна во всякое время года и, притомъ, всегда лишь исключительно минимально-необходимая или справедливо-нормальная. Словомъ, до крайности необходимо, въ насущныхъ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства, чтобы цѣны хлѣба во всей странѣ аномально не колебались, а были-бы во всякое время года, и во всякіе годы справедливо или нормально-устойчивы, какъ въ урожайные годы, такъ и неурожайные, и какъ во время общаго обилія хлѣба въ странѣ, такъ и во время скудости въ немъ, хлѣбѣ, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, по случаю неурожая въ нихъ и, слѣдовательно, голода, и чтобы онѣ, хлѣбныя цѣны, нигдѣ, не исключая и заграницы, не колебались, главнымъ образомъ, именно по желанію, по капризу различныхъ господъ иностранныхъ монополистовъ-капиталистовъ и хлѣботорговцевъ, нынѣ, какъ извѣстно, систематически, ежегодно, спекулирующихъ на пониженіе цѣнъ хлѣба въ Россіи для своихъ массовыхъ скупокъ его, въ формѣ договоровъ о „будущей“ поставкѣ хлѣба.

Само собою разумѣется, что въ томъ, чтобы прекратить навсегда и всюду колебаніе цѣны русскаго хлѣба и тѣмъ оградить отъ систематическаго раззоренія все безъ исключенія русское сельское хозяйство, можетъ быть искренно заинтересованъ никто другой, какъ только одно, конечно, само Россійское Государство.

Если Государство, ради того, чтобы прекратить быв-

шее прежде въ странѣ постоянное „колебаніе“ цѣны бумажнаго, когда-то неразмѣннаго рубля, образовало,—въ насущныхъ нуждахъ всего народа,—запасы золота на огромную сумму, въ Кладовыхъ своего Государственного банка, и потомъ неуклонно ихъ, запасы золота, въ тѣхъ-же колоссальныхъ размѣрахъ, и поддерживаетъ постоянно теперь, то и въ данномъ случаѣ устраненія „колебанія“ хлѣбныхъ цѣнъ необходимо имѣть именно непеременяющіеся запасы хлѣба, какъ внутри страны, такъ и, главное, повсюду за границую, для того, конечно, чтобы такими непеременяющимися запасами хлѣба навсегда прекратить,—какъ было прекращено имъ, Государствомъ, и колебаніе цѣны бумажнаго рубля,—„двуцѣнье“ хлѣба и постоянныя несправедливыя и раззорительныя „колебанія“ на него цѣнъ, какъ внутри всей страны, такъ и всюду за границую, именно въ районахъ потребленія русскаго хлѣба.

Ввиду этого, Государству надлежитъ, снисходя къ насущнымъ нуждамъ своего земледѣльческаго народа, соизволить повелѣть Министерству Торговли немедленно изъять во всей странѣ, изъ торговаго оборота, хлѣбъ съ аномальной, „полуцѣнной“, цѣной на него и заключить, или помѣстить его „на складъ“ въ Государственные Кладовыя.

Такимъ образомъ, Министерство Торговли, во исполненіе повелѣнія Государства, должно,—въ лицѣ всѣхъ уѣздныхъ земствъ, при энергичномъ содѣйствіи послѣднимъ, т. е. уѣзднымъ земствамъ, въ ихъ земскихъ районахъ, всѣхъ ихъ волостей,—закупить тотчасъ и потомъ всегда неуклонно-постоянно уже продолжать закупать и складывать въ Государственные Кладовыя всю ту массу хлѣба, которая гдѣ-либо, или по случаю хорошаго урожая, или просто лишь „спѣшно“, предлагается, а равно и брать его всюду, по справедливой цѣнѣ,*) для каждаго земскаго района специально назначаемой, именно въ уплату Государственныхъ и земскихъ налоговъ, и повинностей. Та-

*) „О нормальной цѣнѣ“ будетъ подробнѣе сказано во II части настоящей „Записки“. Н. Е.

кими закупками хлѣба и принятіями его, хлѣба, количествъ, въ счетъ уплаты всякихъ налоговъ, Министерство Торговли быстро и всюду доведетъ цѣны хлѣба до необходимой нормы и никогда болѣе не допуститъ ихъ быть гдѣ-либо аномально-дешевыми и скупленными кѣмъ-либо изъ категоріи скупщиковъ; запасы-же Государственнаго хлѣба, „на складъ“, въ Государственныхъ Кладовыхъ будутъ предоставлять ему, Министерству Торговли, постоянную и полную фактическую возможность всюду регулировать недостатки хлѣба, по случаю его недорода или полного неурожая, и тѣмъ стимулировать и неуклонно, и повсемѣстно доводить на него, хлѣбъ, цѣны до нормы, никогда не допуская никакихъ аномальныхъ колебаній.

Итакъ, Государству надлежитъ соизволить повелѣть Министерству Торговли постоянно и дѣйствовать въ дѣлѣ помощи, систематически разоряемому, своему земледѣльческому народу и, одновременно съ тѣмъ, противодѣйствовать злу или лихвѣ хлѣботорговцевъ,—когда безкапитальная, бѣдная земледѣльческая чернорабочая масса, всегда крайне нуждаясь для своего скуднаго жизненнаго оборота въ деньгахъ, распродаетъ послѣднее свое достояніе,—только-что уродившійся хлѣбъ,—совсѣмъ за безцѣнокъ, а для устраненія послѣдняго, всегда необходимо немедленно конфисковать, въ формѣ покупки по справедливой цѣнѣ, на сельскихъ базарахъ за „полуцѣну“ спѣшно, по нуждѣ, распродаваемый „бѣднотою“ хлѣбъ и его, какъ разоряющій инструментъ въ рукахъ скупщиковъ, заключать или помѣщать уже въ Государственные Кладовыя „на складъ“, и этимъ самымъ навсегда, безвозвратно, лишать именно всѣхъ ихъ, скупщиковъ и иностранныхъ монополистовъ-капиталистовъ и хлѣботорговцевъ, возможности спекулировать „на пониженіе“ покупныхъ цѣнъ за русскій хлѣбъ и, слѣдовательно, тѣмъ систематически разорять всю земледѣльческую Россію.

О рациональномъ устраненіи „залежей“ хлѣба на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ пути.

Въ Россіи, вслѣдствіе скудости вообще оборотнаго капитала, подавляющее большинство земледѣльческой и сельско-хозяйственной народной массы всегда „спѣшитъ“ скорѣе распродать свой новаго урожая хлѣбъ, чтобы такимъ путемъ скорѣе добыть себѣ до крайности необходимыя оборотныя средства или деньги. Хлѣботорговцы, зная обычно и ежегодно наступаемое время дешевой распродажи сельскою „бѣднотою“ своего, только-что уродившагося, хлѣба, также, конечно, „спѣшаютъ“, какъ можно скорѣе, закупить весь дешево распродающійся хлѣбъ и немедленно отправить его къ границѣ, въ извѣстные портовые города, и тѣмъ скорѣе выполнить свои договоры о поставкѣ туда новаго урожая хлѣба именно ранѣе прекращенія въ ихъ гаваняхъ морской навигаціи. Иностранные хлѣботорговцы точно такъ-же, конечно, „спѣшаютъ“ получить давно закупленный по договорамъ въ Россіи новаго урожая хлѣбъ въ договоренный срокъ, т. е. получить свой хлѣбъ, именно не допустивъ его до зазимованія, до закрытія въ русскихъ морскихъ гаваняхъ навигаціи, дабы полученнымъ хлѣбомъ возможно было уже у себя дома, т. е. за границею, свободно распоряжаться. Словомъ,—и продавцы, и покупатели-торговцы,—всѣ одинаково „спѣшаютъ“ въ своихъ операціонныхъ дѣйствіяхъ тогда, при окончаніи земледѣльческаго сезона, въ концѣ лѣта и началѣ осени, именно передъ началомъ закрытія навигаціи и на рѣкахъ, и прилегающихъ къ русской границѣ моряхъ: одни,—распродать хлѣбъ скорѣе, а другіе,—скорѣе его весь скупить и отправить, какъ можно скорѣе, на „складочныя“ мѣста за границею, ввиду прекращающейся навигаціи.

Тогда, въ концѣ лѣта и началѣ осени, ввиду близкаго прекращенія навигаціи, ко всѣмъ, внутри страны, желѣзнодорожнымъ станціямъ подвозятся разомъ, со всѣхъ сторонъ, такія массы хлѣбныхъ грузовъ,—направляемыхъ всюду внутри страны во всѣ стороны, и, главнымъ образомъ, къ портовымъ городамъ,—что всѣ эти массы хлѣбныхъ и всякихъ грузовъ,—разомъ на всѣхъ станціяхъ внутри всей страны, къ немедленной перевозкѣ предлагаемыхъ,—могутъ быть перевезены обыкновеннымъ, нормальнымъ, порядкомъ,—т. е. при нормальномъ количествѣ подвижного состава и для него, какъ такового, пропускной способности всей желѣзнодорожной сѣти,—не ранѣе, какъ только лишь въ три-четыре мѣсяца. Тѣмъ болѣе такой и разовый, и массовый подвозъ грузовъ, со всѣхъ сторонъ и всѣми желѣзнодорожными станціями, усугубляется именно тогда, конечно, когда проселочныя дороги, послѣ обычныхъ осеннихъ, многодневныхъ проливныхъ, во время дня и ночи, дождей, дѣлающихъ ихъ, дороги, „непроѣздными“, разомъ превращаются, благодаря наступившей хорошей, ведряной, погодѣ, въ вполне „проѣздныя“ дороги. И результатомъ такихъ одновременныхъ массовыхъ подвозокъ, со всѣхъ сторонъ, всякихъ грузовъ и бываетъ постоянно, конечно, то, что всѣ желѣзнодорожныя станціи внутри страны рѣшительно, какъ говорится, „забиваются“ всякими грузами, а всѣ пути цѣлой желѣзнодорожной сѣти окончательно загромождаются груженными вагонами, ожидающими очереди для дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣстамъ назначенія, каковыхъ вагоновъ на ней, желѣзнодорожной сѣти, набирается тогда свыше ста тысячъ (по 27-е Февраля 1907 г. было загроможденіе въ 107.000 вагоновъ), не считая тѣхъ грузовъ, которые собственно ожидаютъ на станціяхъ „очереди“ погрузокъ въ вагоны.

Такъ, на ^{всѣхъ} станціи всей желѣзнодорожной сѣти внутри Россіи въ одну-двѣ недѣли понавезутъ тогда такую массу грузовъ, что разомъ ею образуются „залежь“ хлѣбныхъ грузовъ на станціяхъ и „застой“ груженыхъ

хлѣбомъ вагоновъ на всей желѣзнодорожной сѣти, около,— въ среднемъ выводѣ,—девяноста тысячъ штукъ. При такомъ внезапномъ и массовомъ предложеніи грузовъ, вся желѣзнодорожная сѣть перевезетъ, скажемъ, въ одну первую недѣлю эти первыя девяносто тысячъ застоявшихся на ней вагоновъ; на вторую недѣлю опять новое загроможденіе всѣхъ желѣзнодорожныхъ путей новыми, вторыми, девяноста тысячами вагоновъ съ хлѣбомъ. Но, предположимъ, въ недѣлю перевозятъ и эту, вторую массу застоявшихся вагоновъ; на третью недѣлю, глядь, опять уже трети девяносто тысячъ вагоновъ съ хлѣбомъ вновъ, если можно такъ выразиться, „сѣли на плечи“ всей желѣзнодорожной сѣти!

И такъ далѣе въ одномъ и томъ-же направленіи ежегодно, въ продолженіе всего тридцати-четырёхнедѣльнаго періода хлѣбныхъ „залежей“, считая, приблизительно, съ Сентября одного года по Май мѣсяць другого, слѣдующаго года, т. е. до самаго открытія въ странѣ навигаціи и истощенія хлѣбныхъ грузовъ передъ новымъ сборомъ хлѣба въ предстоящемъ земледѣльческомъ сезонѣ, и въ результатѣ получается, что вся перевозка хлѣба у желѣзныхъ дорогъ тогда, черезъ общее и повсемѣстное „напряженіе“ въ перемѣщеніи грузовъ, разомъ спутывается и поэтому окончательно запутывается уже потомъ во всей желѣзнодорожной сѣти въ числѣ свыше ста тысячъ вагоновъ съ хлѣбными и всякими грузами,—какъ то видно изъ прилагаемыхъ ниже свѣденій о бывшихъ „залежахъ“ хлѣбныхъ грузовъ съ 1-го Сентября 1906 г. по 16 Марта 1907 г.*)

<i>1906 годъ.</i>	Общее число вагоновъ „залежей“ грузовъ.	„Залежи“ однихъ хлѣбныхъ грузовъ	Всего вагоновъ „залежей“ разныхъ грузовъ
Къ 1 Октября „залежи“ разныхъ грузовъ достигли—	70.000	—	70.000

*) Эти свѣденія почерпнуты изъ телеграммъ Петербургскаго Телеграфнаго Агентства. Н. Е.

по 26 Октября „залежей“ разныхъ грузовъ оказалось —	84.000	—	84.000
<i>1907 годъ.</i>			
По 1-е Февраля „зале- жей“ разныхъ грузовъ на- копилось	26.158	57.000	83.158
по 3-е Февраля	28.786	62.000	90.786
по 13 Февраля	31.008	70.000	101.008
по 27 Февраля	107.000	—	107.000
по 16 Марта	47.031	46.500	93.531
Всего въ семи случаяхъ „залежей“ въ вагонахъ было	—	—	629.483
Въ среднемъ выводъ на одинъ случай приходится „залежей“ вагоновъ . . .	—	—	89.926

Теперь, чтобы имѣть хотя какое-нибудь представленіе о суммѣ тѣхъ убытковъ, которые вообще могутъ быть принимаемы и въ дѣйствительности, и наносятся грузовладельцамъ вообще и владельцамъ хлѣбныхъ грузовъ, конечно, въ особенности, необходимо взять округленное количество постоянныхъ „залежей“ въ девяносто тысячъ вагоновъ и предположить, что они всѣ были гружены однимъ только хлѣбомъ, цѣна которому по одному рублю пудъ, что убытокъ равнялся одному проценту стоимости груза въ одну недѣлю „простоя“, и что каждый вагонъ при нормальномъ перемѣщеніи дѣлаетъ оборотъ въ семь дней, тогда получатся слѣдующіе возможные размѣры убытковъ,—во весь тридцати-четырехнедѣльный періодъ,—съ 1 Сентября по 1-е

Мая,—„залежей“ грузовъ,—получаемыхъ на каждый рубль суммы стоимости груза:

Если эти, въ среднемъ выводѣ, девяносто тысячъ вагоновъ, заключающіе въ себѣ 54.900.000 пудовъ на сумму, по рублю за пудъ, 54.900.000 рублей, будутъ задержаны, на пути, въ теченіе лишь одной только недѣли, то во весь <i>тридцати-четырехнедѣльный періодъ</i> „залежей“ получится, что могло быть на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ задержано всего и всякихъ грузовъ въ теченіе лишь недѣльнаго срока,—считая по 1^о/о въ недѣлю—	„Предѣльный оборотъ“ грузовъ въ пудахъ, дѣлаемыхъ въ теченіе 34 недѣльнаго періода 90 тысячами вагоновъ.	Сумма груза въ рубляхъ за „предѣльное количество оборота“ грузовъ въ теченіе 34 недѣльнаго періода 90 тысячъ вагоновъ.	Убытокъ въ рубляхъ, полученный черезъ задержаніе грузовъ на станціи и въ пути.
по 1^о/о въ недѣлю—	1.866.600.000	1.866.600.000	18.660.000
Если-же онѣ, девяносто тысячъ вагоновъ со своимъ грузомъ, будутъ „задерживаться“ въ пути въ теченіе тридцати-четырехнедѣльнаго періода „залежей“ не одну, а двѣ недѣли, то тогда получится убытка, считая 2^о/о за двѣ недѣли „простоя“	—	—	37.332.000

А если въ теченіе трехъ недѣль, — то получится убытка, считая 3 ⁰ /о за три не- дѣли простоя . . .	---	---	55.998.000
Если-же въ теченіе четырехъ недѣль, — то тогда будетъ убы- тка, считая 4 ⁰ /о за че- тыре недѣли простоя или задержки гру- зовъ въ пути . . .	---	---	74.664.000
что обойдется, — въ послѣднемъ случаѣ, на каждый рубль сум- мы стоимости гру- за, — непрерывно въ теченіи 34 недѣльна- го періода задержи- ваемого, — девяноста тысячъ вагоновъ, — въ 54.900.000 рублей по 136 процентовъ.			

Такимъ образомъ, въ теченіе тридцати-четырехнедѣль-
наго періода обычныхъ „залежей“ всякихъ грузовъ, —
начиная съ Сентября одного года по Май мѣсяць дру-
гого, слѣдующаго, года, — можно принимать, въ среднемъ
выводѣ, не менѣе девяноста тысячъ груженыхъ всякимъ
грузомъ вагоновъ, — что составитъ 54.900.000 пудовъ гру-
зовъ, — загромождающихъ ежегодно пути всей желѣзнодоро-
жной сѣти, начиная съ осени и оканчивая весною или
Маемъ мѣсяцемъ, и могущихъ наносить убытковъ всѣмъ
грузовладельцамъ, максимально, около семидесяти пяти
милліоновъ рублей въ теченіе всего, cadaго тридцати-
четырехнедѣльнаго періода „залежей“ всякихъ желѣзнодоро-
жныхъ грузовъ.

Но для того, чтобы успешно перевозить, т. е. не допуская задержекъ въ перемѣщеніи, всю ту массу грузовъ, которая ежегодно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ со всѣхъ сторонъ экстренно, внезапно и разомъ отовсюду подвозится къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, нужно было-бы имѣть тройное или четверное количество вагоновъ подвижного состава,—съ соотвѣтствующею имъ пропускною способностью,—всей желѣзнодорожной сѣти, дабы дѣйствительно возможно было и не допускать задержекъ въ перемѣщеніи грузовъ и имѣть, слѣдовательно, полную возможность ихъ перемѣстить въ одинъ мѣсяцъ столько, сколько возможно бываетъ перемѣстить обыкновенно,—при нормальномъ состояніи подвижного состава и нормальной для него пропускной способности,—ихъ, грузовъ, лишь только въ три-четыре мѣсяца.

По вычисленіямъ одного, авторитетнаго въ этомъ дѣлѣ, инженера, на увеличеніе, какъ подвижного состава, такъ и пропускной способности всей желѣзнодорожной сѣти въ странѣ, требуется капиталъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, *девятьсотъ милліоновъ рублей*. Ввиду этого, если осуществить затрату такого колоссальнаго капитала, въ теченіе пяти лѣтъ, на дѣло устраненія въ странѣ „залежей“ желѣзнодорожныхъ грузовъ, то тогда неизбежно придется выплачивать однихъ только процентовъ,—т. е. безъ погашенія самаго капитала займа, на весь тотъ девятисотмилліонный капиталъ, имѣемый быть употребленнымъ на улучшеніе въ Россіи вообще всего желѣзнодорожнаго дѣла,—не менѣе пятидесяти милліоновъ рублей въ годъ,—считая расходы по подготовленію и осуществленію займа и „банкирскую провизію“ и припимая въ расчетъ существующее международное положеніе денежнаго рынка,—да, вѣроятно, такую-же сумму необходимо будетъ ежегодно также списывать по счетамъ всего желѣзнодорожнаго хозяйства въ расходъ собственно на амортизацію старѣющаго всего того имущества, въ которое будетъ затраченъ тотъ девятисотмилліонный капиталъ, а тогда, тою и другою суммою въ

сложности, увеличится расходъ всего желѣзнодорожнаго хозяйства въ странѣ уже на цѣлую сотню милліоновъ рублей. Между тѣмъ, въ настоящее время оно, желѣзнодорожное хозяйство во всей странѣ, и безъ того, къ сожалѣнію, сводить свой бюджетъ съ значительнымъ дефицитомъ; а поэтому, новая колоссальная затрата капитала въ имущество и сопряженный съ нею новый расходъ, напимѣръ, въ сто милліоновъ рублей можетъ въ немъ, желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, выразиться ни чѣмъ инымъ, конечно, какъ только новою суммой опять дефицита-же въ его, хозяйства, бюджетѣ, каковой всенепремѣнно и придется потомъ оплачивать желѣзнымъ дорогамъ земледѣльческому народу и въ формѣ повышенныхъ тарифовъ за перевозку грузовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства, и, самое главное, въ формѣ налоговъ для уплатъ Государственнымъ Казначействомъ желѣзнодорожныхъ гарантій полученія дохода. И въ результатѣ такой колоссальной, девятисотмилліонной, затраты можетъ получиться для земледѣльческаго народа лишь только то, что онъ, правда, *быть можетъ*, и не будетъ болѣе переносить убытковъ собственно отъ „залежей“ разныхъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ, напимѣръ, въ суммѣ около семидесяти пяти милліоновъ рублей, но зато уже онъ *всенепремѣнно и ежегодно* долженъ будетъ оплачивать въ странѣ желѣзнодорожному хозяйству не менѣе ста милліоновъ рублей новаго расхода на упорядоченіе перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Слѣдовательно, дѣло увеличенія и подвижнаго состава, и пропускной способности желѣзныхъ дорогъ,—съ затратою на это такого колоссальнаго капитала,—въ девятьсотъ милліоновъ рублей,—не въ состояніи, конечно, рационально разрѣшить устраненіе въ перевозкѣ „залежей“ различныхъ грузовъ и можетъ давать, въ лучшемъ случаѣ, только одно неудачное замаскированіе для народа убытка, рѣзко бросающагося въ глаза всѣмъ и каждому въ странѣ.

Стало быть, рационально разрѣшить въ странѣ дѣло убыточныхъ для земледѣльческаго народа „залежей“, глав-

нымъ образомъ, хлѣбныхъ грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ пути, будетъ способно лишь только все то, что не потребуетъ новыхъ капитальныхъ, т. е. денежныхъ затратъ, а, между тѣмъ, все-таки оно будетъ способно разрѣшить въ совершенствѣ дѣло устраненія „залежей“ именно хлѣбныхъ грузовъ,—какъ главнаго всюду въ странѣ и продукта, и груза.

Въ концѣ 1906 года и началѣ 1907 года перевозка хлѣбныхъ грузовъ, какъ было видно, тормазилась загроможденіемъ желѣзнодорожной сѣти девяноста тысячами груженыхъ вагоновъ, которые съ Сентября прошлаго года стали у всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ говорится, „поперекъ дороги“, и потомъ продолжали такъ преграждать послѣднимъ путь или дорогу всюду, до самаго конца тридцати-четырехнедѣльнаго періода обычно усиленной перевозки хлѣбныхъ грузовъ и, потомъ, ихъ „залежей“ въ пути до начала Мая мѣсяца настоящаго года. Не стой эти девяносто тысячъ вагоновъ съ пятидесятью пятью милліонами (54.900.000) разнаго груза „поперекъ дороги“ у всѣхъ рѣшительно желѣзныхъ дорогъ,—перевозка грузовъ всюду въ странѣ совершалась-бы нормально-правильно, а тогда не могло-бы существовать никакихъ и „залежей“ грузовъ—ни на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, ни въ пути. Будь эти девяносто тысячъ груженыхъ вагоновъ, тормазящія у всѣхъ желѣзныхъ дорогъ равномерно нормальную перевозку грузовъ, заблаговременно, т. е. до наступленія Сентября или начала массовой перевозки хлѣбныхъ грузовъ, переброшены въ портовые города Европейской Россіи, какъ главныя мѣста назначенія хлѣбныхъ грузовъ во время осени,—именно на это количество заблаговременно переброшенныхъ хлѣбныхъ грузовъ и сократился-бы тогда, съ начала Сентября, „спѣшный“ и „массовый“ подвозъ со всѣхъ сторонъ хлѣбныхъ грузовъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, и, слѣдовательно, ничѣмъ и нигдѣ не могла-бы нарушиться нормальная, равномерная перевозка всякихъ грузовъ, такъ-какъ тогда они стали-бы толь-

ко равномерно-нормально подвозиться къ станціямъ для перевозки. Тѣмъ болѣе, что вся масса хлѣбныхъ грузовъ, „спѣшно“ поступающая осенью къ перевозкѣ въ портовые города, обыкновенно и дѣлаетъ „залежи“ хлѣбныхъ грузовъ, и загромаждаетъ гружеными вагонами пути лишь у нѣсколькихъ только магистральныхъ линій, идущихъ изъ мѣстностей съ обильнымъ урожаемъ хлѣба, а, поэтому, отвлеченіе разомъ отъ этихъ, немногихъ желѣзнодорожныхъ, магистральныхъ линій пятидесяти пяти милліоновъ пудовъ хлѣбныхъ грузовъ дастъ полную возможность имъ, магистралямъ, не нарушать своей равномерно-обычной перевозки всякихъ грузовъ во всѣхъ направленіяхъ. Такъ что, въ портовыхъ городахъ, пока грузили-бы на корабли первые, заблаговременно доставленные, пятьдесятъ пять милліоновъ пудовъ хлѣбныхъ грузовъ, то туда, въ портовые города, за это время, будутъ вновь равномерно, ежедневно, подходить уже вторые, третьи и т. д., до самаго закрытія морской навигаціи, количества грузовъ, напимѣръ, по пятидесяти пяти милліоновъ пудовъ, а это, слѣдовательно, тогда одинаково и не остановитъ въ портовыхъ городахъ своевременную нагрузку кораблей хлѣбомъ, и не задержать, для погрузки въ нихъ кораблей, нормальный, равномерный подвозъ отовсюду хлѣбныхъ грузовъ. Словомъ, при заблаговременно переброшенныхъ пятидесяти пяти милліонахъ пудовъ хлѣбныхъ грузовъ въ портовые города, т. е. до наступленія осени, вполне возможно будетъ регулярно продолжать обычную перевозку въ нихъ, портовые города, всякихъ грузовъ не „спѣшно“, а нормально и равномерно подвозимыхъ къ станціямъ грузохозаевами,—рѣшительно во всякое время года и, слѣдовательно, во всякіе годы—безразлично: съ средними-ли только или и совсѣмъ обильными урожаями въ странѣ хлѣба.

Такимъ образомъ, желѣзнодорожному хозяйству всей желѣзнодорожной сѣти въ странѣ неизмѣримо выгоднѣе и, слѣдовательно, рациональнѣе будетъ не расходовать въ теченіе пяти лѣтъ девятисотъ милліоновъ рублей на свои

проектированныя капитально-имущественныя приобрѣтенія, какъ требующія постояннаго, невозвратнаго расхода, въ формѣ процентовъ на капиталъ займа и амортизацію на прибрѣтенное вновь всякое имущество, а ограничиваться всегда лишь тѣмъ, что ежегодно, къ первому Августа, временно вносить, на спеціальный текущій счетъ Министерства Торговли въ Государственный банкъ, потребную сумму,—напримѣръ,—въ пятьдесятъ пять милліоновъ рублей,—на предметъ образованія имъ, Министерствомъ Торговли, во всѣхъ Государственныхъ портовыхъ складахъ, по Европейской границѣ Россіи, неперемежающихся запасовъ грузовъ хлѣба, для предупрежденія ими, запасами грузовъ, возможности образованія по всей желѣзнодорожной сѣти внутри страны „залежей“ хлѣбныхъ грузовъ. Такимъ ежегоднымъ образованіемъ у себя „желѣзнодорожнаго фонда“*) и взносомъ суммы изъ него на спеціальный текущій счетъ Министерства Торговли, всѣ желѣзныя дороги въ странѣ избавятъ себя, въ рациональной формѣ, отъ неудобствъ и убытковъ, сопряженныхъ съ обычными „залежами“ желѣзнодорожныхъ грузовъ вообще и хлѣбныхъ грузовъ во время именно осени, конечно,—въ особенности.

Министерство Торговли,—имѣя всегда въ перспективѣ „желѣзнодорожный фондъ“ и взносъ изъ него на свой, Министерства Торговли, спеціальный текущій счетъ въ Государственномъ банкѣ потребной суммы на покупку въ странѣ хлѣба,—какъ запаса желѣзнодорожныхъ грузовъ, для заблаговременнаго перемѣщенія его, до начала осени, въ Государственные портовые склады,—принимаетъ зависящія мѣры къ тому, чтобы къ первому Сентября, ежегодно, былъ въ каждомъ Государственномъ портовомъ складѣ,—по Европейской границѣ страны,—запасъ каждаго сорта хлѣба, на основаніи статистическихъ данныхъ объ отпускѣ за границу хлѣба за истекшее пятилѣтіе, никакъ не менѣе третьей части годичнаго, въ среднемъ вы-

*) Прошу просмотрѣть „О порядкѣ образованія желѣзнодорожнаго фонда“ на 210 стран. моей „Записки по питейному вопросу“. Н. Е.

водѣ, его, извѣстнаго сорта хлѣба, отпуска изъ него, извѣстнаго порта; затѣмъ, эта норма остатковъ всякихъ сортовъ хлѣба въ одну третью часть годичнаго отпуска, обязательно должна поддерживаться въ нихъ, Государственныхъ портовыхъ складахъ, до Мая слѣдующаго года, т. е. до того времени, когда обычно запасы въ странѣ хлѣба, а слѣдовательно и хлѣбные грузы изнутри ея, страны, истощаются и почти прекращаются. А для успѣшнаго поддержанія запасовъ всякихъ сортовъ хлѣба, обычно отпускаемыхъ за границу, опредѣлившихся для cadaго порта въ минимальныхъ нормахъ, Министерство Торговли, съ самаго начала весны и открытія навигаціи, перемѣщаетъ изъ Государственныхъ Кладовыхъ всѣхъ сортовъ хлѣбъ прошлагодняго урожая: и по водѣ,—на судахъ,—и по малодѣятельнымъ въ странѣ желѣзнымъ дорогамъ, во всѣ Государственныя складочныя для хлѣба учрежденія внутри всей страны вообще и въ особенности въ Государственные портовые склады и тѣмъ обязательно доводить въ послѣднихъ, если то нужно, остатки всякихъ сортовъ хлѣба до минимальной ихъ нормы,—въ одну третью часть годичнаго отпуска ихъ изъ cadaго, въ отдѣльности взятаго, морского порта. Затѣмъ Министерство Торговли регулируетъ Государственные запасы хлѣба,—всюду доведенные въ остаткахъ до необходимой своей нормы,—такъ, чтобы у заинтересованныхъ желѣзнодорожныхъ магистральныхъ линій и не было на станціяхъ „залежей“ хлѣбныхъ грузовъ или въ нихъ, грузахъ, излишка; но точно такъ-же и не было-бы у нихъ, желѣзнодорожныхъ станцій, и недостатка въ необходимыхъ къ немедленной перевозкѣ хлѣбныхъ грузахъ,—до самой, въ томъ и другомъ случаяхъ, весны или начала навигаціи.

Такъ, прежде всего, Министерство Торговли, справедливо отвлекая желѣзнодорожные грузы хлѣба отъ немедленнаго куда-либо ихъ перемѣщенія, закупаетъ хлѣбъ въ мѣстахъ обильнаго на него урожая, „на складъ“ въ Государственныя Кладовыя; потомъ объявляетъ тамъ, въ

урожайныхъ мѣстностяхъ, извѣстный процентъ за отдачу займы хлѣба новаго урожая „на складъ“ въ Государственные Кладовыя, и, затѣмъ, принимаетъ, въ лицѣ Государственныхъ Кладовыхъ, переводы разныхъ сортовъ хлѣба изъ урожайныхъ мѣстностей,—во всѣ главные города Европейской Россіи и, главнымъ образомъ, именно въ портовые приморскіе города. Такъ чтобы въ районахъ обильнаго урожая хлѣба,—а слѣдовательно усиленнаго изъ нихъ и вывоза его всюду,—новый хлѣбъ мѣстными Государственными Кладовыми принимался къ себѣ „на складъ“ непосредственно отъ самихъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, а имъ, земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ, выдавались, со взысканіемъ расходовъ перевозки, телеграфные хлѣбные переводы,—на полученное „на складъ“ количество хлѣба,—въ угодныя хозяевамъ хлѣба мѣста, гдѣ, по полученіи телеграфныхъ хлѣбныхъ переводовъ, хлѣбъ адресатамъ сдается или мѣстной Государственной Кладовой, или Государственнымъ портовымъ складомъ немедленно,—съ учиненіемъ расчета при выдачѣ переводовъ хлѣба согласно нормальной натуры для хлѣба, т. е. съ доплатой или дополученіемъ деньгами „за разницу“.

Слѣдовательно, тогда,—при такихъ справедливыхъ отвлеченіяхъ хлѣбныхъ грузовъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій извѣстныхъ магистральныхъ линій, въ районахъ расположенія которыхъ случился обильный урожай хлѣба, и, въ то-же время, раціональныхъ, и немедленныхъ удовлетвореній насущныхъ нуждъ,—по перемѣщенію хлѣбныхъ грузовъ во всѣ портовые города,—именно земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ отдаленныхъ отъ портовъ губерній,—оно, Министерство Торговли, въ совершенствѣ удовлетворить нужды всѣхъ въ странѣ желѣзныхъ дорогъ по недопущенію у нихъ, на станціяхъ и въ пути, и „залежей“ грузовъ, и загражденія путей груженными вагонами, такъ какъ, для того, оно будетъ задерживать хлѣбъ „на складъ“ въ Государственныхъ Кладовыхъ, расположенныхъ въ районахъ обильнаго его урожая, и потомъ, по мѣрѣ надоб-

ности уже направлять его, задержанный хлѣбъ „на складѣ“, всюду, въ различныя стороны или направленія,—при помощи телеграфныхъ хлѣбныхъ переводовъ на Государственныя складочныя мѣста,—и внутри страны и, главное, на тѣ портовые города, куда направлять хлѣбные грузы желѣзныя дороги, по обстоятельствамъ обильнаго урожая, именно особенно заинтересованы.

Стало бытъ, земледѣльцы и сельскіе хозяева отдаленныхъ губерній отъ портовыхъ городовъ или морскихъ гаваней, имѣя возможность, при посредствѣ Государственныхъ Кладовыхъ, переводить свой хлѣбъ по телеграммамъ на главные города внутри Европейской Россіи и, по ея границѣ, въ портовые города, а также складывать его въ Кладовыя на храненіе, беря подъ него денежныя ссуды, или и совсѣмъ продавать свой хлѣбъ Государству, въ лицѣ Министерства Торговли, совсѣмъ не будутъ имѣть крайней нужды, какъ теперь, именно везти свой хлѣбъ новаго урожая на ближайшую желѣзнодорожную станцію и тѣмъ, „спѣшнымъ“, массовымъ и со всѣхъ сторонъ подвозомъ своего хлѣба къ желѣзнымъ дорогамъ, дѣлать у нихъ и „залежи“ грузовъ, и загроможденіе путей всей желѣзнодорожной сѣти.

Такимъ образомъ, всѣ желѣзныя дороги въ странѣ,—при посредствѣ Министерства Торговли,—одинаково и постоянно регулируютъ ^{его} перемѣщеніе грузовъ, когда въ нихъ, грузахъ, у желѣзныхъ дорогъ бываетъ избытокъ и, наоборотъ, недостатокъ,—и содѣйствіи всѣхъ количествъ Государственныхъ неперемежающихся запасовъ хлѣба, всюду въ странѣ и на окраинѣ, въ портовыхъ городахъ,—получать для себя полную возможность перемѣщать всякіе грузы всюду регулярно, равномерными количествами, въ теченіе всѣхъ восьми мѣсяцевъ въ году, начиная съ Сентября одного года по Май мѣсяцъ другого, слѣдующаго, года; а, слѣдовательно, тѣмъ и избавятся, наконецъ, навсегда отъ ежегодныхъ, обычныхъ теперь, хлѣбныхъ „залежей“ и сопряженныхъ съ ними убытковъ; послѣ этого, они, эти

„залежи“ и „убытки“, должны, конечно, непременно отойти уже въ область преданій.

Итакъ, Государственные неперемежающіеся запасы хлѣба, перемѣщаемые по генеральному сезонному плану, дадутъ Министерству Торговли полную возможность радикально устранить „залежи“ хлѣба на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ пути, а тѣмъ и предотвратить проектируемую затрату колоссальнаго капитала въ девятьсотъ милліоновъ рублей на желѣзнодорожныя имущественныя пріобрѣтенія и сооруженія, и, слѣдовательно, избавить всѣхъ подданныхъ вообще и земледѣльческую, и сельско-хозяйственную народную массу, конечно, въ особенности,—какъ производителей хлѣба и плательщиковъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ за его перемѣщеніе, и какъ главныхъ плательщиковъ въ странѣ всякихъ налоговъ и желѣзнодорожныхъ гарантій,—отъ возмѣщенія въ странѣ желѣзнодорожному хозяйству, въ формѣ повышенныхъ тарифовъ и увеличенныхъ налоговъ, непроизводительнаго его расхода, на проценты и амортизацію, не менѣе, какъ во сто милліоновъ рублей и, кромѣ того, освободить отъ послѣдствій стѣсненія въ Государственномъ кредитѣ, которое неминуемо произошло-бы черезъ непроизводительное увеличеніе желѣзнодорожной задолженности капитала за границу еще почти на цѣлый милліардъ рублей.

Дешевѣйшая цѣна хлѣба, какъ орудіе для достиженія всесторонне-полнаго его сбыта и раціональнаго производства.

Въ каждый портовый городъ,—по границѣ Европейской Россіи,—подвозится новаго урожая хлѣбъ, прежде всего, съ дешевой цѣной, изъ отдаленныхъ отъ портовъ губерній; потомъ подвозятъ къ нимъ, портовымъ городамъ, хлѣбъ изъ менѣе отдаленныхъ отъ портовъ губерній, уже съ болѣе повышенной цѣной, и, наконецъ, съ самою дорогою цѣною хлѣбъ поступаетъ къ нимъ, портовымъ городамъ, изъ ближайшаго района,—морской береговой полосы русской окраины. Такъ что, въ общемъ, во всѣ портовые города Европейской Россіи, хлѣбъ поступаетъ изнутри Россіи въ морскіе порты, для вывоза за границу, сначала не изъ ближайшихъ къ морямъ земледѣльческихъ районовъ, какъ-бы то, по теоріи образованія земельной ренты, слѣдовало, а, наоборотъ,—совершенно наперекоръ ей, теоріи ренты,—прежде всего изъ самыхъ отдаленныхъ отъ нихъ, морей и портовъ, губерній; хлѣбъ-же, собственно, изъ ближайшихъ районовъ къ портовымъ городамъ обычно поступаетъ въ нихъ лишь только тогда, когда цѣна хлѣба сдѣлается тамъ, въ портовыхъ городахъ, вслѣдствіе совершеннаго вывоза запасовъ его съ дешевой цѣною за границу, уже очень дорогою. Такое аномальное явленіе въ русскихъ портовыхъ городахъ, т. е. отклоненіе отъ закона образованія земельной ренты, происходитъ въ Россіи оттого, конечно, только, что у однихъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, отдаленныхъ отъ портовъ губерній, господствуетъ хроническая „бѣдность“,—черезъ ихъ изолированность отъ морей и, слѣдовательно, дешевѣйшихъ путей ко всему свѣту,—и вѣчная нужда въ обратномъ капита-

лѣ, не позволяющая нисколько выжидать наступленія выгодныхъ цѣнъ на свой только-что уродившійся хлѣбъ и вынуждающая распродавать его на мѣстныхъ базарахъ за „полцѣны“, а у другихъ сельскихъ хозяевъ, именно на окраинѣ, наоборотъ, благодаря привилегированному положенію ихъ хозяйствъ по берегамъ морей и, слѣдовательно, дешевѣйшимъ воднымъ путямъ ко всему свѣту, имѣется постоянный и во всемъ избытокъ или богатство и обиліе именно его, оборотнаго капитала, который позволяетъ имъ не только никогда „не спать“ выпродажею своего хлѣба, разъ цѣна его не высока, а, напротивъ, постоянно выжидать для него только очень высокихъ цѣнъ и хранить его, свой хлѣбъ, даже, на примѣръ, до пяти лѣтъ. Словомъ, въ одномъ случаѣ,—опредѣленія низкихъ цѣнъ,—руководитъ вопіющая „нужда“ въ оборотномъ капиталѣ, а въ другомъ,—достиженія желательныхъ высокихъ цѣнъ,—постоянное обиліе его, оборотнаго капитала, именно помогаетъ получать всегда за хлѣбъ только однѣ наивысшія цѣны.

Русскій хлѣбъ изъ отдаленныхъ отъ портовъ губерній Европейской Россіи, такимъ образомъ, переходитъ, конечно, именно съ своей аномальной цѣной сначала въ портовые города, а потомъ, будучи вывезенъ изъ нихъ за границу, поступаетъ ужъ съ таковою цѣпою и на международный рынокъ. При такихъ-же точно обстоятельствахъ на послѣдній поступаетъ хлѣбъ, кромѣ Россіи, и изъ другихъ нѣкоторыхъ портовыхъ городовъ всего свѣта. Такъ что, на него, международный рынокъ, прежде всего, поступаетъ хлѣбъ съ дешевой цѣной,—безразлично, конечно, естественною или протiwоестественною,—а потомъ, когда міровые запасы хлѣба съ таковою аномальною цѣною истощатся, подвозятъ на международный рынокъ уже хлѣбъ съ болѣе дорогой цѣной. Словомъ, въ общемъ, на международномъ рынкѣ происходитъ точно такое-же отклоненіе отъ закона образованія земельной ренты, какое обычно происходитъ, но лишь только въ миниатюрѣ, въ каждомъ портовомъ городѣ земледѣльческихъ странъ во-

общее и именно небогатыхъ земледѣльческихъ странъ, конечно, въ особенности.

Но на международный рынокъ хлѣбъ и другіе продукты, и товары поступаютъ съ такою аномальною, дешевою цѣною, такъ сказать, не естественно только, а еще и искусственно, или прямо аномально, противоестественно, а именно: монополисты-капиталисты извѣстныхъ странъ выбрасываютъ, ради спекуляціи, какіе-либо товары на международный рынокъ и распродаютъ ихъ на немъ съ прямымъ для себя убыткомъ, но зато остатки тѣхъ товаровъ, которые еще имѣются въ такихъ странахъ, послѣ ихъ искусственно-умышленныхъ вывозовъ, они, монополисты, уже распродаютъ по монополю-высокимъ цѣнамъ и съ лихвой, и,—покрывъ этимъ расходы убыточной распродажи искусственно-выброшенныхъ ими на международный рынокъ товаровъ,—разомъ отъ своей „коммерціи“ обогащаются. Такимъ порядкомъ и для тѣхъ-же цѣлей частенько выбрасываются господами коммерсантами и монополистами, напримѣръ, сахаръ, керосинъ, алкоголь и прочіе товары, поддающіеся,—въ количествахъ своихъ запасовъ,—скупкѣ и потомъ вывозу за границу для цѣлей спекуляціи и монополизациі цѣнъ.

А рядъ этихъ неблагопріятныхъ условій для реализациі продуктовъ и товаровъ,—существующій постоянно гдѣ-либо, то тамъ, то здѣсь, во всѣхъ портовыхъ городахъ рѣшительно всего свѣта и, при этомъ, то на одни, то на другіе товары,—и слагаетъ изъ себя и порождаетъ, въ конечномъ результатѣ, тамъ, на международномъ рынкѣ, постоянно имъ, продуктамъ и товарамъ, всегда минимально-дешевыя цѣны, которыя нерѣдко бываютъ даже ниже своей дѣйствительной стоимости по производству, и которыя такъ аномально слагаются не добровольно (кромѣ случаевъ сознательной спекуляціи), конечно, а, такъ сказать, „невольнo“, исключительно подъ давленіемъ той или другой „нужды“ въ хозяйствахъ, или тѣхъ и другихъ въ нихъ внезапныхъ и угнетающихъ обстоятельствъ, напри-

мѣръ: войны, голода, перепроизводства, обѣднѣнія и прочаго подобнаго.

Словомъ, дешевѣйшія цѣны хлѣба и другихъ продуктовъ, и товаровъ одинаково,—какъ въ портовыхъ городахъ всѣхъ земледѣльческихъ странъ, такъ и на международномъ рынкѣ,—не всегда выражаютъ собою минимально необходимыхъ цѣнъ-стоимостей по самому ихъ, хлѣба и товаровъ, производству. Она, дешевѣйшая цѣна международного рынка, нерѣдко является слѣдствіемъ не истинной стоимости производства хлѣба и товаровъ, а тѣхъ аномальныхъ условій, въ кругу которыхъ осуществляютъ самыя ихъ производства. А поэтому, дешевѣйшая цѣна международного рынка является, прежде всего, слѣдствіемъ или результатомъ „нужды“ и обычной „бѣдности“ вообще земледѣльческихъ чернорабочихъ массъ въ большинствѣ земледѣльческихъ Государствъ, и чѣмъ больше бываетъ такой „бѣдности“, т. е. скудости въ оборотномъ капиталѣ, въ земледѣльческихъ странахъ всего свѣта, тѣмъ болѣе и долѣе происходитъ, конечно, существованіе аномально дешевыхъ цѣнъ хлѣба и продуктовъ земледѣлія и въ портовыхъ городахъ бѣдствующихъ земледѣльческихъ странъ и, слѣдовательно, именно, потому, на немъ, международномъ рынкѣ.

Результатомъ такихъ аномально-дешевыхъ цѣнъ и является уже „несправедливая конкуренція“ для тѣхъ именно начальныхъ производителей продуктовъ и товаровъ, или земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, которые, имѣя достаточный оборотный капиталъ, желали-бы не подвергаться аномальнымъ условіямъ для сбыта своего произведенія продуктовъ на мѣстахъ ихъ производства, т. е. на сельскихъ базарахъ, а вывозить ихъ для болѣе выгодной реализаціи на границу, въ портовые города, или даже и за границу; но они, даже сами такіе капитальные начальные производители рѣдко въ состояніи бываютъ непосредственно, благодаря „несправедливой конкуренціи“, выпродавать ихъ, свои продукты и товары, какъ у себя дома, въ сво-

ихъ портовыхъ городахъ, такъ и на самомъ международномъ рынкѣ.

Государства всѣхъ странъ свѣта всегда входили и входятъ въ затруднительное положеніе своихъ подданныхъ при сбытѣ ими своихъ продуктовъ и товаровъ именно за границу, на международномъ рынкѣ, по аномально-дешевымъ цѣнамъ, а потому и выдавали, и выдаютъ имъ вывозныя преміи, и оказывали, и оказываютъ, кромѣ того, еще различныя льготы по вывозу продуктовъ и товаровъ, напримѣръ, въ формѣ пониженія, за перевозку, желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Но благія намѣренія всѣхъ Государствъ, направленные къ тому, чтобы оказывать льготы и выдавать преміи именно дѣйствительно нуждающимся въ нихъ своимъ подданнымъ, рѣдко достигали своихъ предначначеній: на практикѣ, въ дѣйствительности, и преміями, и льготами почти всегда пользовались и пользуются не истинно и до крайности въ нихъ нуждающіеся, а почти исключительно одни только портовые господа коммерсанты и монополисты-капиталисты.

Хотя вывозъ хлѣба изъ Россіи за границу,—не смотря на совокупность неблагопріятныхъ обстоятельствъ и по производству его, и по вывозу или сбыту,—все-таки совершается въ колоссальныхъ массахъ, но такой вывозъ его туда совершался съ „шестидесятыхъ годовъ“, т. е. съ самаго начала быстрого осуществленія въ странѣ желѣзнодорожныхъ путей, и совершается и до настоящаго времени исключительно за счетъ систематическаго раззоренія земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ обѣихъ группъ всего русскаго сельскаго хозяйства, въ формѣ покупки скупщиками хлѣба и продуктовъ сельскаго хозяйства на сельскихъ базарахъ по аномально-низшимъ цѣнамъ. Такъ что, иностранными монополистами-капиталистами и хлѣботорговцами, изъ цѣнъ, назначаемыхъ за русскій хлѣбъ, не только всегда вычитываются всѣ расходы по антираціональному транспортированію хлѣба изъ мѣстъ производства въ районы потребленія его за границу, но даже впе-

редъ и съ лихвою еще вычитываются и всѣ тѣ непредвидѣнные расходы, которые лишь могутъ случиться въ Россіи отъ погрѣшностей въ ней цѣлаго института различныхъ категорій посредниковъ по скупкѣ для нихъ, иностранныхъ монополистовъ, и транспортированію къ нимъ, за границу, скупаемаго хлѣба, какъ то: за могущій быть невозвратъ „*институтомъ посредниковъ*“ полученныхъ подъ проданный будущаго урожая хлѣбъ авансовъ; порчу проданнаго хлѣба внутри страны и умышленное его засореніе въ портовыхъ городахъ „на складѣ“, напримѣръ Днѣпровскимъ пескомъ и мусоромъ.

Россійскому Государству необходимо помочь своимъ подданнымъ или земледѣльской и сельско-хозяйственной народной массѣ, въ лицѣ обѣихъ категорій земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ всего русскаго сельскаго хозяйства, но помочь и постоянно помогать необходимо хотя въ сложной, но только справедливой лишь всегда формѣ, дабы всякій разъ получали помощь-милость отъ него, Государства, своевременно-немедленно, именно только тѣ, кто въ ней дѣйствительно и крайне нуждается, и, наоборотъ, ес не премѣнно не должны получать всѣ тѣ, кто въ ней, помощи-милости, не имѣетъ никакой нужды, такъ какъ и безъ нея, такой помощи, давно и обильно уже обогащается.

Но Государству, для того, чтобы справедливо и рационально помогать своему земледѣльческому народу въ дѣлѣ неуклонно-постояннаго и успѣшнаго сбыта на международномъ рынкѣ своего производства хлѣба, не смотря на существованіе тамъ для его сбыта „несправедливой конкуренціи“, необходимо имѣть два основныхъ условія всякой рациональной торговли, а именно: во-первыхъ,—необходимо имѣть неперемежающійся запасъ товара или, въ данномъ случаѣ, хлѣба, и во-вторыхъ,—имѣть ему, товару-хлѣбу, дешевѣйшую заготовительную цѣну, необремененную никакими аномальными и накладными расходами транспортированія хлѣба изъ мѣстъ производства въ районы окончательнаго потребленія его за границую.

Какъ выше было видно, вообще дешевѣйшая цѣна на международномъ рынкѣ есть, конечно, первое условіе для успѣшнаго на немъ сбыта всякихъ продуктовъ и товаровъ, а слѣдовательно, также и хлѣба. Отъ такого стѣснительнаго условія международного рынка, т. е. только дешевѣйшей цѣны, никакъ нельзя освободиться, разъ только желаешь сбывать или, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, прямо не можешь не сбывать на немъ, напримѣръ, хлѣбъ, а потому будетъ совершенно невозможно не считаться съ дешевѣйшею цѣною для него, хлѣба, на международномъ рынкѣ и не считать ее, такую цѣну, въ своихъ производствахъ хлѣба исходнымъ пунктомъ. Тѣмъ болѣе, при сбытѣ его, хлѣба, отъ дешевѣйшей цѣны на него на международномъ рынкѣ невозможно, разумѣется, отгородиться уже никакими таможенными, воспретительнаго характера, пошлинами, какъ это возможно бываетъ и дѣлается при ввозѣ изъ-за границы продуктовъ и фабрикатовъ. Словомъ, никакъ нельзя игнорировать именно минимальную только, напримѣръ, на хлѣбъ цѣну международного рынка, если только желательно или и прямо необходимо кому-либо на немъ сбывать свой хлѣбъ.

Но дешевѣйшая на хлѣбъ цѣна международного рынка, при своемъ условіи стѣснительности, имѣетъ все-таки и свои достоинства и даже *раціональную выгодность*. Прежде всего и самое главное, она, дешевѣйшая,—до необходимаго минимума,—цѣна, существуетъ на международномъ рынкѣ почти непрерывно-постоянно и ни отъ какихъ колоссальныхъ количествъ предлагаемаго хлѣба не колеблется, разъ ему, хлѣбу, міровые запасы нормально достаточны; а поэтому, частнымъ лицамъ или коммерсантамъ нельзя ее, такъ сказать, „переждать“, т. е. скоро дожидаться ея, цѣны, повышенія, какъ это обычно и ежегодно возможно бываетъ для коммерсантовъ въ каждомъ, напримѣръ, русскомъ портовомъ городѣ по Европейской границѣ. А это у международной, рѣдко колеблющейся, цѣны большое преимущество или достоинство.

Такъ, въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ каждый земледѣлецъ и сельскій хозяинъ, имѣя международную минимальную цѣну для хлѣба отправнымъ пунктомъ въ своихъ расчетахъ по составленію на каждый предстоящій земледѣльческій сезонъ плана производства хлѣба и другихъ продуктовъ, можетъ дѣйствовать не гадательно и ощупью, а только положительно, осторожно и умѣренно, опираясь лишь на точныя данныя, именно—на минимальную, рѣдко колеблющуюся, цѣну международного рынка на всякіе сорта хлѣба. А такой умѣренный и точный расчетъ плана земледѣльческихъ и сельскихъ хозяйствъ, по производству хлѣба и другихъ продуктовъ, рѣшительно необходимъ, потому что они, земледѣльцы и сельскіе хозяева, рассчитывая впередъ умѣренно и точно, будутъ имѣть постоянную возможность не только неуклонно-постоянно и умѣренно продолжать, не сокращая, производства разныхъ сортовъ хлѣба, но даже еще сознательно и увеличивать ихъ, количества, смотря по обстоятельствамъ, въ своихъ хозяйствахъ. Возможность-же по желанію или сознательному выбору расширять производства,—или увеличивать тѣ или другія производимыя количества разныхъ сортовъ хлѣба,—выразится удешевленіемъ цѣны увеличенно производимыхъ сортовъ хлѣба, а такая удешевленная стоимость ихъ, разныхъ сортовъ хлѣба, въ производствѣ создаетъ, въ концѣ концовъ, всенепремѣнно „лишнюю“, т. е. свыше получаемой, чистую прибыль, которая можетъ послужить началомъ „накопленія“ въ хозяйствахъ производимыхъ: хлѣба и продуктовъ, а слѣдовательно, и образованія въ нихъ, хозяйствахъ, оборотнаго капитала, и которая можетъ потомъ предоставить возможность перейти въ дѣлѣ производства всякаго хлѣба и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ къ болѣе улучшеннымъ, и болѣе, слѣдовательно, выгоднымъ вообще способамъ для производствъ въ земледѣльческихъ и сельскихъ хозяйствахъ. Такъ что, только при такихъ, хотя крайне умѣренныхъ, но точныхъ и вѣрныхъ расчетахъ въ производствахъ хлѣба и другихъ продуктовъ въ

земледѣльческихъ и сельскихъ хозяйствахъ русскаго сельскаго хозяйства ихъ, хлѣба и продуктовъ, производства могутъ и всенепремѣнно будутъ изъ-года-въ-годъ расширяться и, черезъ это, улучшаться, т. е. удешевляться въ своихъ стоимостяхъ или цѣнахъ по производству.

Иначе, если предположить, что для русскаго сельскаго хозяйства выгоднѣе желать существованія на международномъ рынкѣ именно высокихъ цѣнъ, а потому и необходимо стремиться искусственно на немъ достигать ихъ, такихъ аномально-высокихъ цѣнъ, то изъ такихъ желаній и, тѣмъ болѣе, стремленій ничего положительнаго не получится кромѣ, конечно, однихъ убытковъ или даже и совсѣмъ раззорительныхъ кризисовъ. Прежде всего, аномально-высокія цѣны, на примѣръ, искусственно созданныя на международномъ рынкѣ, перенесутъ собственно рынокъ для одного хлѣба, или „спросъ“ на него,—изъ одной земледѣльской страны въ другую или даже, можетъ быть, перенесутъ хлѣбный рынокъ изъ одной части свѣта въ другія его части,—на примѣръ, изъ Европы въ Америку, Африку и Австралію,—что можетъ очень значительно лишить русское сельское хозяйство сбыта его хлѣба въ Западную Европу. Потомъ,—что всего болѣе можетъ оказаться въ послѣдствіи раззорительнымъ,—тѣмъ новымъ „спросомъ“ хлѣба гдѣ-либо изъ земледѣльческихъ странъ создастся въ нихъ, послѣднихъ, совершенно вновь, по количеству общей площади засѣва, производство хлѣба, т. е. въ совершенно новыхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще и поля не обрабатывались, и, слѣдовательно, хлѣбъ совсѣмъ не засѣвался. Кромѣ того, этотъ-же новый и усиленный „спросъ“ хлѣба сдѣлаетъ болѣе продуктивными и тѣ мѣстности земледѣльческихъ странъ, въ которыхъ уже давно производится хлѣбъ, такъ какъ аномально-повышенныя цѣны для него, хлѣба, дадутъ тамъ средства и, слѣдовательно, возможность болѣе расходовать ихъ именно на искусственное удобреніе обрабатываемыхъ полей. Затѣмъ, послѣдствіемъ аномально вызваннаго увеличенія количества производи-

мага хлѣба во всѣхъ частяхъ свѣта явятся колоссальныя излишества въ міровыхъ запасахъ хлѣба или будетъ его, хлѣба, всюду „перепроизводство“, результатомъ котораго неминуемо будетъ „кризисъ“, а слѣдовательно и общее раззореніе во всѣхъ сельскихъ хозяйствахъ всего свѣта вообще и именно въ безкапитальномъ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, конечно, въ особенности. Слѣдовательно, тогда, ввиду такихъ критическихъ обстоятельствъ въ производствѣ хлѣба, собственно русское сельское хозяйство ничего для себя хорошаго не выгадаетъ *отъ краткаго* аномальнаго существованія хотя и высокихъ цѣнъ на свой хлѣбъ. Въ лучшемъ случаѣ, ему, сельскому хозяйству, долго придется бороться съ міровымъ „перепроизводствомъ“ хлѣба, и, черезъ то, долго переносить угнетеніе цѣнъ на свой хлѣбъ, при сбытѣ его на международномъ рынкѣ; а затѣмъ, когда міровые запасы хлѣба придутъ къ нормѣ, тогда, въ конечномъ результатѣ, оно, хозяйство, получитъ никакъ не болѣе, какъ возвращеніе опять лишь въ первобытное, т. е. безкапитальное, свое печальное состояніе по производству и хлѣба, и другихъ продуктовъ вообще земледѣлія и сельскаго хозяйства.

Словомъ, именно дешевѣйшая цѣна на хлѣбъ международного рынка, собственно для земледѣльческой Россіи, какъ не располагающей у себя въ хозяйствахъ значительнымъ накопленіемъ оборотнаго капитала, хотя можетъ казаться безрезультатной и, какъ-бы, навсегда безвыгодной, но, въ дѣйствительности, она является далеко не такою: минимальная международная цѣна,—благодаря своей устойчивости и способности такъ неограниченно удовлетворять всякое, по массовому количеству, „предложеніе“ хлѣба на международномъ рынкѣ,—является всегда *надежной* и единственно раціональной цѣной. Поэтому, она, международная цѣна, и необходимо должна быть въ планѣ всякихъ производствъ русскаго сельскаго хозяйства исходнымъ пунктомъ для хозяйственныхъ расчетовъ именно по ликвидаціи результатовъ каждаго земледѣльческаго сезона, дабы

всегда возможно было, въ худшемъ случаѣ, и отъ минимальныхъ международныхъ цѣнъ на разные сорта хлѣба хотя, какъ говорится, сводить „концы съ концами“ своего „прихода-расхода“; но при одномъ неизмѣнномъ условіи: непременно быть въ состояніи ненарушимо удерживать разъ пріобрѣтенный свой „сбытъ“ хлѣба куда-бы то ни было, т. е. ни за что уже не упускать заведенный кругъ покупателей-потребителей своего хлѣба,—что въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ должно почитаться навсегда большимъ пріобрѣтеніемъ или, такъ сказать, „большимъ барышомъ“.

Стало быть, въ общемъ, въ конечномъ результатѣ, для всего русскаго сельскаго хозяйства можетъ являться наивыгодною для сбыта хлѣба за границу не та цѣна, которая, правда, хотя и высока, но искусственно-анормально дорога, а именно наивыгодною является та цѣна, которая хотя и очень дешева, но, все-таки, непременно оказывается безубыточной и „надежно-устойчивой“, такъ-какъ, при существованіи такой только лишь минимально-необходимой цѣны на хлѣбъ, общее міровое производство его, хлѣба, всегда будетъ склонно, если не рѣзко сокращаться въ своемъ количествѣ, то уже отнюдь, конечно, и не увеличиваться, а тѣмъ болѣе—на новыхъ мѣстахъ и поляхъ, для хлѣба еще пикогда не воздѣлывавшихся. Ввиду этого, минимально-дешевая цѣна международнаго рынка можетъ и непременно будетъ, въ конечномъ результатѣ, оказываться только раціонально-выгодною, такъ какъ послужитъ орудіемъ для совершеннаго достиженія всесторонне-полнаго „сбыта“ хлѣба всюду въ Государствахъ Западной Европы, а черезъ это,—представится полная возможность и достигнуть,—отъ расширенія производства и введенія улучшенныхъ способовъ воздѣлыванія хлѣбныхъ полей,—въ земледѣльческихъ хозяйствахъ чистой прибыли, которая, образовавъ накопленія въ каждомъ хозяйствѣ, создастъ во всемъ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ достаточный оборотный капиталъ,—этотъ могучій производственный

факторъ для полученія желаемого успѣха рѣшительно во всякихъ производствахъ на всемъ свѣтѣ.

Но, кромѣ этого, какъ извѣстно, во всякихъ частныхъ хозяйствахъ, деньги или капиталъ, въ большинствѣ случаевъ, обыкновенно наживаются, какъ говорится, отъ „слѣпой случайности“. Точно такое-же явленіе происходитъ и въ хлѣбной торговлѣ, какъ и во всякомъ другомъ частномъ хозяйствѣ, гдѣ деньги наживаются, или капиталъ образуется, опять такъ-же лишь отъ „счастливаго случая“ или чисто „слѣпой случайности“, а именно: когда, вслѣдствіе народныхъ или международныхъ обстоятельствъ хлѣбнаго рынка, цѣны на хлѣбъ повсемѣстно и разомъ рѣзко возвысились, то у кого хлѣбъ оказался въ тотъ моментъ, благодаря простой случайности, т. е. безъ „предвидѣнія“ повышенія и „разсчета“ на него, „на складѣ“, тотъ немедленно, такъ сказать, „сидя“, уже обильно и разомъ обогащается. Но, все-таки, эта „слѣпая случайность“ для обогащенія отъ запасовъ „на складѣ“ хлѣба въ частныхъ хозяйствахъ, если будетъ въ рукахъ Государства систематизирована, то можетъ именно въ Государственномъ хозяйствѣ превратиться въ постоянный законъ непрерывнаго, періодическаго,—одинъ разъ въ пять лѣтъ,—обогащенія для всѣхъ, безъ исключенія, въ странѣ земледѣльцевъ.

Такъ, извѣстно, что въ земледѣльческихъ странахъ всего свѣта непремѣнно бываетъ, въ каждый пятилѣтній періодъ земледѣльческихъ сезоновъ, одинъ сезонъ съ обильнымъ урожаемъ хлѣба, и одинъ—со скуднымъ его урожаемъ; затѣмъ, кромѣ того, въ каждой земледѣльской странѣ (кромѣ случаевъ искусственнаго орошенія полей), приблизительно въ четырнадцатилѣтній періодъ хлѣбныхъ засѣвовъ, бываетъ одинъ сезонъ съ полнымъ одновременно неурожаемъ на колоссальномъ пространствѣ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ полей, вслѣдствіе чего въ міровыхъ запасахъ хлѣба является значительное истощеніе текущимъ его, хлѣба, потребленіемъ и, само собою разумѣется, тогда

хлѣбныя цѣны на международномъ рынкѣ разомъ возвышаются. А поэтому,—ввиду такой періодичности урожаевъ и недородовъ хлѣба и, черезъ это, естественнаго колебанія на него цѣнъ на международномъ рынкѣ,—необходимо систематически и въ совершенствѣ пользоваться, какъ періодичностью обильныхъ урожаевъ, позволяющихъ образовывать запасы хлѣба, такъ и періодичностью естественнаго возвышенія хлѣбныхъ цѣнъ на международномъ рынкѣ, предоставляющихъ благопріятные случаи раціонально и справедливо-благодарно реализовать раціонально образованные запасы хлѣба во время бывшихъ въ странѣ обильныхъ на него урожаевъ.

Слѣдовательно, Государству, чтобы справедливо и раціонально помочь своимъ двумъ категоріямъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ,—всего русскаго сельскаго хозяйства,—необходимо осуществить повсюду въ странѣ и за границу, въ районахъ потребленія русскаго хлѣба, многолѣтнее Государственное охраненіе хлѣба въ своихъ складочныхъ Государственныхъ учрежденіяхъ, которыя предоставляли-бы полную возможность имъ, земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ,—лично или при посредствѣ Министерства Торговли,—въ пять лѣтъ одинъ разъ, естественно и справедливо обогащаться отъ благодарной реализаціи хлѣба цѣлаго земледѣльческаго сезона. Тогда, такое обогащеніе явится не болѣе, какъ только необходимымъ и, слѣдовательно, справедливымъ возмѣщеніемъ за безрезультатность отъ производства хлѣба въ теченіе, быть можетъ, цѣлыхъ четырехъ земледѣльческихъ сезоновъ подрядъ, вслѣдствіе неуклоннаго „сбыта“ хлѣба на международномъ рынкѣ безъ всякой прибыли. Тѣмъ болѣе, образовывать повсюду неперемежающіеся Государственные запасы хлѣба и, потомъ, осуществлять ихъ многолѣтнее охраненіе послѣ cadaго земледѣльческаго сезона съ обильнымъ урожаемъ хлѣба, и, наконецъ, неуклонно-постоянно изъ нихъ, образованныхъ и охраняемыхъ запасовъ, сбывать въ массахъ хлѣбъ именно за границу необходимо не

только въ интересахъ двухъ категорій земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, но также и для него, самого Государства, въ лицѣ Министерства Финансовъ, заинтересованнаго „въ торговомъ балансѣ“ ради успѣшной выплаты процентовъ на капиталъ Государственной задолженности за границу.

Такимъ образомъ, ввиду такой тождественности интересовъ у русскаго сельскаго хозяйства и Министерства Финансовъ, Государство, въ лицѣ Министерства Торговли, энергично поможетъ пачальнымъ производителямъ хлѣба всего русскаго сельскаго хозяйства осуществлять совершенный, всесторонне-полный сбытъ хлѣба именно за границу по минимальной цѣнѣ и справедливо достигать, одинъ разъ въ пять лѣтъ, необходимой чистой прибыли въ своихъ земледѣльческихъ и сельско-хозяйственныхъ производствахъ; а этимъ, слѣдовательно, оно, Государство, и поможетъ Министерству Финансовъ склонять постоянно „торговый балансъ“ Россіи только въ ея пользу. Кромѣ того, массовая реализація хлѣба изъ Государственныхъ его запасовъ,—приблизительно одинъ разъ въ пять лѣтъ,—явится благопріятнымъ случаемъ выручить изъ Государственныхъ запасовъ хлѣба оборотный капиталъ для обратнаго его введенія въ новыя, дальнѣйшія, производства хлѣба, т. е. въ новые его запасы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободить самыя мѣста или помѣщенія, т. е. амбары, для новаго охраненія въ нихъ Государственныхъ запасовъ хлѣба въ теченіе слѣдующаго пятилѣтняго періода. И всеѣмъ этимъ,—раціональнымъ, справедливымъ и милостивымъ,—Государство раздастъ истинныя преміи прямо, и тѣмъ только начальнымъ производителямъ хлѣба, которые именно въ совершенствѣ осуществляютъ Государственное намѣреніе по массовому вывозу за границу своего хлѣба, и которые получаютъ за вывозъ его столько, сколько имъ дѣйствительно необходимо, и эта сумма Государствомъ напередъ для того опредѣляется.

Итакъ, Государственные неперемежающіеся запасы

хлѣба, въ общемъ, до пяти лѣтъ, охраняемые послѣ каждаго обильнаго его, хлѣба, урожая, послужать,—въ формѣ устраненія изъ хлѣбной цѣны рѣшительно всего, аномально ее увеличивающаго накладными расходами, и въ производствѣ хлѣба, и его охраненіи „на складѣ“, и, самое главное, перемѣщеніи за границу,—орудіемъ для достиженія всесторонне-полнаго „сбыта“ хлѣба и рациональнаго его производства съ неуклоннымъ полученіемъ „чистой прибыли“, которая явится ядромъ для образованія,—до необходимой нормы,—въ земледѣльческихъ и сельскихъ хозяйствахъ оборотнаго капитала, до крайности въ нихъ уже очень, и очень давно необходимаго.

Концентрація оборотнаго капитала страны,—какъ могучаго фактора производствъ,—въ рукахъ Государства.

Въ Россіи,—какъ земледѣльческой странѣ,—небогатою оборотнымъ капиталомъ вообще и деньгами въ частности, необходимо очень беречь народный оборотный капиталъ и допускать переходъ его въ основной только въ крайней необходимости. А поэтому, Государству надлежитъ прежде, нежели приступить къ концентраціи въ своихъ Государственныхъ рукахъ народнаго оборотнаго капитала, принять дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы вообще оборотный капиталъ русскаго народа не переходилъ, вопреки Государственнымъ намѣреніямъ и плану, въ неподвижный основной капиталъ и въ немъ, какъ таковомъ, не погибалъ для производствъ и торговли въ хозяйствахъ цѣлой страны, и чтобы деньги русскаго народа радикально оберегались отъ антираціональнаго, непроизводительнаго ихъ употребленія и, ради достиженія этого, не выдавались изъ Государственнаго банка на руки, въ безконтрольное распоряженіе, одинаково: ни векселедержателямъ, желающимъ получить подъ свои векселя денежныя ссуды, ни обладателямъ процентныхъ биржевыхъ бумагъ, желающимъ послѣднія заложить или подъ ихъ, бумагъ, обезпеченіе открыть въ немъ, Государственномъ банкѣ, для себя текущій счетъ.

Въ богатыхъ именно оборотнымъ капиталомъ торгово-промышленныхъ странахъ всякое долговое обязательство или вексель является всегда не болѣе, какъ простой контрмаркою, выданною въ полученіи чего-либо; потому что тамъ, во всѣхъ богатыхъ оборотнымъ капиталомъ странахъ, за спинами номинальныхъ суммъ такихъ контрмар-

рокъ-векселей постоянно существуютъ тройныя и болѣе суммы реальныхъ цѣнностей, т. е. продуктовъ и товаровъ, и притомъ именно способныхъ въ любой моментъ и въ каждой угодной мѣстности тамъ реализироваться по нормальнымъ цѣнамъ и, слѣдовательно, превращаться раціонально въ наличныя деньги для немедленной оплаты номинальной суммы тѣхъ контрмарокъ-векселей.

Совершенно не то представляетъ вексель,—этотъ инструментъ торговаго оборота,—въ небогатой оборотнымъ капиталомъ Россіи. Въ ней, вслѣдствіе характерной территоріальной медленности рынка для обмѣна и реализаціи всякихъ продуктовъ и товаровъ, дѣлающей, во время закрытія въ странѣ навигаціи, совсѣмъ невозможною реализацію всякихъ продуктовъ и товаровъ, хотя и какъ-нибудь, вексель является не пособникомъ успѣшнаго торговаго оборота и товаровъ, и денегъ, а, напротивъ, только тормазомъ въ торговлѣ и раззоряющимъ инструментомъ въ производствѣ всякихъ продуктовъ и товаровъ.

Правда, было время и въ Россіи, когда въ ней, до проведенія рельсовыхъ путей и развитія пароходства, вексель дѣйствительно представлялъ изъ себя то-же, чѣмъ и до настоящаго времени является онъ во всѣхъ богатыхъ торгово-промышленныхъ странахъ всего свѣта, т. е. былъ не инструментомъ тормазы и раззоренія во всемъ, какъ теперь, а исключительно однимъ орудіемъ успѣшнаго товаро-обмѣна въ странѣ и самаго ихъ, продуктовъ и товаровъ, въ пей производства. Тогда,—когда въ Россіи перемѣщеніе товаровъ возможно было гужемъ, да по водѣ въ краткое навигаціонное время и притомъ не на пароходахъ, а почти исключительно на судахъ,—товары находились въ пути, во время перемѣщенія, чуть не по цѣлому году и перевозъ нѣкоторыхъ товаровъ обходился почти во столько-же, сколько стоили всѣ самые тѣ перевозимые товары. А ввиду такого періодично-продолжительнаго и дорогого перемѣщенія въ странѣ товаровъ, всякій торговецъ разъ куда повезъ свой товаръ въ годичной пропорціи, и довезъ

его благополучно до мѣста назначенія, то уже тамъ, на мѣстѣ торговли, при выпродажѣ товара не могъ ни отъ кого встрѣтить конкуренціи, по случаю закрытія навигаціи и невозможности доставить уже вновь товаръ, а слѣдовательно все заготовленное и привезенное количество къ сроку, т. е. къ новому открытію навигаціи, безпрепятственно распродавалъ и для оплаты своихъ векселей деньги сполна выручалъ безъ всякаго затрудненія. А поэтому, случаи неоплаты векселей въ срокъ или и самыя банкротства,—вслѣдствіе собственно кредитныхъ сдѣлокъ,—были тогда очень рѣдки.

Но теперь, когда повсюду въ странѣ открыты быстрыя пароходныя сообщенія и проведены желѣзныя дороги, всякіе товары могутъ перемѣщаться и въ дѣйствительности перемѣщаются по всей рѣшительно странѣ непрерывно, а поэтому, и въ торговлѣ, и въ производствѣ всякихъ продуктовъ и товаровъ стала возможна конкуренція вообще и именно „несправедливая“ конкуренція въ особенности; а печальнымъ результатомъ послѣдней и явилась въ странѣ физическая невозможность въ срокъ оплачивать долговья обязательства или векселя и, вслѣдствіе этого, участились въ ней, странѣ, несостоятельности или полныя банкротства.

Такъ, напримѣръ, теперь въ извѣстный городъ привозятъ,—благодаря усовершенствованію въ странѣ всякихъ путей сообщенія и общей въ ней, странѣ, доступности брать товары не за деньги, а за одни лишь векселя,—тройную годовичную пропорцію, потребныхъ въ немъ, такомъ городѣ, разныхъ товаровъ, закупленныхъ по векселямъ съ годовичнымъ для ихъ оплатъ срокомъ, и, само собою разумѣется, ихъ, товаровъ, можетъ быть распродано въ немъ, городѣ, въ теченіе года не болѣе одной третьей части, всего ввоза товара, а поэтому за остальные двѣ части закупленныхъ по векселямъ товаровъ непремѣнно и не будутъ выручены къ сроку деньги, для оплаты выданныхъ векселей за тѣ, въ тройной пропорціи, навезенные товары.

Ввиду такой неприятной перспективы, для торговцевъ такого города, кто изъ нихъ окажется и посмѣлѣе, или и поподлѣе, то тотъ, не теряя напрасно и минуты времени и не выжидая, конечно, наступленія срока платежей по своимъ векселямъ, тотчасъ-же приступаетъ къ распродажѣ, и продаетъ ихъ, накупленные въ долгъ товары, по полтинѣ за рубль, а каждую вырученную изъ рубля полтину распредѣляетъ такъ: четыре гривны себѣ, а гривну векселю или векселедержателю; а если, какъ говорится, „совѣсть не зазритъ“, то послѣднему не выдѣляется изъ полтины и копейки. Но если векселедержатель окажется „упрямымъ“ и „привязчивымъ“, то уже, въ такомъ случаѣ, получаетъ за вексельный рубль пятакъ. Послѣ такой „выгодной“ находчивости одного изъ торговцевъ того города, остальные въ немъ торговцы, никакъ не смогутъ распродать, конечно, послѣ своеобразной распродажи своего, по торговлѣ, сосѣда своихъ въ долгъ накупленныхъ товаровъ къ сроку своихъ платежей по векселямъ, а потому имъ ничего другого и не остается предпринять, какъ только или просить о перепискѣ векселей на новый срокъ или, въ случаѣ отказа, невинно раззориться и невольно обанкротиться, т. е. допустить вексель до протеста, и до взысканія долговъ при посредствѣ аукціона, когда, обычно, всякое хозяйство неминуемо раскалывается, какъ говорится, „пополамъ, да еще и надвое“.

Но съ переменною въ странѣ рода и способа перемѣщенія продуктовъ и товаровъ, т. е. при посредствѣ усовершенствованныхъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ,—осуществившихся въ концѣ шестидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія,—экономическая жизнь русскаго народа стала вновь протекать, къ крайнему прискорбію, при посредствѣ не только просто лишь неудобнаго, а прямо до крайности вреднаго орудія торговаго оборота,—именно „товарнаго“ векселя, который съ того времени всюду и въ торговлѣ, и въ производствахъ все продолжаетъ являться, по настоящее время, такъ сказать, альфой и омегой!

Именно было тогда вновь установлено, что въ селахъ, — на самыхъ мѣстахъ всякаго всенароднаго производства, — стало нельзя и копѣйки получить подѣ залогъ хлѣба и другого какого-либо сельско-хозяйственнаго „сырья“, а одновременно съ этимъ, во всѣхъ городахъ Имперіи и въ обѣихъ ея столицахъ можно было получать денегъ сколько угодно, и кому угодно, и притомъ безъ всякаго залога, лишь по одной вексельной прописанной бумагѣ, — съ двумя подписями лицъ, извѣстныхъ членамъ, такъ называемыхъ, „Учетныхъ Комитетовъ“. И такая роковая политика, для насущныхъ интересовъ земледѣльческаго небогатаго народа, съ того времени непрерывно истощаетъ не только одни платежныя средства всѣхъ подданныхъ и, слѣдовательно, тормазитъ накопленіе у каждаго изъ нихъ капитала, а, напротивъ, изъ-года-въ-годъ еще и сокращаетъ, у всѣхъ нихъ, для ихъ земледѣльческихъ производствъ, и безъ того недостаточный, послѣдній въ странѣ оборотный капиталъ.

Какъ извѣстно, естественная почва для совершеннаго осуществленія всякой долговой сдѣлки — есть, конечно, чтобы должникъ „хотѣлъ“ выполнить обязательства и, самое главное, чтобы онъ „могъ“ или былъ „въ состояніи“ сдѣлать это, т. е. „имѣлъ физическую для себя возможность“ въ назначенный срокъ выплатить свой долгъ. Между тѣмъ, именно въ Россіи, вслѣдствіе территоріальной характерной медленности рынка для всѣхъ товаровъ и существованія въ странѣ крайне неблагоприятныхъ условій для ихъ реализацій, и не представляется ни для кого, — за исключеніемъ однихъ банкировъ, — постоянной возможности аккуратно выполнять свое „хотѣніе“ или „волю“ и въ назначенный срокъ выплачивать свой долгъ по векселю, такъ какъ осуществить это бываетъ физически невозможно.

Такъ, земледѣльцы и сельскіе хозяева, и заводчики съ фабрикантами, и, наконецъ, сами купцы, — по случаю закрытія навигаціи и обычному наступленію общаго и повсемѣстнаго въ странѣ „бездорожья“ почти до самаго от-

крытія вновь навигаціи,—ежегодно оказываются, то тамъ, то здѣсь, въ „ложномъ положеніи“, а именно: имѣютъ у себя всякіе продукты и хлѣбъ въ массахъ, а превратить ихъ въ деньги раньше открытія навигаціи они никакъ не могутъ, такъ какъ увезть ихъ при „бездорожьи“ никуда нельзя, а слѣдовательно и купить ихъ некому за полную, настоящую цѣну; продать-же продукты и товары за „полцѣны“ и отъ этого, такъ сказать, „полураззориться“ имъ, хозяевамъ продуктовъ и хлѣба, конечно, не очень-то хочется.

Такъ что, тогда даже сами банкиры нерѣдко оказываются въ своей лавкѣ-конторѣ „безъ своего товара“, т. е. безъ денегъ, совершенно по независящимъ отъ нихъ, банкировъ, обстоятельствамъ, а лишь по случаю совокупности послѣдствій территоріальной медленности рынка и невозможности, по желанію, немедленно реализовать въ странѣ всякіе продукты и товары и перемѣщать ихъ въ ней всюду во всякое время года постоянно.

Словомъ, въ Россіи лишь одни банкиры имѣютъ, до нѣкоторой степени, возможность обязываться векселями и оплачивать ихъ въ срокъ сполна, потому только, что они имѣютъ преимущество и удобство покупать свой товаръ-деньги и получать его немедленно изъ всѣхъ частей свѣта при посредствѣ именно одного телеграфа, тогда какъ никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ однихъ денегъ, въ ней, Россіи, покупать и получать немедленно, только по телеграфу, пока еще нельзя.

Стало быть, въ Россіи всѣ они,—земледѣльцы и сельскіе хозяева, заводчики и фабриканты, и даже купцы, кромѣ однихъ банкировъ,—одинаково и невольно, такъ сказать, „неправоспособны“ къ совершенію какихъ-бы то ни-было долговыхъ обязательствъ, главнымъ образомъ, именно „на короткій срокъ“, по совершенно независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ: они, хозяева и должники, искренно „хотятъ“ выполнить свои долговя обязательства въ „срокъ“, но они, ежегодно, послѣ закрытія въ странѣ

навигации, благодаря „бездорожью“ и отсутствию тогда рациональнаго сбыта своимъ товарамъ, оказываются потомъ „въ ложномъ положеніи“, т. е. хотя обладают массою собственныхъ товаровъ, но не имѣютъ возможности въ замѣнъ ихъ имѣть и копейки денегъ, а потому и бываютъ, почти всегда, внѣ всякой возможности выполнить аккуратно въ срокъ разъ принятыхъ на себя долговыхъ обязательствъ, т. е. оплатить векселя непременно именно наличными деньгами.

А разъ не можетъ быть и нѣтъ возможности для подданныхъ быть правоспособными въ странѣ къ совершенію долговыхъ обязательствъ хотя и по независящимъ отъ нихъ, подданныхъ, хозяевъ и, напримѣръ, векселедателей, обстоятельствамъ, то, слѣдовательно, не можетъ быть въ ней, странѣ, и кредитныхъ сдѣлокъ вообще на короткій и категорическій срокъ, а только могутъ быть нормальныя для всѣхъ долговья обязательства съ однимъ „условнымъ“ только срокомъ, хотя и конечнымъ, и категорическимъ, для обратнаго полученія разъ выданнаго долга, напримѣръ, черезъ пять лѣтъ, считая со дня его, долга, выдачи. Но если проценты,—всегда за полгода впередъ,—въ теченіе этого условленнаго 5-ти лѣтняго времени не будутъ хоть разъ аккуратно внесены, то долгъ немедленно долженъ быть взыскиваемъ, не выжидая истеченія предѣльнаго пятилѣтняго срока, для платежа долга, отъ дня выдачи долгового обязательства.

Но, волей судебъ, всѣмъ имъ, земледѣльцамъ, промышленникамъ и торговцамъ, все-таки приходится, такъ или иначе, добывать необходимыя оборотныя средства или деньги и тогда, конечно, когда они хотя и оказываются, въ концѣ концовъ, почти всегда, неспособными къ совершенію „на короткій срокъ“ долговыхъ обязательствъ или кредитныхъ сдѣлокъ, т. е. не могутъ имѣть къ сроку платежа именно наличныхъ денегъ. А для того, чтобы исполнить нормированныя требованія Городскихъ Кредитныхъ учрежденій, для полученія отъ нихъ наличныхъ де-

негъ, необходимо добыть, во что-бы то ни-стало, и представить имъ, Кредитнымъ учрежденіямъ, или „товарный“ вексель, или, по крайней мѣрѣ, хоть желѣзнодорожную квитанцію на хлѣбный грузъ. Добыть-же то и другое изъ этихъ нормированныхъ требованій возможно, конечно, однимъ только путемъ,—это часть своего, напримѣръ, хлѣба необходимо отдать кому-либо въ долгъ и получить въ обмѣнъ его „товарный“ вексель, а другую часть своего хлѣба отвезти на первую или ближнюю желѣзнодорожную станцію и сдать его тамъ для перевозки куда-либо.

Какъ всѣмъ извѣстно,—въ земледѣльской небогатой Россіи наличныя деньги всѣмъ и разомъ, до крайности, требуются въ цѣлой странѣ тогда именно, когда въ ней, полный всему „застой“ и въ торговлѣ, и въ производствѣ, а слѣдовательно нѣтъ ничему и никуда „сбыта“, нѣтъ никакихъ торговыхъ сдѣлокъ, и, поэтому, не можетъ быть никакихъ куда-либо значительныхъ перемѣщеній, то, спрашивается, въ такое „застойное“ время какимъ путемъ и способомъ удовлетворить, такъ сказать, узаконенныя желанія Городскихъ Кредитныхъ учрежденій по непремѣнной доставкѣ имъ, именно и „товарныхъ“ векселей, и, на сданные грузы, желѣзнодорожныхъ квитанцій, для полученія подъ нихъ до крайности необходимыхъ наличныхъ денегъ?!—Само собою разумѣется,—никакимъ. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что тогда именно, т. е. въ такое „всеобщее-застойное время“ для торговли и перемѣщенія товаровъ, у нихъ, всѣхъ Городскихъ Кредитныхъ учрежденій и происходитъ, такъ сказать, ужасная „коммерція“ и на сотни милліоновъ рублей учтываются, за 8-9 процентовъ годовыхъ, именно „товарные“ векселя. Спрашивается, откуда-же могло образоваться на столько сотенъ милліоновъ рублей и въ такое короткое время „товарныхъ“ векселей, когда во всей странѣ никакихъ серьезныхъ сдѣлокъ не происходитъ уже давно?!... И все это аномальное творится въ городахъ тогда именно, когда вся земледѣльская и сельско-хозяйственная чернорабочая народная масса не имѣетъ возмож-

ности заложить хлѣбъ и продукты сельскаго хозяйства ни у себя дома, въ деревняхъ и селлахъ, и ни въ ближайшихъ своихъ городахъ и изнемогаетъ отъ застоя въ торговлѣ и отсутствія сбыта своего хлѣба, и платитъ мѣстнымъ ростовщикамъ не 8-9 процентовъ въ годъ,—какъ постоянно раздается въ городахъ подъ вексельную бумагу послѣдній русскаго народа оборотный капиталъ,—а 10-20 копеекъ на рубль въ мѣсяцъ или въ годъ отъ 120 до 240 процентовъ!...

Но и представленіе въ Городскія Кредитныя учрежденія даже самыхъ первоклассныхъ „товарныхъ“ векселей не можетъ осуществитъ полученія подъ нихъ наличныхъ денегъ. Дѣло въ томъ, что на самыхъ мѣстахъ производства хлѣба купить его много можетъ только пріѣзжій купецъ для вывоза внутрь страны или на ея границу, а поэтому за купленный хлѣбъ вексель такого купца въ Кредитныхъ учрежденіяхъ непременно не учтутъ, такъ какъ его, пріѣзжаго векселедателя, въ мѣстномъ городѣ никто изъ членовъ Учетнаго Комитета не можетъ знать, и, конечно, не знаетъ, и, поэтому, вексель его до учета не допустятъ, не смотря на то, что его вексель представляетъ въ дѣйствительности, такъ сказать, „само-золото“.

Такъ, въ портфеляхъ банковъ и различныхъ Кредитныхъ Обществъ совсѣмъ можно не встрѣтить, благодаря своеобразнымъ взглядамъ ихъ мѣстныхъ Учетныхъ Комитетовъ, векселей солиднѣйшихъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, которыхъ векселя бываютъ „самимъ-золотомъ“; а наоборотъ, въ нихъ, портфеляхъ, много можно встрѣтить такихъ векселей, цѣнность которыхъ бываетъ, такъ сказать, дешевле „бронзоваго пятака“. И такіе ничтожные векселя попадаютъ въ портфели банковъ и Кредитныхъ Обществъ потому только, что господа члены Учетнаго Комитета видятъ каждый день,—въ качествѣ постоянныхъ засѣдателей мѣстныхъ клубовъ,—тѣхъ векселедателей, которые, какъ говорится, вертятся передъ глазами у всѣхъ и всегда, и о нихъ знаютъ, что всѣ они, такіе векселедатели, въ городѣ имѣютъ очень хорошую квартирную

обстановку и, къ тому-же, самое главное, обладаютъ еще и прекраснымъ выѣздомъ,—парой рысаковъ,—напримѣръ,— „сѣрыхъ съ яблоками“. И, наоборотъ, такъ называть, „золотые векселя“ сельчанъ никакъ не могутъ попасть въ ихъ, банковъ, портфели, потому только, что господа члены Учетныхъ Комитетовъ не только съ ними, сельчанами, не знакомы и ихъ не видятъ, но даже всѣхъ ихъ и совсѣмъ не знаютъ,—разъ они не имѣютъ въ ихъ банкахъ своихъ денегъ на вкладѣ или текущемъ счету; тѣмъ болѣе, что всѣ эти сельчане все какіе-то не представительные: въ засаленныхъ полушубкахъ и поддевкахъ, сосредоточенно-нелюдимые и вообще необщительные, а, самое главное, въ клубахъ совсѣмъ не бываютъ; то, спрашивается, кто-же изъ господъ членовъ Учетныхъ Комитетовъ въ состояніи ихъ видѣть, а тѣмъ болѣе еще и знать ихъ, сельчанъ, деревенское или сельское, хотя-бы и образцовое хозяйствованіе?!...

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, собственно у земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ иного выхода или пути быть не можетъ для добыванія себѣ наличныхъ денегъ, на срочные платежи по разъ принятымъ долговымъ обязательствамъ, какъ только добывать ихъ, наличныя деньги, или отъ ростовщиковъ подъ соло-вексели, или отъ Городскихъ Кредитныхъ учрежденій подъ бронзовые или фиктивные векселя.

А тогда, при добычѣ денегъ, напримѣръ, изъ Городскихъ Общественныхъ банковъ и Обществъ Взаимнаго Кредита, неминуемо придется сельчанамъ платить въ первое-же полугодіе денежнаго одолженія, по фиктивнымъ или контръ-векселямъ, $4\frac{1}{2}\%$ за себя, да за своего друга, съ которымъ полгода назадъ былъ произведенъ взаимный обмѣнъ фиктивныхъ векселей, всѣ 100% всей суммы вымѣненныхъ векселей; во второе полугодіе денежнаго добыванія и одолженія происходитъ, въ большинствѣ случаевъ, то-же самое: $4\frac{1}{2}\%$ собственно за себя, да еще опять 100% за другого, уже новаго, друга, по взаимному обмѣну фиктивными или контръ-векселями, и такъ однообразно про-

исходить дальше,—что может составить въ общемъ не менѣе, какъ 209⁰/₀ въ годъ „доступнаго“ и „дешеваго“ кредита или „облегченнаго“ способа для нуждающихся добывать наличныя деньги для срочныхъ оплатъ вообще должговыхъ обязательствъ. И, затѣмъ, не рѣдко въ результатѣ получается: протестъ векселей, аукціоны, несостоятельность, а тамъ въ перспективѣ рисуется „острогъ“ какъ-бы награда за долгую и полезную дѣятельность своей „родинѣ“, или, какъ-бы кара по „спартанскимъ“ законамъ: „воруй, да не проворовывайся“—„торгуй, да не проторговывайся“, а проторговался—пеняй на себя и садись, любезный, въ „острогъ“!

Собственно у ростовщиковъ выгоднѣе было-бы кредитоваться, если-бы послѣднее не начиналось, къ крайнему прискорбію, съ „доступнаго“ и „дешеваго“ добыванія денегъ („пара“ бланковъ вексельной бумаги для „пары“ прописанныхъ „контръ-векселей“) изъ различныхъ наименованій Городскихъ Кредитныхъ учрежденій, куда неопытные, только начинающіе жить, люди устремляются или льнуть, какъ мухи къ отравленному меду! Правда, ростовщику нужно платить не 9 процентовъ, а не менѣе 12⁰/₀ годовыхъ, на капиталъ займа, но за эти лишніе три процента годовыхъ получается во всемъ и полная потомъ гарантія. Во-первыхъ, никогда не придется платить 100⁰/₀ ни за какого друга, во-вторыхъ, ради добычи денегъ именно по, такъ называемому въ банкахъ, „товарному“ векселю, не будетъ необходимости отдать безъ копейки денегъ свой, напримѣръ, хлѣбъ первому попавшемуся торговцу въ долгъ и, слѣдовательно, рисковать черезъ 6 мѣсяцевъ деньги за него безвозвратно потерять; а въ третьихъ, совсѣмъ лишнее добывать, во-что-бы то ни-стало, наличныя деньги для оплаты въ срокъ векселя, а достаточно поѣхать,—напримѣръ, за мѣсяць ранѣе наступленія срока оплаты послѣдняго,—къ векселедержателю-ростовщику и объяснить ему свои извѣстныя обстоятельства, и онъ, выслушавъ и провѣривъ сообщенное, не только не

потребуетъ оплаты наличными деньгами въ срокъ векселя, а, напротивъ,—перемѣнивъ вексель, съ полученіемъ впередъ процентовъ, на новый желаемый срокъ,—охотно предложить совершенно вновь еще наличныхъ денегъ, по новому векселю, за тѣ-же 12⁰/о годовыхъ, если это по обстоятельствамъ требуется. Въ общемъ никакого ростовщика совсѣмъ не можетъ интересовать собственно получить по векселю именно въ „срокъ“ и непременно „наличные деньги“ (у него ихъ всегда много!), а его исключительно интересуетъ только общая состоятельность должника и,—если это имѣется,—аккуратная уплата должникомъ процентовъ, а ростовщику очень пріятно продолжительно долго получать съ состоятельнаго человѣка 12⁰/о на свой капиталъ. Словомъ,—какъ это ни странно,—у ростовщика несравненно выгоднѣе и раціональнѣе кредитоваться съ самаго начала торговой дѣятельности хозяина-должника, когда онъ еще „не надломленъ“ „доступностью“ дешеваго кредита со стороны Городскихъ Кредитныхъ учрежденій: онъ знаетъ тогда только одинъ свой вексель и платежъ въ 12-15⁰/о съ суммы займа и затѣмъ имѣетъ уже полную возможность ничего болѣе не знать.

Но когда познается, что сравнительно дорогіе проценты платить ростовщикамъ неизмѣримо выгоднѣе „дешевыхъ“ процентовъ Городскихъ „благодѣтельныхъ“ Кредитныхъ учрежденій, то уже обыкновенно это бываетъ слишкомъ поздно: должникъ оказывается уже „надломленнымъ“ въ своей кредитоспособности. И когда онъ, должникъ,—будучи совсѣмъ въ критическомъ положеніи, благодаря многимъ и давнишнимъ благодѣяніямъ доступнаго и дешеваго кредита, со стороны различныхъ наименованій и Городскихъ, и Общественныхъ Кредитныхъ учрежденій,—будетъ, какъ говорится, со слезами просить и умолять ростовщика дать ему сейчасъ, сію минуту наличныхъ денегъ для оплаты сегодня, напримѣръ, срочныхъ векселей въ Городскіе банки и Общества Взаимнаго Кредита, то тутъ ростовщикъ явится передъ должникомъ уже совершенно

инымъ заимодавцемъ! Когда онъ, ростовщикъ, воочію увидитъ и убѣдится, что имѣются серьезныя основанія для полной гибели у должника всего его ростовщика, капитала, то тогда онъ дѣлается уже прямо неумолимъ. Да иначе и быть не можетъ: если-бы въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ должниковъ ростовщики были „умолимы“ то на свѣтѣ типъ ихъ пересталъ-бы совсѣмъ существовать и замѣнился-бы совершенно новымъ типомъ людей: „нищихъ, изъ недавнихъ капиталистовъ“. Хотя въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, почти безнадежныхъ, для должника нельзя было-бы ему совсѣмъ давать денегъ, но ростовщикъ рискнетъ своимъ капиталомъ и все-таки дастъ ему денегъ почти на явную ихъ гибель, въ виду его, должника, отчаянно-критическаго положенія, и, само собою разумѣется, ростовщикъ огарантируетъ себя, въ данномъ случаѣ, всячески, и непременно возьметъ тогда съ своего должника: различныя „неустоечныя“ записи—„запасныя“ векселя—и „сохранныя“ расписки на мнимо принятые бапковые или Государственные билеты „на сохраненіе“, т. е. обезпечить себя такими гарантирующими документами, которые являются потомъ,—по своему инквизиторскому дѣйствию на духъ человѣка-должника,—воистину изъ спины его, должника, „безкровными ремнями“!...

Банки-же и различныя Городскія Кредитныя Общества совсѣмъ не интересуются тѣмъ, кто представилъ вексель, какой представилъ: „золотой“, фиктивный или дѣйствительно „товарный“ вексель, а исключительно интересуются всегда однимъ тѣмъ только: будетъ-ли онъ, представляемый вексель принятъ Учетнымъ Комитетомъ? Когда-же вексель принимается и учитывается, то заботятся потомъ лишь о томъ только, чтобы учтенный вексель былъ оплаченъ въ срокъ и наличными деньгами. Затѣмъ, они, Городскіе банки и Кредитныя Общества, не могутъ, конечно,—ввиду своихъ уставовъ и правилъ,—входить въ то или другое затруднительное положеніе своихъ кліентовъ и никогда, поэтому, и не входятъ. Въ нихъ, банкахъ и Об-

ществахъ, въ общемъ, хотя, правда, нѣтъ той, такъ сказать, ростовщической кровожадности, но зато, и нѣтъ у нихъ того раціоналистическаго участія, обыкновенно, всегда оказываемаго ростовщиками именно своимъ кредитоспособнымъ кліентамъ или заемщикамъ отъ нихъ денегъ въ ихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Словомъ, они, Городскіе банки и Общества, относятся къ своимъ кліентамъ или должникамъ въ общемъ совершенно равнодушно, такъ сказать, „индифферентно“ и каждый день отправляютъ ихъ, кліентовъ, политически умервщляя ихъ, въ,—своего рода,—„Елисейскія поля“, совершая это тихо, просто и безболѣзненно, и даже для исполненія такой операціи всѣ они постоянно имѣютъ у себя годовыхъ, лучшихъ, мѣстныхъ нотаріусовъ, которые,—за недорогую плату,—аккуратно, почти каждый день, извѣщаютъ почтеннѣйшую торговую или биржевую публику, что такой-то, волею неумолимыхъ торговыхъ или „коммерческихъ“ судьбъ, во столько-то часовъ такого-то дня, мѣсяца и года тихо политически скончался....

Однимъ словомъ, съ самаго начала шестидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія обѣимъ группамъ—земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ—всего, собственно русскаго, сельскаго хозяйства,—т. е. за исключеніемъ Финляндіи, Прибалтійскаго Края и другихъ русскихъ окраинъ,—стали требоваться однѣ только наличныя деньги. Разомъ потребовались у всѣхъ ихъ тогда деньги на расплаты за вольно-наемный чернорабочій трудъ, на уплаты арендъ за земли, для замѣны натуральныхъ повинностей денежными; налоги Государственные и земскіе годъ отъ года увеличивались и ихъ требовалось уплатить опять непременно только однѣми наличными деньгами, а отнюдь, на примѣръ, не хлѣбомъ, продуктами земледѣлія и другимъ какимъ-либо сельско-хозяйственнымъ сырьемъ..., а денегъ сельчанамъ,—обѣимъ группамъ хозяевъ,—достать было неоткуда; хотя въ города и столицы со всей Россіи собирались систематически послѣднія

деньги, но они раздавались въ нихъ, городахъ и столицахъ, рѣшительно всѣмъ, но только не выдавались одной ей, всей чисто русской землѣ, земледѣлію, именно земледѣльческой коренной русской народной массѣ! А, между тѣмъ, паличныя золотыя деньги, такъ, до крайности, всѣмъ съ шестидесятихъ годовъ необходимыя, все куда то уходили или уплывали и, годъ-отъ-года, ихъ становилось въ странѣ все меньше, и меньше, и неотразимо наступали для земледѣльческаго народа раззорительныя явленія: „нѣтъ сбыта“, „безденежье“ и „кризисъ“.

Извѣстно, деньги—или золото—это, своего рода, патриціи и, какъ таковыя, совершенно не выносятъ дурного общества, на примѣръ, плебейскаго—бронзовыхъ*) векселей, а потому онѣ, золотыя деньги, вслѣдствіе аристократичности своихъ наклонностей, какъ только въ какой-либо странѣ или Государствѣ замѣтятъ дурное, плебейское общество бронзовыхъ векселей, то не только сами изъ всѣхъ банковъ тотчасъ-же уйдутъ, но и уведутъ еще съ собою изъ самой той всей страны рѣшительно все, реально-цѣнное, что вообще поддается увозу изъ нея, страны, и что мало-мальски окажется въ ней, болѣе или менѣе, цѣннаго и, при этомъ, способнаго выдержать расходы перемѣщенія или вывоза изъ страны за ея границу.

Да иначе и быть не можетъ. При полномъ отсутствіи въ такой странѣ запасовъ реальныхъ цѣнностей, т. е., на примѣръ, хлѣба и другихъ сырыхъ продуктовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства, и, наоборотъ, при существованіи въ ней, такой странѣ, грандіознѣйшихъ запасовъ,—на примѣръ, въ портфеляхъ всевозможнѣйшихъ наименованій Городскихъ банковъ и Обществъ Взаимнаго Кредита,—векселей,—хотя-бы даже и дѣйствительно „товарныхъ“, а также всевозможныхъ паевъ, акцій, облигацій, закладныхъ листовъ и прочаго подобнаго, биржевого, то,

*) Подъ словами „бронзовыхъ векселей“ прошу понимать не одни только фиктивные, дутые векселя, а всякіе, которые вообще не могутъ быть оплачиваемы векселедателями. Н. Е.

спрашивается, зачѣмъ-же,—въ такомъ исключительномъ случаѣ,—имъ, золотымъ деньгамъ, въ такой странѣ быть и долѣе оставаться? Вѣдь, въ такой странѣ все рѣшительно, и изъ запасовъ реальныхъ цѣнностей, и изъ другихъ, болѣе или менѣе, неподвижныхъ цѣнностей (напримѣръ, производительность земли-почвы и пр. под.), какъ говорится, давнымъ давно,—и исключительно не на наличныя деньги, а только „въ долгъ“,—совершенно распродано, въ удостовѣреніе чего имѣются въ ней, странѣ, „на рукахъ“, различныя долговыя обязательства, какъ то: векселя всякіе, облигаціи, акціи, закладные листы, паи, фонды?! Такъ золотымъ деньгамъ, при отсутствіи въ странѣ запасовъ товаровъ, чему-же остается помогать успѣшно обмѣниваться?! Вѣдь давно все въ странѣ обмѣнено и вымѣнено, и „въ долгъ“ все это распродано, и въ рукахъ остаются одни только всевозможныя долговыя обязательства!... И поэтому золотымъ деньгамъ въ такой странѣ совершенно нѣтъ никакого дѣла, или никакой спеціальной работы, свойственной имъ, деньгамъ, какъ орудію успѣшнаго обмѣна между собою товаровъ. Остаться-же имъ, деньгамъ, не у реальныхъ цѣнностей, а у „условныхъ“ биржевыхъ,—напримѣръ,—закладныхъ листовъ, паевъ и акцій,—не имѣетъ значенія: вѣдь онѣ и не товаръ, и не оборотный капиталъ, и ихъ, поэтому, вывезть изъ такой страны за границу прямо невозможно. Такъ, напримѣръ, фабрики съ землями и желѣзными дорогами, и глупыми громаднѣйшими многоэтажными городскими и столичными домами, съ чистымъ годовымъ доходомъ въ 2-3⁰/₀,—когда въ странѣ существуетъ „коммерческій“ процентъ отъ 9 до 12⁰/₀, а ростовщическій отъ 12 до 240⁰/₀,—за границу, конечно, не повезешь, да и, самое главное, никакъ и не увезешь.

Но будетъ совершенно другое поведеніе у нихъ, золотыхъ денегъ, въ томъ случаѣ, если въ какой-либо странѣ будутъ существовать,—при полномъ отсутствіи всякихъ кредитныхъ сдѣлокъ, а лишь при исключительной мѣнѣ

на одни только или деньги, или товары,—неперемежающіеся колоссальные запасы и хлѣба, и продуктовъ, и всякихъ изготовленныхъ товаровъ, тогда онѣ, золотыя деньги, гдѣ-бы въ то время, какъ говорится, „по бѣлу свѣту не гуляли“, сами придутъ со всѣхъ сторонъ и отовсюду, т. е. „безъ всякаго приглашенія“, именно къ нимъ, неперемежающимся колоссальнымъ запасамъ въ странѣ хлѣба, продуктовъ и товаровъ, и при этомъ, и придутъ, и постоянно будутъ „безъ приглашенія“ приходить не мѣнѣе, какъ одинъ разъ въ пять лѣтъ. Ну, а зачѣмъ онѣ будутъ приходить, даже и „по приглашенію“, въ ту именно страну, гдѣ, напримѣръ, есть только запасы однѣхъ „условныхъ“ биржевыхъ цѣнностей, да бронзовыхъ векселей въ портфеляхъ различныхъ наименованій и банковъ, и Кредитныхъ Обществъ?! . .

Словомъ, золотыя деньги не только не придутъ или не прильютъ отовсюду, изъ всѣхъ странъ свѣта, въ ту именно страну, гдѣ, напримѣръ, и деньги, и товары почти вполнѣ и систематически замѣняются одними только векселями, да „условными“ биржевыми цѣнностями, а, напротивъ, онѣ, золотыя деньги, пользуясь возможностью такой оригинальной замѣны дѣйствительно-цѣннаго лишь однимъ условно-цѣннымъ, будутъ всемѣрно стремиться къ тому только, чтобы, при помощи „условныхъ“ биржевыхъ цѣнностей, неуклонно продолжать вымѣнивать все, что вновь, въ ней, такой странѣ, гдѣ-либо изъ реально-цѣннаго обозначится, и тотчасъ его, новое реально-цѣнное, вывозить изъ нея за границу уже на постоянное пребываніе, дѣлая это неуклонно-постоянно до того именно времени, пока возможно будетъ въ ней, странѣ, вымѣнивать истинно-цѣнное на одно только фиктивно-условно-цѣнное. А, слѣдовательно, тогда, въ такой странѣ, ежегодно на эту сумму безвозвратнаго увоза оборотнаго капитала, размѣръ послѣдняго и будетъ въ странѣ систематически сокращаться для всякихъ производствъ въ ней, въ хозяйствахъ ея подданныхъ, а слѣдовательно послѣдніе и ли-

шатся возможности, въ концѣ концовъ, не только безъ успѣха осуществлять свои и всякія производства, по и даже осуществлять ихъ хотя-бы только и какъ-нибудь.

Такимъ образомъ, въ Россіи нѣтъ въ настоящее время тѣхъ условій, которыя-бы давали векселедателямъ постоянную и полную возможность въ назначенный, „короткій срокъ“ оплачивать именно наличными деньгами свои векселя, и, поэтому, не можетъ долѣе существовать рационально и справедливо типъ современнаго векселя, т. е. съ краткимъ срокомъ для оплаты его непременно однѣми деньгами, а слѣдовательно никоимъ образомъ уже болѣе не можетъ имѣть мѣста въ странѣ ссуда подъ нихъ, такіе векселя, наличныхъ денегъ, разъ они своими векселедателями не могутъ аккуратно въ срокъ быть оплачиваемы.

До того времени, пока въ Россіи будетъ существовать недостатокъ оборотнаго капитала и цѣна за его пользованіе не дойдетъ до своей нормы, т. е. не болѣе 2-3% годовыхъ, подданные Россійскаго Государства, разъ они не банкиры, т. е. не спеціальные торговцы однѣми деньгами, то не должны имѣть права обязываться никакими иными векселями, кромѣ одного, нормальнаго Государственнаго типа, долгового обязательства, для всѣхъ одинаково установленнаго, съ однообразнымъ извѣстнымъ срокомъ для окончательнаго возврата суммы долга и съ обязательною, и аккуратною выплатою процентовъ впередъ за каждое полугодіе со всей суммы займа. Тѣмъ болѣе, такъ называемые, переводные векселя въ настоящее время, при существованіи въ странѣ повсюду почтъ, банковъ и телеграфныхъ переводовъ, являются не болѣе, какъ только „средневѣковымъ пережиткомъ“, антираціонально затрудняющимъ,—сложными формами вексельнаго права,—успѣшное и справедливое въ странѣ правосудіе. Почти такимъ же „пережиткомъ“ давно минувшихъ временъ и общественныхъ отношеній между собою подданныхъ въ настоящее время являются „сохранныя расписки“,—эти воистину инквизиторскіе инструменты въ рукахъ ростовщиковъ,

которые обыкновенно берутъ ихъ со своихъ безнадежныхъ должниковъ на мнимо имъ переданныя вещи! Было время, когда подданные вынуждались,—пожарами и прочимъ,—хранить свои цѣнности въ кубышкахъ, зарываемыхъ въ землю не на своихъ даже дворахъ, а прямо—въ лѣсахъ, и тогда естественно возможно было отдавать свои вещи „на храненіе“ всякому попавшемуся человѣку, и взыскивать ихъ съ него не иначе, какъ съ уголовною карою. Но теперь, при оборудованіи въ странѣ Государственныхъ учрежденій для спеціального охраненія вещей и цѣнностей подданныхъ въ Кладовыхъ Казначействъ и банковъ никто изъ нихъ, подданныхъ, не имѣетъ нравственного права не хранить своего имущества именно въ нихъ, спеціальныхъ для того Государственныхъ учрежденій, и не должны отдавать ихъ, свои драгоцѣнности, „на храненіе“, такъ сказать, первому попавшемуся на глаза человѣку; если-же, не смотря на это, кто-либо все-таки отдастъ въ ненадежныя руки свое имущество „на сохраненіе“, то въ настоящее время онъ можетъ имѣть право послѣднее возвращать себѣ только обыкновеннымъ гражданскимъ порядкомъ, т. е. безъ всякой, конечно, уже уголовной кары за растрату охранявшагося.

Конечно, каждый подданный можетъ, разумѣется, раздавать собственное свое имущество даромъ или безъ денегъ, подъ одни векселя, но разъ онъ приходитъ съ ними, векселями, къ Государству, въ его Государственный банкъ, и просить себѣ Государственной помощи изъ народнаго оборотнаго капитала или денежной ссуды изъ него, подъ нихъ, свои векселя, то ему, Государству, ввиду ограниченности накопленія въ странѣ оборотнаго капитала, рѣшительно необходимо точно знать: куда и какъ будутъ расходуются выдаваемые „на руки“ наличныя деньги, и выдавать послѣднія нужно не иначе, какъ по полученіи полной гарантіи въ раціональности ихъ, народныхъ денегъ, порасходованія въ странѣ. Но въ виду того, что на практикѣ,—выдавая народныя деньги въ ссуду именно

подъ векселя, т. е. безъ одновременнаго полученія „равноцѣнности“ передаваемымъ „на руки“ деньгамъ,—Государству невозможно получить и убѣжденіе, и гарантію въ томъ именно, во-первыхъ, что всякій представляемый вексель не фиктивный, а дѣйствительно „товарный“, и, во-вторыхъ, что полученная ссуда денегъ подъ вексель будетъ порасходована не антираціонально, а только раціонально, то, поэтому, въ Россіи возможны ссуды денегъ изъ народнаго оборотнаго капитала,—впредь до необходимо-нормальнаго его накопленія въ странѣ—не подъ векселя, а исключительно только подъ одни вещи или товары. Тогда,—при одновременномъ полученіи за выдаваемыя „на руки“ деньги и равноцѣнности имъ, послѣднимъ, въ формѣ реальныхъ цѣнностей,—Государство будетъ въ состояніи,—выдавая народный оборотный капиталъ „на руки“ подъ товары, какъ результаты уже осуществленныхъ въ странѣ производствъ,—получить полное убѣжденіе въ томъ, что возмѣщаемый ссудою народныхъ денегъ оборотный капиталъ дѣйствительно былъ раціонально потраченъ на производство тѣхъ товаровъ, которые теперь Государству закладываются и цѣнность которыхъ возмѣщается ихъ хозяевамъ равноцѣнною суммою, ссужаемыхъ подъ залогъ ихъ, народныхъ денегъ. И такія гарантіи и предосторожности для Государства, въ дѣлѣ ссуды народныхъ денегъ, будутъ рѣшительно необходимы до того именно времени, пока въ ней, странѣ, не будетъ народный оборотный капиталъ вообще накопленъ вполне,—т. е. до необходимой во всѣхъ хозяйствахъ страны нормы, и цѣны за его, капитала, пользованіе, не подешевѣютъ въ ней, странѣ, до трехъ процентовъ годовыхъ, какъ это теперь естественно-нормально существуетъ во всѣхъ торгово-промышленныхъ Государствахъ.

Если Государство,—щадя насущные интересы своего народа, небогатаго оборотнымъ капиталомъ,—находитъ невозможнымъ дѣлать постоянно внутренніе займы капитала, и, потому, дѣлаетъ ихъ почти исключительно за границу,

то, при такихъ обстоятельствахъ, Государственный банкъ, такъ сказать, не имѣетъ оправданія идти наперекоръ намѣреніямъ Государства, искажать его планъ Государственной работы и возвращать занятыя Государствомъ суммы, ранѣ наступленія срока платежа, именно изъ оборотнаго капитала страны, въ формѣ выдачи денежныхъ ссудъ, а именно: подъ залогъ Государственныхъ банковыхъ билетовъ и другихъ биржевыхъ цѣнностей, и, самое главное, въ формѣ открытія специальныхъ текущихъ счетовъ,—подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ,—на полученіе съ нихъ прямо наличныхъ денегъ. Кромѣ того, „товарный“ вексель появился въ странѣ въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія и сталъ съ того времени въ экономической жизни народа и въ практикѣ его, Государственного банка, альфою и омегою потому только, что представлялъ ему, Государственному банку, чисто банковское, неоцѣнимое, съ его точки зрѣнія, „удобство“, безъ всякихъ, такъ сказать, особыхъ трудовъ и сложныхъ хлопотъ, по сравненію ссудъ, напримѣръ, подъ товары, лишь учитывать и переучитывать учтенные одни „товарные“ векселя и подъ вексельную бумагу ссужать въ колоссальныхъ суммахъ деньги изъ ограниченнаго въ странѣ оборотнаго капитала, и, притомъ, такъ ссужать, сравнительно, за очень недорогіе проценты. Но нельзя-же было тогда, въ шестидесятихъ годахъ, Государственному банку, а равно невозможно и теперь, продолжать раздавать послѣдній народный капиталъ, такъ сказать, „безхлопотнымъ способомъ“, въ формѣ лишь ссудъ подъ одни только всякіе векселя: Государственные банковые билеты, и частныхъ, и юридическихъ лицъ товарные векселя и облигаціи, и тѣмъ ставить кредитъ русскаго народа, въ лицѣ Государства, какъ говорится, на карту.

Государству надлежитъ,—снисходя къ насущнымъ нуждамъ всего своего земледѣльческаго народа и охраненія въ странѣ оборотнаго капитала для его всякихъ производствъ въ земледѣльческихъ и сельскихъ хозяйствахъ,—

соизволить повелѣть своему Государственному банку прекратить ссуды народныхъ и, слѣдовательно, Государственныхъ денегъ подъ всякіе векселя,—не исключая и Государственныхъ, въ формѣ банковыхъ билетовъ на внѣшніе и внутренніе займы,—а только выдавать ихъ, народно-Государственные деньги, подъ одни вещи или товары: хлѣбъ и всякіе продукты первой необходимости и „перваго“ въ странѣ спроса. Суммы денегъ, донынѣ розданныя въ ссуды подъ векселя частныхъ и юридическихъ лицъ, а равно и подъ банковые билеты, собрать, равными частями, въ теченіе первыхъ четырехъ полугодій и тѣмъ навсегда ликвидировать нынѣ существующіе расчеты по ссудамъ денегъ подъ всякіе векселя, въ формѣ ссудъ и специальныхъ,—обеспеченныхъ банковыми билетами,—текущихъ счетовъ.

Теперь,—обеспечивъ въ странѣ народный и, слѣдовательно, Государственный оборотный капиталъ, какъ отъ перехода его въ основній, такъ и отъ окончательной гибели по случаю антираціональнаго его, оборотнаго капитала, употребленія,—Государству надлежитъ соизволить повелѣть своему Государственному банку приступить немедленно къ осуществленію въ странѣ единства кассы наличныхъ денегъ всѣхъ своихъ Государственныхъ, земскихъ, общественныхъ и церковныхъ учрежденій, кромѣ лишь однихъ учрежденій арміи и военнаго флота. А для осуществленія этого, всѣ перечисленные учрежденія обязываются имѣть свои суммы наличныхъ денегъ въ однихъ учрежденіяхъ одного только Государственного банка, на своихъ текущихъ счетахъ, и затѣмъ удовлетворять уже свои денежныя нужды только путемъ чековъ, выдаваемыхъ учрежденіямъ Государственного банка на свои у нихъ, учрежденій, спеціальныя текущіе счета. При этомъ, управляющимъ Отдѣленіями Государственного банка должно быть, по закону, предоставлено право давать господамъ командирамъ частей арміи и флота офиціальное увѣреніе, что если они свои войсковыя и флотскія суммы пожела-

ютъ хранить на текущихъ счетахъ, во ввѣренныхъ имъ, управляющимъ, учрежденіяхъ, то они обязываются, по требованію ихъ, господъ командировъ, въ экстренныхъ случаяхъ отпирать Кладовыя для выдачи ихъ, войсковыхъ и флотскихъ, суммъ во всякое время дня и ночи, записывая произведенныя, такимъ образомъ, выдачи суммъ въ слѣдующій свой операціонный день.

Во исполненіе повелѣнія Государства объ осуществленіи въ странѣ единства кассъ наличныхъ денегъ, всѣхъ Государственныхъ и общественныхъ учрежденій, Министерству Финансовъ надлежитъ слить въ Имперіи всѣ учрежденія Государственного Казначейства съ таковыми же учрежденіями Государственного банка, сдавъ послѣднимъ на текущіе счета деньги, цѣнности и гербовыя бумаги, такъ чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ мѣстное казначейство должно было-бы перейти въ учрежденіе Государственного банка и съ нимъ, составивъ одно цѣлое, должно именоваться уже „Отдѣленіемъ Государственного банка“. Затѣмъ, при каждомъ уѣздномъ Отдѣленіи Государственного банка, должны быть вновь образованы, въ районѣ его уѣзда, въ каждой волости (земской единицѣ), при отдѣленіи почтовыхъ конторъ, подотчетныя отдѣленія для слѣдующихъ подотчетныхъ операцій, совершаемыхъ ими за счетъ свсего, контролирующаго, уѣзднаго Отдѣленія банка: пріемъ и выдача почтовыхъ и телеграфныхъ денежныхъ переводовъ и суммъ за счетъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ; пріемъ всякихъ налоговъ и повинностей, и вырученной суммы за казенное вино; продажа актовой и гербовой бумаги и выдача денегъ,—по чекамъ отвѣтственнаго артельщика Государственной Кладовой,—за принятое количество въ нее, Кладовую, „на складъ“ хлѣба. Каждое такое волостное Отдѣленіе за свой операціонный день документы и подотчетный счетъ отсылаетъ, не позднѣе слѣдующаго дня, по почтѣ, (въ крайности и экстренности они, документы и счетъ, посылаются съ верховыми нарочными) въ свое уѣздное Отдѣленіе Государственного банка, за

счетъ котораго оно, волостное Отдѣленіе, производитъ банковыя, казначейскія и почтовые операціи.

Каждое Отдѣленіе Государственнаго банка, какъ въ губернскомъ, такъ и уѣздномъ городѣ, состоитъ изъ двухъ половинъ, и двухъ родовъ операцій: собственно помѣщенія для банковскихъ операцій и Кладовой, завѣдываемыя банковскимъ штатомъ, во главѣ съ управляющимъ Отдѣленія; и сосѣдняго помѣщенія для провѣрки смѣтныхъ ассигновокъ и веденія всего казначейскаго счетоводства, во главѣ съ помощникомъ управляющаго Отдѣленіемъ, съ особой канцеляріей изъ бухгалтера и штата писцовъ. Оплата ассигновокъ совершается путемъ выдачи чековъ, подписанныхъ бухгалтеромъ Казначейскаго Отдѣленія и управляющимъ послѣдняго (т. е. помощникомъ управляющаго тѣмъ Отдѣленіемъ Государственнаго банка). Для сокращенія банковскаго счетоводства, всѣ дневныя операціи Казначейскаго Отдѣленія, по его текущему счету, записываются Отдѣленіемъ банка не подробно, а лишь одними дневными итогами. При чемъ въ губернскихъ городахъ при отдѣленіяхъ для казначейскихъ операцій,—въ ихъ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго банка,—должны быть вездѣ заведены и потомъ постоянно существовать „справочные столы“ о налоговой задолженности подданныхъ Государству въ районѣ губерніи и вѣдомства каждой Казенной Палаты. Счетъ „прибытія“ изъ мѣстъ всей губерніи въ Казенную Палату „слѣдованій“ налоговъ съ подданныхъ, а равно и „выбытіе“ таковыхъ „слѣдованій“,—за оплатою ихъ, налоговъ, со стороны подданныхъ,—ведется обыкновенной карточной системой полицейскихъ „адресныхъ столовъ“ въ столицахъ и главныхъ городахъ Россіи. Итоги „слѣдованій“ налоговыхъ долговъ ежемѣсячно и ежегодно балансируются съ итогами счетовъ мѣстной Казенной Палаты и, затѣмъ, фактически провѣряются „на выдержку“ извѣстные счета, т. е. провѣряется счетъ одного или нѣсколькихъ только должниковъ той, мѣстной, Казенной Палаты, но не всѣ, конечно. Такъ, что-

бы для каждого подданного представлялась полная возможность за известную, по установленной таксѣ, плату получать немедленно точное, въ итогахъ, свѣденіе — сколько онъ долженъ различныхъ суммъ Государственныхъ „слѣдованій“ въ районѣ своей мѣстной Казенной Палаты.

Государство, — осуществивъ, при посредствѣ своего Государственного банка, единство кассъ всѣхъ своихъ учрежденій и тѣмъ сконцентрировавъ, до нѣкоторой степени, въ своихъ рукахъ могучее орудіе успѣшнаго оборота товаровъ — деньги, — должно еще, при посредствѣ своего Министерства Торговли, сконцентрировать остальной оборотный капиталъ всего своего народа такъ-же, по возможности, опять въ своихъ Государственныхъ рукахъ и тѣмъ увеличить въ странѣ движеніе товаровъ, а слѣдовательно и ускорить циркуляцію орудія успѣшнаго обмѣна между собою товаровъ, — денегъ. А для успѣшнаго достиженія этого необходимо въ самомъ и во всемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ русскаго народа искать и отыскивать, въ немъ, хозяйствѣ, все то, что возможно было-бы изъ неподвижнаго лежакаго капитала превратить, — въ формѣ выдачи денежныхъ ссудъ изъ Государственного банка, — именно въ дѣятельный, оборотный, — для всякихъ его, народа, производствъ, — капиталъ.

Такъ, если въ сельскихъ хозяйствахъ всей страны имѣется, безъ всякаго движенія и оборота, въ адоньяхъ и амбарахъ, хлѣба, на примѣръ, на 50 милліоновъ рублей, то недвижимое, такъ сказать, безцѣльное состояніе въ такой суммѣ капитала, конечно, оплатится, въ концѣ концовъ, потребителями, въ формѣ процентовъ и цѣны, а онъ, самый капиталъ, все-таки останется въ хозяйствахъ безъ всякой пользы для новыхъ производствъ его, хлѣба. Между тѣмъ, эти, до того недвижимые, запасы хлѣба, находясь въ распоряженіи Министерства Торговли хотя останутся въ странѣ въ общемъ, такъ сказать, „неприкосновенными“ запасами, все-таки могутъ находиться въ движеніи и сдѣлаться черезъ это, изъ неподвижнаго, беспо-

лезного хлѣбнаго запаса-капитала, вполнѣ оборотнымъ, дѣятельнымъ и прибыльнымъ капиталомъ, который будетъ зарабатывать себѣ проценты въ новыхъ производствахъ хлѣба. Онъ, такой неприкосновенно-оборотный капиталъ, свободно можетъ въ операціяхъ Министерства Торговли служить послѣднему фондомъ грузовъ хлѣба, для раціональнаго развитія и существованія Государственнаго торговаго флота и, кромѣ того, совершеннаго использованія ими, хлѣбными грузами, свободного нерабочаго времени у судовъ съ пароходами,—внутренняго плаванія,—и желѣзныхъ дорогъ, и, наконецъ, у самихъ земледѣльцевъ съ ихъ рабочимъ скотомъ, по перемѣщенію ихъ, хлѣбныхъ грузовъ, проселочными дорогами въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Такъ что, такое отыскиваніе неподвижнаго оборотнаго капитала въ самомъ-же русскомъ сельскомъ хозяйствѣ будетъ создавать въ послѣднемъ и всей странѣ какъ-бы совершенно новый оборотный капиталъ, для всякихъ въ немъ, хозяйствѣ, производствѣ, и притомъ всегда именно „въ удвоенной суммѣ“, противъ суммы отысканнаго неподвижнаго оборотнаго капитала и потомъ превращеннаго въ подвижный оборотный. Напримѣръ: русское сельское хозяйство получить,—взамѣнъ переданнаго въ залогъ втуне лежащаго у себя хлѣба,—отъ Государственнаго банка денежной ссуды 50 милліоновъ рублей, а Министерство Торговли, тогда,—охраняя въ общемъ эти хлѣбные въ странѣ запасы, но перемѣщая постоянно ихъ въ ней съ раціональною цѣлью въ различныхъ направленіяхъ,—разомъ такъ-же получить въ свое распоряженіе грузовъ хлѣба на цѣлыхъ 50 милліоновъ рублей, на каковую сумму ему, Министерству Торговли, было-бы необходимо закупить хлѣба для Государственныхъ перемѣщеній его, какъ груза, и внутри страны и за ея границу,—а въ общемъ обѣ поясненныя стороны получатъ, слѣдовательно, въ свои хозяйства на 100 милліоновъ оборотнаго капитала.

Словомъ, концентрація въ рукахъ Государства втуне

лежащих—хлѣба и, на примѣръ, другихъ продуктовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства явится большимъ подспорьемъ странѣ, въ дѣлѣ увеличенія въ ней недостаточнаго оборотнаго капитала для новыхъ успѣшныхъ производствъ хлѣба и всякихъ продуктовъ. Тѣмъ болѣе оно, Государство, превращая неподвижный капиталъ въ оборотный, тѣмъ самымъ будетъ и удваивать для оборотовъ его сумму, и, кромѣ того, ускорять циркуляцію, какъ товаровъ, такъ и самихъ, въ обмѣнъ за нихъ получаемыхъ, денегъ; а то и другое въ совокупности дастъ возможность вообще оборотному капиталу собственно всего русскаго сельскаго хозяйства „быстрѣе“ возвращаться, такъ сказать, „домой“,—на самыя мѣста производства хлѣба и всякихъ продуктовъ,—для новаго своего помѣщенія въ новыя и всякія производства во время неуклонно наступающихъ ежегодныхъ земледѣльческихъ сезоновъ. Словомъ, тогда, при благопріятной возможности ежегодно-постоянно производить хлѣбъ и продукты не можетъ не быть имъ, послѣднимъ, въ странѣ запасовъ и для реализаціи ихъ—денегъ; а разъ у русскаго сельскаго хозяйства будутъ деньги и запасы продуктовъ, т. е. оборотный капиталъ, то непременно будетъ у него, хозяйства, во всякихъ производствахъ и „успѣхъ“, въ смыслѣ полученія отъ производства чистой прибыли.

Но Государству необходимо и сконцентрировать въ своихъ рукахъ остальной, кромѣ втуне лежащаго, оборотный капиталъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довершить дѣло образованія повсюду въ странѣ неперемежающихся Государственныхъ запасовъ хлѣба, а, слѣдовательно, въ томъ и другомъ достиженіи, и постоянно имѣть для себя, Государства, въ лицѣ Министерства Торговли, раціональный случай именно неуклонно вводить концентрируемый въ своихъ Государственныхъ рукахъ оборотный капиталъ—въ формѣ денегъ,—въ новыя производства продуктовъ и хлѣба въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Истинное и, такъ сказать, вѣчное назначеніе крохотныхъ „сбереженій“ каждаго подданнаго съ его семьею на

свой „черный день“—это есть, конечно, помѣщать ихъ, сбереженія, и не въ учетъ „коммерческихъ“ векселей, и не въ ссуды подъ процентныя и дивидентныя бумаги, и даже не въ самые слитки чистаго золота, а исключительно только помѣщать ихъ въ одинъ насущный хлѣбъ людей вообще и,—самыхъ ихъ, вкладчиковъ „сбереженій“,—бѣдныхъ чернорабочихъ земледѣльческихъ людей, конечно, въ особенности. А ввиду этого, Государству надлежитъ соизволить повелѣть своему Государственному банку „сбереженія“ простаго бѣднаго народа, находящіяся въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, помѣщать,—при посредствѣ Министерства Торговли,—исключительно только въ Государственные неперемежающіеся запасы хлѣба, а для того ему, Государственному банку, и отпускать постоянно Министерству Торговли наличныя деньги,—на спеціальный текущій счетъ послѣдняго подъ обезпеченіе Государственныхъ хлѣбныхъ запасовъ,—до полной суммы всѣхъ въ Имперіи „сбереженій“ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ.

Затѣмъ, Государству надлежитъ,—на случай экстренныхъ и необычайно-массовыхъ востребованій простымъ народомъ своихъ „сбереженій“ изъ Сберегательныхъ Кассъ,—соизволить повелѣть своему Министерству Финансовъ заключать съ заграничными банкирами Государственного банка договоры на случай возможной поставки банкирами капитала для возврата суммъ, экстренно и въ массѣ требуемыхъ, „сбереженій“ изъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, тогда какъ они, народныя сбереженія, будутъ всегда заключены, т. е. помѣщаемы, въ Государственные запасы хлѣба въ странѣ. Сумма возможной поставки капитала, по такимъ договорамъ съ банкирами, не должна превышать одной трети всей суммы всѣхъ народныхъ „сбереженій“ въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ. (Норма запаса золота въ Англійскомъ банкѣ на предметъ безостановочнаго размѣна безсрочныхъ его банковыхъ билетовъ).

Министерство Финансовъ, во исполненіе повелѣнія, заключаетъ договоръ съ банкирами на $2\frac{1}{2}$ года, съ правомъ продленія срока договора, по желанію, на полгода; срокъ заключенія договора постоянно начинается съ 1 Іюля новаго стиля. Въ договорѣ обозначается: предѣльная сумма возможной поставки капитала и цѣна за дѣйствительное пользованіе имъ, капиталомъ, и, особо, лишь за одно только юридическое, если капиталъ, по договору, ставить не потребуется. Въ обоихъ случаяхъ цѣна за пользованіе капиталомъ уплачивается по полугодіямъ, съ 1 Іюля новаго стиля, и за полугодіе впередъ. При каждомъ платежѣ процентовъ, Министерство Финансовъ объявляетъ банкирамъ, за полгода впередъ, какая предѣльная сумма капитала можетъ для него, Министерства, потребоваться въ слѣдующее, за наступившимъ, полугодіе; затѣмъ, съ условленной суммы уплачиваются проценты или высшіе, когда договоренный капиталъ будетъ поставленъ и имъ будутъ пользоваться, или низшіе, когда капиталомъ банкировъ, въ заявленной суммѣ, совсѣмъ не представится необходимости воспользоваться.

Кромѣ этого, Министерству Финансовъ должно быть предоставлено право увеличивать, по своему усмотрѣнію,— для экстреннаго подкрѣпленія кассовой наличности Государственнаго банка,—нынѣ платимые послѣднимъ размѣры процентовъ: по вкладамъ денегъ на три мѣсяца до двѣнадцати процентовъ годовыхъ,—или за три мѣсяца три процента,—и по текущимъ счетамъ до шести процентовъ годовыхъ,—или полтора процента за три мѣсяца.

Итакъ, Государство должно концентрировать могучій производственный факторъ—оборотный капиталъ, у себя дома, въ своихъ Государственныхъ рукахъ такъ, чтобы изъ нихъ постоянно были: такъ сказать, въ лѣвой Государственной рукѣ—Государственномъ банкѣ—всѣ деньги русскаго народа, а въ правой его рукѣ—Министерствѣ Торговли—весь хлѣбъ русскаго народа, а также продукты первой необходимости и товары „перваго спроса“ всѣхъ

своихъ подданныхъ; за симъ, концентрируемыя суммы оборотнаго капитала изъ одной Государственной руки переходить въ другую его руку, разумѣется, могутъ, но уходить,—хотя-бы и сколько-нибудь, а тѣмъ болѣе за границу,—изъ обѣихъ Государственныхъ рукъ отнюдь никогда не должны и не могутъ, дабы весь русскій народъ черезъ то не лишился возможности въ своихъ и всякихъ производствахъ пользоваться,—въ необходимой полнотѣ,—благодѣтельными услугами могучаго производственнаго фактора—оборотнаго капитала.

Заключеніе къ первой части.

Никакая кара, въ большинствѣ случаевъ, не способна остановить увлекающихся людей отъ пріобрѣтенія дохода-лихвы, разъ только для полученія его, такого дохода,—хотя и на ряду съ карою,—будутъ продолжать свое существованіе благопріятныя условія. Скупщики и монополисты-капиталисты отъ скупки хлѣба и монополизациі торговли имъ внутри Россіи и за границею, въ районѣ потребленія русскаго хлѣба, никогда, конечно, добровольно, безъ Государственнаго стимула запасами хлѣба, не отойдутъ отъ лихвенной наживы, разъ будетъ въ хлѣбной торговлѣ существовать хоть какая-нибудь, своего рода, „лазейка“, черезъ которую возможно будетъ доставать лихвенную прибыль отъ торговли русскимъ хлѣбомъ, а до тѣхъ поръ, слѣдовательно, и не перейдутъ къ другимъ занятіямъ хотя дающимъ чистую прибыль, но только не въ лихвенномъ размѣрѣ. Между тѣмъ, страна давно тщетно ожидаетъ опытныхъ, энергичныхъ, богатыхъ людей, какими являются скупщики и коммерсанты, для переработки всякихъ громоздкихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, на самыхъ мѣстахъ ихъ, продуктовъ, производства, въ менѣе громоздкіе полуфабрикаты для раціональнаго развоза ихъ по всей странѣ и, затѣмъ, вывоза всюду за границу. Государство созданными повсюду въ странѣ неперемежающимися Государственными запасами хлѣба освободить и капиталъ скупщиковъ и коммерсантовъ отъ помѣщенія его въ запасы хлѣба, и ихъ самихъ отъ хлѣбной торговли, а слѣдовательно они, скупщики и коммерсанты, могутъ, и неминуемо тогда должны будутъ отправиться именно туда, гдѣ давно и тщетно ихъ ожидаетъ страна или весь русскій

народъ. И когда они, съ своимъ умомъ, энергіею и собственнымъ капиталомъ, осядутъ справедливо на естественныхъ мѣстахъ для утилизаціи своихъ: и труда, и капитала, Государству надлежитъ тогда немедленно приходить къ нимъ съ своею Государственною помощью—доставленія оборотнаго капитала за дешевую цѣну, или проценты, и на раціональныхъ началахъ, въ формѣ завозно-потребительныхъ Государственныхъ складовъ. И тогда, всѣ они, скупщики и коммерсанты, сдѣлаются, на мѣстахъ производства продуктовъ, давно желанными людьми и, во всей странѣ, полезнѣйшими гражданами!

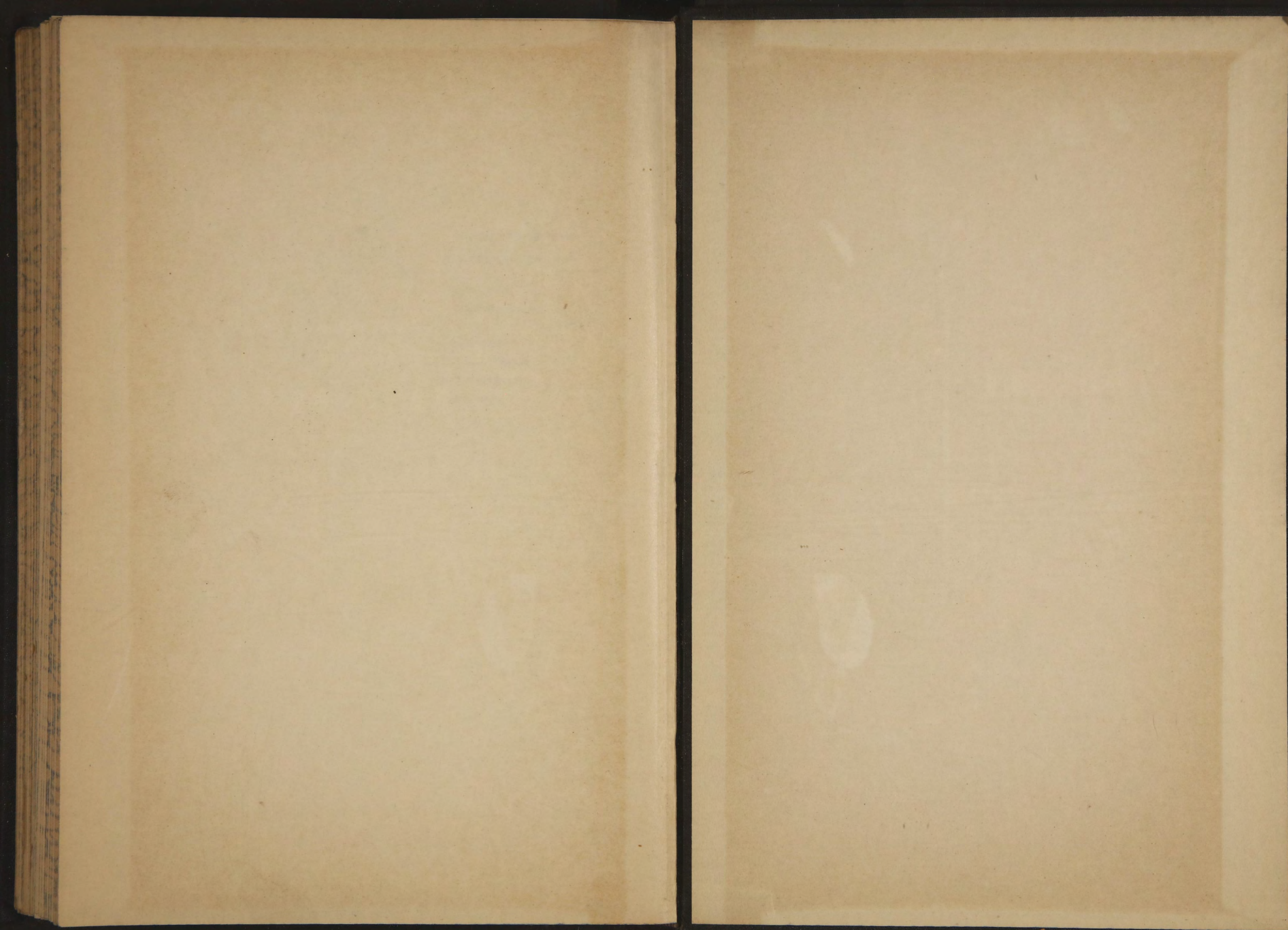
Конецъ первой части.

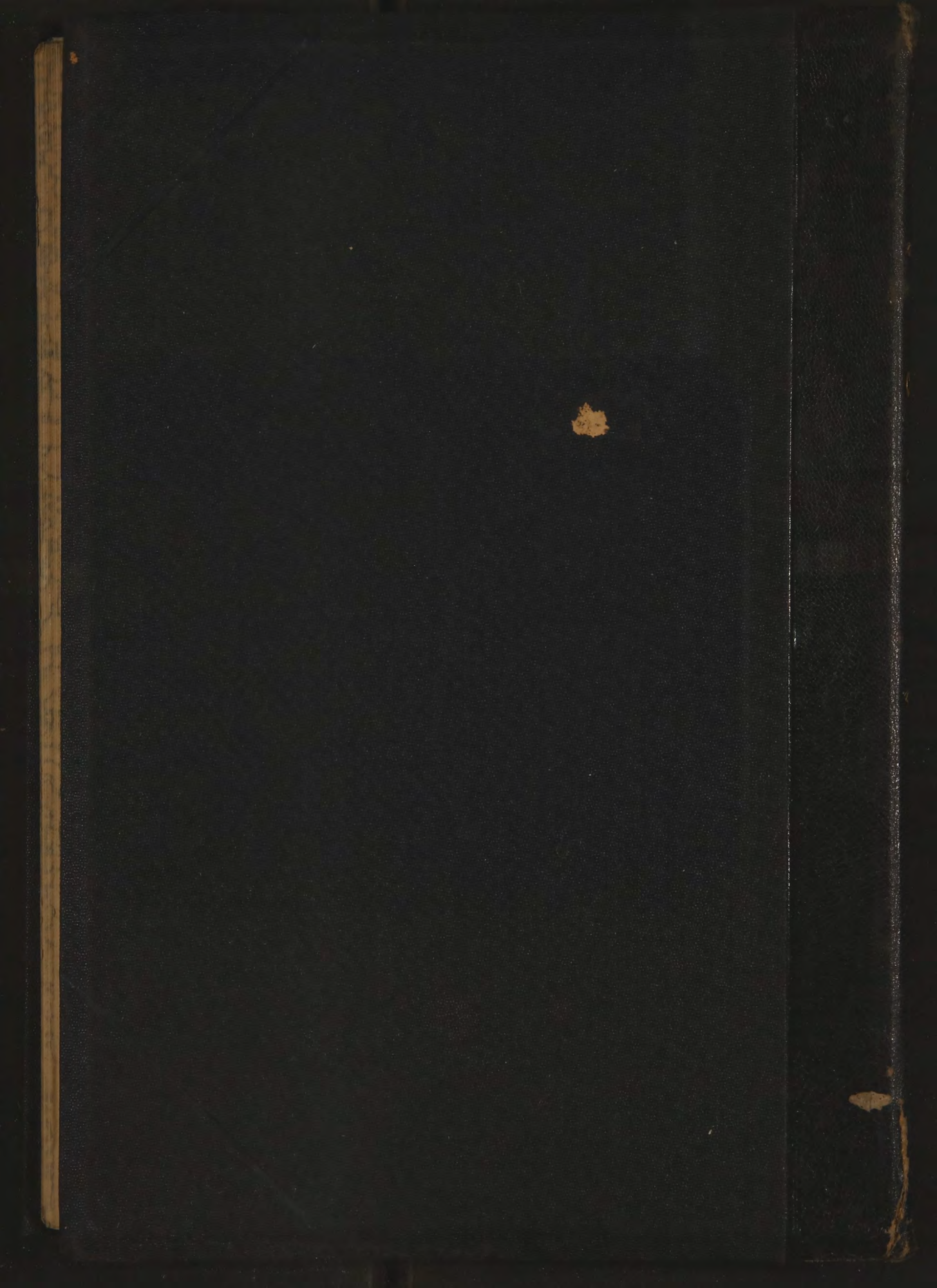
ОГЛАВЛЕНІЕ I-й части.

	Стран.
Введеніе	3
Государственные запасы хлѣба на складахъ: внутри Россіи— по всей странѣ—и за границу—въ районахъ потребленія русскаго хлѣба,—какъ единственное орудіе-средство противъ дохода-лихвы скупщиковъ и перекупщиковъ русскаго хлѣба.	
Медленность рынка въ Россіи для обмѣна продуктовъ и товаровъ вообще и именно для сбыта хлѣба въ особенности .	5
Государственные запасы грузовъ въ портовыхъ городахъ, какъ единственно-дѣйствительное орудіе-средство для раціональнаго существованія и неуклоннаго развитія торговаго флота.	160
Государству надлежитъ хранить хлѣбъ въ странѣ и отпущать его всюду за границу только въ зернѣ	177
Коммерсанты рѣшительно не въ состояніи именно въ земледѣльской Россіи, имѣющей территоріальную медленность рынка, образовывать непеременяющіеся запасы хлѣба и сбывать послѣдній всюду въ исключительныхъ интересахъ только начальныхъ его, хлѣба, производителей, т. е. однихъ земледѣльцевъ	189
Имперскіе продовольственные запасы, какъ ядро для образованія въ странѣ Государственныхъ запасовъ хлѣба	209
Введеніе въ оборотъ Государственныхъ хлѣбныхъ операций втуне лежащаго хлѣба въ адоньяхъ и амбарахъ у земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ	216
Конфискація Государствомъ на сельскихъ базарахъ „полущѣннаго“ хлѣба, какъ разоряющаго инструмента въ рукахъ скупщиковъ и перекупщиковъ	223
О раціональномъ устраниніи „залежей“ хлѣба на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ пути	232
Дешевѣйшая цѣна хлѣба, какъ орудіе для достиженія всесторонне-полнаго его сбыта и раціональнаго производства .	247
Концентрація оборотнаго капитала страны,—какъ могущаго фактора производствъ,—въ рукахъ Государства	262
Заключеніе къ первой части	292

О П Е Ч А Т К И:

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
46	15 св.	ихъ производства-про- дукты	ихъ производства про- дукты
47	17 сн.	имѣть хотя	имѣть хотя
89	16 сн.	значительныхъ частяхъ	незначительныхъ ча- стяхъ
231	7 св.	„на складъ“	„на складѣ“
233	4 сн.	на станціи	на всѣ станціи
245	12 сн.	регулирующія	регулирующаго
268	8 сн.	средства	средства

К. К.

Епифановъ

ПРИВЫД.

Событѣ Хлѣба

Часть I.